

Александр Аист
Школа боевой магии

Агент специального назначения

Дина Лазарева выпускница школы, пыталась поступить в мединститут, но была срезана на биологии. Но Боги играют в Лилу. И Дина Лазарева помимо своей воли попадает в Школу боевой магии, находящуюся в Междумирье, где ей предлагают учиться магии. Во время определения факультета, на котором Дина могла бы учиться, происходит непредвиденное. Оказалось, что она может учиться на всех четырех факультетах, имеющих в школе. Явление это настолько редкое, что Дина была признана Агентом Специального Назначения, т. е. человеческим аватаром одного из богов. Чтобы соответствовать статусу аватары Дине придется многому научиться. В чем ей будут помогать ее новые друзья.

Александр Аист
Школа боевой магии
Часть первая
Агент специального назначения

Александр Аист

★ боевое фэнтези ★ академия магии ★

Агент специального назначения

Проснулась я с мыслью: «То, что ты — параноик, еще не означает, что за тобой не следят». И ведь, в самом деле, следят. Причем неизвестно кто. Поначалу, пока готовилась к сдаче экзаменов в мединститут, как-то голова была занята другим. И я почти не обращала внимания на окружающих. Но после того как я разгромно пролетела экзамен по биологии, мысли враз улетучились. Вот тут и ощутила, что в спину упирается чей-то взгляд. Нет, еще денечек я порефлексировала, куда ж без этого. Ведь как обидно, биологию я любила, и знала гораздо более школьного курса. Но, когда на экзамене посыпались дополнительные вопросы, я поняла: топят. Целенаправленно топят. И больше всех старается председатель комиссии, который как раз является деканом кафедры биологии.

Стало обидно — за что? Но когда рефлексия закончилась, и я маленько успокоилась, до меня дошел смысл слов одной абитуриентки: мол, на бюджетный факультет места давно уже раскуплены. Так что остальных будут валить однозначно. И эта мысль окончательно отрезвила меня. Денег у родителей даже на взятку нет. Так что зря я вообще поперлась в этот институт. Правда, тот самый декан, который меня валил, как бы, сожалея о содеянном, подсказал, что при институте есть медицинский колледж. С намеком, давай, мол, туда пробуй. Но когда я увидела, кого готовят в колледже... Нет, желания быть медсестрой или лаборантом у меня не было однозначно.

И вот как раз в это время я и ощутила на себе пристальный взгляд. Оглянувшись, я увидела, что кто-то нырнул в толпу. Причем сделал это так быстро, что я даже не поняла, какого пола был следящий.

И все бы ничего. Но я решила пофилонить, и не говорить родителям о своем провале. В принципе, какая им разница, когда они узнают результат сдачи мною экзаменов: в начале экзаменационной сессии или в конце? А так у меня будет пара недель реальной свободы, когда никому ничего не должна, и могу расслабиться по полной. И я попыталась расслабиться... но... И на второй, и в последующие дни посторонний взгляд постоянно отслеживал мои передвижения, прям от подъезда и до подъезда.

Через неделю я поняла, что просто так от следящего нет отделаешься. К тому же он перестал прятаться. И буквально преследовал меня по пятам. Украдкой я рассмотрела типчика. Ничего выдающегося. Выше среднего роста, невыразительные черты лица, соломенного цвета волосы. Лет ему что-то около тридцати. Таких в толпе обычно не замечают. По крайней мере, я.

В общем, я решила, в случае обнаружения данного типа, пойду, что называется «на таран», т. е. развернусь и пойду навстречу. Посмотрим, как он себя поведет?

Что интересно, повел себя типчик предкажуро. Как только я развернулась в его сторону, он стал уходить от меня с той же скоростью, какая была у меня. При этом очень точно предугадывал смену мною режима ходьбы. Ну, и что делать? Броситься вдогонку — вряд ли догоню, вон какие длинные ноги. Прекратить преследование? Но ведь он явно не прекратит слежку.

И тут незнакомец свернул под арку во двор. Насколько я знала, в этом дворе нет другого прохода. Ага, вот тут-то я его и прищемлю. Сейчас нужно ускориться, чтобы не дать этому гаду скрыться в подъезде. И я с разбега влетела под арку. Причем, даже не обратила внимания на тот факт, что в арке темно. Совсем темно, хотя сзади светило солнце. В общем,

я ухнула в какую-то яму...

Переход из темноты на свет заставил меня зажмуриться. И когда я открыла глаза, передо мною метрах в двух стоял мужчина средних лет с роскошной шевелюрой каштановых волос, чуть выше меня, с выразительными чертами лица, одет он был в костюм-тройку и покачивался с носка на пятку. При этом в упор рассматривал меня. Пробежавшие по спине мурашки маякнули о панике, которая начала накатывать снизу вверх. Но я собрала волю в кулак, и подавила негатив. Семи смертям не бывать, а одной не миновать, так что будь, что будет. Главное разобраться, во что я вляпалась на этот раз. Так, только не вспоминать былое, что было, то прошло.

Пока мужчина раскачивался, я краем глаз попыталась понять, куда я попала? Судя по увиденному, попала я в кабинет, потому что за мужчиной, что смотрел на меня, стоял письменный стол, на котором ярко светила настольная лампа, хотя точно надо мной горела многорожковая люстра. Рядом со столом в кресле сидел еще один мужчина, в котором я угадала того самого чудика, что следил за мною. И как-то само по себе тело дернулось в сторону этого типа. И будто наткнулось на стенку. Не скажу, что было больно. Но неожиданно точно. Будто ткнулась в нечто ватное.

Тот, кто стоял передо мною прекратил качаться.

— Девушка, а эмоции нужно уметь сдерживать.

Я попыталась включить дурочку.

— Зачем? Я ведь девушка. Эмоции мое всё.

И похлопала ресницами.

Но стоящий напротив мужчина никак не среагировал на мой пассаж. Он повернул голову к сидящему в кресле и сказал:

— Великолепный экземпляр, Абрахас.

Я всерьез обиделась.

— И никакой я вам не экземпляр. Я девушка, и зовут меня Дина Лазарева.

— Вот и познакомились. А я ректор Школы боевой магии при Академии магии, магистр Нивус Корнелиус.

— А тот господин, что сидит в кресле, и, который ловко заманил вас в ловушку — декан кафедры разведки, магистр Абрахас Торнадо.

Ах, меня оказывается заманили в ловушку. Интересненько.

— Ну, и зачем я вам нужна?

— Я, как ректор Школы, предлагаю вам стать ученицей. У вас неплохие задатки, но если вы их не станете развивать, то их хватит только на то, чтобы взрывать электрические лампочки.

Мне стало не по себе. Откуда он знает про лампочки?

— Знаю, знаю, и не только про них. Вы абсолютно открыты для внешнего наблюдателя. Так что вас обязательно будут учить, как быть недоступной.

Я вздохнула. Резанула фраза о том, что Школа при Академии... Обидно, что с Академией, как и Институтом пролет. Оказывается, последнюю фразу сказала вслух.

— Обидно Дина, потому как вы пока что именно экземпляр: одни возможности, и никаких способностей. Вот ответьте, зачем вам обручья?

Обручья? Я тщетно пыталась понять смысл этого термина. Тут взгляд упал на запястья рук, которые были в браслетах.

— Вы об этих браслетах? Не знаю, как-то однажды наткнулась на описание плетения

браслетов. Ну, и захотелось повторить. Потом, правда, сделала не так, как на увиденной картинке. Рисунок изменила. А кожаный, и вовсе плод фантазии.

— Вот видите, вы сделали один талисман и один амулет, и даже не поняли, зачем это сделали?

Я снова посмотрела на свои запястья. На левом был плетеный из полосок кожи браслет с вкрапинками бисера. А на правом запястье — кожаный, переделанный из пульсомера. Интересно, а какой из них талисман, а какой амулет?

Я вопросительно воззрилась на ректора.

— Ну, вот, сами делали, а не знаете, что плетеный браслет — это талисман, а кожаный — амулет. Благо ваша сила иногда просыпается, и пытается вас подстраховать от глупостей, которые вы можете натворить по незнанию.

— И все же вариант со Школой очень напоминает предложенный в институте вариант с колледжем.

— И здесь вы неправы. В отличие от института и колледжа, в Академию нельзя попасть, не пройдя обучение в Школе. Вот вы, Дина, можете дать определение магии?

В голову полезла куча определений.

— Колдовство? Оккультизм? Ведовство?

Мой запас определений иссяк.

— Нет, Дина, ни одно из этих определений верным не является. Магия, это искусство управления пространством и временем, как в отношении себя, так и в отношении окружающего мира. И именно этому вас и будут учить в Школе.

М-дя. С физикой я никогда не дружила, хотя и в лириках не числилась. Потому, собственно, и выбрала мед. А вот поди ж ты, чем все закончилось.

Тут в голову пришли те нововведения в высшем образовании, что усиленно внедрялись в последние годы. Как там называются ступени высшего образования? Ага, бакалавриат и магистратура.

— Да, Дина, обучение в Школе — это и есть бакалавриат в вашем понимании. На первом курсе будут даваться общие знания по магии. На втором начнется специализация. Но в отличие от земного образования, где выбор факультета определяется самим учащимся, в Школе направление специализации определяется еще при поступлении. Причем определяется чисто магическим способом — специальным прибором, магически настроенным на распознавание способностей будущего ученика.

— А он не может ошибиться?

— Пока не ошибся ни разу. Да и ошибиться вряд ли возможно. Ведь определение идет с учетом тех вибраций, что находятся в вашем биополе. Как говорится, что вложишь на входе, то и получишь на выходе.

— Можно узнать, какова специализация данной Школы? Ну, в смысле, специалистов какого профиля здесь готовят?

— Конечно, можно. Основной факультет — это кафедра боевой магии. Ее декан магистр Лилиан Дрейфус. Второй по значимости факультет — это кафедра разведки. С ее деканом, магистром Абрахасом Торнадо, вы уже знакомы, — и ректор показал на сидящего в кресле белобрысого.

Третий факультет — это факультет врачей. Ее декан, магистр Максимилия Донатос. Несмотря на то, что деканом является женщина, и большинство обучающихся на этом факультете школяров тоже женского пола, есть среди школяров и особи мужского пола. И,

замечу, показывают совсем неплохие результаты.

— Наконец, четвертый факультет готовит специалистов по нереальностям.

Тут я изобразила на лице такую непонятку, что ректор поспешил с объяснениями.

— Вы любите читать?

Я кивнула.

— А фантастику, или как сейчас говорят в вашем мире, фэнтези?

Я снова кивнула.

— А вы замечали за собой желание внедрить в реальную жизнь то, о чем вы прочитали в той или иной книге фэнтези? Ну, или любой другой.

И опять мне пришлось кивнуть, соглашаясь.

— Теперь представьте, что такое желание появится у человека, рожденного с определенной магической силой. И он, непроизвольно, даже не желая того, пытается внедрить в реальную жизнь элементы нереальности. Особенно, в этом деле проявляются женщины. И как раз вследствие того, что, как вы там сказали? — и ректор наморщил лоб, — Эмоции мое всё, не так ли? В результате реальность все более и более засоряется нереальностью, приобретая черты абстрактной, но структурированной формы, в которой реальность смешивается с нереальностью, вводя живущих в заблуждение. И вот чтобы снизить влияние нереальностей на реальность и существуют специалисты по нереальности, которые как могут, тормозят превращение реальности в нереальность. Понятно?

— Не очень. Но в общем, да.

— Не ломайте зря голову, Лазарева Дина. Все, что вам будет нужно, вы узнаете в процессе обучения. Лучше ответьте, вы согласны учиться в Школе?

Честно говоря, я была согласна почти сразу, как попала в этот кабинет, и узнала, что буду иметь дело с магией. Поэтому мой ответ был однозначным:

— Да, согласна.

— Ну, вот и прекрасно. Теперь осталось выяснить, какой факультет будет для вас ведущим, начиная со второго курса.

— А как?

— Посмотрите на устройство в углу. — И ректор протянул руку в нужном направлении.

Повернувшись, я увидела интересное устройство. Оно чем-то напоминало звезду, но верхнего луча не было. А вместо него была площадка, на которой была выдавлена форма ладони.

— Это и есть таинственный магический распознаватель судьбы?

— Допустим, не судьбы, а всего лишь вашей склонности к той или иной профессии, связанной с магией. Но, в целом, вы правы.

— И что мне сделать?

— Подойдите и положите на площадку с формой ладони свою ладонь. А дальше аппарат все сделает сам.

— А как я узнаю, к какой профессии я склонна?

— Очень просто. Вы видите четыре луча, что соответствует четырем кафедрам. Они идут в том же порядке, что я вам перечислил, начиная с правого верхнего луча. Прибор определит ваши возможности, после чего зажжется один из лучей. Это и будет ваша специализация. Как видите, все просто.

Просто, то просто. Но как-то стремно доверяться какой-то машине. Тем более, когда от ее выбора зависит будущее.

Я нерешительно стояла перед машиной, не решаясь положить ладонь на форму. Даже обернулась на присутствующих в комнате мужчин. Ректор, который вернулся в свое кресло за столом, сделал жест в сторону прибора.

— Ну же, Лазарева, начинайте учиться отвечать за свои поступки.

И я рискнула. Положила ладонь на форму с ладонью. Что интересно, если форма поначалу была больше моей ладони, то, стоило ладони опуститься в форму, последняя приняла размеры ладони. При этом середина осветилась внутренним светом.

А потом пошло что-то не так. Сначала ярко-красным светом загорелся правый верхний луч, относящийся к кафедре боевых магов. Тут же синим светом загорелся левый верхний луч, относящийся к кафедре специалистов по нереальностям. Чуть позже сначала мигнул, а потом загорелся зеленым правый нижний луч. И когда я уже собралась вынимать ладонь из формы, желтым светом загорелся левый нижний луч. М-гм, это ж что такое? Не было печали...

Я с удивлением обернулась в сторону магистров, и увидела на их лицах не меньшее удивление. У ректора так брови чуть ли не взгромоздились на лоб. Декан кафедры разведчиков, задумчиво почесывал нос.

Пауза затягивалась. Наконец зашевелился декан разведчиков.

— И что мы имеем, Нилус? — Спросил он, обращаясь к ректору. — За время моего пребывания в Школе, такого не было ни разу. Может быть, действительно аппарат сломался под воздействием биополя Лазаревой?

Ректор почесал затылок.

— Думаешь, я не в шоке? На моей памяти было несколько случаев, когда срабатывали два луча, но чтобы сработали все... не припомню. О таком случае рассказывал мой учитель Ким Гловала. Но и он говорил, что дело было до него. Так что мы имеем уникальный случай. И следует хорошо подумать, что с этим делать?

— Нилус, может быть, все-таки Лазарева сломала прибор?

— Абрахас, что толку задавать вопросы? Подойди и проверь.

Декан кафедры разведчиков вскочил с кресла и буквально мгновенно оказался рядом со мной. Он что-то нажал на приборе, и свет лучей погас. После чего положил ладонь в форму.

Как и в моем случае, сначала зажглась середина, а потом засветился правый нижний луч, означающий кафедру разведки. И всё...

Декан отошел от прибора в сильной задумчивости. На автомате сел в кресло и, похоже впал в протрацию.

Так продолжалось минут десять-пятнадцать. Все молчали. Но вот зашевелился ректор.

— Как видишь, Абрахас, прибор работает. А это значит, что перед нами стоит агент специального назначения.

Чего-о-о? У меня чуть ноги не подкосились. Увидев мое состояние, ректор кивнул на третье кресло, стоявшее у стола, со стороны противоположной той, где сидел декан факультета разведки. Я взглянула на ректора с благодарностью и буквально упала в кресло, ибо мои нервы были на пределе возможного. И я опасалась, что упаду в обморок.

— А почему агент, а не маг?

— Потому что вы и маг, и разведчик, и лекарь, и специалист по нереальностям... все вместе. — Вздохнул ректор. — Ну, вы же сами видели.

«Все в одном флаконе... что-то знакомое», — подумалось мне.

— Так я не поняла, это плохо или хорошо?

— Перво-наперво это Знак... Знак свыше, что впереди будут испытания. А так как вы попали именно в нашу Школу, то испытание выпадет тем, кто в ней преподает и учится.

— Кстати, Нивус, а ты заметил, что она еще и ведьма? — и разведчик глазами указал на браслеты.

— А как ты думаешь, почему я о них спрашивал? — Ответил ректор. — Да, ведьма, неиницированная, но запас энергии огромен.

— Так может быть ей прямая дорога в Академию ведьм? — с какой-то надеждой спросил декан разведчиков. — Там, кстати, нет такого деления по уровням обучения, как у нас.

— Пять лет обучения, и ты дипломированная ведьма, — Это уже мне.

— Абрахас, не тупи. Ты же прекрасно знаешь законы Пространства. Если она попала к нам, а не к ведьмам, то и учить ее должны мы. Хотя с ведьмами придется однозначно связываться, хотя бы для того, чтобы Лазарева прошла инициацию.

Блин, час от часу не легче. Теперь я еще и ведьма. То-то еще будет.

— Нивус, так что мы будем делать? Ведь нельзя же во всеуслышание объявить, что в Школе появился «агент специального назначения»? Это все равно, что объявить, что в Школу поступил шерстистый глок.

О, а это еще кто?

Ректор опять услышал мою мысль:

— Это очень опасный хищник.

Потом продолжил.

— Значит, так. Решение мое следующее. О том, что Лиза — агент специального назначения знают только те, кто присутствуют в этом кабинете. И больше никто. Это понятно?

— А в чем проблемы-то? — удивилась я. — Ну, кроме того, что на меня будут ходить смотреть как на неведому зверушку. Походят- походят, и перестанут. К чему такая секретность?

— К тому, милая девушка, — ответил магистр Торнадо, — что за последние пару тысяч лет вы первый агент специального назначения. И если вспомнить, а вам придется прогудировать историю, то прежний агент навел такого шороху, что последние две тысячи лет только и занимались, что восстанавливали равновесие пространства-времени.

Потому желающих заполучить в свои руки, и стать властителем очередного агента будет более, чем предостаточно. И эти руки вряд ли будут чисты, как будут нечисты и помыслы владельцев этих рук.

— Проще говоря, школяр Лазарева, — резюмировал ректор, — если за стены этого кабинета просочится информация о появлении нового агента специального назначения, то я не знаю, кто вас сможет сберечь от похищения.

— Вы этого хотите? — спросил он с напором.

Нет, мне явно не хотелось ни быть похищенной неведомыми силами, ни работать на кого-то против своей воли. Так что я однозначно замотала головой отрицательно.

— Вот и прекрасно. А ваше агентство прикроем двумя кафедрами: боевой магии и лекарства. Под лекарство заодно спрячем и ваше ведьмовство. Оно у вас в зародыше, на уровне деревенской магии. Так что вполне сойдет за лекарские способности.

— Это тоже понятно? — это он мне.

Я отчаянно закивала.

— Теперь, собственно, о жизни в Школе. Все школяры находятся на полном пансионе, как в плане приема пищи, так и в плане одежды и постельных принадлежностей. Вам будет выдана одежда, соответствующая вашему статусу, т. е. первокурсницы. На шею повесите вот этот медальон. — Ректор открыл ящик стола, достало что-то круглое на цепочке, поманипулировал с медальоном и протянул его мне.

Медальон представлял собой круг с выдавленным на нем изображением того самого механизма выбора. На нем яркими точками горели правый верхний и левый нижний лучи. Интересно, а как же все-таки называется этот механизм?

— Манимбус, если вам так интересно, — ответил на мой мысленный вопрос ректор.

— Ясно. А ничего, что горят два огонька, а не один?

— Ясно мыслите, Лазарева. У школяров почти нет медальонов с двумя огоньками. По крайней мере, у тех, кто сейчас проходит обучение в школе. Поэтому ваш двулучевой медальон может вызвать определенный интерес у школяров. Но, не думаю, что это надолго. Свой же второй луч можете объяснять тем, что готовились стать лекарем, но манимбус посчитал, что вы достаточно хороши и для кафедры боевой магии. Почему? Все вопросы к манимбусу.

Я кивнула. Пусть будет так, хотя кожей чую, что нарвусь я с этим двулучевым медальоном на неприятности.

— Теперь о той одежде, что носят в Школе. Все, кто находятся в Школе, как школяры, так и магистры одеваются в мантии.

Мантии имеют разные цвета. У всех магистров мантии фиолетового цвета, которые имеют капюшоны. Школяры первого курса носят мантию серого цвета вне зависимости от избранной специализации. Но уже со второго курса мантии начинают различаться по цветам, точно таким, какие показал манимбус.

Тут ректор обратился ко мне.

— Вы запомнили, какие цвета выдавал манимбус каждой кафедре?

— Да, повторить?

— Не надо. Верю.

— Питание осуществляется в общей столовой три раза в день. Естественно, кто не успел, тот опоздал.

— Магистр Корнелиус, а как учитывается тот факт, что у меня, как у девушки, бывают моменты в жизни, которые требуют... эээ... повышенного ухода за телом и определенной комфортности?

— Сейчас я вызову заведующую по вашему общежитию. Думаю, этот вопрос она легко решит. К тому же у вас в общежитии есть домовый, точнее, домовая, которая как раз и решает вопрос с постельными и туалетными принадлежностями. Наконец, школярам ежемесячно выплачивается небольшая стипендия на личные нужды.

— Понятно. И заключительный вопрос. К вам я попала совершенно неожиданно, не предупредив родителей. Они наверняка будут меня искать. Может быть, мне есть смысл перенестись в мою реальность, предупредить родителей, собрать некоторые личные вещи и вернуться обратно?

— На этот вопрос отвечу я, — вмешался магистр Торнадо. — К сожалению, в ближайший год проход в ваш мир закрыт полностью. Вы вскочили из него буквально в последний момент. Поэтому не может быть и речи о возвращении в ваш мир.

Я попыталась изобразить протест. Но он был оборван нетерпеливым жестом все того же

магистра Торнадо.

— Дослушайте до конца школярка Лазарева. Предполагая подобный исход, я оставил в вашем мире свой фантом, который уже известил ваших родителей о вашем поступлении в Школу, и принес от них пожелания об успешном обучении в Школе. Что-то типа: Ни пуха, ни пера и семь футов под килем.

— А как же он вернулся, если проход закрыт?

— Хорошо, что вы внимательны. А вернулся он потому, что он — фантом. Проход же закрыт для переноса материальных тел. У фантомов таких проблем не существует.

— Ну, что, Лазарева, еще вопросы есть? — спросил ректор.

Я отрицательно покивала головой.

— Вот и прекрасно. Мадам Арно я приглашаю вас к себе.

Возле стола ректора за клубился туман, из которого вышла женщина, обратив вопросительный взгляд на ректора.

— Мадам Арно является комендантом женского общежития. Потому все вопросы быта, школярка Лазарева, к ней.

— Мадам Арно, представляю вам школярку Дину Лазареву, которая совсем недавно прибыла к нам в Школу на обучение. Прошу ее разместить в общежитии и снабдить всеми необходимыми постельными и туалетными принадлежностями.

— Так вот зачем вы сегодня дали мне указание готовить дополнительное место в общежитии, магистр Корнелиус. Место готово. Так что прошу школярку Лазареву проследовать за мной.

Едва за женщинами закрылась дверь ректорского кабинета, он повернулся к декану кафедры разведчиков.

— Ну, Абрахас, каковы впечатления от новой школярки?

— Знаешь, Нилус, противоречивые. С одной стороны, огромный потенциал, но с другой — полная дремучесть в вопросах магии. И как оно повернется, куда пойдет вектор развития этой дамочки, сказать пока трудно.

— М-дя... ты прав. Может быть, подстрахуемся?

— Это как?

— Помнится, у тебя на кафедре есть фея, которая преподает курс МЕТАМОРФОЗЫ.

— Натаниель Фарго?

— Именно. Что ты о ней можешь сказать?

— Свой предмет знает досконально. Мои школяры от нее в восторге. Слушают ее, раскрыв рот.

— Это я знаю. А есть ли у нее потенциал помимо курса.

— Ммм... полагаю огромный и ею неиспользуемый.

— Воот, я как раз об этом. Может быть, стоит посвятить ее в тайну Дины Лазаревой и назначить ее личным учителем?

Магистр Торнадо поморщился.

— Нилус, ты из-за этой девчонки готов идти на нарушение Правил? Ведь личный учитель положен школярам только со второго курса.

— Так ведь и обстоятельства неординарные. Но, в принципе, я не настаиваю на том, чтобы магистр Фарго стала ее официальным личным учителем школярки Лазаревой. Пусть возьмет над ней своеобразный негласный надзор. Будет подправлять ее развитие в нужном для Школы направлении. Как тебе эта мысль?

— Мысль интересная. Я поговорю с Натаниель.

— Прекрасно. Так, а мне, — тут ректор посмотрел на огромные напольные часы стоящие рядом с входной дверью, прямо напротив стола ректора — уже сегодня предстоит объяснение с ректором Академии. То-то он «обрадуется» новости, что я сообщу.

— А это так необходимо?

Ректор развел руками, типа говоря:

— А куда деваться?

— Не боишься, что тайна может быть раскрыта? Сам понимаешь, что в данной ситуации, чем меньше народу знает, тем меньше будет проблем в будущем. А тут, я боюсь, может пахнуть бааальшими проблемами. Не зря этот агент появился в нашей Школе. Ой, не зря. Это я тебе, как разведчик говорю.

— Всё понимаю, но скрывать факт появления агента даже от ректора Академии вряд ли целесообразно. Неизвестно, когда сработает ее предназначение. А вдруг не в Школе, а в Академии?

— Думаешь, она и туда будет поступать?

— А почему нет? Мы ведь только выявили сам факт появления агента специального назначения в школе. При этом мы знаем, что подобные агенты появляются для выполнения определенной миссии. Но совершенно не знаем, ни о миссии Лазаревой, ни о том, когда

наступит срок ее исполнения.

— Может, тогда я подключу к делу Варга Готье?

— Ты имеешь в виду своего любимого орка?

— Ну, да. В случае проблем он лучше всего прикроет Лазареву от наездов недоброжелателей. Да и магией не обижен. Он так научился маскироваться, что даже мне порой тяжело его обнаружить.

— Пожалуй, ты прав. Он ведь не только магией, но и силушкой не обижен. Так что действительно сможет прикрыть Лазареву. Но только используй его втемную. Например, намекни, что она двулучевая. Ведь это тоже редкость среди школяров. И я опасаясь, что артаны могут за это на нее ополчиться.

Тут ректор хлопнул себя по лбу.

— Что-то стал рассеянным. Забыл предупредить мадам Арно, чтобы не вселяла ее в комнату с артанками.

И ректор, как в воду глядел со своими опасениями. Но они оправдаются чуть позже.

А пока я шла рядом с грузной женщиной среднего роста с высокой, сложно уложенной прической... и кожей, имеющей грязно салатный цвет. Конечно, большая часть ее тела была скрыта под мантией цвета персика, цвета, который, вероятно, указывал на обслуживающий персонал Школы. Но этот цвет одновременно подчеркивал необычность цвета кожи комендантши.

Нет, я, конечно, читала, что у гоблинов цвет кожи зеленый. Но вот так воочию столкнуться с этим как-то не ожидала.

Мадам Арно несмотря на свою грузность не выглядела обрюзгшей. Было такое ощущение, что в ее полноте скрыта какая-то грозная сила. Чувствуется, что она готова ко всему... вообще, ко всему.

Вот и сейчас она заметила мои косые взгляды в ее сторону, хотя я старалась делать это незаметно.

— Что косишься? Что-то не так со мной?

— Нет, нет, что вы. Все так. Просто я совсем недавно прибыла из мира, где нет такого цвета кожи.

А, понятно, — ответила мадам Арно, — тут не только ты такая несведущая. А вообще имей в виду, что в Школе обучаются представители разных рас: орки, гоблины, эльфы. Есть и люди, но их мало. Кстати, как ты относишься к артанам?

— Хм-м, да никак, в общем.

— Вот и прекрасно. Потому как свободное место есть только в комнате, заселенной как раз артаной.

Блин, еще бы знать, с чем едят этих артанов.

Выйдя из административного корпуса, как я окрестила то здание, где был кабинет ректора, мы пересекли небольшую полянку и вошли в здание, по всей вероятности, общежития. Женского общежития, что сразу чувствовалось по разносящимся по коридорам запахам парфюма.

Я шумно несколько раз вдохнула. Гоблинша покосилась на меня.

— А что ты еще ожидала? Это женское общежитие.

— Нет, я совсем не против. Но, как я поняла, есть определенные Правила проживания. Они-то позволяют применение ароматических средств?

— Позволяют. Точнее, в Правилах есть запрет только на те ароматические средства, что

могут нанести ущерб здоровью.

— В смысле?

— Ну, например, кто-то распылит средства, раздражающие слизистую носа, рта или горла. Или вызывают резь в глазах.

Батюшки-светы, уж не на слезоточивый газ она намекает?

— А давно у вас известны подобные средства?

— На моей памяти, так всегда было.

Вот те раз. Не отсюда ли эти средства самозащиты перекочевали в наш мир?

Пока шел разговор мы поднялись на второй этаж и, пройдя по коридору, остановились чуть ли не у последней двери по правой стороне. Гоблинша прислушалась, собрала пальцы правой руки в щепоть и сделала этой рукой круговое движение перед собой. После чего, даже не постучав, открыла дверь и вошла в комнату.

Зайдя следом, я огляделась. И удивилась. Комната очень похожа на комнаты в наших общагах. Слева и справа в окна стояли две односпальные кровати. На левой, лицом к стенке спала девушка, укрывшись одеялом. В головах за спинкой кровати стояла тумбочка. В ногах располагался узкий двухдверный шкаф. У самого окна стоял большой письменный стол с двумя настольными лампами. С каждой из сторон стола стояло по стулу. Окно было большим, двухстворчатым и с большой форточкой. Ну, что уютненько.

А комендантша, включив свет в двухрожковой люстре, осмотрелась и сказала.

— Ага, Маря уже была. Ну, что ж, приступим к осмотру и знакомству с комнатой.

— А мы ее не разбудим? — я указала на спящую.

— Нет, я навела на нее морок.

Морок? Судя по тону, гоблинша под мороком понимала наведение сна. Но у меня было несколько иное мнение на эту тему. Ладно, пропустим пока. По ходу разберемся.

Тем временем, гоблинша подошла к шкафу, что был справа, и раскрыла створки. В правой части висели три мантии. Две серого цвета, который больше напоминал цвет хаки, и одна бледно-розовая.

Проследив мой взгляд, гоблинша пояснила:

Эти две мантии, — она указала на те, что цвета хаки, — для повседневной носки. Эта, — она указала на розовую мантию — для торжественных случаев. Соответственно, на полке над мантиями ты видишь две шляпки разного цвета. Вместо шляпки для повседневной мантии носить береты соответствующих цветов. Но они приобретаются школярами индивидуально.

— А пилотку можно носить?

— Это головной убор?

— Да.

— Опишите его.

Я как могла это сделала. И тут же получила критический ответ:

— А теперь представьте себя в мантии и пилотке.

Представила, получилось не очень. М-дя, под мантию пилотка не идет. Фуражка подошла бы лучше. Но фуражка — это та же шляпка. Что ж придется ходить в берете, потому как шляпка для меня что-то за гранью. В общем, осадил меня комендантша. Так что дальше я слушала молча.

— Внизу вы видите полочку, на которой стоят туфли. Две пары. Это под мантию.

— Теперь посмотрим, что хранится на левой половине шкафа. На верхней полке две

пары брюк и две пары сорочек. Это тоже под мантию. Ниже спортивный костюм для уроков на спортивной кафедре. Спортивная обувь внизу.

Это летний комплект. В зимний добавляется кожаная куртка на меху и утепленная вязаная шапочка с рукавичками. Школяркам разрешается вместо куртки одевать пелерину из кожи с меховой оторочкой. Это все послабления.

Здесь я решила встрять.

— Мадам Арно, а что так строго с одеждой? Мы же девушки, хочется одеваться красиво.

— Школярка, скажите, что у вас есть из одежды, кроме того, что сейчас на вас?

— Ничего. Меня же, считай, похитили.

— Всех похищают, — отрезала гоблинша. — В эту школу ни один школяр не попал по собственной воле. Тем не менее, многие из школяров выходцы из достаточно обеспеченных семей. И, в отличие от вашего мира, связь с ними не прерывается. А теперь представьте, что будет, когда девушки из обеспеченных семей сообщают своим семьям о своем местонахождении. Во-первых, будет паломничество родных и близких. Во-вторых, этого шкафа не хватит для тех нарядов, что им привезут. Вы уверены, что сможете в вашем нынешнем наряде быть им конкуренткой?

— А я и не собираюсь ни с кем конкурировать. Не для того согласилась учиться.

— Все так говорят, пока нет возможности приодеться получше. Так вот, чтобы и соблазна не возникало, введено Правило, определяющее поведение школяров. В том числе и в вопросах ношения той или иной одежды. Кстати, вы же сами обратили внимание на запах парфюма в коридорах общежития. И, замечу, есть очень дорогие экземпляры парфюма. Но тут уже ничего не поделаешь.

Тэкс... масштабы гадюшника, в который я попала, начинают проясняться.

— Завершаю обследование шкафа. На нижней полке лежит портфель. Там же тетради и карандаши с ручками. Если что-то еще понадобится, обращайтесь непосредственно к преподавателям. Они помогут.

И она повернулась к тумбочке.

— Теперь перейдем к тумбочке. В верхнем ящичке находятся туалетные принадлежности. За дверцей полотенца и принадлежности интимного содержания. Полотенца, как и постель, будут меняться еженедельно. Всё понятно?

Если да, перейдем к заключительной части. Вы видите, что на верхней столешнице тумбочки и на левой дверце шкафа такие же формы для ладоней, как и на манимбусе. Когда вы вложите в них свою ладонь, эти устройства активируются. И с этой поры никто кроме вас не сможет открыть ни шкаф, ни тумбочку. Понятно?

Я кивнула.

— Тогда приступайте. — И гоблинша жестом пригласила меня к тумбочке.

Подошла без страха, а чего бояться, если эта форма такая же как на манимбусе? Когда вложила в форму ладонь, произошло то же, что и раньше: форма сжалась до размеров моей ладони. И, возможно, были сняты отпечатки ладони. После этого ту же манипуляцию я проделала с формой на дверце шкафа. После чего захлопнула дверцы.

— Теперь попробуйте их открыть, — посоветовала комендантша.

Но как я не пыталась, ничего не получилось.

— Теперь понятно назначение форм?

Я кивнула.

— Ну, и последнее. Повернитесь к двери. Что вы там видите?

— Два зеркала, одно слева от двери, другое — справа.

— Их назначение вам понятно? Расчески найдете в тумбочке. Если будут вопросы, обращайтесь. Чем смогу — помогу.

И гоблинша величаво развернувшись, пошла к двери. На пороге она остановилась, повернулась, вновь сделала круговой жест шепотью, выключила свет и ушла.

В темноте я нащупала кнопку на настольно лампе и включила ее. При этом свете, сняла обувь и платье, повесила его на спинку стула, а обувь поставила под стул. Взяла ночную сорочку, лежащую на постели, оделась и буквально вырубилась. Похоже, гоблинша и на меня морок навела.

Утро началось достаточно неожиданно. Для начала с меня сдернули одеяло. А потом со словами:

— Хватить дрыхнуть, засоня, — меня за волосы потянули из горизонтального положения в вертикальное.

Такого наглежа я не ожидала, но и не прощала. Потому сконцентрировавшись и еще не раскрывая глаз, сконцентрировалась, и резко выпрямившись, двумя кулаками ударила в грудь нападавшей, а то, что это была девушка, я поняла по голосу говорящей, отбрасывая ее от себя. Волосы освободились от чужой руки, а я села и раскрыла глаза.

Передо мной была картина — НЕ ЖДАЛИ. Напротив, на кровати, сидели две девушки. Одна была настольно белобрысой, что на лице не были заметны ни ресницы, ни брови. В общем, лицо представляло одно белое пятно. Но сейчас это пятно наливалось красным цветом. И я поняла, что это и есть моя соседка по комнате. Как поняла и то, что соседка очень зла, и от нее можно ждать агрессивных действий.

Рядом сидела еще одна девушка. Она была тоже блондинкой, но все-таки соломенного цвета с распущенными волосами. И у этой блондинки глаза были небесно-голубого цвета, в отличие от соседки, у которой и глаза были серыми. И эти глаза сейчас были расширенными в ужасе. А ладошкой незнакомка зажала рот.

Обе были в ночных сорочках. Но если блондинка сидела неподвижно, изображая статую, то соседка вскочила с кровати. И с ней начало происходить что-то невообразимое. Вдруг по телу стали появляться пластины серебристого цвета размером десять на пять сантиметров. На плечах появились наплечники из того же серебристого металла. За какие-то мгновения девушка была покрыта неким серебристым металлом, что очень напоминало броню рыцарей. Вероятно, это и была броня.

Я поняла, что сейчас меня будут бить, и, возможно, больно. Уж очень соседка воинственно настроена. Ишь, металл натек даже на пальцы, превратив их в когти. Надо что-то делать, причем немедленно, иначе, кранты наступят быстро. Против этого монстра я не устою.

И тут пошли воспоминания. Конкретно, вспомнился тренер по самбо, в секцию которого меня привел папа. Как оказалось, они были давнишние приятели. Было это, когда мое детство отцвело пышным цветом, и я стала превращаться в девушку. И это очень беспокоило отца. Он так и сказал приятелю: «Семен, научи мою дочку, чтобы она смогла отбиться от маньяка. Ты же видишь, что вырастает». Тренер осмотрел меня, оценил, и согласился. Кстати, его звали Семен Семенович Горбунков, т. е. он был полным тезкой известного киношного героя.

Так вот, Семен Семеныч прямо сказал: «Дина, стать самбисткой тебе не светит. И субтильная для этого, и девушка, опять же. Так что будем конкретно изучать приемы, с

помощью которых, ты сможешь ошеломить нападавшего, и смыться, пока тот отходит от твоего нападения. Поняла?» Конечно, я поняла, тем более, что при моем задиристом темпераменте, на борьбу меня точно не тянуло.

Так и повелось: была группа самбистов и была я, с которой тренер занимался персонально. Это позволяло не придерживаться определенного графика, а приходить, как Бог на душу положит. Но и этого было достаточно, чтобы изучить ряд приемов против «маньяков», как сказал папа.

Тренер показывал много всякого, но однажды заявил:

— Дина, на все те приемы, что я тебе показал для освоения в полном объеме нужно не менее десяти лет, У тебя этих лет нет. Так ведь?

И когда я утвердительно кивнула, продолжил:

— Покажу тебе один прием, который очень эффективен, и в то же время прост в исполнении.

Увидев мою заинтересованность, Семен Семеныч продолжил:

— Дураки утверждают, что самым верным ударом является удар в пах. В общем, теоретически они правы. Но бывает много случаев, когда этот прием не проходит. Например, когда противник стоит слегка боком. В этом случае у него вполне хватит времени поднять ногу и закрыть пах от удара. А нанесение удара по мышцам не всегда эффективно.

Но на ноге человека есть место, которое и при фронтальном и при боковом положении противника уязвимо. Это место находится на голени чуть повыше середины.

И присев, он торцом ладони ударил по моей правой голени. Прямо по кости.

Сказать, что было больно, значит, ничего не сказать. В мозгу взорвались тысячи искр, и я заорала от боли.

Семен Семеныч тут же вскочил и привлек к себе.

— Ну, ну, девочка. Это еще не больно.

Ни фига себе не больно. А что же тогда больно?

Как бы предугадывая мой вопрос, тренер сказал:

— Больно, это когда по этому месту ударить ногой. Так что будем отрабатывать прием?

Слов не было. Эффективность удара я ощутила на себе. Так что следующие два года я полностью ушла в отработку этого удара.

Семен Семеныч подсказал, что эффективнее бить по голени не носком, «с носопыря», по выражению тренера, а внешней боковой частью пятки, ближе к мизинцу. Потом он показал удар по мячу, который как раз и выполнялся этим ударом. И отправил меня на футбольное поле отрабатывать удар. В общем, за два года удар был отработан.

Уже когда я после школы зашла на секцию, Семен Семеныч дал крайнее наставление:

— Дина, в неожиданной или экстремальной ситуации нет времени искать прием, который реализуем именно в этой ситуации. Поэтому выключи мозги, доверься телу. Оно найдет, как эффективно поразить противника.

Это воспоминание искрой промчалось в голове. Я посмотрела на пол, и увидела на полу тапочки из кожи. Ступив в сторону тапочек, не спеша обулась. Всё, я была готова к стычке.

Но соседка решила для начала наехать психически. Нотки ее голоса стали визгливыми.

— Человечишка, ты должна мне подчиняться беспрекословно.

— Это почему же?

— Потому что я — артана, — и соседка гордо вскинула голову.

— Да мне по барабану, кто ты. Для начала докажи, что ты имеешь право диктовать.

Тут мне вспомнился ответ царя Леонида Ксерксу:

— Молон лабе.

— Чего-о-о?

— Для невежд: Приди и возьми.

— Ах, так.

Соседка резко вскочила и сделала шаг ко мне. А шагов-то между кроватями было всего два с небольшим. Так что она красиво вышла мне под удар. И тело сработало безукоризненно. Стопа сама слегка развернулась вовнутрь, и нога нанесла удар по голени соседки.

Эффект был ошеломительным. Соседка буквально рухнула на пол, взревев от боли.

Я сделала шаг вперед, чтобы оказать помощь, но соседка, увидев мой жест, и явно не поняв его, в ужасе стала отползать к своей кровати.

— Лауренсия, ты видела это, ты видела, — возопила артана.

Ее серебряная броня стала исчезать. Причем настолько быстро, что когда она доползла до своей кровати, она представляла собой обычную девушку в ночнушке, которая сильно напугана.

Поняв, что мое вмешательство будет лишним, я взглянула на вторую девушку. Увидев ее вопросительный взор, молча кивнула. Девушка вскинулась, подняла подругу и, усадив ее на кровати, стала манипулировать с ногой.

— Фиона, ничего страшного. Нога цела, болевой синдром я сняла. Так что боль сейчас пройдет.

И села снова на свое место. Наступила звенящая тишина. Нужно было что-то сказать, ибо ситуация была весьма враждебной, Нужно было снять накал.

Посмотрев на артану, я сказала.

— Значит, ты Фиона? А я Дина Лазарева. Прибыла с Земли вчера вечером. Вероятно, мне закончился набор на первый курс школяров. По крайней мере, я так поняла из слов ректора.

После этого посмотрела на соседку артаны:

— Лауренсия, приятно с тобой познакомиться. Я — Дина Лазарева.

Встав с кровати, подошла к Лауренсии и протянула руку. Лауренсия опасливо протянула свою руку, и мы обменялись рукопожатиями.

Так как артана никак не реагировала, я вновь обратилась к ней.

— Фиона, сейчас от тебя зависит, будем мы воевать или наши отношения, если и не станут дружескими, то будут нейтральными, что меня вполне устраивает. Я хочу учиться в Школе. Думаю, это желание обоюдно. Но, я предлагаю дружбу, чтобы в будущем не было никаких терок. Что ты решишь?

Фиона вполне успокоилась, но сидела задумчивая. Потом, видимо, решилась, встала, и первая протянула руку для пожатия.

Так я познакомилась с сокурсницами: Фионой Фрейзе, чей лучик на медальоне подсказал, что она боевик и Лауренсией Дирано, которая, судя по медальону, лекарь.

Вернувшись к своей кровати, уселась, глядя на новых подруг. Тут Лауренсия обратила внимание на мой медальон.

— О, да у тебя два луча горят. И как раз наши.

Я деланно отмахнулась.

— Ректор сказал, что лекарский факультет манимбус выдал, потому что у меня склонность к деревенской магии.

Лауренсия сделала огромные глаза.

— А что это за магия? Я лекарь, как говорится, с рождения, как и многие эльфы, но никогда о такой не слыхала.

— Думаешь, я знаю? Могу только предположить, что то, что и манимбус, и ректор посчитали деревенской магией всего-навсего увлечение народной медициной в то время, когда ходила на секцию самбо.

Тут встрепенулась Фиона.

— Самбо — это что такое?

— Борьба такая. Самбо — это сокращение от слов «самооборона без оружия».

— Ты еще и борьбой занималась?

— Ага, папа настоял.

— Странные люди на вашей Земле.

— Может быть. Так вот, когда занималась самбо, было много мелких травм и царапин, пришлось углубиться в изучение народных средств по излечению этих травм, Ну, и увлеклась, стало интересно.

— Понятно.

— Девушки, давайте вернемся к началу нашего... ммм... утра. Фиона, что ты от меня хотела?

Но ответила Лауренсия.

— Понимаешь, Дина, у меня закончились средства личной гигиены. Ну, ты знаешь, какие у девушек бывают ежемесячные проблемы. А нас, эльфов, это дело очень мучительно и обильно. Обычно, мне присылали прокладки из дому. Но что-то посылка запаздывает, а мои средства на исходе. Я пришла к Фионе, но и у нее дела были недавно. Так что ничем не смогла помочь.

— Так тебе нужны прокладки? И все? А попросить было нельзя? Конечно же, я помогу, чем смогу.

Я вложила ладонь в форму, открыла дверцу тумбочки и, достав, пачку прокладок, протянула Лауренсии.

— Возьми. У меня дела где-то через пару недель. Так что время есть до прихода твоей посылки.

Эльфийка буквально вспорхнула с кровати и, взяв предложенную пачку, умчалась.

— Ну, что Фиона, будем дружить?

— Пожалуй.

— Тогда расскажи, пожалуйста, что нас сегодня ожидает? А то я буквально в ночь влетела в этот мир, и совсем не в курсе, что да как. Знаю только, со слов ректора, что сегодня начало учебы.

— Ой, мамочки, чего ж мы сидим? Завтрак просидим. А после него общее построение всех школяров. Там все и узнаешь. А сейчас давай шустри, иначе пролетим с питанием, что мне совсем не нравится.

И мы, вскочив, помчались в общий умывальник, прихватив полотенца и туалетные принадлежности.

Мы успели. И позавтракать, и на построение.

Но прежде чем выйти, Фиона присела к зеркалу, сложив на второй стул всякую косметику. Несколькими мазками она буквально нарисовала себе лицо. Появились брови и ресницы, заалели губы, а тональная пудра оттенила бледные щеки и лоб. И стала такой красавицей — глаз не отвести.

Пока Фиона прихорашивалась, я обыскала тумбочку, но косметики в ней не обнаружила. Поняв, что я ищу, Фиона милостиво разрешила воспользоваться своей. Я отказываться не стала. Хотя у меня с цветом кожи и всем остальным более-менее порядок, но обозначить красным карандашом линию губ не помешало. А себе сделала зарубку в памяти о необходимости приобрести хотя бы минимум косметических средств.

Так как это день был фактически первым днем моего пребывания в Школе, то я глядела во все глаза, впитывая новую информацию. А посмотреть было на что. Здания школы, а их было пять, представляли себе что-то среднее между классицизмом и ампиром. Строгость линий построенных зданий разбавлялась скульптурами сказочных героев, расположенных там и сям, украшая как фронтоны, в виде горгулий, так и выполненные в виде колонн, по типу наших атлантов и кариатид. Хотя, конечно, фигуры были явно неземного происхождения.

Когда я сказала свое мнение Фионе, та посмотрела на меня очень странно, и сказала, что статуи эти являются не изображениями вымышленных сказочных героев, а прообразы вполне реальных живых существ прошлого. Когда до меня дошел смысл сказанного, я впечатлилась.

— Ты хочешь сказать, что все они когда-то существовали?

— Конечно. Ведь мы находимся в Междумирье, на который замкнуто много иных миров. И все те существа, что изображены в статуях жили в одном из миров, замыкающихся на Междумирье. И сейчас в тех мирах живут их потомки. Так что вполне вероятно, что тебе придется с ними встречаться... в будущем. Ведь ты, как и я, боевой маг. А свары между мирами хоть и пошли на убыль, но и до сих пор случаются. Вот и приходится Междумирью принимать обязанности третейского судьи в их спорах. Но прежде ведь нужно остановить бойню. А стычки бывают очень кровопролитными. Так что боевым магам работа всегда найдется.

— А разведчики чем занимаются?

— О, этим ребятам уж точно не позавидуешь. Мало того, что они должны незаметно пробраться в те миры, которые воюют между собой. Они еще должны собрать информацию об истоках спора, о действующих силах. Да, много о чем. И передать эту информацию сюда, в ректорат Академии.

— А причем здесь Академия?

— Ну, как причем? Ректорат Академии — это же самые лучшие маги королевства.

— Знаешь, Фиона, по нашим земным меркам, ректорат — это ректор и его администрация. Но, как я понимаю, под ректоратом в здешней Академии понимается нечто иное. Не так ли?

— Именно, что иное. Ректорат Академии — это собрание высших магов, возглавляемое ректором, который одновременно является Верховным магом и подчиняется напрямую королю.

— Тогда здешний ректорат больше походит на земной сенат. Сенат как раз и является высшим органом управления государства.

— Дина, давай не будем придирааться к мелочам. Ректорат, сенат — это все слова. Главное, что ты поняла суть работы управления Академии. Ведь в ректорат, помимо самого ректора входят все деканы Академии. И занимаются они чисто практической работой. А администрированием занимается специальная служба при Академии.

— Фиона, откуда такие познания у первокурсницы?

— Мой отец является деканом Академии.

— А, ну, понятно.

Этот разговор происходил в то время, когда мы вошли в одно из зданий, и поднявшись по широкой лестнице, попали в столовую.

Столовая была огромной. Посреди зала стояло несколько столов с уже готовыми блюдами. Школяры подходили с подносами, выбирали понравившееся, ставили на подносы и отходили к выбранным столам. Особой толчеи не было, хотя школяров было много. Почти вся столовая уже была занята. И прибывали все новые и новые волны школяров, вливающиеся в широкие двери столовой.

Фиона, кивком указала на входящих и на сидящих, давая понять, что разевать рот нечего, иначе места может и не достаться. Так что мы, схватив подносы, поспешили к столам-распределителям. Оглядев блюда, я отметила, что картошки нет в принципе, зато много блюд с кашами. Выбрав гречку со шницелем, пошла к столу с салатами. Здесь обнаружила, что и помидоров нет, зато много салатов с огурцами и грибами. Выбрав именно такой салат, пошла к столу с напитками, где взяла компот из вишен. Наконец, взяла несколько лепешек, которые заменяли хлеб, поспешила за Фионой к столу, который был еще свободен.

Усевшись, стала оглядывать зал. Да, типичный классицизм: потолок поддерживало два ряда колонн, вокруг которых, собственно, и стояли столы. Лепнина, если и была, то на самом верху колонн.

А еще я заметила, что школяры рассаживаются по курсам и факультетам. Вокруг нас все больше и больше становилось школяров в таких же, как у нас с Фионой серых мантиях. Похоже, это место как раз и предназначалось для первокурсников.

На этом мои наблюдения закончились, потому как, время на завтрак было строго лимитировано. Так что, схватив приборы, я резко налегла на поедание добытого.

Насытилась быстро. Нужно сказать, что качество пищи было очень даже неплохое. Особенно с земными студенческими столовками, где мне приходилось питаться. Так что к концу завтрака даже несколько переела. Ну, да ничего...

Неожиданно прозвучал колокол, которого я так и не обнаружила. И школяры потянулись на выход. Процесс покидания столовой выглядел гораздо более организованным. Сразу было понятно, что народ наелся, и подобрел.

Выйдя из здания, мы с Фионой, а также встреченной на выходе Лауренсией потянулись за остальными. По пути я спросила:

— Лауренсия, можно я буду звать тебя Лаурой? А то уж слишком длинное у тебя имя.

На что Лауренсия тут же ответила:

— А почему нет? Лаура, так Лаура. Мне даже нравится.

— А мое имя не хочешь сократить? — спросила Фиона.

— А твое зачем? Оно и так короткое. К тому же подходит тебе идеально.

— В смысле?

— Насколько я помню, на одном из наших языков оно означает «белокурая». Совсем, как ты.

И я улыбнулась.

— А моё имя что означает по-вашему?

Я наморщила лоб, вспоминая.

— Из того, что пришло на ум, получается, что ты «украшенная лавром».

— Это как?

— У моих предков победителей часто награждали венком, сплетенным из ветвей лавра. Растет такое дерево на югах. Оно было редкое, а потому ценное. Но важен был сам акт награждения лавровым венком. Это было почетно. К тому же листья лавра, даже высыхая, не теряли своей формы. А, проще говоря, у моих предков лавр заменял корону. Так что ты от рождения, коронованная особа.

И я снова улыбнулась.

Меж тем мы подошли к довольно большой площади, расположенной перед тем зданием, которое я посчитала административным. На самом деле, это был учебным корпус. А администрация школы занимала несколько кабинетов на первом этаже. Вообще, в школе в плане расположения кабинетов и кафедр соблюдался некий минимализм. Так, если столовая находилась на втором этаже здания, то на первом был огромный спортивный зал, а на третьем — различные кафедры.

На площади рябило от разноцветных мантий. Но больше всего было серых мантий первокурсников. И это неудивительно, ведь среди них были будущие представители всех факультетов, которых пока объединяло лишь то, что они были первокурсниками.

Площадь постепенно заполнялась, и народ, на нее вышедший постепенно растекался по курсам и факультетам. Первокурсники заняли место на самом левом фланге. Вдоль построившихся прошли несколько магистров в фиолетовых мантиях, выравнивая строй. И в это место зазвучал голос ректора, усиленный невидимым устройством.

Ректор поздравил школяров с началом нового учебного года, пожелал успехов и напомнил, что порядок в Школе поддерживается Правилами, которые нарушать не рекомендуется. После чего отправил всех школяров в основной учебный корпус, где, по его словам вывешено расписание занятий для всех курсов и факультетов. И народ дружно повалил в указанное здание.

Как оказалось, расписание можно было получить в распечатанном виде. Причем в индивидуальном порядке. Для этого использовался механизм, на верхней крышке которого опять же была форма для ладони.

Когда я указала на этот факт, Фиона молвила:

— А в чем проблема? Ну, положила ты ладонь на ту или иную форму, и что? Это же прекрасно, что имеется некий универсальный механизм, который работает на индивидуальном уровне. Скажу больше, все имеющиеся в Школе формы с ладонями входят в единую систему, замкнутую на манимбус. Таким образом, отслеживается повседневная деятельность каждого из школяров. И если вдруг с кем-то что-то случается, и он перестает в регулярном порядке пользоваться этими формами, манимбус тут же сообщает об этом

ректору. И начинается расследование.

— А тебе не кажется, что подобные действия нарушают принцип свободы того или иного субъекта. Это же фактически тотальная слежка за школярами.

— Знаешь, Дина, Школа существует не одну сотню лет. И были времена, когда манимбуса не было. Уж не знаю, что там случилось. Надеюсь, нам расскажут на занятиях по истории. Но если ввели манимбус, следовательно, на то были веские причины. И то, что нам, желторотым, кажется несправедливым, на самом деле, может быть справедливым, но на более высоком уровне.

Не согласиться с доводами Фионы не получалось. Ведь явно, что и Правила, и манимбус, и еще неизвестное мне из школьной действительности, создавались не по прихоти, а в силу необходимости. Но дух свободы не желал соглашаться. Точнее, даже не свободы, а воли в ее русском понимании. Впрочем, и здесь были нюансы. Тот же Семен Семеныч, как-то сказал: «Воля — это внутренняя свобода. Ты можешь быть рабом, но внешне, а внутренне быть свободным. Ведь люди страдают именно потому, что свое внешнее состояние переносят вовнутрь. И становятся рабами во всех смыслах. А когда ты внешне раб, а внутренне свободный человек, то плевать тебе на внешнее рабство. Оно является лишь отражением твоего социального статуса. А статус в обществе вещь временная. Помнишь, как в песне: Кто был ничем, тот станет всем? Это как раз про вольных людей. Вольных внутри».

Пока мы вели эти разговоры, Лаура привела нас в парк. И он мне очень понравился. Вековые деревья перемежались с молодыми. Вдоль аллеек стояли ряды подрезанных кустов. Сами аллейки были посыпаны мелкой галькой. Настолько мелкой, что казалось, что идешь по мягкому. На аллеиках там и сям стояли скамейки, тяжелые с чугунным основанием. На одну мы и присели. Была осенняя пора. Солнце грело, но не обжигало, воздух был чист и прозрачен. А среди деревьев мелькали птички, которые весело чирикали. Ну, просто рай.

Я откинулась на спинку скамейки и постаралась расслабиться. И тут в голову пришла мысль, которую я озвучила:

— Девочки, а у вас принято бегать по утрам по аллеям этого парка?

Девочки покосились на меня. И опять ответила Фиона:

— Ты в свое расписание смотрела? Там наверняка две пары по спорту в неделю. А если учесть, что расписание на семестр, посчитай, сколько занятий спортом ты имеешь? И учти, здесь нет каких-то послаблений. Все по серьезному.

Я глянула в листок. Точно две пары, одна в среду, другая в пятницу. И все-таки, бегать хотелось. Хотя бы в выходные, их ведь два. И бегать для души, т. е. трусцой.

Я не стала откладывать задумку в долгий ящик и рано поутру в первый же выходной потихому оделась в спортивную форму и обувь, очень напоминающую наши кеды, завязала волосы в узел и умчалась в парк.

Бег трусцой по пустынным аллеям парка настолько понравился, что я приняла решение: пока позволяет погода, буду бегать по выходным.

Фиона, которая к моему возвращению проснулась, глянув на меня взопревшую, но счастливую, только покрутила пальцем у виска.

— Ну, ты больная на всю голову.

— Ага, — ответила я, и умчалась в душ.

Так как был выходной, Фиона предложила позавтракать в комнате. Оказалось, что из дому ей прислали вкусный чай и пирожки. А чтобы было еще веселее, она позвала и Лауру.

Так что мы чуть ли не до обеда проболтали на всякие женские темы.

Конечно, девчонок интересовали парни. И среди них какой-то таинственный Айрел Спенсер, артан, как и Фиона, но, по словам девочек, красивый, как бог. Я сильно засомневалась, учитывая белобрысость Фионы. Но Лаура меня уверила, что это чистая правда. Эльфийке я не верить не могла. Ведь даже у нас известно, что эльфы заточены на ощущение красоты.

И кто бы подумал, что с этим таинственным артаном я познакомлюсь буквально на следующий день?

С утра я также переоделась в спортивное и умчалась в парк. Все было как обычно. И тут я решила потянуть мышцы. Поставила ногу на скамью и стала делать к ней наклоны.

И вдруг слышу сзади смешок.

— Эй, малявка, штаны не порви.

Вот, млин, и тут покоя нет. Я круто развернулась, чуть не потеряв равновесие, и увидела метрах пяти трех ребят в красных мантиях. Ясно, боевики. Шеврон на левом плече указывал на второкурсников.

Собрав весь яд, что во мне был, я прошипела:

— Мальчики, не пошли бы вы... лесом, а?

— Чего? — вспыхнул один из них.

Тут надо сказать, что стояли они как бы клином. Впереди был роскошный широкоплечий блондин. А сзади стояли двое, один брюнет, а второго можно было бы назвать рыжим, но рыжина была ближе к шатену. Можно сказать, рыжий с каштановым отливом. Именно этот рыжий и вспыхнул.

— Вам направление указать, или сами найдете? — холодно произнесла я. Знала ведь, что подобных типов лучше не задевать, но в очередной раз не сдержалась.

Стоявшие сзади блондина парни рванулись ко мне, но он остановил их, разведя руки в стороны.

— Парни, похоже, здесь не просто задавала, а очень даже интересная особа, которая так и напрашивается на порку.

Тут уже я взъярилась:

— Чего?

А блондин продолжал:

— Вы обратите внимание на ее медальон. Видите, горит два лучика. А ведь именно стерва с таким медальоном нанесла физический урон артане, что совершенно недопустимо. Вот я и спрашиваю, это была ты?

— Ну, я и что? С Фионой мы вопрос закрыли. Вам то, какое дело?

— А такое, что приносить вред артанам, да еще со стороны хилой человечки, недопустимо. И если это произошло, то ты, замухрышка, должна понести наказание.

Непроизвольно с губ сорвалась та же фраза, что и в случае с Фионой:

— Молон лабе!

Парни опешили.

— Для тупых перевожу: Приди и возьми.

Это было для них последней каплей. Артан буквально в три шага преодолел расстояние, разделяющее нас, но не ударил, а потянулся к моим волосам. Да, что ж им дались мои волосы.

Я поднырнула под руку артана, и когда он оказался сзади, со всей мочи ударила пяткой

под коленку правой ноги. Да. Я знаю, что больно. И чтобы не усугублять, не стала доводить прием до конца, а воспользовавшись тем, что артан от боли опустился на одно колено, а его спутники застыли от неожиданности, отскочила метра на три в сторону. Бежать в такой ситуации было бесполезно, догонят моментально. Но и сдаваться просто так я не собиралась.

И тут за моей спиной затрещали кусты. Я ойкнула от страха и обернулась. Через кусты ломилось трое. Впереди огромный орк в зеленой мантии, сзади и по бокам шли гоблин с эльфом.

— Я смотрю, у артанов принято бить девчонок. — Заговорил орк. — Совсем с ума сошли. Айрел, а как же ваш, артанский кодекс чести? Или в Школе ты его не придерживаешься?

Вот оно что. Оказывается, на меня наткнулся не просто артан, а тот самый Айрел Спенсер, о котором мне вчера девчонки все уши прожужжали. Я более внимательно присмотрелась к артану.

— Не твое дело Варг. Без тебя разберемся.

— Теперь уже мое, поскольку в моем понимании поднимать руку на девушку могут только подонки.

— Что? — вскипел артан. И тут началось невообразимое.

Я, конечно, помнила, что артаны могут трансформироваться в некую боевую форму. Но то, что я увидела, повергло меня в шок. Если боевая форма Фионы напомнила медведя из мультика «Золотой компас», то боевая форма Айрела точь-в-точь походила на броню клонов из фильма «Звездные войны». Иными словами, Айрел покрылся серебристой броней от низа до верха. А на голове появился шлем. По нижней части шлема проходила стальная полоса, прикрывающая нижнюю часть лица. Так что были видны только глаза, серые глаза, и эти глаза были очень злыми.

Но орк не испугался. Буквально из воздуха он вынул дубину, огромную дубину, но в его могучих руках она выглядела как раз впору. Гоблин тоже обзавелся дубиной, но размерами поменьше. А эльф достал из ниоткуда лук с вложенной в него стрелой.

Когда же я перевела взгляд на спутников Айрела, то на их месте увидела огромного волка и не менее огромного бурого медведя. Вот это да, они еще и оборотни.

В воздухе не то, что пахло, а буквально смердело грозой. Сейчас может начаться бойня, а причиной всему оказываюсь я. Понимая, что предотвратить поединок я вряд ли могу, все же пыталась найти варианты. Но их не было.

И тут рядом со мной, буквально из воздуха материализовалась женщина. Я заметила ее еще во время построения. Она была единственной из преподавателей, кто не был одет в мантию. Вот и сейчас на ней было легкое, почти воздушное платье, великолепные с узким носком туфельки, и невероятно сложная прическа.

— Что здесь происходит? — произнесла женщина.

Ее голосок был подобен звону колокольчика. Но тон был таким, что мурашки побежали по спине.

Далее последовала немая сцена. Орк, гоблин и эльф убрали оружие, артан в один момент превратился в обычного парня, а волк и медведь перекинулись в обратку, и тоже стали обычными парнями.

Женщина осмотрелась.

— Та-а-к, Айрел Спенсер с неувыдаваемой парой: Эрвином Грином и Дастом Вардом Извечные забияки Школы.

Потом повернулась к орку с приятелями.

— Варг Готье, вы меня разочаровали. Ведь за вами вроде бы не числятся петушинные качества, — и женщина кивнула в сторону Спенсера с приятелями. — Как вы здесь оказались, да еще не один?

Орк только развел руками, и тоже кивнул в сторону Спенсера. Женщина кивок поняла и повернулась к артану.

— Айрел, мне вопрос повторить? — голос женщины прозвучал еще более грозно.

— Не нужно магистр Фарго.

Я даже вскинулась, услышав эту фамилию. Ее упоминалась девочками. Они шепотом сообщили, что Натаниель Фарго, фея. Но феи обычно не живут там, где живут остальные расы. А эта не просто живет в Школе, но и является отличным преподавателем кафедры МЕТАМОРФОЗЫ. И это все очень странно и загадочно.

А Айрел тем временем продолжил:

— Она во всем виновата, — и он кивнул на меня.

— Виновата в чем? — уточнила фея.

— В том, что нанесла физический урон артане! — с вызовом ответил Айрел.

— И что?

— Она, человечешка, и уже поэтому должна уважать и бояться артанов., - с не меньшим вызовом ответил Айрел.

— А я фея, мне вы тоже прикажете бояться артанов? И потом, насколько я знаю, в вашем мире артаны и люди живут в мире и согласии. Так откуда это неприятие людей, в вас, Айрел Спенсер?

Айрел молчал, тупо уставившись в землю.

— Кстати, школяр Спенсер, а вы можете себе представить, что вы были шаге от того, чтобы эта милая девушка отправила вас к праотцам? Причем, бесповоротно.

Тут шок охватил не только Айрела и его приятелей, но и орка с приятелями.

— Это как? — Только и смог произнести Айрел.

Фея повернулась ко мне.

— Вас, кажется, зовут Дина Лазарева? — Увидев мой утвердительный кивок, продолжила. — Айрел, как вы хотели наказать Дину Лазареву?

— Схватить ее за волосы и отшлепать... по мягкому месту.

— И что получилось в результате?

— Она увернулась.

— Не просто увернулась, школяр Спенсер, а начала проводить боевой прием против вас, нанеся удар сзади под коленку. Больно было?

Спенсер молчал, уставившись в землю. Не дождавшись ответа, фея продолжила:

— Конечно, больно, иначе вы не опустили бы на одно колено. А знаете, как могла закончить этот прием школярка Лазарева? Женщины, в отличие от мужчин носят длинные ногти. А женщины, которые знают приемы, один из которых начала проводить Лазарева, еще и специально затачивают ногти. Потому им не нужны кинжалы и другое оружие. Их ногти — это и есть оружие. Так вот, если бы Лазарева решила закончить прием, то воспользовавшись вашим беспомощным положением, она схватила бы вас за волосы, оттянула голову назад, открывая горло, и острым ногтем полоснула бы по горлу. Чик, и вы у праотцов. Причем, вы даже не поняли бы этого. Я понятно объясняю?

Наступила гробовая тишина. Даже Спенсер перестал сопеть. И все мальчики воззрились на меня. Теперь уже мне пришлось потупить взор и зардеться краской. А мыском куда ковырять землю.

— Ну, ты крута, — разорвал тишину орк, — Я слышал, что ты обездвижила Фиону Фрейзе. Но думал, что это женские разборки. А оказывается вона че...

И орк, подойдя ко мне, взял своей лапицей меня за руку и пожал ее.

— Уважаю.

— Так, минуту внимания, — вмешалась фея. — Мы еще не закончили. Айрел Спенсер и Варг Готье после обеда приглашаются ко мне на кафедру для окончательного разрешения претензий.

Парни как-то резко скисли.

— А как вы хотели? Чуть было не начали войну миров, и хотите уйти от ответственности? Не получится. А сейчас все свободны. Кроме вас, Дина Лазарева.

Здесь случилась небольшая суматоха, потому что вслед за орком потянулись пожать мне руку сначала его приятели, а потом и Айрел Спенсер с приятелями. Наконец, все ушли, и мы остались с феей тет-а-тет. Она указала на скамейку и присела сама. Я села рядом. Какого-то волнения не испытывала, а вот интерес проснулся огромный.

— Дина, — начала фея, — я знаю, каково твое назначение по жизни, как знаю и то, что ты ведьма. В принципе, любой видящий вибрации пространства видит в тебе ведьму однозначно.

— А что не так с пространством? — спросила я, заинтригованная таким началом разговора.

— Каждый живущий в любом из миров излучает в окружающее пространство определенные вибрации, которые в вашем мире принято называть биополем. Это биополе так или иначе взаимодействует с пространством, либо его гармонизируя, либо наоборот разбалансируя. А у тебя вообще очень странная происходит взаимосвязь с пространством. Как ведьма ты его разбалансируешь, а как агент — стараешься стабилизировать. От того вокруг тебя постоянно меняются токи пространства, что часто проявляется во внешнем мире.

— Это как?

— Например, нынешняя стычка спровоцирована тобою, точнее, твоими вибрациями. Сейчас они в негативе, потому притягивают к себе тех, у кого вибрации сходны. Как у того же Айрела Спенсера. Его прямо распирает показать всем свою крутость. Но, сама понимаешь, что в условиях Школы это невыполнимо.

— Но я вроде бы была не первой, кто создал конфликтную ситуацию. Я спокойно наслаждалась моментом... и только.

— Вот в том-то и дело, что у тебя внутренний настрой не согласуется с биополем.

Настрой говорит одно, а биополе делает совсем другое. И связи между ними нет.

— М-гм. Мысль вашу я поняла. Но не вижу путей ее разрешения. — И я вопросительно посмотрела на фею.

— Выход есть всегда. Не всегда мы его замечаем или принимаем. В твоем случае, я имею в виду твое ведьмовство, крайне важным является твоя инициация в качестве ведьмы. Сам акт инициации упорядочит твои вибрации, что позволит создать перемычку между осознанием и полем.

— Так здесь вроде бы негде пройти инициацию?

— Почему негде? Разве тебе не сказали, что в Междумирье кроме Школы и Академии, есть Академия ведьм?

Тут я вспомнила разговор в кабинете ректора, когда магистр Торнадо заговорил об Академии ведьм.

— Магистр Торнадо в первый вечер упоминал о ней.

— Да, я знаю, он пересказал разговор с Нивусом.

— Магистр Фарго, я одного понять не могу, зачем мне какая-то инициация... ведьмовская? Разве недостаточно того, что я учусь в Школе магов?

— Эх, девонька, разве ты не ощущаешь, что переросла и школу, и, поверь мне, Академию?

Это была потрясающая новость для меня. Мысли раскатились шариками по голове, и я никак не могла собрать их в кучку.

— Тогда зачем я здесь?

— Чтобы вспомнить все то знание, что заложено в тебе, а заодно вспомнить те умения, что уже наработаны. И, возможно, собрать команду для выполнения миссии в качестве агента особого назначения.

— Так, может быть, в Академии ведьм сделать это было бы проще и быстрее?

— Да, какая разница, Дина? Это мужчины с их стремлением разложить все по полочкам, разделили такие понятия, как маг, ведьма и даже фея. На самом деле, это этапы Пути развития, или, если хочешь ступеньки этого Пути.

— А как же быть с колдуньями и серными магами?

Фея только отмахнулась:

— Это отрыжка магического развития. Фактически предатели, которые за плюшки поменяли духовное на материальное. Но, конечно, нужно о них помнить, чтобы самой не свалиться в эту же помойную яму.

— Но ведь, если бы я была в Академии ведьм, вопрос о моей инициации, возможно, уже разрешился бы. Не так ли?

— А кто говорит, что тебе не нужно общаться со своими сестрами по уровню развития? Конечно, нужно. И инициацию провести нужно, и как можно скорее. Я об этом позабочусь. Но если ты попала в Школу, значит, так было угодно Высшим Силам. А кто мы такие, чтобы возражать их решению?

С этим трудно было не согласиться.

— Опять же, — продолжила фея, — сегодняшняя стычка очень показательна. Ты, наверное, думаешь, что ты стала причиной стычки. Нет, девушка, ты была лишь поводом. Все не так, как кажется. Школяр Спенсер известный в Школе забияка. И только благодаря бдительности преподавательского состава до сих пор удается решать эту проблему малой кровью или вовсе без нее. Так что ты попала в самую гущу местных разборок. И попала не

просто так. Думаю, как раз тебе по плечу решить эту проблему.

— Мне-е-е? — не поверила я.

— Именно тебе. И у меня есть план, как это сделать.

И фея стала излагать свой план. Хотя он и показался мне авантюристичным, но нужно признать, в нем была большая толика логики.

В самом конце разговора фея сказала:

— Ты слышала, что я вызвала после обеда «на ковер» Айрела Спенсера и Варга Гота. Приходи после обеда на эту же скамейку, а я постараюсь сделать так, чтобы это двое тоже пришли сюда, да еще и со своими дружками. Вот тебе шанс не только их помирить, но и пристроить так, чтобы их возможности были полезными, находя свое применение там, где это нужно обществу.

Да-а-а-а. Вот это влипла. По самые помидоры. И ведь не выкрутишься. Фея права, либо сегодня решу эту проблему, либо постоянно буду нарываться на негатив со стороны артана и его друзей. А если предположить, что орк со своими друзьями появился здесь не случайно, в чем я, чем дальше, тем больше была уверена, то неприятности будут меня сопровождать еще долго.

Подняв взор, я наткнулась на вопросительный взгляд феи. А будь, что будет.

— Я согласна...

— Ну, вот и прекрасно. У меня еще вопрос: ты же в курсе, что ты ведьма. Так почему не развиваешь свои способности?

— А как?

— Ты, наверняка была в библиотеке.

— Да, мы брали там учебники.

— Вот и славненько. Наша библиотека очень древняя. Там находятся такие гримуары, что, возможно, и сам библиотекарь магистр Фюле Нойберт не все их знает. Но учет в библиотеке поставлен должным образом. Потому любую книгу можно найти. В том числе и по ведьмовскому делу.

— Я тебе дам жетон, — при этом фея взмахнула рукой, буквально выловив из воздуха этот самый жетон, который она вручила мне, — покажешь его магистру Фюле. Этот жетон разрешает допуск к любой книге, находящейся в библиотеке. Так что, думаю, проблем не будет. Ну, и начинай помаленьку изучать опыт предков, т. е. ведьм, которые составляли эти гримуары.

— Но я слышала, что некоторые гримуары требуют определенного ритуала, чтобы стать доступными для чтения.

— Не думаю, что сейчас тебе нужны именно такие книги. Начни с чего попроще. А проблемы будем решать по мере их поступления.

Я кивнула.

— Замечательно.

И фея буквально растворилась в воздухе.

Эх, мне бы так, — вздохнула я.

И услышала в голове голос феи.

— Я тебя научу... со временем.

Еще раз вздохнув, я потопала в общагу.

Фиона, увидев меня, подозрительно прищурилась:

— Что-то ты свеженькая, и даже не вспотевшая.

— А ты знаешь, сегодня решила просто поглазеть вокруг, расслабиться. Погода-то такая замечательная.

Фиона хмыкнула, но отстала. А я, переодевшись, стала с нетерпением ожидать обеда.

Обед прошел вяло, потому как напряжение нарастало, а аппетит куда-то пропал. Так что я слегка похлебала суп, поковырялась в котлете и каше. Налегла на компот. Вот и все.

На выходе заявила, что еще хочу погулять в парке. И под подозрительным взглядом Фионы, и удивленным взглядом Лауры потопала на указанную лавку.

Ждать пришлось с полчаса. Сначала на аллейке появился Варг Готье со своей компанией. Когда они подошли, я приветливо махнула рукой и жестом пригласила сесть рядом со мной. Ребята приземлились справа от меня.

— Варг, спасибо за то, что вступились за меня, и приношу свои извинения за то, что принесла тебе и твоим друзьям неприятности.

Варг отмахнулся, пустяки, мол.

— Варг, ты не познакомишь меня с твоими друзьями?

Со скамейки тут же вскочил гоблин.

— Меня зовут Робур Гата, — протянул мне руку.

Я пожала ее. И следом встал эльф.

— Леди, разрешите представиться — Илфинор Хейлиг. — И протянул руку.

Когда я протянула свою, он не пожал ее, а поцеловал пальчики, Я была в культурном шоке от такой галантности. Раскланявшись с новыми знакомыми, я снова уселась на место. И в этот момент на аллейке появился Айрел Спенсер со своими оборотнями.

Увидев меня, он, было, дернулся к лавочке, но тут обратил внимание на Варга, и решил пройти мимо. Ха, это вряд ли. Зря я, что ли, сети разбрасывала?

Я улыбнулась лучезарной улыбкой во все тридцать два зуба.

— Айрел, ну что же вы проходите мимо. Мы же вас ждем, — подкинула немного каприза.

Спенсеру ничего не оставалось, как развернуться в сторону скамейки. И его троица уселась слева от меня.

Я выдержала драматическую паузу, соответствующую моменту, встала, и, отойдя шага на три, повернулась к компании парней.

И сразу наткнулась на вопросительный взгляд Варга и подозрительный Спенсера. Я выдохнула и начала речь.

— Мальчики, я не буду говорить о том, что произошло здесь несколько часов назад. Мне это неинтересно. У меня к вам предложение. Не хотите ли вы развивать свои навыки, да еще при этом подзаработать?

Ребята стали недоуменно переглядываться.

— Подружка, выкладывай, что там у тебя в заглазнике? — прогудел Варг.

— У меня, как ты выразился Варг, в заглазнике предложение устроиться на работу, которая как раз соответствует вашим склонностям, а заодно и подзаработать реальные лаве.

— Чего реальные? — это гоблин.

— Деньги.

— И как ты себе этот представляешь? — с усмешкой спросил Айрел.

— В городе, рядом с которым расположена Школа есть Городская Стража, которая, как вы должны знать, занимается нарушителями порядка и закона, отлавливая воров и бандитов, а также предотвращая массовые драки. Но, как обычно, в ней не хватает боевых штыков. Вот

и я предлагаю тебе Айлер Спенсер с твоими приятелями, устроиться в Стражу на правах нештатных сотрудников. Таково правило. Вам дадут испытательный срок. И если вы его пройдете на высоте. Вас примут в штат Стражи. И пусть будет платить меньше, но это будут реальные деньги. Да и сама работа очень соответствует вашему, — я кивнула в сторону Спенсера и его компании, — нраву. Где еще можно по полной оторваться, как не разгоняя драку, или не догоняя вора или разбойника?

Спенсер и оборотни задумались.

— Дина, это все хорошо, но причем здесь мы? Мы ведь не боевики, и к дракам непривычные? — Спросил Варг.

— Хех, это ты-то непривычный? Не смей мои тапочки. — И я посмотрела на кеды.

— Ладно, опустим это, — пробормотал Варг. — Как я понимаю, ты и нам нашла работу, так?

«Умный мальчик», — подумалось мне.

А вслух сказала:

— Конечно, Варг, есть работа и для вашей троицы. И здесь особенно важен тот факт, что вы все трое — разведчики. В той же Городской Страже, есть Тайная Канцелярия, которая занимается слежкой за значными местами, сборищами воров и т. д. Чем не работа для будущих разведчиков отработать навыки разведчика в борьбе с криминалом?

— При этом мое предложение такое: обе тройки объединяются в одну монолитную шестерку: разведчики будут выслеживать криминал, а боевики приводить его в соответствие с законом.

Польза будет обоюдная. Но..., - и тут я снова сделала драматическую паузу. — Это возможно только в одном случае. Если вы перестанете враждовать между собой, и поймете, наконец, что вы заточены на выполнение общего дела. И что нет плохих боевиков или негодных разведчиков, что мальчики и девочки разные, но обладают равными правами. В общем, если вы не перестанете враждовать, пользы от вашей работы будет чуть.

Я снова замолчала, выдерживая паузу. Фух, как же трудно с этими мальчишками!

— Потому я предлагаю закопать топор войны, и объявить, по меньшей мере, перемирие, для работы на благо общего дела. Хотя, я надеюсь, что совместная работа сблизит вас настолько, что вы станете единой командой... и друзьями.

Высказавшись, я выдохнула, и устало опустилась на скамейку. Я сделала все, что могла. Теперь нужно ждать результат моего спича.

Краем глаза я все же попыталась отследить реакцию парней на мои предложения. Ну, что сказать, задумались все. И задумались крепко.

Неожиданно вскочил Айрел. И картинно пройдя те же три шага, что и я («красив, чертяка!») повернулся, обратившись ко мне.

— Допустим, мы принимаем твое предложение, Дина. Но как быть со статусностью? Ведь мы не последние люди в наших мирах.

— Если тебя, Айрел, беспокоит только статусность, то вопрос решается просто. Вы же будете нештатными сотрудниками. Потому вполне можете использовать вымышленные имена. Кто там будет сильно копать, когда нужны реальные бойцы в Стражу? А если перейдете в штатные, то ваши досье будут засекречены. И о ваших реальных именах будут знать начальник отдела кадров и начальник стражи. И я не думаю, что они решатся разгласить вашу тайну. Так что, даже будучи в штате, вы сможете использовать ваши вымышленные имена, которые станут вашими псевдонимами.

— Ладно, второй вопрос? Как быть с учебой?

— И этот вопрос решаем. Можно договориться о том, чтобы вам для патрулирования выделили время, например, с семи часов вечера до полуночи. Причем, учти, что у них есть график патрулирования. Так что выходить на работу вы будете два-три раза в неделю. Не думаю, что это сильно напряжно. Согласен?

Спенсер кивнул и возвратился на скамейку. Но тут же заговорил Варг.

— Дина, все это хорошо. Но ты забываешь, что мы школяры. Кто нас отпустить в Стражу, тем более, этих малят, — тут Варг кивнул на первокурсников.

Я повернулась к Варгу.

— А вот здесь мне обещали помочь перед вашими начальниками факультетов. Более того, насколько я знаю, именно они будут ходатайствовать о вашем приеме в Стражу.

— Это кто ж такой помощник? — ехидно спросил Айрел.

— Ага, так я тебе и рассказала все свои девичьи тайны. Но поверь на слово, не далее, как в первый день недели к вечеру вас будут ждать в помещении Стражи с готовыми договорами.

— А тебе Варг, придется дополнительно взять на себя ответственность за первокурсников.

— Да я понимаю, — вздохнул Варг.

— И не вздыхай, кому сейчас легко?

Я опять встала и повернулась к парням.

— Мальчики, предлагаю в знак установления перемирия, руководителям групп обменяться церемониальным рукопожатием.

Эйлар и Варг вздохнули, глянули друг на друга, и протянули навстречу руки для рукопожатия. Акт перемирия был совершен!

— А теперь, мальчики, для установления более тесных отношений, предлагаю скрепить их общим застольем. Кто, за?

— Дина, ты полна неожиданностей и не перестаешь удивлять, — засмеялся Айрел, — Первый раз слышу, чтобы на попойку приглашала девушка.

— Угу, — только и нашелся, что сказать Варг, потрясенный не меньше Айрела.

— Ну, так, что с моим предложением? — и я достала из кармана мантии небольшой кожаный кошелек с золотыми. — Вот мой вклад. — И я протянула кошелек Варгу и Айрелу.

Эффект был потрясающий. Они шарахнулись от кошелька, как будто он нес споры чумы.

— Дина, — почти прорычал Варг. — Я тебя, конечно, уважаю. Но теперь уже жалею, что остановил Айрела и не дал отшлепать тебя. Ты и вправду думаешь, что я возьму деньги от девушки? Это же будет позор на мою голову.

— Угу, — откликнулся Айрел.

Что-то у них красноречие на исходе, — подумалось мне.

А в это время Варг повернулся к Айрелу:

— Ну, что, как обычно, по монете с носа?

Айрел кивнул.

— Ммминуточку, — влезла я в разговор. — А меня вы, что же не возьмете с собой?

Вы бы видели эти веселящиеся рожи. Ржали все. Стало обидно. Я развернулась, чтобы уйти с гордо поднятой головой. Типа, мавр сделал свое дело, мавр может уходить. Но тут меня за руку поймал Айрел.

— Милашка, куда же ты? — И он силой усадил меня на скамейку.

— Дина, неужели ты подумала, что мы обойдемся без тебя? — добавил Варг, глядя мне в глаза. — Да ты же сейчас совершила переворот отношений в Школе. Разве ж можно обойтись без автора?

Тут он поднял глаза на Айрела, который продолжал веселиться.

— Айрел, ты знаешь приличную таверну, куда можно появиться с девушкой? А то я больше специалист по кабакам. А там, сам знаешь, какие порядки.

— Да, Варг, есть одна такая таверна на примете. Там даже пирожные подают и мороженое.

— Во, это сойдет.

Поняв, что меня берут с собой, я осмелела.

— Мальчики, а если я буду не одна? Возьмете?

— А у тебя есть подруги? — заинтересовались Айрел и Варг.

— Да, Айрел. Это известная тебе, Фиона, и Лаура, сокурсница.

— Ну, так приглашай, какой разговор, — ответил за Айрел Варг.

— А во сколько будем собираться? — спросила я.

— Думаю, часов в пять будет нормально? — ответил Айрел и посмотрел на Варга. Тот кивнул утвердительно.

— А сейчас который час? — спросила я.

Айрел полез во внутренний карман мантии, достал часы на цепочке, открыл крышку.

— Почти три часа.

— Ой, а чего ж я сижу? Нужно же девчонок предупредить.

— Беги, беги, егоза, — сказал Варг, — и придал мне ускорение под пятую точку. Я

умчалась, а ребята остались. Надеюсь, не для очередной драки.

Девочек я застала за чаепитием. Как оказалось, Фионе родные время от времени присылают чай, а Лауре — вкусные конфеты с ягодной начинкой.

— Чай пить будешь? — спросила Фиона.

— А как же!

— Ну, садись.

Она налила мне кружку чая, и в отдельную тарелочку положила немного конфет. Так как в комнате стульев больше не было, я села на свою койку и кружку с блюдцем поставила на столешницу тумбочки.

Глотнув глоток, и оценив вкус чая, я как бы, между прочим, спросила:

— Подруги, а вы не хотите сходить в таверну? Нас пригласили.

— Этот кто же такой смелый? — вопросом на вопрос ответила Фиона.

— Вы не поверите, но это Айрел Спенсер и Варг Готье. Ну, и их приятели тоже.

Далее следует немая сцена: У девочек упали вниз челюсти. А сами они оцепенели от такой неожиданности. Даже чай пить прекратили.

— А не врешь? Чтобы Айрел и Варг шли в таверну в одной компании... это вообще невероятно. Опять же, я могу представить в таверне Айрел, но Варга... ни в жизнь.

— И, тем не менее, сегодня в пять вечера они ждут меня... ну, и вас, если захотите. И мы идем именно в таверну. Да, ту самую, куда ходит Айрел.

— А сейчас который час? — практически спросила Лаура.

— Где-то больше трех вечера.

— Фиона, так что же мы сидим? Мы же не успеем подготовиться.

И Лауру будто ветром вымело из комнаты. Засуетилась и Фиона. Она схватила два стула и перенесла поближе к зеркалу. Вернулась, залезла в тумбочку, вынула косметику и метнулась к стульям. Разложив косметику она начала рисовать лицо, заодно спросив:

— А ты в чем собираешься идти?

Тут выяснилось, что в город школяра разрешается выходить в гражданской форме, чтобы не привлекать лишнего внимания горожан. Потому у каждой девушки (и как оказалось потом, у каждого парня) в застегивателе было несколько комплектов такой одежды.

— Фиона, ну что ты спрашиваешь? Ты же знаешь, что у меня всего одно платье. То, в котором попала сюда.

Фиона остановилась в нанесении макияжа. Немного подумала и заявила:

— Нет, то платье не подойдет. Слишком фривольное по данной местности. Пожалуй, разорюсь и подарю тебе одно платье из моих запасов. Пойдет?

Она еще спрашивает. Конечно, пойдет.

Фиона решила роль спонсора до конца, при этом проявила невероятный демократизм — предложила мне самой выбрать платье из ее гардероба. Она открыла свой шкаф, и я увидела, что помимо двух мантий, в нем висит еще штук пять платьев. А т. к. шкаф был достаточно узким, то платья были буквально втиснуты в соответствующий отдел шкафа.

С первого раза стало понятно, что большинство платьев мне не подходит. Слишком много черного и красного цветов. Потому я выбрала то, которое имело цвет ближе к коричневому. Ну, а фасон у всех платьев был примерно одинаков.

С туфлями проблем не было. Так что к пяти часам не только Фиона, но и я успели подготовиться к походу. Тут и Лаура нарисовалась. На ней было платье лазоревых цветов. Женский контингент был готов к походу, и мы стайкой выпорхнули из женской общаги.

Ребята, как и договаривались, ждали нас у проходной. Увидев нас, они повеселели, и мы шумной галдящей толпой повалили в город. На девчонок сразу запали оборотни, а я оказалась между Айрелом и Варгом. Так и дошли до таверны.

Оглядевшись, я решила, что описания таверны не сильно отличается от того, что пишут авторы фэнтези. Слева находилась барная стойка, за которой стоял сам хозяин и руководил прислужгой. Сюда же подходили страждущие, жаждущие промочить горло, но которым было недосуг сидеть за столами. А перед стойкой в порядке, чем-то напоминающем, шахматный, было расположено до десяти столов с лавками.

Несмотря на вечерний час и выходной, таверна была полупуста. Потому появление нашей компании было встречено в таверне радушно. Наша компания заняла столик в глубине таверны и совсем рядом с лестницей.

— А лестница куда ведет? — спросила я, когда расселись.

Айрел посмотрел на меня удивленно, и ответил.

— На втором этаже несколько спален для приезжих. Не желаешь познакомиться с расположением комнат?

— А ты уже и расположение знаешь?

— А как же. Крепость врага нужно изучить досконально.

— И персонал тоже? — ввернула я шпильку.

— Персонал в первую очередь, — отмахнулся Айрел, с улыбкой.

Вмешался Варг.

— Дина, что пить будешь?

Я посмотрела на девчонок. Им принесли небольшие стаканы с вином. Но вина не хотелось, еще захмелею с непривычки.

— А вы что будете?

— Мы пьем пиво, — ответил Айрел, а Варг подтвердил.

О, пиво мне подходит. Оно не такое хмельное.

— Тогда и мне пива.

Ребята пристально посмотрели на меня, после чего Варг поймал мальчонку, что несся мимо нашего стола.

— Три пива.

— Сейчас будет.

Но, когда принесли пиво, я поняла, что погорячилась. Передо мною возвышалась кружка, в которой было не меньше двух литров пива. Нет, я, конечно, пила пиво... с папой. Но не столько же. Вспомнилось, что когда отец брал меня с собой, он специально просил у барменши небольшую грамм на 200–300 кружечку, отливал в нее пива из своей кружки, а брал он обычно сразу две кружки... с продолжением. И я цедила налитое мне пиво, пока мы сидели в пивной. Ну, да где наша не пропадала? Назвался груздем, полезай в кузов. И я стала мелкими глотками прихлебывать пиво из этой огромной кружки.

Айрел подвинул ко мне тарелку с чем-то, напоминающим горох.

— Попробуй, этот горох специально выращивают под пиво.

Горох был необычный на вид, напоминая треугольную пирамидку, только маленькую. На вкус он был приятным, и даже не очень соленым. И я стала заедать пиво соленым горошком.

— Дина, как ты думаешь, получится у нас завтра поступить в Стражу? — с небольшой тревогой в голосе спросил Айрел.

— Знаешь, ты лучше бы подумал о том, чтобы ваша троица не прокололась, — отпарировала я.

— Почему мы должны проколоться? — обиделся Айрел.

— Да, из-за вашей способности к трансформации. Я, конечно, понимаю, что криминальные элементы, увидев тебя в боевой форме, а еще пуще твоих оборотней в их животной ипостаси, закричат «Мама!» и побегут менять штаны. Но весть о том, что в Страже появился артан и двое оборотней моментально разнесется по городу. И легенда о том, что вы простые горожане, накроется медным тазом.

— Гм-м, да это проблема.

— Еще какая. Я ведь помню, что вы, по сути, из-за пустяка трансформировались. А если встретите серьезного противника, удержитесь ли?

— Надо подумать.

— Думай. Лично мне очень не хочется, чтобы ваша тайна была раскрыта.

Айрел кивнул и задумался, чем не преминул воспользоваться Варг.

— Дина, а ты нас научишь тем приемам, что демонстрировала? Конечно, без летального исхода.

— А почему нет? Что смогу покажу.

Тут я возрадовалась и тому, что отец привел меня на секцию самбо. И тому, что Семен Семеныч, взялся обучать меня боевому самбо.

— Вот устройтесь работать, подберем удобное время и начнем.

Варг кивнул одобрительно, и снова занялся пивом.

А компания меж тем веселилась по полной. Девушкам язык развязало вино, а парням — пиво. Особенно это касалось первокурсников. И выделялся эльф, который уже прилично захмелел. Он сыпал шутками налево и направо, травил анекдоты. В общем, веселил публику. Но и публика не отставала. Так что серьезным оставался только наш угол, наша троица.

Я попыталась встрять в общую беседу, но с первых же слов поняла, что язык заплетается. Причем так сильно, что не могу толком связать двух слов. Ах, так это пиво еще и сильно хмельное, И никто не сказал. Короче, к концу пирушки более-менее трезвыми остались только второкурсники.

Варг кивнул Айрелу и головой показал в сторону пирующих. Айрел кивком ответил, что понял, и кивнул своим приятелям. Эрвин вышел из-за стола и силой вытащил девушек, которые тут же повисли у него на руках. Да и вытащил из-за стола гоблина с эльфом, которые были не лучше девушек и потащил их к выходу. Следом последовал Эрвин с девушками.

Айрел поднял руку, привлекая внимание хозяина, и когда тот посмотрел в нашу сторону, положил на стол несколько монет. Увидев кивок хозяина, Айрел легко поднялся из-за стола. Следом поднялся Варг, при этом буквально вздернув меня кверху. Перенесся через скамейку, он поставил меня на ноги, но сильно, хотя и аккуратно придерживал за воротник платья.

Я такого обращения не потерпела, и ухватилась за руку Айрела, после чего Варг меня отпустил.

Такой вот пьяненькой компанией мы дотопали до школы. Но только прошли проходную, Айрел вскинул меня на плечо, а Варг и вовсе вскинул на плечи Фиону и Лауру, указав на пьяненьких первокурсников.

— Доведите их.

Оборотни согласно кивнули, подцепили гоблина и эльфа, и повели в сторону мужской общаги. А женская часть компании, находясь в подвешенном состоянии на плечах двух второкурсников, поплыла в сторону женской общаги. Сил сопротивляться не было. Потому я просто устроилась поудобнее на плече Айрела и решила, будь что будет.

Передо мною проплыли удивленные глаза комендантши, когда меня пронесли мимо.

Айрел притормозил и спросил гоблиншу:

— Куда эту?

— В двадцать шестой, — ответила удивленная мадам Арно. — А вот ту, она указала на Лауру, — в двадцать восьмой.

Парни согласно кивнули и потопали к лестнице. И мадам Арно не сказала ни слова. А скорее всего, не могла сказать, поскольку пребывала в шоке.

Занеся нас в нашу комнату, Айрел потряс меня и спросил:

— Какая койка твоя?

Я вялым жестом указала на правую койку. Айрел подошел и бесцеремонно сгрузил меня на указанную койку. Тоже самое сделал Варг с Фионой, но только сгрузил ее на левую койку. После чего ребята покинули комнату. Соображать сил уже не было, и я как была в одежде, так и заснула.

Утром меня разбудило чье-то бормотание и стоны. Разлепив очи, я попыталась сесть. С первого раза не получилось, потому как закружилась голова. Попытка?2 со скрипом, но удалась, и я села на кровати. Но головокружение сменилось буханьем молотков в голове, а глаза все время стремились закрыться. Так вот оно состояние, когда впору спички применять! Поборовшись с организмом, я все-таки смогла раскрыть глаза, и прямо перед собой на соседней кровати обнаружила Фиону. Именно от нее исходили всхлипы и причитания.

— Ой, зачем же я столько пила, ой, моя бедная головушка, — причитала Фиона.

Нужно было что-то делать, тем более, день был рабочим, т. е. впереди были занятия.

— Фиона, а где соленые огурцы, которые мы недавно хрумали?

Фиона вяло махнула рукой в сторону двери:

— В холодильнике на нижней полке.

— Жди, сейчас вернусь.

Тут я сообразила, что в таком состоянии мне делать резкие движения, категорически противопоказано. Потому поднималась медленно, опираясь на спинку кровати. Так же медленно двинулась к двери, а потом в сторону холодильника.

Как рассказала Фиона, эти холодильники специально закупили для школяров. А все потому, что школяров постоянно баловали родственники, присылая всякие вкусности. Были эти холодильники огромными двухдверными. Но, как утверждала Фиона, случаев воровства чужих продуктов не было. Дотопав до холодильника, открыла сначала одну дверцу, потом другую, обнаружила искомые огурцы в рассоле, с трудом подняла банку и поползла обратно.

Фиона сидела в прежней скрюченной позе, охватив голову руками, и постанывая ту же песню про то, что нельзя столько пить.

Я налила из банки рассол в две кружки. И тут вспомнила напоминание феи о том, что я ведьма. Конечно, никаких заговоров я не знала. Травок тоже не знала, да и не было их, откуда им взяться, если учусь без году неделю? Потому я положила левую ладонь сначала на кружку Фионы, потом на свою, и, пожелала нам выздоровления.

— Пей, — сунула я кружку Фионе.

— Думаешь, полегчает? — Фиона состроила страдальческую мину.

— Обязательно. Ты пей, а я отнесу рассол Лауре. Чую, там та же песня.

Не споласкивая, налила в свою кружку рассола, также пожелала ей здоровья и пошла в комнату Лауры.

Не знаю, как повлиял рассол на Фиону, но мне каждый шаг давался все легче и легче. Так что вошла в комнаты Лауры я бодрым шагом. И как-то сильно не удивилась, что состояние Лауры было подобно нашему. Напротив сидела ее соседка, тоже эльфийка, но второкурница. Лицо выглядело растерянным.

Я подошла к Лауре и протянула кружку.

— Выпей, полегчает.

Лаура посмотрела на меня с такой безнадегой и внутренней болью, что я добавила.

— Фионе уже помогло.

Лаура вялыми руками взяла кружку и начала пить рассол мелкими глотками.

Я присела рядом с ней на кровать и стала ждать, какова будет реакция. Она не заставила себя ждать. До того бледные щеки Лауры стали розоветь. Стоны прекратились. И минут через десять тонус Лауры явно поднялся, хотя еще и не была в форме. Я решила, что эффект надо закрепить.

— Оклемаешься, приходи, подруга к нам, продолжим лечение.

И, встав, ушла в свою комнату.

— Фиона, где твой чай? — спросила я подругу.

Она молча открыла тумбочку и поставила на стол банку с чаем.

— Будем доводить себя до кондиции.

Взяв в щепоть чаю побольше, всыпала его в заварной чайник. И когда основной чайник закипел, влила кипятка в заварной. Выждав минут пять, стала разливать чай по чашкам, при этом мысленно желая нам здоровья. Тут и Лаура подросла с очередной коробкой конфет. Я и на конфеты послала пожелание здоровья. И мы принялись за чаепитие.

И надо сказать, что подруги преображались на глазах. Даже серые глаза Фионы заблестели, спины выровнялись, вялость уходила из жестов.

— Дина, чем ты нас напоила? — спросила радостная Лаура, — Я готова прыгать и скакать, из меня буквально прет энергия.

— Ну, вы же сами видели: рассол и чай. Рассол у нас, на Земле, вообще считается антипохмельным средством, а чай — хороший тоник. Я только что и сделала, взяла больше обычной нормы.

Свои мысленные эксперименты решила пока не обнародовать. Себе дороже будет.

Хех, девчонки есть девчонки. Едва Лауре захорошело, то потянуло посплетничать.

— А вы знаете, о чем гудит вся общага?

— Наша? — уточнила я.

— Ну, а чья же? — удивленно посмотрела на меня Лаура. — В мужской общаге я еще не была. Да и нафиг нужно.

— Извини, туплю. Нужно еще выпить чаю.

И я налила себе еще чашку. А Лаура продолжила.

— Вся общага обсуждает появление вчера в нашей общаге Айрела Спенсера и Варга Готье.

— А обсуждают, при каких обстоятельствах они здесь появились?

— Ты знаешь, это идет как-то вторым планом. А на первом плане Айрел и Варг. По

общаге идет общий стон, при упоминании этих имен. Кстати, я так поняла, они оба к тебе весьма дружелюбны. Ох, чую подруга, спинным мозгом чую, что наживешь ты с этими парнями кучу неприятностей.

— А причем здесь моя дружба с Айрелом и Варгом и воздыхания девушек-школярок. Я ведь на парней не претендую.

— Зато на них море претенденток, Особенно на Айрела. Он ведь наследник престола.

— Принц что ли?

— Ну, можно и так сказать.

— А Варг тоже принц?

— Тоже, но без права наследования, потому как он третий сын в семье.

В это время я стояла у стола, уступив стул Лауре. Из окна было видно, как мимо нашей общаги шагает Варг, о котором только говорили.

— Ой, девчонки, я побежала, нужно же еще двух страждущих полечить.

И я помчалась на выход. Хотя, как сказала Лаура, задним мозгом почувствовала, что подруги понятливо переглянулись и ухмыльнулись. Ну, и пусть думают, что хотят.

Выбежав из общаги, я поняла, что догнать Варга я не в состоянии, потому что есть мочи закричала:

— Варг, постой, подожди!

Варг услышал мой вопль и дождался, пока я подбежала.

— Я смотрю, егоза, ты вроде бы как оклемалась.

— Оклемалась, оклемалась, а теперь спешу полечить твоих друзей.

Варг посмотрел мне за спину.

— А ничего, что во всех окнах женской общаги торчат головы?

— Варг, ты что в любовники набиваешься?

Варг ухмыльнулся.

— Эх, зря я доверил тебя Айрелу, эх, зря.

— А ему светит меньше, чем тебе.

— Почему? — удивился орк.

— Ну, представь, я подъезжаю к нему с интимным предложением, а у него... это самое... нестоин, в общем. И он закрывается в свой панцирь, как улитка. И что я с таким любовником делать буду? Страдать?

Орк расхохотался так громко, будто гром загремел, схватил меня под руку и потащил в общагу.

— А комендант не помешает?

— Пусть попробует, — рыкнул орк.

А я вспомнила величину его дубинки в недавней стычке, и заранее пожалела коменданта. Но тот даже и не высунулся из своей каморки, когда мы пробежали мимо. Так что помех не встретилось.

Варг шел быстрыми шагами, а мне пришлось чуть ли не лететь, поскольку орк крепко держал меня за руку. Но вот и нужная дверь. Орк ее толкнул и ввалился, таща меня на прицепе.

Ну, что? Картина ожидаемая: на кроватях лежало два бледных полутрупа и тихо страдали.

— Варг, у вас есть соленые огурцы в рассоле?

— Огурцы? — орк был сильно удивлен. — Есть, конечно, в холодильнике.

— Тащи сюда и побыстрее.

Орк развернулся и через несколько минут вернулся с банкой. Рассола в ней было даже больше, чем в той, что мы пользовали. Не теряя времени, я подошла к столу с банкой и разлила рассол по кружкам. При этом постаралась незаметно положить левую руку сначала на одну кружку, потом на вторую с пожеланием здоровья и подала кружки болящим. Сначала Робуру, затем Илфинору.

— Пейте, полегчает.

Эльф открыл глаза.

— Так вот ты какая смертушка.

— Пей, чудик, хватит страдать.

— Дина, из твоих рук я готов выпить даже яд.

И эльф крупными глотками осушил кружку. Гоблин сделал это еще раньше.

Та-а-к, пожалуй, повторим, тем более есть чем. И я повторила операцию.

Когда Робур и Гоблин выпили и по второй кружке, но уже мелкими глотками, я спросила:

— Чай есть?

Робур молча достал банку с чаем. А Илфинор вытянул коробку с конфетами. О, оказывается не только эльфийки, но и эльфы сладкоежки. Надо запомнить.

Я сделала тоже, что и в нашей комнате. А заварки насыпала еще больше. Не повредит.

Разлив свежий чай по кружкам, пригласила к чаепитию и Варга. Он кивнул, кинулся из комнаты и появился с двумя кружками. Так что чаю хватило на четверых.

Мальчики возвращались к жизни буквально на глазах.

— Дина, я тебя уже люблю, — разулыбался Илфинор.

— Илфинор, а можно я тебя буду звать Ил?

— Конечно, для тебя все что угодно.

— Дина, — отозвался гоблин, — а меня можешь звать Роб.

Я кивнула, соглашаясь.

— Да, так удобнее, спасибо.

Видя, что моя помощь уже не нужна, я попросила орка:

— Выведи меня из общаги. Чтобы комендант не придрался.

Орк хитро зыркнул.

— Пойдем. А вы, — он повернулся к приятелям, — готовьтесь к завтраку и занятиям.

Я рассчитывала убежать от орка сразу на выходе из общаги... не получилось. Варг, предугадав мой замысел, на выходе зажал мою руку, будто в железные клещи. Так что выдернуть ее не было никакой возможности. И получилось, что мы вышли из общаги неторопливой походкой, как бы гуляя.

— Варг, — прошипела я, — ты моей смерти хочешь? Меня же эти мегеры, — и я кивнула на окна женской общаги, где по-прежнему торчали женские головки, — с потрохами съедят и не подавятся.

— Не съедят, успокойся и наслаждайся минутой славы, — и орк разулыбался и еще крепче прижал меня к себе.

— Ага, не сожрут, так наживу кучу врагов. И буду ходить, постоянно оглядываясь, чтобы сзади ничего не прилетело.

— Дина, пусть уж лучше проявятся явные враги, чем потом появятся тайные, и нанесут удар из-за угла. А насчет оглядываний... хехе... ты же боевик, так что вертеть головой тебе нужно учиться с самого начала обучения.

— Изверг, ты, а не Варг.

— Ага, — заулыбался орк. И это прозвище так к нему и прилипло.

И тут, будто кто-то специально подстроил, из-за угла женской общаги появился Айрел Спенсер, направлявшийся в мужскую общагу. Он тоже увидел торчащие в окнах женские головки, и правильно связал их любопытство с нами. Потому подойдя к нам, а Варг намеренно притормозил, неожиданно приобнял меня.

— Дина, привет, давно не видел.

Я ошалела от такой наглости, а Варг деланно возмутился.

— Все-таки ты сволочь Айрел. Воспользовался тем, что малышка в мой пупок упирается.

И они оба заржали.

Я хотела возмутиться, но глядя на веселящихся парней, только и смогла произнести.

— Кобели!

— Ага, — согласились со мной парни. И хлопнув друг друга в ладони, развернулись и пошли к себе в общагу, по дороге смеясь, и что-то весело рассказывая друг другу.

А я... я постаралась мышкой просочиться к себе в комнату, где меня ждали Фиона и Лаура.

— И что это было, подруга? — спросила Фиона, уперев руки в бока.

— Спектакль, — ответила я. — Ты посмотрела бы, сколько желающих торчали в окнах. Еще больше ужаснулась бы.

А Лаура тихо сказала:

— Дина, теперь жди подвоха.

— От кого?

— От эльфиек, естественно. Их здесь большинство из школярок. И они негласно дали всем понять, что самые клеевые парни их, по определению.

— А ты разве не эльфийка?

— Эльфийка. Но мне претят замашки моих старших подруг. Да и воспитана я на открытой и светлой любви. Так что..., - и Лаура замолчала. Потом добавила.

— Будь внимательна к блюдам, которые берешь в столовой. Эльфы издавна славятся умением использовать яды.

— Ну, и как я смогу уберечься?

— Очень просто. Не вводи в шаблон выбор блюд. Каждый раз бери из другого места. Тогда трудно будет подсыпать или влить яд. Ведь тут есть опасность, что яд попадет не по адресу. Будет крупный скандал. Так что, если ты будешь менять места выбора продуктов, злопыхатели не посмеют сыпать яд в пищу.

— Ладно, я подумаю над твоими словами.

— Но думаю, — закончила Лаура, — они что-нибудь другое придумают.

И ведь придумали. Когда меня в первый раз толкнули в плечо, когда я в столовой с полным подносом в обед шла к своему столу, я подумала, что это случайность, но когда и на следующий день в обед случилось то же, я поняла, что на меня открылась охота. Я стала присматриваться к тем, кто это делает. Лаура была права, толкались одни эльфийки. Дней пять я стойко выдерживала эти провокации, надеясь, что недоброжелатели успокоятся. Но, как обычно бывает в таких случаях, мою сдержанность эльфийки приняли за слабость. И на следующий день атаковали уже в завтрак и ужин. Надо было принимать контрмеры.

Я попросила у Фионы туфли на шпильке, и в них пошла в столовую. Под мантией они были почти не видны. Опыт же недели уже научил вычислять тех, кто собирается меня толкнуть. И когда одни из эльфиек подошла с намерением толкнуть меня в плечо, я сделала контрудар, от которого эльфийку развернуло почти на 90 градусов. От чего она оторопела, и стояла столбом, не зная, что предпринять. А я как шла, так и продолжала идти, но при этом наступила шпилькой этой эльфийке на центр стопы.

Знаю, что это больно, но они сами вынудили меня к активным действиям. Ох, как орала эльфийка, когда шпилька воткнулась ей в ногу. От визга, чуть не лопнули барабанные перепонки. Я же, симитировала испуг.

— Ой, простите. Я сегодня такая невнимательная.

И пошла дальше. А хромающую эльфийку утащили ее подруги. Но урок был преподан. И нападения прекратились. Хотя, я поняла, что эльфийки не отступятся, а просто затаились,

вынашивая новый план. А и ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Было и еще одно следствие из происходящих событий. В первый день недели на последней паре ко мне подсел парень, и, протянув руку, пожал мою, которой я придерживала тетрадь.

— Дина, вы молодец, лихо утерли нос артану.

«— Вот еще один доброжелатель» — подумалось мне.

Но я ответила иначе.

— А ничего, что я с этим артаном сдружилась, и даже ходила с ним в таверну? И вообще я за мир и дружбу между народами... и расами.

Парень неверяще посмотрел на меня, хмыкнул и слегка отодвинулся

«— Вот и прекрасно. Одним дыхателем меньше», — мелькнуло в голове.

Но оказалось, что я ошиблась. После занятий парень догнал меня, и, взяв за локоть, притормозил.

— Карл Густлов, человек — представился он.

— А это так важно, что вы человек? — усомнилась я.

— Дина, вы не понимаете, самые угнетаемые в Школе — это именно люди. Другие расы как-то между собой ладят, а вот людей третируют все.

— Так, может быть, это происходит потому, что вы не можете постоять за себя?

— Да, в общем-то, люди непривычны к такому обращению. Во всех мирах, где живут люди, они находят лад с теми расами, что живут с ними рядом. И только в Школе иные расы будто взбесились. Постоянно шпыняют людей, пытаются загнать в зависимость. Может быть это происходит потому, что на слишком мало. На все три курса не более десяти человек.

— Карл, вы слышите себя? Сколько всего школяров на трех курсах? Не более ста пятидесяти. Получается, люди составляют одну пятнадцатую от общего количества. Но ведь и остальные не являются представителями одной расы. Я за время обучения насчитала не менее пяти. Причем, отбросьте девушек, которых не менее трети. Получается, что процент людей еще выше. И в такой ситуации вы не можете уравнивать себя в правах?

Парень шел в задумчивости рядом.

— Карл, вы слышали лозунг, разделяй и властвуй?

— Нет, не слышал. У нас такого нет.

— А зря. Вместо того, чтобы прогибаться, нужно было приложить максимум усилий, чтобы перессорить тех, кто на вас наезжает. И пусть увязнут во взаимных разборках. Тогда им станет не до вас. Да я понимаю, что задача сложная. Но она вполне выполнима, если задаться целью. А ходить и сопли размазывать по щекам... какие ж вы мужики?

Блин, раздавила парня окончательно. Что-то становлюсь жестокой. И тут я произнесла фразу, которая стала неожиданной даже для меня.

— Карл, вы не хотите стать моим напарником?

Парень ошалело посмотрел на меня.

— Ну, и чего выпятился? Я же не в любовники зову, а в напарники. Зацени разницу.

Но парня, видать здорово перемкнуло, потому что только минут через пять он спросил.

— А можно?

— Нужно, — ответила я.

— Честно говоря, мне не понятны мотивы, по которым мне предложена честь быть напарником.

— И это вас... ммм... скажем так, настораживает?

— Именно.

— А между тем, мои мотивы очень даже ясны и понятны. Вы являетесь школяром, а это уже говорит о ваших неординарных способностях. Потому что, насколько мне известно, сюда не попадают по собственному желанию. Значит, вы избранный.

— С другой стороны, судя по вашему медальону, вы не только боевик, как я, но и специалист по нереальностям. А меня очень интересуют те, кто на подобное способен. К тому же есть возможность чему-то у них обучиться.

— Также вы единственный из тех десяти людей, кто набрался смелости и подошел ко мне. Значит, в вас есть лидерские качества, что тоже неплохо.

— Наконец, вы правы в том, что очень желательно иметь консультанта по расам именно из людей. Пусть даже эти люди живут в других, чем моя реальность, мирах. Мне катастрофически не хватает знаний о других расах, об их нравах и обычаях. А потому я не всегда адекватно реагирую на те или иные выпады в мою сторону. Слава богам, пока не оконфузилась сильно. Но кто даст гарантию, что такого не случится в дальнейшем? Опять же вы мыслите теми же категориями, что и я. Потому с вами будет проще найти общий язык. Что, согласитесь, немало.

— Как вам мои доводы?

— Убедительны, если честно. И логика явно мужская. Даже не верится, что все это сказала девушка, которой нет и двадцати лет.

— Комплимент принимается. Но, принимаете ли вы мое предложение?

— Да, конечно, весьма им польщен.

— Тогда предлагаю перейти на «ты». Мы все-таки люди, да еще и почти что одногодки. Опять же школяры, так что плывем в одной лодке.

— Принимается, Дина.

— Вот и прекрасно. А теперь расскажи мне, хотя бы вкратце об особенностях рас, чьи представители учатся в школе. Пойдем в парк, там тихо, и вряд ли кто нам помешает.

В общем, мы просидели с Карлом на уже знакомой скамейке до самого вечера, и чуть было не пропустили ужин. Карл оказался интересным собеседником, знающим тонкости всех рас школяров. Так что беседа получилась поучительной. С этого дня завязалась наша дружба.

Но покоя не давал вопрос: как ввести Карла во вновь образовавшуюся компанию? Примут ли его Айрел и Варг? Да и остальные. Очень уж шерстистые ребята. Но оказалось что переживаю я зря. Первым на меня вышел Варг.

— Дина, у тебя появился поклонник?

Я сначала и не поняла о ком речь, потому что после первой встречи с Карлом, было еще две, да и те в парке. И я не заметила слезки. Оказывается, я была не права.

— Варг, скажи мне, у тебя с либидо все в порядке?

— Либидо, это что?

— Ну, влечение к противоположному полу.

— Да. Вроде бы, пока не жаловался. А к чему этот вопрос?

— Знаешь, друже, за свою недолгую, но бурно проведенную жизнь, я поняла, что человек начинает следить за другими, когда у него это самое либидо снижается. Ну, как бы слезкой он компенсирует снижение либидо. А вот альфа-самец никогда не унижится до слезки. Потому что он абсолютно уверен в своей неотразимости. И даже. Если у нег случится облом, он его спишет на плохую погоду, или плохое настроение, но никак не на

либидо.

— А кто у нас альфа-самец?

— Так ты и есть альфа-самец. Из-за твоей выходки с выходом из общаги мне уж, чем только не грозились наши дамочки. Даже ноги обещали переломать, чтобы за тобой не ухлестывала.

— Правда, что ли?

— А то ты этого не знаешь? Хватит валять дурочку, ей больно.

— Ха, так только я альфа-самец. Или еще есть?

— Конечно, есть. Например, Айрел Спенсер. Этот особенно приглянулся эльфийкам. Пришлось одной объяснить, что она не права в своих подозрениях. Похоже, дошло.

— Слышал, слышал, как ты оттоптала ей ноги в столовой. Совсем озверела.

— Я что ли? Да я овечка невинная. И не оттоптала, а всего лишь случайно наступила на ногу. Я бываю такая неуклюжая.

— Ну, да, так случайно наступила, что ее под руки уводили из столовой.

— Эх, — вздохнула я, потупив взор и разглаживая складки мантии.

— Ладно, с эльфийкой все правильно сделала. Урок им на будущее, этим придурочным бабам. Но ты так и не ответила, с кем ты три раза встречалась в парке?

— О, за мною слезка? Я под колпаком?

— Нет, пока слезки нет, просто сбор информации из разных источников. У нас в Школе знаешь, как оперативно ОБС работает? Закачаешься. А я все-таки разведчик.

— Варг, не беспокойся. Я действительно познакомилась с одним парнем. Он человек. И я предложила ему стать моим напарником... и только.

— Значит, любовного романа меж вами нет?

— Зуб даю.

— Вот и ладно. Тогда приглашай его в следующий раз с нами в таверну, там и познакомимся. Так сказать, поближе.

— Без мордобоя?

— За кого ты меня принимаешь? — обиделся орк.

— А спросила я потому, что и до меня ОБС донесла одну весточку. Якобы в Школе людей третируют. А мне не хотелось бы, чтобы это случилось в нашей компании, — Я нарочито сделала акцент на слове «нашей».

— Ты права, есть такое дело. Но не в данном случае. Зная тебя, я уже понял, что твои знакомства очень полезны. Так чего же, от добра искать добра?

— Варгуша, я тебя люблю, — потянулась я к орку... и тут же поправилась — как друга.

— Обидно, досадно... ну, ладно, — резюмировал орк. — Как хоть зовут твоего напарника?

— Зовут его Карл. И найти его легко. У него, как и у меня два светящихся лучика: красный и желтый.

— А-а-а, вот ты с кем познакомилась. Ну, что ж одобряю, толковый парень. Давай сделаем так. Первый раз ты его подведи к нашей компании, якобы познакомить. И если приживется, то мы будем его сами забирать. Лады?

— Лады. А ты Спенсеру сам скажешь, или мне и с ним беседовать?

— Скажу, егоза, обязательно скажу. Надо же Айрела подготовить. Не знаю, с чего он взъелся на людей. Ведь у них во Фрегии с этим все в порядке. Ну, в смысле с дружбой народов... и рас.

Ух, как орк меня подковырнул, ввернув мою же фразу. Сразу стало понятно, что я точно под колпаком. Кто же дал такой приказ? Интересненько.

— Кстати, планы не поменялись? В таверну идем?

— А как же. Не знаю, откуда ты узнала, но мы и до встречи с тобой по выходным ходили в город... эээ... расслабиться. Только предпочитал кабаки, там нравы попроще, а Айрел ходил в таверну... статусность берег. Так что твое предложение с таверной было в десятку.

— Ну, и прекрасно. И Варгуша, ты, если обидишься на меня, не таись, скажи в открытую. Не люблю я всякие подковерные игры. Хорошо.

— Для тебя, все что угодно.

— Вот и ладно.

На том и расстались.

Конечно, я переживала, как пройдет знакомство Карла с остальными ребятами. Но на удивление, все прошло довольно спокойно. Может быть, действительно, Карл сгустил краски, касаясь отношения других рас к людям. А может быть, Айрел и Варг провели соответствующую работу среди своих друзей. Не знаю, и даже не пытаюсь узнать. Для меня было важным тот факт, что Карла приняли в компанию. Правда, он поначалу не отсвечивал, стараясь оставаться в тени, и не лезть в разговоры — больше слушал. Но пиво и радушная обстановка сделали свое дело. Карл расслабился, включился в разговор. В общем, пришелся к месту.

Вообще, вторая встреча разительно отличалась от первой. Девчонки, наученные горьким опытом прошлой пьянки, категорически отказались от вина, и весь вечер пили компот с пирожными. Ил и Роб отказались от пива. А заказали легкого вина, которое, тем не менее, основательно заедали мясным блюдом. Остальные, в том числе и Карл пили пиво. Но тоже ели мясные блюда. Может быть потому, что проголодались, ведь мы не пошли на ужин в Школе. Я тоже попросила мясное блюдо и мне принесли мелко порезанное мясо, по типу нашего бефстроганова с гречневой кашей. А еще я попросила принести стакан, такой же, как у Роба и Ила. И когда принесли, набралась нахальства, и налила из кружки Варга половину стакана пива.

— Не боишься заразу подхватить? — покосился орк.

— Зараза к заразе не пристает, — отрезала я.

— Ну, если так... — и вопрос был закрыт.

А еще принесли огромное блюдо с разной зеленью. Но так как она была мне, в основном, незнакомой, я толкнула Айрела в бок.

— Это можно есть?

Айрел посмотрел на блюдо, внимательно изучил, какие овощи на нем лежат.

— Нормальные местные овощи, не бойся, ешь, они вкусные и полезные.

Варг важно кивнул, подтверждая сказанное Айрелом.

И я налегла на мясо и овощи, прихлебывая пиво. Ну, что поделать, если я водохлеб? Мама меня вечно ругала за эту привычку. Но так у нее ничего не получилось. Привычка прижилась. Когда я наелась до отвала, стала больше прислушиваться к разговорам. Из них я поняла, что и компания Айрела, и компания Варга довольны тем, что поступили на работу в Стражу. Причем, по словам ребят, поступление прошло как по маслу. Их действительно ждали и в Страже, и в Тайной Канцелярии. Так что оформление временного договора прошло в считанные минуты. Испытательный срок был определен в полгода, т. е. почти до лета. И это тоже устраивало всех. Ходили они действительно шестеркой, трое разведчиков двигались впереди, рассыпавшись по разным улицам, а боевики шли сзади. И в случае чего-то чрезвычайного, моментально оказывались в нужном месте и в нужное время.

— Ребята, — обратилась я одновременно к Варгу и Айрелу, — а не страшно? Там же и с ножами, наверное, бывают бандюки.

Оказалось, что при заступлении на дежурство боевикам выдают оружие — меч и кинжал, а у разведчиков и свое неплохое. Тут я вспомнила дубину Варга и поежилась.

— Айрел, а вас не тянет к трансформации?

— Ты знаешь, нет. Что может быть лучше, чем добрый меч в руках? Да и трусливы

многие бандюки, стоит задать паре-тройке хорошей трепки, остальные разбегаются как тараканы.

— И все-таки, Дина, — встрял орк, — если ты начнешь учить нас тем приемам борьбы, что знаешь, думаю, не помешает. Как думаешь, Айрел?

— Особенно тот прием, что ты применила против Фионы. Очень эффективен, чтобы остановить пьяное мурло.

— А откуда ты знаешь, какой прием я применила против Фионы? Нас ведь было трое. Тут встрял Варг.

— Ну, мы так тебе и расскажем наши мужские секреты, — и с искоркой в глазах, посмотрел на меня.

Ага, умыл. Ладно. 1:1. А парни, глянули друг на друга и расхохотались. Мне только что и осталось, так это ткнуть сначала одного, а потом другого в бок кулачком. Но им это, как укусы комара.

А еще я заметила, что Эрвин стал приударять за Лаурой, в то время как Даст обихаживал Фиону. И, судя по всему, девчонки были не против ухаживаний. И ладно. Нужно только напомнить им, чтобы сделали укол от нежелательной беременности.

В целом же жизнь продолжалась, преподавы зверствовали, ученики отдувались и пыхтели, но учеба катилась своим чередом.

Неожиданно получилось продолжение моего знакомства с феей, т. е. магистром Фарго. Однажды, после ее пары, она оставила меня в классе. Благо пара эта была последней, так что прогула занятий не предвиделось. Она пригласила меня за свой стол рядом с кафедрой, в своей манере достала прямо из воздуха кипящий чайник, а следом и заварной чайник, с уже всыпанной заваркой и несколько бутербродов с мясом и сыром.

— Садись, нам надо поговорить.

Собственно, получилось, что говорила одна я, поскольку фея попросила (так настойчиво попросила, что я не могла отказаться) рассказать о последних событиях в моей жизни. И слушала очень внимательно. А когда я дошла до момента сотворения напитков с пожеланием здоровья, улыбнулась.

— Я так и знала, что ты обладаешь способностями к ментальной магии. Это хорошо, будем эти способности развивать.

В ответ на мое явное удивление и недоумение, отразившееся на лице, фея пояснила:

— Ты, вероятно, удивляешься, когда видишь появление буквально из воздуха тех или иных предметов, которые мне нужны в тот или иной момент? Но, на самом деле в этом феномене нет ничего тайного или загадочного, а то, что ты видишь всего лишь проявление ментальной магии в действии.

Мое недоумение только усилилось.

— Ну, чему ты удивляешься? Разве непонятно, что вода — это тот же воздух, только более концентрированная, а земля — это та же вода, но в степени максимальной концентрации. Иными словами, применяя ментальную магию можно сгущать воздух, а в более глобальном смысле, пространство до степени, которая необходима тебе. Ты, своим намерением можешь формировать из пространства, всё, что тебе в данный момент нужно. А после, точно также, можешь вернуть сотворенное обратно в пространство. Тем самым, вернув ему стабильность.

— Вы хотите сказать, что и я могу делать то, что делаете вы? — спросила я неверяще.

— Да, — как-то легко согласилась со мной фея. И добавила, — И вот этим мы с тобою

и займемся. Но попозже. А сейчас продолжай рассказ.

И я продолжила.

Снова мне пришлось остановиться, когда очередь дошла до знакомства с Карлом. Фея очень заинтересовалась этим моментом. Настолько, что мне пришлось рассказать не только о событийности этого момента, но и о своих ощущениях. Даже о том, что предложила Карлу быть напарником совершенно неожиданно для себя.

— Вот, это главное в вашей встрече. Сработало что-то внутри тебя. И это что-то умеет предвидеть будущее. Так что ты еще и вещунья. Хотя, как и во всем остальном, совершенно неразвита. Так что будем и этим заниматься.

— Магистр Фарго, неужели вы все это умеете?

— Что это?

Я неопределенно повращала кистью руки в воздухе.

— Дина, как ты считаешь, сколько мне лет?

Я засмушалась. Правило, что у женщин возраст спрашивать не принято, было вбито в меня намертво.

— Не стесняйся, я уже давно вышла из девичьего возраста.

— Я бы сказала, что вы дама бальзаковского возраста.

— Это что-то из категорий твоего мира? А попроще можно?

— Ну, вам где-то за сорок лет.

И снова я услышала, как фея смеется голосом, напоминающим колокольчик.

— Нет, Дина, мне намного больше лет. Настолько больше, что страшно произносить эту цифру. Но я фея, а феи живут очень долго.

— Да? — удивилась я. — А я читала, что феи вообще бессмертны.

— А вот здесь мы входим в сферу относительного. Например, ты для мотыльков тоже бессмертна, потому что за твою жизнь их умрет великое множество, и проживет огромное количество поколений. На самом же деле в мире нет ничего, что не подвержено тлену. Иначе начался бы застой и разложение. Кстати, когда ты разовьешься в ведьму, ты тоже перейдешь в разряд долгожителей. И будешь жить очень долго.

— Насколько долго?

— По крайней мере, переживешь всех сверстников, к какой бы расе они не принадлежали. А среди них, скажу по секрету, есть очень долгоживущие.

Честно говоря, мне чуть не поплохело от услышанного. Как-то не хотелось жить долго скрюченной бабушкой.

— Откуда такие мысли, Дина? Какая бабулька, ты в своем уме? И ведьма, и фея, умеют управлять пространством... и временем. А потому могут своевременно обновлять свое тело, долгое время, оставаться в выбранном ими возрасте. Я выбрала, как ты сказала, бальзаковский возраст. Выбрала намеренно. Поскольку девушка для мужчин очень соблазнительна, что несет определенные неудобства. А мой внешний вид, соответствующий возрасту зрелой женщины, уже не столь интересен для постельных утех, что меня вполне удовлетворяет.

Она задумалась.

— Долгожительство, это не только благо или проклятие, но и большая ответственность. Долгоживущему боги дали шанс отработать все поставленные на жизнь задачи и даже, по возможности, сделать больше запланированного. Потому, на мой взгляд, долгоживущий обязан не только раскрывать заложенные в нем способности, но и доводить их до

совершенства.

Она улыбнулась.

— Как видишь, у меня кое-что получается. Так что и у тебя есть шанс. И я очень надеюсь, что ты его не упустишь.

— А что для этого нужно?

— Во-о-т, это уже правильный вопрос. Предлагаю три раза в неделю, в те дни, когда ты приходишь на мои уроки, оставаться после занятий. И мы займемся развитием твоей способности к ментальной магии. Согласна?

Хм-м, будто я могу отказаться.

— Можешь, — уловила мою мысль фея. — А вот я не могу тебя заставить. Иначе процесс обучения будет неэффективным. Законы магии таковы, что только в том случае, когда ученик согласен, обучение идет с максимальной пользой. Профессионализм учителя заключается в том, чтобы подвести ученика к тому порогу, за которым начинается собственно магия. А вот принимать решение, учиться или нет тому или иному виду магии должен принимать сам ученик. В этом случае он настраивается на нужную волну, которая резонирует с определенными сферами пространства, где и заложены те или иные магические знания.

Все это время мы чаевничали, заедая то бутербродами, то вареньем. От услышанного мысли в голове перепутались, как нитка в клубке. И фея поняла, что я на грани понимания.

— Иди, отдохай. Послезавтра начнем занятия по ментальной магии.

И нужно сказать, что фея весьма интенсивно взялась за мое обучение. Уже к концу первого занятия у меня получилось материализовать карандаш. Причем, он появился в моей руке настолько неожиданно, что я икнула. Пораженная, я протянула карандаш фее.

— Вот... получилось.

— Очень хорошо. Продолжим.

И мы продолжили. Вначале получались простые вещи, ручки, карандаши, ластик. Но уже с третьего занятия фея предложила попытаться материализовать более сложные предметы. Например, стакан или чашку. Действительно, оказалось, что эти предметы материализовать более сложно. Фея потребовала, чтобы я усилила концентрацию на своем намерении. И объяснила, как это сделать. И дело пошло. Сначала получился стакан. Потом... еще один стакан.

— Дина, не зацкливайся на стаканах, — сбила настрой фея. — Есть много других полезных предметов.

Короче, на пятом занятии у меня получилось материализовать мяч, настоящий футбольный мяч, с которым я практиковалась, отрабатывая удар по голени.

Фея была сильно удивлена.

— Это что? — спросила она, указывая на мяч, появившийся перед нами на столе.

— В нашем мире, эту штуку называют мячом.

— И для чего он нужен?

— О, у нас много игр, где применяются мячи: футбол, гандбол, баскетбол, волейбол. А в регби мяч вообще не круглый, а вытянутый, как зерно арахиса.

— И что, игры с мячом у вас популярны?

— Очень даже. Настолько популярны, что регулярно проводятся чемпионаты мира в перечисленных видах спорта.

— М-дя. Ну, ладно, убедила. Можешь расплыть этот мяч.

— А можно я его оставлю?

И на удивленный взгляд феи заторопилась рассказать, что ребята из группы уговорили меня научить их приемам борьбы, которой я обучилась на Земле. И как раз сейчас они обучаются тому приему, с помощью которого я остановила Фиону. А для лучшего усвоения, как раз и нужен мяч, чтобы правильно поставить стопу ноги.

— Это как?

— Очень просто. Нужно ударить по мячу так, чтобы он не просто полетел вперед, а полетел по определенной траектории, которую в футболе, а именно там этот удар применяется, называется «сухой лист».

— Почему сухой лист?

— Ну, наверное, потому, что сухой лист, когда падает, то летит по непредсказуемой траектории. Впрочем, не претендую на истину в последней инстанции.

— Хорошо. Забирай мяч и продолжим.

Когда я принесла мяч ребятам, а мы договорились, что каждый первый выходной по вечерам встречаемся в спортзале, и показала им этот самый удар «сухой лист», они были в полном восторге. Только жалели о том, что мяч один, и приходится долго ждать своей очереди. И это, правда, ведь с учетом Карла, который влился в компанию, получалось девять членов команды. Поэтому, с разрешения феи, я сделала еще два мяча. И обучение пошло гораздо быстрее. Когда же большинство более-менее стали выполнять этот удар правильно, я усложнила задание. Нашла большой лист фанеры, и разрисовала его яркими красками. Потом использовала особенности спортзала. Он ведь располагался под столовой, а потому размерами был не меньше. Можно сказать, был почти с футбольное поле. А вдоль стенок располагались вертикальные лестницы по типу наших шведских стенок. Вот я и использовала эти стенки. К мишени привязала шнурок и стала ее вешать на разных уровнях от земли. Задача была не просто закрутить мяч, а попасть в мишень.

Вот тут уж мальчишки порезвились вволю. Даже пари заключали. Ну, и пусть, чем бы дитя не тешилось.

Где-то через месяц, я рассказала ребятам, что мячи эти используются в игре, которая называется футбол. Показала основные приемы владения мяча и, как могла, рассказала о правилах этой игры. Что тут было! Сразу сформировались две команды... ясное дело, что по принципу внутренних групп, т. е. боевики против разведчиков. Карлу пришлось быть судьей, а еще запасным игроком, если вдруг кто получит травму. При этом особое внимание уделила именно профилактике травм, категорически запретив бить по ногам, хватать руками, и вообще вести себя неспортивно. Мальчики поупирались немного. Но после того, как я сказала, что каждая травма играет на руку нашим врагам, согласились. И старались придерживаться правил. Причем Карл показал себя принципиальным и неподкупным судьей, популярно объясняя, почему он остановил игру в том или ином случае. В общем, Карл постепенно зарабатывал авторитет в команде, что не могло не радовать.

Что же всего остального, оказалось, неприятности никуда не ушли. Я даже думаю, что они составляют часть моей жизни. И снова виной очередной неприятности были эльфийки. Точнее, одна из них.

Однажды, вернувшись поздно вечером от Наты (так я сократила имя феи), я решила сполоснуться в душе перед сном. При этом решила воспользоваться тем фактом, что пора поздняя, и народ уже должен был видеть сны. Потому обернулась полотенцем на голое тело и пошлепала в душ.

Теплый душ основательно расслабил тело, и я, вытершись, обернулась полотенцем и выпав в нирвану, двинулась к нашей комнате.

Вдруг меня кто-то резко схватил за левую руку повыше локтя и рванул на себя. Тело сработало на автомате: левая нога поднялась до уровня, когда бедро стало в горизонте, и с разворота я залепила пяткой назад на уровне пояса. При этом явно попал во что-то мягкое.

Когда я повернулась на сто восемьдесят градусов, оказалось, что попала я в эльфийку, которая сейчас сидела на полу, хлопая от растерянности ресницами.

Сказать она ничего не могла, т. к. удар попал точно в солнечное сплетение, перебив ей дыхание. Минут пять эльфийка приходила в себя. Но справилась с собой и выдохнула со злобой:

— Ты чего дерешься?

— А ты чего хватаешься, причем неожиданно? — отпарировала я.

— Потому что я Летиция Збарьска, — представилась она, сделав акцент на мягком знаке.

— Да, будь ты кем угодно, кто тебе дал право по-хамски со мной обращаться?

— Потому что я здесь старшая, и ты должна меня слушаться.

— Все, что я кому-то должна, я заранее прощаю, — вновь подпустила я шпильку.

Збарьска, снова захлопала ресницами, пытается перевернуть мою последнюю фразу. Но, видать, понять смысл фразы для нее было за пределами, и она впала в ступор.

Я подождала несколько минут и задача вопрос:

— Так что ты от меня хотела?

О, тут Збарьска оживилась.

— Я тебе запрещаю ухлестывать за Айрелом Спенсером. Он — мой.

— Это он тебе сказал?

— Это я решила.

— Ах, это ты решила. И ты считаешь, что я с дрожью в коленках непременно должна принять твой приказ? Не дождешься. Я сама себе голова, и буду делать, да и делаю то, что считаю нужным. А таких командиров я видела... — тут я запнулась, поскольку приличного ничего в голову не лезло. — В общем, отвали со своими приказами. Командуй в своем гадюшнике.

— Ты не понимаешь, с кем ты связалась!

— Это ты сейчас о ком, о себе или об Айреле?

— О себе. Или ты хочешь кучу неприятностей? Так я ее тебе обеспечу.

— С помощью своих эльфиек? Так и на старуху бывает проруха.

— Это ты кого обозвала старухой?

А нужно сказать, что до сей поры Збарьска вела разговор, сидя на полу. Но тут она буквально взвилась вверх, враз оказавшись на ногах. И было дернулась в мою сторону, но я ее пригвоздила к месту.

— Не советую. Ты ведь знаешь, что я владею борьбой, которая эффективна, и о которой вы и слыхом не слыхивали. Если хочешь, чтобы я из тебя сделала котлету, то, конечно, попробуй до меня дотронуться. Но когда я отделаю тебя, как бог черепаху, не обижайся. Я предупредила.

Котлетой, а тем более, отделанной неизвестно как черепахой, Збарьска явно не захотела. Потому осталась на месте, злобно буравя меня глазами.

Наконец, выдохнула.

— Я тебя предупредила тоже. Так что не обижайся, если нечаянно на голову упадет кирпич.

И развернувшись, буквально умчалась, пыхтя, как паровоз.

Я поняла, что влипла крепко. Эта гадина готова на все ради достижения своей цели. А цель была предельно ясна: охмурить Айрела и выйти за него замуж. А что? Он сын правителя, наследник престола. Так что перспектива стать женой правителя очень даже вдохновляющая.

Когда на следующий день я рассказала о стычке со Збарьской подругам, Лаура буквально схватилась за голову.

— Ты даже не представляешь, с кем ты связалась. Это же самая известная интриганка в наших Лесах. Она пользуется тем, что ее отец занимает видное положение при дворе Правителя эльфов, и творит, что ей заблагорассудится. И самое печальное в том, что отец ее балует, а потому исполняет буквально все ее прихоти. Сколько известных родов попали в опалу из-за ее наветов... уууу.

— И ты боишься, что и под твой род она начнет копать, Лаура?

— Честно? Очень боюсь. Наш род хоть и древний, но и по статусу, и по возможностям значительно уступает роду Збарьски. Отец отца, мой дед, в свое время принял мудрое решение, отойти от политики и жить в собственном поместье. И это было правильно. О нас постепенно забыли. Но тут выпал жребий мне попасть в Школу. И, сама понимаешь, что при желании Збарьска может стереть меня и мою родню в порошок.

Ситуация оказалась сложнее, чем виделась с налета. Естественно, я не собиралась подставлять Лауру. Хотя предполагала, что Збарьска, возможно, заставляет ее шпионить за мной. Оставалось два варианта: обратиться к Илфинору Хейлигу за помощью; он все-таки сын правителя, и сообщить об инциденте фее, и послушать что она скажет?

Понимая серьезность угроз Летиции Збарьской, я не стала откладывать намеченные встречи. В первый же перерыв отловила Илфинора.

— Привет, Ил. У меня к тебе серьезный разговор.

И я в подробностях пересказала нашу перепалку со Збарьской.

— И ты понимаешь, она даже не понимает, что я не собираюсь вешаться на Айрела. Для нее достаточен сам факт того, что я бываю рядом с ним слишком, по ее мнению, часто.

Ил, едва услышав фамилию «Збарьска», поморщился, будто съел чего-то противно-кислого.

— Дина, ты даже не представляешь, как этот род надоел у меня на родине. Вечно с какими-то претензиями, вечно требуют себе преференций.

— И что, отец не может их, мягко говоря, поставить на место?

— Мочь, то он может. Но в далеком прошлом предок Збарьски здорово помог нашему предку, когда выходцы из Темного леса пытались осуществить переворот, и захватить власть. И вот на этом факте Збарьски выезжают до сих пор. А чуть кто-то начинают возмущаться, сразу идет вой о том, что зажимают патриотов. И как отец, не пытался их отодвинуть, ничего пока что не получилось. Но я думаю, что то, что ты рассказала, весьма полезно. Я немедленно пошлю с оказией весточку отцу. Может быть, что-то придумают на месте.

Я поблагодарила Ила. В общем-то, он не помог, но и не отказал. И то хорошо. Ох, уж эти мне дворцовые интриги. Оставалась фея. Как раз был вечер нашей встречи. И я его начала с рассказа о стычке с Летицией Збарьской.

Фея внимательно выслушала мой рассказ и глубоко задумалась. Минуты бежали, а фея так и сидела, прикрыв глаза. У меня даже создалось ощущение, что она заснула. Но нет, фея вдруг резко распрямилась.

— Дина, а ведь это Знак, причем очень выразительный. Похоже, что тебе давно маяковали, но ты не обращала внимание. Вот и пришел такой Знак, который поневоле привлек твое внимание.

— А кто маяковал, если не секрет?

— Ну, это же очевидно — те силы, что ведут тебя по жизни. Они ведь только и могут, что подавать время от времени Знаки, чтобы мы их принимали, и делали соответствующие выводы.

— Понятно. Но совершенно непонятно, что этот Знак символизирует?

— Это-то как раз совершенно очевидно. Ты думаешь, почему мудрецы живут долго? Да потому, что они не идут туда, где им угрожает смертельная опасность.

— Разве? А я думала, что они преодолевают любые опасности за счет своей силы.

— Эх, Дина, на силу всегда найдется еще большая сила.

— И как быть?

— Представь себе обычного обывателя. Как он получает информацию о внешнем мире? Правильно, за счет органов чувств, среди которых глаза дают большую часть полезной информации. Но глаза расположены так, что они видят только то, что расположено впереди. Ну, и немного сбоку. Но сбоку работает периферийное зрение, которое мало у кого развито. Но и это не главное. Главное же заключается в том, что со спины любой обыватель практически незащищен. И тебе, как знатоку борьбы должно быть известно, что многие

приемы либо начинаются, либо заканчиваются именно тогда, когда нападающий находится за спиной жертвы.

Тут фея посмотрела на меня, ожидая подтверждения, и я кивнула, соглашаясь.

— А теперь вспомним, что у нас есть биополе, которое равномерно распространяется во все стороны. И тот, кто владеет биополем, тот получает от него информацию со всех сторон.

— А кто владеет биополем?

— Дина, не тупи. Конечно же, это маги... ну, или ведьмы, или феи, т. е. все те, кто имеет избыток силы, который можно направить на обучение управлением своим биополем.

— Дело в том, что обычно биополе пассивно. Оно, конечно, взаимодействует с окружающим пространством. И даже посылает сигналы организму. Но обычно организм их игнорирует. В самом крайнем случае реагирует в случае серьезной угрозы ему самому. Да, и то редко. Вот и нужно себе поставить задачу, не только наладить канал связи между организмом и биополем, но и заставить биополе стать активным, чтобы оно активно ощупывало окружающее пространство на наличие опасностей для организма.

Фея остановилась, чтобы я усвоила сказанное ею. Мозги мои работали в режиме кипения. Столько новой информации, столько новых возможностей. И это все мне!

Фея почувствовала мое настроение.

— Ты зря радуешься. Если пришел такой грозный сигнал, значит, опасность для тебя очень велика. И Збарьска здесь лишь носитель Знака. Очень может быть, что ты по жизни столкнешься с противником гораздо сильнее тебя. Потому тебе обязательно нужно будет время, чтобы подготовиться к этой встрече. А также, возможно, даже понять, что тебе угрожает. Так мне видится этот Знак.

М-дя, опустила ниже плинтуса мое настроение.

— А вот вешать нос совсем не обязательно. Лучше займемся твоей подготовкой к будущим неприятностям.

Хм-м, веселенькая перспективка нарисовалась. Но деваться было некуда.

— Что я должна делать?

— Вот это другой разговор. Начнем с простого. Закрой глаза и попробуй ощутить предметы, которые тебя окружают.

Я села на стуле ровно, выпрямив спину, закрыла глаза и попробовала выполнить указание феи. Но ничего не получилось — я ничего не ощущала.

— Дина, не напрягайся, а расслабляйся. Отключи эмоции. Здесь тебе ничего не угрожает. Поэтому расслабляйся по максимуму.

Я послушалась и стала пытаться расслабиться. Мысли метались в голове как перепуганные птицы. Я применила испытанный метод, стала медленно вдыхать и выдыхать, одновременно стараясь избавиться от мыслей. Так прошло минут пятнадцать-двадцать.

— Хорошо, — услышала я голос феи, как бы из-за плотного слоя ваты. — Теперь зацепи луч внимания и направь его вперед... метра на три. И как бы просканируй эти лучом то, что находится перед тобою.

Я вообразила луч внимания в виде зеленого луча и отведя его максимально вправо, стала медленно перемещать в максимально левое положение. На третий раз обнаружила яркое пятно.

— Вижу яркое пятно чуть слева... Вероятно, я увидела вас, магистр Фарго?

— Да, ты увидела мое свечение. Но я самый яркий предмет, потому и самый заметный. Ищи то, что светит послабее.

Я продолжила сканирование, и вскоре обнаружила стол и на нем чайник и чашки, о чем сообщила фее.

— Хорошо. Теперь переведи луч внимания назад, и просканируй, что находится у тебя сзади.

Почти сразу я обнаружила свой портфель, который лежал на первой парте.

— Прекрасно. На сегодня хватит. Но старайся время от времени делать подлобные тренировки, не дожидаясь занятий со мной. Чем быстрее ты овладеешь подобным сканированием, тем лучше.

И тут на меня стали накатываться волны жалости к себе. Я раскрыла глаза и наткнулась на острый взор феи.

— Магистр Фарго, ну почему вдруг столько навалилось на одну меня? Другие влюбляются, милуются, учат всякие науки, а мне столько новых хлопот, будто я десятижильная. Я ведь тоже девушка. И тоже хочу встретить своего принца на белом коне.

Взор феи стал печальным.

— Эх, девонька, мне бы твои печали и заботы.

И столько в этих словах было грусти, что мне даже полегчало. Я поняла, что фея за свою долгую жизнь пережила такое, что мне и не снилось. И действительно, чего это я вдруг раскапризничалась? Передо мною сидит женщина, знающая очень много чего. И очень может быть, что за это знание заплачена высокая цена.

— Извините, что-то накатило.

— А давай выпьем вина? У меня еще осталось немного... моего любимого.

Фея взмахнула рукой, и в ней появилась бутылка, покрытая сверху слоем чего-то, похожего на сургуч. В другой руке появилось два узких бокала. Под взглядом феи пробка сама вылезла из бутылки, и фея разлила вино по бокалам. После чего один из бокалов протянула мне.

— Если ты думаешь, что грусть-тоска накатывает только на тебя, то ты ошибаешься. Она накатывает на всех, в том числе, и на меня. И в таких случаях нет ничего лучше для избавления от плохого настроения, как бокал хорошего вина. Посмотри на это вино. Оно тягучее как кровь, потому что очень древнее. Но специальные условия хранения не дают ему превратиться в уксус. Наоборот, только улучшают его качество. — Она улыбнулась. — Что мы сейчас и проверим. — И пригубила из своего бокала.

Я тоже попробовала. Букет был замечательным, аромат обалденным, послевкусие мягкое, расслабляющее. И мне действительно захотелось расслабиться и забыть неприятности.

Но был еще один вопрос, на который хотелось получить ответ.

— Магистр Фарго, а каким, по вашему мнению, должно быть в размерах биополе? В идеале, что ли?

— Желательно, чтобы оно было не меньше пятидесяти метров, а в идеале — не меньше ста.

— Оу! А почему?

— Представь, что ты попала в засаду, и в тебя, зная твои способности в борьбе, скорее всего, захотят застрелить, чтобы не вступать в прямой контакт. Хороший стрелок, попадает в цель метров со ста. Но так как стрела уже на излете, то она может только ранить, хотя, возможно и тяжело, но не смертельно. Арбалетчик будет стрелять метров с пятидесяти, чтобы наверняка. И с этого расстояния болт (так называются стрелы арбалета) прошьет тело

насквозь. А уж смертельную рану точно нанесет. Вот и получается, что впервую очередь нужно иметь полную информацию в радиусе не меньше пятидесяти метров. А лучше метров на пять больше, чтобы с запасом получилось. А в идеале лучше, чтобы биополе было больше ста метров. Тогда и стрелка можно обнаружить вовремя. А, значит, и адекватно среагировать.

— Но ведь на это годы тренировок нужны, разве нет?

— Если заниматься по обычной программе, да. Но ведь мы будем заниматься по ускоренной программе, причем, модернизированной с учетом моего опыта. Так что, думаю, через полгода ты уже будешь показывать нужные результаты.

Удовлетворенная ответом, я откинулась на спинку стула, и мы просто молчали, потягивая вино из бокалов.

А жизнь, тем временем, бежала по своим законам. Теплая осень сменилась поздней осенью. В воздухе отчетливо запахло зимой. По ночам были заморозки, которые отчетливо отражались инеем на еще зеленой траве.

Но, в отличие от Земли, где зима приходит всегда неожиданно, в Школе решили упредить зиму. По приказу ректора Школы всех школяров перевели, как сказал ректор, на зимнюю форму одежды. Выражалось это в том, что девушкам выдали теплые куртки на меху. Мех на ощупь напоминал заячий. И даже по цвету был светло-серый с белыми вкрапинами. Как я выяснила зверек, которого звали герг, и чей мех пошел на теплую подкладку, действительно сильно походил на зайца. Только у него не было длинных ушей.

Ребятам выдали куртки слегка удлиненные. Потому куртки больше походили на полушубки. И мех был жестче, Оказалось, что это мех того самого шерстистого глока, о котором упоминал в самом начале моего появления в Школе, ректор.

Также выдали зимние ботинки на меху и вязаные шапочку с рукавичками.

Когда соседки по общежитию стали интересоваться у мадам Арно сроками носки, а именно она распределяла зимнюю одежду, то получили такой ответ:

— Куртка выдается на все время учебы в Школе. Так что берегите ее. Если порвете или испортите, то новую будете приобретать за свой счет. Тоже самое и с ботинками. Шапочка и рукавички выдаются на год. Но и их берегите, все-таки на них деньги трачены.

Куртка была удобной и мягко на ощупь, но в то же время прочной. Правда, пришлось повозиться с рукавами мантии, которые по крою шли вразлет. Пришлось рукава наворачивать на руку и потом всовывать в рукава.

И вот однажды, как раз в первый выходной, когда я еще валялась, ловя последний кайф, Фиона встала, чего за ней не замечалось ранее, и с грустью сообщила, глядя в окно.

— Вот и зима пришла.

Пришлось подниматься и самой смотреть. В самом деле, выпал снег, причем выпало много снега. Так что дорожки основательно замело, внизу у порога с лопатой возилась мадам Арно, пытаюсь очистить дорожку от снега.

— Фиона, а ты не хочешь помочь чистить дорожку?

— Вот еще? Не пристало артане ручным трудом заниматься. Не по статусу.

— Ну, как хочешь. А я попью чаю и пойду, помогу, мне статус на воротах не виснет.

Что, собственно, и сделала.

Когда я отобрала у мадам Арно лопату, и начала чистить снег с дорожки, та минут десять стояла рядом, недоуменно хлопая ресницами, и, все пытаюсь отобрать лопату. Потом махнула рукой, сходила к себе в комнату, и пришла с новой лопатой.

Так мы и чистили дорожки вдвоем. Но недолго. Набежали парни. Первым примчался Карл, посмотрел на меня, посмотрел на мадам Арно. После чего отобрал лопату у мадам Арно и стал чистить снег рядом со мной. Потом притопал Варг с неизменными спутниками: Илом и Робом. Он буквально снял меня с лопаты, а спутников отослал чистить дорожку у мужской общаги. И ни Ил, ни Роб не вспомнили о своем статусе, а с шутками и прибаутками, чистили от снега дорожки. В завершение появился сам ректор. Он вышел из портала и внимательно наблюдал за нами минут пять. Потом что-то прошептал, и дорожки заблестали первозданной чистотой.

— Школяры, ваш порыв понятен. Но не забывайте, что вы маги.

С этими словами, ректор открыл портал и скрылся в нем. Мы похлопали ресницами. А ведь и вправду, чего мы лопатами машем?

Но тут до меня дошло, что это еще и драйв: свежий воздух, море снега. Я залезла в сугроб и, скатав снежок, бросила в Карла. Попала удачно, прямо в лоб. Карл схватился за голову, опешив. А я, тем временем, скатала новый снежок и запулила в Варга. Тут получилось не так удачно, не рассчитала траекторию полета. И снежок угодил Варгу в район пупка. Но мои эскапады, только взбодрили парней. Они почти сразу сообразили как лепить снежки, и на меня обрушился такой град, что только, что и осталось, что уклоняться. На то чтобы бросить в ответ, времени не оставалось.

— Сдаюсь, сдаюсь, — закричала я. И тут же получила снежком по голове. — Давайте лучше будем лепить снеговика.

— А что это такое? — спросил орк.

— Все просто. Каждый из нас скатывает по снежному шару. Потом мы их наставляем друг на друга. И получается снеговик. Смотрите, как скатывать шар из снега.

И я показала на примере.

— Варг, ты катаешь саамы большой и самый нижний шар. Карл, ты катаешь средний шар. Ну, а мне, как девушке, слабой и даже subtilной, остается верхний шар.

Ребята рассмеялись и стали катать шары. Когда они были готовы, Варг составил все шары друг на дружку, а я промазала щели между шарами свежим снегом.

— Для надежности, — объяснила я.

Теперь нужно было снеговика нарисовать лицо. Я лукаво осмотрела на окна нашей комнаты, и повернулась так, чтобы лицо снеговика было обращено как раз на наши окна. Потом применила магию, которой меня обучила фея: достала из воздуха уголек и навела глаза и рот. Рот получился большой. Зато улыбочивый. Вместо носа нужна была морковка. Но я подумала, что вместо морковки лучше пойдет еловая шишка, тем более что елей в Междумирье не было, одни сосны. Выудила из пространства еловую лишку соответствующих размеров, и воткнула ее вместо носа.

Тут подошли Ил и Роб.

— Дина, а кто это, женщина или мужчина?

— А ты как считаешь?

— По идее должна быть женщина, ведь стоит у женского общежития. Но лицо повернуто в сторону общаги. Значит, это парень, который высматривает свою суженую.

— Это имеет значение?

— Конечно.

И Ил стал обтесывать и лепить снеговика руку. Действительно, у эльфов есть чувство прекрасного. Через полчаса на месте неуклюжего снеговика стоял снежный парень,

смотрящий на женскую общагу.

Оценив работу, я захлопала в ладоши, и, подбежав к Илу, чмокнула его в щеку. Парень зарделся, и постарался спрятаться за спину приятелей.

— Дина, ты мне парня не порть, — дурашливо пробасил орк.

— Не буду, не буду, — открестилась я, вытянув вперед руки.

После этого все, смеясь, разошлись по общагам, готовиться к завтраку.

Кстати, Фиона и Лаура недолго ходили в варежках. Воспользовавшись выходным, они сходили в магазин кожгалантереи и купили кожаные перчатки в тон куртке, и с таким же мехом. Я в это время была с ребятами в спортзале, потому покупка перчаток стала для меня неожиданностью.

Я было обиделась. Но потом решила, что не стоит. Лучше им в пику, схожу в тот же магазин, и тоже куплю перчатки. А варежки буду держать на всякий случай.

Случай представился дня через три. По какой-то причине отменили последнюю пару. И образовался двухчасовой перерыв. Если шустро сбегать, то можно было и к обеду успеть. Так что я не мешкая, резво собралась и помчалась в магазин.

Дорога проходила мимо таверны, где мы собираемся по выходным, И как-то сразу на глаза попался старик, сидящий на пороге таверны. Одет он был в старый тулуп и шапку ушанку. Во что был обут, не было видно из-под тулупа. Но поразил меня даже не внешний вид старика, а какая-то безнадега в его позе. Как-то сразу захотелось пожалеть. Тут в голове мелькнула мысль предложить старику глинтвейн, которым меня однажды угощали. Я сотворила стакан, накрыла ладонью, наполнила его вином, слегка подогрела и добавив пряностей подошла к старику.

— Дедушка, попейте, вам сразу станет тепло.

Старик поднял голову. Сморщенное старое лицо, огромные седые брови, из-за которых совсем не было видно глаз, узкий рот, который можно было бы назвать властным.

Он принял из моих рук стакан, и почти залпом выпил. «Ну, точно, алкоголик» — успела подумать я, как дед вдруг резко встал, оказавшись весьма высоким.

— Так это ты та, которую я ждал, — промолвил он и взял меня за руку. И я не успела даже моргнуть, как реальность поплыла, и уже в следующий момент я с этим дедом оказалась в горной местности. Рядом зияло жерло пещеры.

Я икнула от страха.

— Что вы от меня хотите?

Дед не ответил, но показал свое запястье.

— Ты видишь этот знак?

На запястье деда было нанесено что-то в виде татуировки дракона, обращенного головой в сторону запястья.

— Вижу, — сказала я, и снова икнула.

— Этот знак означает, что я «говорящий с драконами». Но пришла пора идти в Чертог, а за мною должок, два яйца драконов, который я держу в стазисе. Я терпеливо ждал, когда мне придет смена. И Боги указали на тебя.

— Как это они смогли указать? — и я снова икнула.

— Знаками, конечно, — сказал дед, и посмотрел на меня удивленно. — Было показано, что следующим «говорящим с драконами» будет тот, кто окажет помощь немощному старику у таверны.

В самом деле, немощного старика уже не было. Конечно, назвать стоящего передо мною

мужчину молодым, или даже зрелым было нельзя, от него буквально веяло древностью. Но, в то же время лицо разгладилось, брови стали поменьше, стали видны глаза, которые пристально смотрели прямо в меня.

— Пойдем, время не ждет, — и старик буквально поволок меня в пещеру.

Когда мы вошли в пещеру, старик остановился посредине.

— Начнем, пожалуй.

Он оголил свое левое запястье с драконом, оголил мое левое запястье, закрыл глаза и стал что-то шептать. И, о чудо! На его запястье дракон стал бледнеть и исчезать. В то время, как на моей появилась картинка дракона, которая буквально на глазах становилась все красочнее.

Я буквально онемела от неожиданности, да и старик внушал буквально демонический ужас.

Но вот старик открыл глаза, посмотрел на мое запястье и удовлетворенно хмыкнул.

— Я знаю, что у тебя есть напарник, у него наведен такой же Знак. Теперь вы «говорящие с драконами».

Он огляделся.

— Теперь остался заключительный акт, передача яиц новым владельцам.

Старик подвел меня к камням в глубине пещеры, и я увидела поверх камней две холщовых сумки. Старик повесил их на меня крест на крест. После чего всучил толстенную пачку каких-то записей на листках.

— Это инструкция «Как стать говорящим с драконами». Изучи ее вместе с напарником, пригодится.

Сумки были тяжелыми, но вес был терпимым.

— И последнее. Передай привет вашему ректору от меня. И скажи, что Элард ушел в Чертог. Пусть окажет тебе и твоему напарнику максимальную помощь.

Старик махнул рукой, и я мгновенно оказалась прямо в кабинете ректора.

Ректор сидел за своим столом и что-то писал. Похоже, он не услышал, как я появилась. Но почти сразу ощутил мое присутствие. Он поднял глаза, и удивленно замер.

— Лазарева, я вас разве вызывал?

— Нет, магистр Корнелиус. Я сама появилась.

— Это как вы могли сами появиться?

— Как привет от Эларда Готье.

— Эларда Готье?

Ректор резко вскочил, обогнул стол и приблизился.

— Вы видели Эларда Готье? Как он?

— Сказал, что уходит в Чертог.

Ректор как-то резко сник.

— Эх, учитель, так и не пришлось еще встретиться.

Вот это уже интересно. Оказывается, Элард Готье был учителем Нивуса Корнелиуса.

— А еще он просил передать через меня для вас два драконьих яйца, — и я глазами показала на сумки, висящие у меня по бокам, — а также вот этот фолиант, показала я на пачку бумаг в руках. После чего подошла к столу и шлепнула этой пачкой об стол.

— И еще... он сказал, что теперь я и мой напарник являемся «говорящими с драконами». Вот.

Растерянность ректора была полной. Он заметался, не зная, что сделать в первую очередь. Потом подошел ко мне и попытался снять сумку с плеча. Не получилось.

— Похоже, Элард передал вам еще умение создавать антигравитацию.

Ректор прекратил попытки снять сумку с моего плеча. Он снова обошел стол, что-то нажал на стене, и в ней открылась тайная дверь, куда меня и пригласили кивком.

Войдя, я поняла, что эта комната предназначена для отдыха. Вдоль длинной стены стоял огромный и широкий диван, с разбросанными там и сям небольшими подушками. У дивана с обеих сторон стояли два таких же огромных кресла, в которых было по две подушки. Диван и кресла были обиты желтой кожей. Между креслами стоял длинный невысокий столик.

Больше ничего рассмотреть не удалось, потому что ректор, подойдя к ближнему креслу, взял подушки с него и выложил их так, что ближе к спинке оказалось углубление.

— Кладите яйца сюда.

Я подошла к креслу, осторожно сняла одну сумку и погрузила ее в углубление. Потом туда же отправилась и вторая сумка. И только теперь я почувствовала, какую тяжесть держала на плечах. Ноги буквально тряслись от перенапряжения, а плечи невероятно болели.

Увидев мое состояние, ректор поддержал меня за плечи и буквально вывел в кабинет, где усадил в кресло.

— Кто ваш напарник?

— Вероятно, Карл Густлов, хотя не уверена до конца.

— Ладно, примем вашу версию.

— Маря, — позвал он кого-то, глядя прямо перед собой.

И тут я увидела домовушку, о которой много слышала, но ни разу не видела. Она

появилась буквально из воздуха и встала перед столом. Росточком она была с полметра, но одета как настоящая женщина.

— Маря, пожалуйста, срочно пришлите ко мне Карла Густлова, первокурсника.

Домовушка кивнула и исчезла. Ректор открыл дверцу тумбы стола, достал оттуда бутылку с налитой в ней жидкостью и фужер. Открыл крышку бутылки и налил полфужера этой жидкости.

— Пейте, вам нужно, чтобы восстановить силы.

Понять, что я пила, было невозможно. Явно не вино, потому что было крепче вина, но и не коньяк, потому что мягче. А еще пахло травами. Но, как бы там ни было, к тому времени, как я осушила фужер, мне стало явно легче. Ректор, казалось, неотрывно следил за мной. Увидев, что мой тонус стал повышаться, удовлетворенно хмыкнул и убрал со стола бутылку с фужером. Дальше мы сидели молча.

Минут через десять в дверь раздался стук, и после разрешения войти, в кабинет буквально ввалился Карл, отчаянно дыша.

— Магистр Корнелиус, вызывали?

Голос Карла был встревоженный, шутка, сам ректор вызвал на ковер.

Ректор покосился на меня:

— Он?

И когда я кивнула, попросил.

— Школяр Густлов, пожалуйста, покажите свое левое запястье.

Я была удивлена, ведь о картинке дракончика я ничего не говорила. Но, вероятно, ректор выдел такой рисунок у таинственного Эларда, который оказался учителем Нувиса Корнелиуса.

Карл поспешно потянул вверх рукав мантии на левой руке, и на свет появился рисунок дракончика. М-да, где вы художники? Вот бы нарисовать портрет Карла в тот момент, когда он увидел на своем запястье невесть откуда появившийся рисунок дракона. Причем, это был именно рисунок, а не тату.

— А теперь вы, Лазарева, пожалуйста, покажите свое левое запястье.

Я тут же продемонстрировала своего дракончика. Шок Карла почти перешел в обморок. Он держался из последних сил и только что мог, так это переводить округленные глаза с моего рисунка на свой и обратно.

— Что это означает, магистр Корнелиус? — спросил он потрясенно, с хрипотцой в голосе.

— А означает это то, что теперь вы с школяркой Лазаревой являетесь напарниками не на словах, а на деле. А еще вы оба являетесь «говорящими с драконами».

— Ке-е-м? — простонал Карл.

Ректор сделал знак в воздухе.

— Так, я накрыл кабинет пологом неслышимости. Теперь ваш выход, школярка Лазарева. Расскажите мне и школяру Густлову все, что сегодня произошло с вами. И постарайтесь поподробнее.

Потом посмотрел на Карла.

— Школяр Густлов, проходите и садитесь, — и он приглашающее указал на второе кресло, стоящее у стола.

Карл на деревянных ногах дотопал до кресла и буквально упал в него.

А я кивнула и начала рассказ. О том, почему пошла в город, как встретила со

стариком у таверны, как этот старик оказался каким-то таинственным Элардом Готье, который утащил меня в горы, где, по всей вероятности, была его пещера. Рассказала и о том, как Элард переводил картинку со своего запястья на мое. После чего предупредил, что точно такой же знак появится у моего напарника.

Здесь я повернулась к Карлу.

— Прости, что втянула тебя в историю.

Руками взмахнули оба мужчины. Жест Карла означал, что уж теперь? Ну, а ректор показал, чтобы я не отвлекалась на мелочи.

— Во-о-т, продолжила я. — Потому он подвел меня к куче камней, на которых лежали яйца в двух холщевых сумках. Взвалил их на меня, всунул в руки вот эту инструкцию, — я кивнула на кипу бумаг на столе, — Сказал, чтобы я передала вам привет от него. И сказал буквально следующее, — тут я наморщила лоб, вспоминая, — И последнее. Передай привет вашему ректору от меня. И скажи, что Элард ушел в Чертог. Пусть окажет тебе и твоему напарнику максимальную помощь.

— После чего я и оказалась в вашем кабинете. Ф-с-ё-ё-ё, — выдохнула я и замолчала.

Наступила тишина, Молчали все. Мне сказать было нечего, Как говорится, ХАУ, я всё сказала. Карл молчал потрясенный услышанным. Действительно, с точки зрения логики, я несла чистый бред. Как тут поверить? Тем не менее, на его левом запястье красовалась картинка дракончика в миниатюре. И это тоже не поддавалось никакой логике. О чем молча думал ректор, осталось невыясненным.

Наконец, он зашевелился, посмотрел на меня и Карла.

— Обо всем, что было здесь сказано, никому ни слова. Это понятно?

Дождавшись нашего совместного кивка, ректор продолжил.

— Яйца будут храниться в нашем школьном спецхране... в стазисе. Пока не найдем варианта, чтобы их высидеть.

— Не скрою, что о яйцах мне придется доложить Ректору Академии. А уж он, как Верховный маг, доложит королю.

— Королю? — вскричали мы одновременно.

— Королю, — подтвердил ректор. — Ему так всенепременно нужно доложить. Поставьте себя на его место. В мире, где никогда не было драконов, вдруг появились целых два дракона. Что он скажет придворным, а те народу? Навеяло? Тут ведь и до бунта недалеко.

— Если кто увидит ваши рисунки, скажите, что решили сделать совместное тату, чтобы подтвердить, что вы напарники. Понятно?

— Ну, и готовьтесь к аудиенции с королем.

Тут уже пришла пора удивиться не только Карлу, но и мне.

— А как же, — ответил на мо недоуменный взгляд, ректор, — король Сван очень любознателен. И узнав, что в королевстве появились два яйца драконов, всенепременно пожелает узнать из первоисточника, т. е. от вас, школярка Лазарева, как это произошло.

Аут. Влипла по самые помидоры. Мне еще с королем не хватало встречаться.

Я жалостливо посмотрела на ректора, но его встречный взгляд был непреклонен. Нет, его не уговорить. И я смирилась, будь, что будет.

— Если вопросов нет, вы свободны. И поменьше разговоров на данную тему. Даже между собой. Помните, что и у стен есть уши.

А я вспомнила о Варге с его феноменальной способностью к слежке. Пожалуй, ректор

прав. Нужно молчать. Как рыба об лед.

Мы встали. Ректор махнул рукой в направлении двери и углубился в изучение бумаг, лежащих на столе. Ну, мы и пошли в указанном направлении, т. е. прочь из кабинета ректора.

Бедный Карл, он так и вышел из кабинета на деревянных ногах и с пришибленным видом. К тому же ему не давали тоника, как мне. Так что, придерживая его за локоть, я довела его до первой же скамейки, где мы и приземлились.

Карл долго молчал, потом встрепенулся и посмотрел на меня.

— Дина, скоро у меня появится устойчивое выражение, которое я буду повторять как минимум утром и вечером, как заклинание.

— Что за выражение?

— Дина, ты полна неожиданностей.

— Карл, хоть ты не наезжай. Самой тошно. И потом, кто же знал, что этот старик втянет меня в историю с яйцами? На вид был обычный старик, хоть и в тулупе, но явно замерзший. Вот и захотелось помочь.

— Ты что действительно не понимаешь, что источником всех твоих проблем являешься ты сама? Это ты их притягиваешь.

— Ты отказываешься быть моим напарником? — поперла я буром.

Карл даже отшатнулся при этих словах.

— Я этого не говорил. Просто мне нужно пройти переформатирование.

— В смысле?

— Осознать, наконец, что у меня в напарниках девушка с необыкновенной способностью притягивать всякие чудасии. Ты ж понимаешь, это ведь не просто быть напарницей магини... Нет, не обычной магини, коих полна ваша общага. Это общение с необычной магиней... которая полна неожиданностей под завязку. А это значит, что не закисну в мирской суете... хехе, которая, честно говоря, надоела.

— Ну, и что нам делать?

— Для начала пойдем ко мне в комнату. Я заныкал бутылку вина на Новый год. Но, видать, не судьба ей дожить до этого срока.

— А как же ваш комендант? Говорят, он строгий дядька.

— А мы не будем его беспокоить, а проберемся с заднего хода, — помолчал, и резко встав, решительно сказал, — Пошли.

Комната Карла решительно ничем не отличалась от нашей.

— А где твой сосед?

— Где-то носится, он гоблин, а у них знаешь какие сильные внутренние связи? Уууу... Держатся друг за дружку очень сильно. Так что, наверное, сидит где-нибудь в компании других гоблинов.

Карл помог мне снять куртку и бросил ее на кровать соседа. Сам достал из тумбочки бутылку и два стакана. Я удивилась, стаканы в общагах были редкостью. Если что-то пили, то обычно из чашек и кружек.

— Откуда такая редкость? — спросила я, указывая на стаканы.

Карл мельком глянул.

— Из дому привез. Не могу я вино пить из кружки.

Он разлил вино по стаканам, и мы оба сели на его кровать.

— Ну, давай выпьем за наше знакомство, Дина, и за то, что мы теперь «говорящие с

драконами». Хотя спинным мозгом чую, что с этим делом будут у нас бааальшие проблемы. Ничего, прорвемся.

Он поднял свой бокал, приглашая выпить, и приложился к своему.

Вино было терпким, но приятным. Карл снова потянулся к тумбочке, и на свет появилась коробка конфет.

— Тоже новогодний атрибут? — и я кивнула на коробку.

— Ага, — коротко ответил Карл и впал в задумчивость.

Я не мешала, понимая, что ему нужно разложить по полочкам в голове все то, что он только что узнал.

— Кстати, — вспомнила я, — Элард Готье был учителем нашего ректора.

— Вот как? — вскинулся Карл.

— Да, ректор сам проговорился, когда в первые минуты был в таком же шоке, что ты сейчас. Потом, правда, он взял себя в руки, и больше об Эларде, как учителя не вспоминал.

— Интереснооо, — почти пропел Карл.

— Ага, почти что тайны Мадридского двора.

— Это что еще за двор? — удивился Карл.

— Это у нас, в стране Испания. При дворе постоянно плелись всякие интриги. Потому и появилось такое выражение. А потом оно стало синонимом вообще любого феномена, связанного с тайнами.

— Понятно, — покачал головой Карл. — Значит, и у вас есть дворяне?

— Ой, Карл, уже почти не осталось никого. Вымерли как класс. Есть отдельные представители древних дворянских дворов... и все, пожалуй. У нас сейчас правит буржуинство. Ну, по местным меркам, банкиры и ремесленники.

— Разве ж можно этому самому, как ты сказала, буржуинству власть доверять?

— Оказывается, можно.

Карл только покачал головой.

Покончив с бутылкой, мы вышли на улицу и сели на ближайшей лавочке. Посидели молча.

— Ладно, Дина, дуй к себе, а то опять в окнах вашей общаги появились любопытствующие зрители. Чую опять слухи о тебе появятся. — И он кивнул в сторону женской общаги.

И тут только я сообразила, что мы сидим у всех на виду, что у тех, кто в женской общаге, что у тех, кто в мужской. Ситуация была отпадная. Действительно, не стоит лишний раз давать повод для сплетен.

Я вскочила, махнула Карлу, прощаясь, и быстрым шагом зашагала к себе.

Встретила меня недовольная Фиона.

— Ну, и где перчатки?

Блин, за всеми заморочками, я совсем забыла, с чего все началось. Пришлось импровизировать.

— Ой, Фиона, сегодня не мой день. Сначала мне встретился Карл, и уговорил сделать с ним совместное тату, которое якобы укрепит наше партнерство. Ну, мы и сделали. Вот.

И я показала картину дракона на запястье.

— А почему дракон?

— А это все Карл, он такой затейник, и буквально влюблен в драконов.

— Что затейник, могла бы и не говорить. Наблюдала только что.

Я сделала вид, что застеснялась, и замолчала.

— Ладно, не красней, рассказывай дальше.

— А дальше мы наткнулись на одного старого деда, как говорится «в старом зипуне», точнее, тулупе, и я его пожалела и дала монету. А потом оказалось, что на перчатки денег-то и не хватает. Так и пришлось возвращаться несолоно хлебавши.

— Погоди, наговорила столько, что в голову не вмещается. Чего это на тебя вдруг благотворительность напала? Мало что ли ты видела в городе бедняков или попрошаек? Откуда вдруг щедрость такая?

— Ну, Фионочка, он сидел на морозе такой замерзший, такой скукоженный. И вроде, как в тулупе, но тулуп старый-престарый. Дырок, правда не заметила, но ведь дедок мог и зашить их. Так что сердце не выдержало, и я отдала ему монету.

— И теперь до следующего месяца будешь ходить в варежках, — закончила Фиона.

Я деланно вздохнула и развела руками.

— Значит, буду ходить в варежках, что поделаешь?

— Дура ты, Дина, мягкотелая дура.

— Ага, — согласилась я.

На том разговор и закончился.

А вот вечером, когда я пришла на очередной урок к Нате, получилось, так сказать «продолжение банкета».

Оказалось, что Ната уж в курсе всего, что произошло со мной. А мне подумалось: «Вот же трепло, этот ректор. Говорил, что кроме верховного мага никому ничего нет сообщит».

Фея уловила мою мысль.

— А кто тебе сказал, что я узнала новости про тебя от Нивуса?

И она стала выкладывать такие подробности моей встречи с Элардом, о которых я или не знала, или забыла, или пропустила. Я была в полном недоумении.

— Вы знали Эларда Готье?

— Умница, догадливая девочка. Да, я знала Эларда, еще в те времена, когда он был ректором Школы. А было это, дай Бог памяти, лет триста назад.

Триста лет! У меня в голове не укладывалась эта цифра. А сколько же лет самой фее?

И опять фея уловила мою мысль.

— Ну, чтобы тебе были понятны временные параметры, скажу так: я гожусь Эларду в бабушки. Ну, а Нивусу, естественно, в прабабушки.

Писец... мозги отказывали напрочь. И мне оставалось только хлопать ресницами, и пытаться что-то сказать, что, впрочем, получалось не совсем удачно. В том смысле, что рот-то я раскрывала, и даже чего-то пыталась сказать, но вместо связной речи изо рта вырывались только нечленораздельные звуки.

Фея не стала меня успокаивать. Она закрыла глаза и вроде бы как впала в сон. И это ее умиротворяющий вид, а может быть и ментальное внушение, кто знает, вывели меня из состояния истерики.

Я пару раз глубоко вздохнула. В это время фея раскрыла глаза. И как ни в чем не бывало, продолжила.

— Я знавала Эларда, когда он был юным и подающим надежды магом Элардом Готье. Со временем он здорово развил свои качества, и по праву занял место ректора Школы. И, да, Нивус Корнелиус был его учеником, причем преданным учителю безмерно.

Но вдруг Элард отказался от должности, передал ее Нивусу, а сам исчез. Через много

лет я узнала, что он, как и ты, случайно встретил «говорящего с драконами», и стал его учеником. Учитель Эларда было настолько древним, что сам забыл свой возраст. Потому было естественно, что он не знал Грамоты. Так что Эларду самому пришлось составлять инструкцию, которую он тебе и передал. Кстати, потому она и имеет столь затрапезный вид. Сама понимаешь, что в тех условиях, в которых существовали Элард и его учитель, было не до эстетики.

— Магистр Фарго у меня два вопроса. Первый таков. Я досконально изучала карту Междумирья, но таких гор, какие были там, куда меня перенес Элард, не припомню.

— А почему ты решила, что эти горы находятся в Междумирье?

— ???

— Попробуй мысленно воссоздать образ той местности, куда перенес вас Элард.

О, это всегда пожалуйста, воображением не обижена.

Фея какое-то время всматривалась в пространство, потом сказала.

— Скорее, это горы где-то во Фриландрии. Местность знакомая.

Ага, значит, Элард не просто перенес меня из местности в местность, но из мира в мир. Ясно.

— Тогда второй вопрос. Может быть, драконы, что должны вылупиться из яиц, и являются моей целью, как агента?

Фея подумала и сказала.

— Вряд ли. Скорее это средство для достижения цели.

— Тогда еще один вопрос: когда же появится возможность появления драконов из яиц?

— Не будь нетерпеливой. Раз боги дали тебе средство, а также напарника, с которым ты будешь идти по жизни, значит, и все остальное дадут... со временем. Нужно быть терпеливой, я бы даже сказала, смиренной, и все придет в свое время.

В моей жизни сложилась парадоксальная ситуация, которую разрешить не представлялось возможным. Деньги-то на перчатки я не потратила, но идти за ними не было возможности, поскольку девчонки считали, что у меня денег недостаточно для этого. И виной была я сама, поскольку именно в этом убедила их я, пытаясь объяснить, почему вернулась из магазина без перчаток. В общем, лишний раз убедилась, что врать — только себе убыток получается.

И тут мне, да и не только мне, улыбнулась Госпожа Удача. В преддверии Нового года школярам выдали стипендию. Расчет администрации Школы был ясен и понятен. Школяры проедят и пропьют стипендию до и во время Нового года, и к зимней экзаменационной семи останутся без денег. Что будет только тонизировать их к успешной сдаче зачетов и экзаменов.

А мне эта удача и вовсе пришлась к месту. Так что я стала собираться в магазин за перчатками. Но оказалось, что девчонки меня одну в магазин отпускать не собираются. И повод, опять же я дала сама:

— И не думай упрямитесь, — безапелляционно заявила Фиона, — с твоей мягкотелостью опять нарвешься на какого-нибудь убогого, и протрынькаешь деньги. Нет уж, мы доведем до самого магазина и проконтролируем, чтобы ты, наконец-то купила перчатки.

В общем-то, я и не собиралась сильно противиться. Так что немного покочевряжилась и согласилась. А тут подвернулся удобный случай: часть зачетов стали сдавать еще до сессии. И в один из дней мы сдавали аж два зачета. Мы их быстро и успешно сдали. Времени до обеда было море, так что мы, не заходя в общагу, сразу двинули в город.

Под надзором подруг дорога была пройдена без приключений, и мы, наконец-то попали в тот магазин кожи и меха, где были искомые перчатки. И вот тут девчонки меня сильно удивили. Более того, поразили. Они оказались такими торгашками, что сбили цену перчаток на треть. И тут во мне включилась жажда обретения нового. Дело в том, что в этом же магазине была зимняя шапка-ушанка, но женского покроя. И она мне очень понравилась. Когда цена на перчатки была сбита, я посчитала монеты, оставшиеся в кошельке. По идее должно было хватить. И снова я наблюдала, как подруги торговались с хозяином магазина, чтобы сбить цену на шапку. В результате, выщеганили несколько монет, чем были очень довольны. Они тут же обрядили мен в шапку и перчатки, а вязаную шапочку и рукавички сложили в пакет, любезно предоставленный хозяином магазина.

Так как я обезденежила, и уже не представляла интереса для девчонок, они милостиво отпустили меня домой одну, посчитав, что я уже никуда не влипну. А сами двинулись по другим магазинам, не столько покупать, сколько торговаться. Так что я воочию увидела, кто такие шопоголики.

Увы, не с моим счастьем было не влипнуть.

Этого мужчину я заметила издалека. Привлек, в общем-то, его необычный вид. Издалека казалось, что у него забинтованы левая нога и правая рука. Но когда я подошла ближе, поняла, что передо мною артан средних лет. И у него какие-то проблемы со здоровьем. И чтобы их превозмочь, он перешел в режим частичной трансформации: покрыл серебристой броней ногу и руку.

Шел мужчина медленно, время от времени опираясь на стену зданий, что были справа.

Мне стало жаль его, но это был артан. А я уже была наслышана о том, что они весьма вспыльчивы. И еще неизвестно какотреагируют на предложение помощи. Поэтому я решила не рисковать, и просто пройти мимо.

Не тут-то было. Зима в Междумирье была теплой, а это значило, что морозы сменялись оттепелями, после чего снова возвращались морозы. В результате, на пешеходных дорожках, да и на дорогах для транспорта образовались наледи, которые вдобавок были припорошены свежим снежком. И если лошадей на зиму перековали в подковы с шипами, то людям приходилось несладко.

А тут как раз встретилась наледь в виде длинного языка, которая вытянулась на целый квартал. Чтобы не упасть, я перешла на черепаший ход и снизила скорость. И в таком темпе стала сближаться с артаном. И уже почти мы с ним разминулись, как вдруг артан поскользнулся. Его левая нога поехала вперед, а правая, которая, вероятно, была больна, не поспевала за правой. В результате, мужчина стал падать. И в попытке задержать падение раскинул руки. Его левая рука зацепилась за мою куртку, и схватила ее мертвой хваткой. Ха, не с моим весом удерживать здоровенных мужиков. Так что я потеряла равновесие и брякнулась прямо мужику на грудь с вскриком:

— Ехайды бабай!

Упав, тут же попыталась сползти с артана, и наткнулась на взгляд его серых глаз. В них не было злости, было удивление. Но мне было не до психологических изысков. Нужно было выбираться из создавшегося положения. Я отползла к краю дорожки, где наледь была поменьше, и встала... сначала на четыре кости, а потом и на две ноги.

Мужчина к тому времени уже сел, но подняться ему было явно невозможно. Блин, опять я влипла. Но ничего не поделаешь, человеку требуется моя помощь.

Я подошла к сидящему на земле артану, и присела, пытаюсь понять, что у него с ногой? Но мешала броня.

— Уважаемый, если вы уберете броню, я попробую вам помочь. Пожалуйста, — добавила я на всякий случай.

Артан удивленно посмотрел на меня, но послушно убрал броню. Я провела рукой, сканируя ногу артана. Перелома нет, но сильный ушиб. И возможно, порыв связок.

— Возможно, будет немного больно, так что нужно было потерпеть, — стала я комментировать свои действия. А еще пытаюсь отвлечься от мысли, что лечу артана.

Развернув руки ладонями вниз, я стала водить ими вдоль ноги. Ощутимо потекла энергия из рук, щекоча ладони. Когда болевой синдром от ушиба был снят, я сосредоточилась на порванных связках. При этом, мысленно представила место разрыва, и стала сближать концы порванных связок с тем, чтобы их срастить. Мысленно все получилось, но ведь нужно еще проверить, насколько эффективным было мое лечение?

— Уважаемый, попробуйте встать.

Мужчина оперся правой рукой о стену рядом стоящего дома, и стал подниматься на одно ноге. Но чуть не поскользнулся вновь, а потому резко поставил правую ногу на землю, чтобы выровнять равновесие. Резко поднялся и застыл. В глазах плескалось удивление.

— А руку можете вылечить?

— Попробую, только вы снимите защиту.

С рукой было еще проще. Были растянуты мышцы плеча. Так что я сняла воспаление мышц и мысленно пожелала им здоровья.

— Попробуйте пошевелить рукой, — попросила я.

Мужчина не только пошевелил, а и сделал несколько выпадов, будто держал в руке меч.

— ПрЭлестно, прЭлестно, вы кудесница, девушка. Что я вам должен?

Я стала отнекиваться, пытаюсь убедить артана в том, что действовала исключительно из милосердия. Мои речеизлияния вновь были прерваны артаном, который увидел на моих запястьях браслеты, и буквально вцепился в тот, что был на правой руке.

— Вы ведьма? — спросил он неверяще.

— А вас это напрягает?

— Нет. Но насколько я знаю, в Междумирье ведьмы в городах не живут. Все больше отираются в своей Академии или в лесах вокруг нее.

— А я неправильная ведьма. Вот и учусь не в Академии ведьм, а в здешней Школе боевой магии.

В глазах артана плескался уже не просто интерес, а нешуточный интерес. Настолько нешуточный, что я слегка заволновалась. И тут артан сделал неожиданное предложение.

— Не хотите брать плату, предлагаю меняться. Вы мне дарите амулет, а я вам дарю вот это.

И он вынул из сумки, что держал в левой руке великолепно сделанную наручь. По размеру было видно, что это женская наручь, т. е. вполне мне подходила. И я решилась.

— Ну, разве только меняться... я согласна.

А чтобы артан не передумал, сняла с правой руки амулет (тот самый, что переделан из пульсомера) и протянула ему. Но он не стал его брать, а попросил поднять рукав куртки до локтя, после чего ловко одел наручь.

— А теперь застегните наручь, ведьмочка.

Я повернула руку тыльной стороной, и увидела малюсенькие замочки на наручи. Едва я их коснулась, сразу наколола палец. Капелька крови, выступившая из ранки, почти мгновенно впиталась в замочек, который сверкнул огоньком и сам закрылся. Я в недоумении уставилась на артана, который с удовольствием следил за моими действиями.

— Теперь, ведьмочка, украсть наручь невозможно. Открыть ее можете только вы.

— А как это сделать?

— Наложите левую руку на наручь и сожмите ее. Замочек и откроется.

Я попробовала. Действительно, так и получилось.

Пока я возилась с наручью, артан аккуратно вынул из моих пальцев амулет и одел себе на запястье. И хотя его запястье было больше моего, амулет лег абсолютно легко, будто для этого артана и был сделан. Только и пришлось, что язычок замка воткнуть в новую дырочку.

После этого артан снова обратился ко мне.

— Ведьмочка, это не просто защита. Это еще и оружие. Видите два продольных бугорка вдоль наручи?

Действительно среди позолоты и камней, едва заметно тянулись два бугорка: от локтя к запястью.

— Это арбалет, заряжаемый двумя болтами. А бугорки — это каналы, куда вставляются эти болты.

В ответ на мой недоуменный взгляд, артан пояснил:

— Так называются стрелы арбалетные.

И тут я вспомнила, что о болтах мне уже говорила Ната.

А артан продолжил.

— Обратите внимание на два штифта, находящиеся слева и справа от бугорков. Чтобы

взвести арбалет, нужно пальчик наложить на штифт и плавно потянуть его назад. После чего вставить болт в канал ствола.

— Стрелять из такого арбалета очень легко: направляете руку в сторону врага, целитесь в него и нажимаете на вот эту кнопочку. Болт вылетает, а арбалет готов к новому выстрелу.

Потом подумал, всплеснул руками:

— Запасные болты здесь, — и он достал внушительную коробку из пакета. Потом положил ее обратно и передал сумку здесь.

Я сделала последнюю попытку.

— Уважаемый, вы считаете, что размен получился равноценным? Разве стоит самодельный амулет такой роскошной наручи, да еще с арбалетом в придачу.

— Милая девушка, для меня важна не цена предмета или вещи, а ее ценность и полезность. А ваш амулет не просто поделка, а весьма сложная по составу защита. На мой взгляд, тут наворочено такого... что я даже не встречал. Так что с моей точки зрения размен равноценный. Тем более, судя по медальону, и он указал на медальон, который вывалился из-за ворота куртки наружу, вы боевой маг. И арбалет вам очень может пригодиться.

После этого он поклонился, точнее, склонил голову, развернулся и бодрым шагом зашагал прочь. Я посмотрела ему вслед, и тоже развернулась в сторону школы.

Идти в общагу было однозначно нельзя. Если девчонки вернулись, как я объясню появление наручи? И я решила идти в класс феи. Было у меня ощущение, что встречу ее именно там.

Фея если и удивилась моему появлению, то виду не подала, а молча показала на стул, стоящий напротив нее через стол.

Я села, и молча потянула правый рукав куртки, открывая наручь.

Фея взглянула на наручь.

— Ну, что сказать, прелестная вещь. Видно, что над ней поработал мастер.

Потом помолчала.

— А еще это оружие... арбалет, если не ошибаюсь. А болты к нему есть?

Я также молча вынула из сумки коробку с болтами.

— Замечательно. Полный комплект, причем чисто для женщины. Придется тебе, Дина, теперь учиться стрелять из арбалета.

— Только вопрос: где и когда?

— Это не вопрос, или забыла, что я могу перенести тебя в любую точку пространства, где была сама?

— Хорошо бы, не в школе же этим заниматься? Меня ж затюкают вопросами, откуда такая дорогая вещь у нищей школярки?

— Ладно, это вопрос, решаемый в процессе. Теперь рассказывай, как эта вещь попала к тебе?

Ну, я и рассказала. Фея помолчала, пожевала губами, будто пробовала новость на зуб.

— Однако тебя серьезно готовят. Пока не знаю, к чему, но серьезно. А я и думаю, что делает одна вещица в моих закромах?

Фея подняла правую руку и сделала жест, будто в чем-то роется.

— А, вот она.

И фея вынула из пространства еще одну наручь. Она была в тон, той, что была на моей руке, только рисунок иной.

— Ну как, примерь.

И она подала мне эту наручь.

Даже с первого взгляда было видно, что эти наручи из одной пары. И когда я примерила новую наручь на левой руке, предварительно сняв талисман, я даже на секунду почувствовала себя воительницей, настолько гармонично наручи смотрелись на мне.

— М-дя, — философски молвила фея. — Ты знаешь, чьи наручи обрела? Наручи богини справедливой войны Парфины. Интересненько получается. Тут уже не отвертишься отмазками, я, не я и хата не моя. Тебя конкретно одевают боги, к чему-то готова. Естественно, что такое оружие до поры нельзя светить. Так что пришла пора тебе, девочка, обзаводиться своей пространственной нишей.

— Чем, чем? — не поняла я.

— Пространственной нишей, — повторила фея. — Как ты думаешь, откуда я сейчас достала эту наручь? — И она показала на наручь на левой руке.

— Н-не знаю.

— Вот я тебе и говорю, из моей пространственной ниши.

— А что это такое?

— Это специально созданная ниша в пространстве, куда ты можешь складывать вещи, которые тебе дороги, но ты не можешь их показывать окружающим. Пространственная ниша хороша тем, что ты можешь достать из нее нужную вещь в любой момент. И в любой момент положить обратно. Для стороннего наблюдателя эти моменты будут представляться, будто ты из ничего достала вещь, а потом ее же растворила в пространстве. Хотя, на самом деле, ты просто вернешь вещь на тобою установленное в нише место.

И фея начала меня учить, как создать такую нишу, и как с нею управляться.

Худо-бедно, но под руководством феи, через час я создала небольшую нишу, и решила сложить туда мои наручи. Но когда я взялась за левую наручь, ту, что подарила фея, она сказала.

— Погоди. Это ведь не просто наручь, это тоже оружие.

Я выпала в осадок. Столько оружия у меня не было никогда.

А фея, тем временем продолжала.

— Попробуй определить, что за тип оружия скрывает эта наручь?

Я развернула руку с наручью так, чтобы наручь находилась перед грудью и стала ее осматривать. По наручи от локтя к запястью тянулась серебряная полоса, извиваясь вдоль наручи. Причем у краев она была довольно узкой, а к середине утолщалась настолько, что ее толщина была видна визуально. Чувствовала, что загадка в этой полосе. Но я абсолютно не понимала, какой вид оружия эта полоска металла может представлять.

Осмотр ничего не дал, кроме того, что я не могла налюбоваться на красоту наручи. Тогда к осмотру я добавила ощупывание. И хорошо, что держала руку с наручью все-таки далеко от лица. Потому что в какой-то момент я на что-то нажала и эта, как я считала, серебряная полоска, распрямилась и взлетела кверху метра на два, после чего звучно шлепнулась на крышку стола.

Мы с феей уставились на упавший предмет, Я с осторожностью, фея с любопытством.

Не знаю, знаком ли был фее этот предмет, но мне он определенно что-то напоминал. Я села на стул и попыталась расслабиться. В голове крутился калейдоскоп картинок, и вдруг я увидела ту, что искала. Я раскрыла глаза и сказала.

— Это бумеранг.

— Повтори, что ты сказала?

— Это бумеранг.

— Ты знакома с такими предметами?

— Лично нет. Но эта штукавина известна у нас широко. Ею пользуются аборигены Австралии для охоты. Ну, и, наверное, для войны.

— А теперь подробнее. Постарайся выудить из памяти все, что тебе известно о бумеранге.

Ха, в общем-то, известно было мало. Но все, что вспомнилось, я выложила фее.

— Значит, это метательное оружие. Что ж неплохой довесочек к арбалету. Как говорится, оружие последней надежды. Когда кончится запас болтов к арбалету, хватаешь эту штукавину и бросаешь в сторону врагов. Пока они офигевают от вращающейся штукавины, можно далеко убежать, и остаться в живых.

Фея даже прищелкнула языком.

— Классно придумано.

Потом она опять за чем-то полезла в свою нишу. Причем ниша снова находилась на уровне ее головы, и достала две кожаные перчатки. И хотя они были женские, но сделаны были из грубой и довольно толстой кожи.

— А я все думала, зачем к наручи приложены эти перчатки? Ты посмотри на внешнее ребро этой штукавины. Если она вернется обратно и ее придется ловить, то без перчатки точно лишишься кисти.

Фея надела перчатку на правую руку и подняла бумеранг со стола.

Осмотрела внимательно со всех сторон и положила обратно. Надела вторую перчатку, снова взяла бумеранг, и стала прилаживать бумеранг к наручи. Сделать это было несложно, поскольку в наручи была выдавлена канавка, куда бумеранг легко улегся.

Что ж, — резюмировала фея, — проверим, что тебе боги прислали. Пока сложи наручи в нишу.

Фея взмахнула рукой, и мы оказались на поляне. И, что интересно, здесь было лето. Вокруг шумел лиственный лес. Вечерело.

— Дина, поторопись, пока не стемнело.

— А что делать?

— Доставай из ниши наручь, а я сейчас приготовлю мишень.

Фея дошла до конца полянки, хлопнула в ладоши, и у нее в руках появилась настоящая мишень, нарисованная на щите. Она пришилила мишень к ближайшему дереву и вернулась.

Я к этому времени одела наручь с арбалетом.

— А где пакет с запасными болтами?

Я достала пакет из сумки и передала фее. Она встряхнула пакет, и вместо него нарисовался очень симпатичный колчан. Небольшой, как раз под размер болтов, с крышкой и кожаным ремнем. При стрельбе крышка колчана отбрасывалась, и болты легко доставались.

Фея повесила на меня колчан так, чтобы она был чуть ниже пояса под левой рукой. После чего показала, как правильно доставать болты из колчана, чтобы не было больших перерывов в стрельбе.

— Вроде все. Теперь смотри на цель, подними правую руку, левой оттяни штифты. И левой же рукой нажми кнопку спуска. Следи, чтобы глаз, которым целишься, рука и цель были на одном уровне.

Я старалась изо всех сил, но первый болт улетел мимо цели.

— Не спеши, целься точнее, у тебя получится, — подбодрила фея.

Второй болт стукнул по краю мишени. Перезарядив, я вновь открыла стрельбу. Болты ложились неравномерно, но в пределах мишени.

— Так, — сказала фея, — примерная дистанции стрельбы из этого арбалета не больше тридцати метров. Имей это в виду. А теперь сбегай, собери болты.

Когда я вернулась, она сказала.

— Стрелять уже поздно. Так что давай опробуем то, что ты назвала бумерангом. Одень перчатки и попробуй поймать арбалет до того момента, как он взлетит.

Ну, это у меня получилось. Я взяла, да и положила правую руку на наруч с таким расчетом, чтобы пальцем можно было нажать на кнопку, которая освобождала бумеранг.

— Хорошо. Теперь покажи, как он летает.

Ага, я прям специалист по метанию бумеранга. Но видя неподдельный интерес феи, стала вспоминать все, что я помнила о метании бумеранга.

Взялась за тонкий конец, размахнулась и бросила бумеранг с расчетом, чтобы он полетел вверх. И он полетел! Полетел точно так, как я видела в фильмах, т. е. вращаясь вокруг центра тяжести, и описывая окружность на высоте метра в три.

Но вот бумеранг описал половину окружности и пошел в обратном направлении. И тут я заметалась, вспомнив, что у него заострен внешний край. Перчатки, хоть и были кожаными, показались мне ненадежными. Так что паника нарастала, как снежный ком. И если бы не фея, буквально заставившая меня упасть на землю, бумеранг точно влип бы мне по лбу.

А так он прошелестел над нами и упал сзади метрах в трех.

Фея поднялась с травы, отряхнула подол платья и протянула ко мне руку.

— Дай перчатки.

Я тоже встала, сняла перчатки и передала фее. Она их надела, подняла с травы бумеранг, зашла передо мною, и, явно копируя мои жесты, бросила бумеранг под углом градусов тридцать в воздух. Бумеранг повторил свой маршрут, и когда возвращался обратно, фея просто выбросила руку вперед, навстречу бумерангу, и он буквально влип в перчатку внутренней (!) стороной, т. е. той, которая не была заостренной.

Фея выразительно посмотрела на меня, и снова бросила бумеранг, теперь параллельно земле. И снова ловко поймала в перчатку. Потом она сделала еще несколько бросков, под разными углами запуская бумеранг.

— Понятно, предназначен для поражения наземных и воздушных целей, — сказала она, будто была военной.

После чего передала перчатки и бумеранг мне и жестом показала — вперед! Деваться было некуда. И я стала бросать бумеранг. Благо, что приближалась темнота, и бумеранг стало плохо видно, особенно на этапе возвращения. Фея прекратила занятие, и мы вернулись в кабинет.

Проснувшись дня за два до Нового года, я увидела, что Фиона разложила на постели штук пять платьев и стоит перед ними задумчивая.

— Куда собралась подруга? — спросила я, надтреснутым спросонья голосом.

— На бал, подруга, на бал, — в тон мне ответила Фиона.

— А где он будет проводиться?

— Как где, здесь в Школе. Официальная встреча Нового года.

— А платье-то зачем? У нас ведь есть парадная мантия.

— Дина, ну, что ты как маленькая? Парадная для парадов, а платье для бала.

— И что официально разрешено быть в платьях?

— И даже поощряется. Будут всякие конкурсы с подарками, в том числе, выборы короля и королевы бала.

— Че, правда, что ли?

Фиона, стоя в задумчивой позе, кивнула.

Тут уже и меня пробрало. Я вскочила, как ужаленная, отбросив одеяло в сторону.

— Ты себе уже выбрала платье?

— Да вот стою, размышляю, какое из этих пяти подойдет? Вот сейчас выберу, а остальные твои. Можешь выбирать.

И тут мне стало жалко себя, вот же надо быть такой нищей, что даже бального платья нет. В переживаниях прошел завтрак, во время которого я даже не заметила, что я ела.

К концу завтрака я поняла, что без совета и помощи феи не обойтись. Потому сразу после завтрака помчалась к ней в класс.

Фея читала какой-то громадный по объему гримуар. Услышав, как я шумно влетела в класс, она подняла глаза и уставилась на меня вопросительным взглядом.

— Магистр Фарго, через два дня Новогодний бал, а у меня вообще нет никаких нарядов. Да и не знала я о том, что будет бал и, что на него разрешено быть в платьях. Вот.

— И что ты от меня хочешь?

— Помогите приобрести платье и туфли к нему. Вы же фея трансформаций.

Неожиданно для меня, фея рассмеялась, своим колокольчатым смехом.

— Ты думаешь, если я хожу все время в разных платьях, у меня огромный гардероб? Ошибаешься. Да у меня есть несколько платьев. Но благодаря своей способности к трансформации предметов и вещей, я каждый день, стоя с утра у зеркала творю новое платье. Чтобы было в унисон с моим настроением.

— Вот и я об этом. Вы фея, вам несложно.

— Дина, трансформировать что-то доступно если не всем, то многим. А уж тебе точно. Кто тебе мешает сделать тоже, что и я, каждый день трансформировать платье под свое настроение?

— Ну, я-то, в отличие от вас, обязана ходить в мантии. И опять же у меня всего лишь одно платье. И даже если я его буду постоянно трансформировать, оно все равно ведь будет изнашиваться, не так ли?

— А кто тебе запрещает сделать точную копию своего платья? И, может быть, даже не одну?

— Размеры платяного шкафа.

Фея шутку оценила, и вновь рассмеялась.

— Но ведь и шкаф можно сделать виртуальным, как ты сделала виртуальной нишу для вещей.

— Да??? — удивилась я.

Фея молча протянула руку и вроде бы как открыла дверцу шкафа. После чего на свет появилось шикарное платье, висящее на вешалке. Показав мне его, фея вернула платье в невидимый шкаф.

— И каким может быть этот шкаф по величине?

— Да, каким сама захочешь. Ведь виртуальный шкаф, впрочем, как и ниша, это лишь плод нашего воображения, созданный с помощью нашего же намерения. Тем не менее, он остается виртуальным, и существует только потому, что его поддерживает твоя энергия, твоя воля. Это очень удобно, потому что и ниша, и шкаф всегда рядом. Стоит лишь протянуть руку и взять то, что тебе нужно. Если, конечно, ты положила его в нишу или повесила в шкаф.

Попрактиковавшись под руководством феи в создании шкафа, я поблагодарила магистра Фарго и помчалась к себе.

Время было обеднее, потому Фионы не было, что было на руку. Виртуальный шкаф был готов, потому я вынула из реального шкафа свое единственное платье, внимательно его рассмотрела, запоминая мельчайшие подробности. Вздохнула и вообразила образ того платья, что держала в руках. И тут же почувствовала, что ноши добавилось. Раскрыв глаза, я увидела еще одно платье, точь-в-точь, как прежнее. Получилось!

Я одела одно из платьев, не став разбираться, где оригинал, а где копия, и подошла к зеркалу.

Теперь встал вопрос: какое платье я хочу иметь? Безусловно, без корсета. Однажды, меня пригласили в школьную труппу сыграть роль второго плана. А т. к. спектакль был о 19-м веке. Соответственными были и наряды. И мне попало платье с корсетом. За полтора часа, которые шел спектакль, я чуть не задохнулась. Так что корсет — это явно не мое. А мы введем в платье широкий пояс, клином выходящий вперед. Так, хорошо. Теперь сделаем декольте, не сильно глубокое, но достаточное, чтобы притягивало внимание мужчин. Ага, вот такое. Лиф и юбку делаем нежного розового цвета. Но лиф оставим однотонным, а на юбке взлет и в пол, набросаем крупных цветов с веточками, которые глядели бы головками вверх, ко мне, любимой.

Теперь обувь. В принципе, под длинной юбкой можно было обойтись и тапочками, кто там что увидит. Но не стоит пренебрегать этикетом. Поэтому я сделала еще и копию тапочек, и преобразила их в туфли в тон платью на среднем каблуке. Ведь будет бал, а, значит, будут танцы. Так что высокий каблук отпадает в принципе.

Ах, еще же нужно подумать над прической. Я заплела несколько косичек, и, собрав их концы сзади на уровне верха затылка, соединила большой брошью с рисунком цветка... как на платье. А справа и слева воткнула по заколке в виде цветка.

Покрутилась, повертелась, любуясь собой красивой, вздохнула и стала разоблачаться, засовывая вещи в виртуальный шкаф. А чтобы шкаф не торчал перед носом, сдвинула его справа от себя. И только я довольная собой присела на кровать, как пришли девчонки с обеда.

— А ты чего не ходила? — спросила Лаура.

— Перебила аппетит булочкой у феи.

Девчонки знали, что я часто бываю у феи. И я им рассказывала, что мы ведем беседы на разные темы за чаепитием. Так что мой ответ был принят без лишних вопросов. Впрочем, Фиона спросила:

— Ну, так ты выбрала платье?

— Ой, Фионочка, я, наверное, совсем бестолковая. Крутила их и так, и эдак. И не смогла решить, какое же из платьев мне подходит на бал. Уж, извини. Если можно, я попробую выбрать прямо перед балом. Хорошо?

— Ладно, — решила Фиона проявить благосклонность. — Я перед уходом разложу платья на кровати. И можешь выбирать хоть все время бала.

— Спасибо, подруга. Я, пожалуй, так и сделаю.

Бал был назначен на семь часов вечера. Но в женском общежитии гвалт, шум и суэта начались с раннего утра. Девушки бегали друг к другу, кто за заколкой, кто за туфлями, а кто и похвалиться своим платьем. На обед большинство девушек не пошли, готовились к балу. Так что я сидела за столом в полном одиночестве, активно наявивая некое подобие щей с мясом.

Заметив ребят нашей компании, я помахала им приветственно рукой. Они махнули в ответ, но подходить не стали, а уселись обедать. Но я зря думала, что они не подойдут вовсе.

Покончив с обедом, ребята по одному потянулись ко мне за стол, держа в руках кружки с компотом.

— Дина, — пробасил Варг, — а ты разве на бал не собираешься?

— Собираюсь, Варгуша.

— А почему ты здесь, а не в общежитии? Даже до нашей общежития доносится топот и гомон, который устроили девушки, готовясь к балу.

— А я Золушка, мне можно, поскольку мой выход будет позже начала бала.

— Что значит, ты — Золушка? И почему ты должна прибыть позже? — озадаченно спросил орк. К этому времени подтянулись все ребята.

Я горестно вздохнула, и начала им рассказывать сказку про Золушку. Про то, как ее третировала мачеха с ее дочерьми. Про то, как был объявлен королевский бал. Про то, как Золушка готовила наряды для мачехи с дочерьми. Наконец, дошла до момента, как они уехали на бал. При этом мачеха задала Золушке столько работы, что и за неделю не управиться.

Тут я глянула вокруг, и увидела напряженные лица ребят. Все с нетерпением ждали окончания сказки. Ну, я и выдала. Про появление феи, и как фея одела Золушку в чудесный наряд и послала на бал.

— Так что, мальчики, хоть Золушка и опоздала к началу бала, но немного от этого потеряла.

Все облегченно вздохнули, а Айрел спросил:

— Это ведь не конец сказки?

— Может быть, — ответила я, подпуская таинственности в голосе.

— И мыждемся окончания, — в тон спросил Айрел.

— Может быть.

Айрел хмыкнул, но настаивать не стал.

Наступил вечер, и шум в общежитии стал стихать. Из дверей общежития в сторону столовой, где и был намечен бал, потянулись стайки девушек, наряженных в различные платья. Умчались и Фиона и Лаурой. Фиона сдержала обещание и разложила на кровати, оставшиеся четыре

платья. Но мне они были не нужны. И я лишь дожидалась момента, когда останусь одна.

И этот момент наступил. Большинство девушек ушло. И вряд ли кто помешает. Я сняла мантию, достала из виртуального шкафа, сотворенное мною платье, одела его и подошла к зеркалу. С минуту полюбовавшись собой, я присела на стул, что стоял у зеркала, и стала делать прическу. В готовую прическу воткнула заколки. В общем, через полчаса я была полностью готова к выходу. Обула туфли и пошла на выход.

Пробежав между зданиями, я вошла в то, где была расположена столовая. Лестница, да и холл были пустыми, а наверху слышен неумолчный гомон. Легко взойдя по лестнице, вошла в столовую. Она была разукрашена цветными лентами, в воздухе кружились цветные конфетти. Проход между колоннами был освобожден от столов, которые переместились ближе к боковым стенам. А посередине кружились пары в медленном танце под весьма мелодичную лирическую музыку. Были включены все лампы, потому было очень ярко.

Остановившись на пороге, я стала оглядываться в поисках нашей компании. Ребята и девчата сидели справа неподалеку от входа. Чтобы поместились все вместе, было сдвинуто два стола. Ребята веселились. Ил, войдя в нужный настрой, сыпал шуточками. И тут он увидел меня. Глаза его округлились, и он, молча, поднял руку, указывая в направлении меня. Все, кто сидел спиной, обернулись, кто сидел ко мне лицом, повернулись в моем направлении.... и компания замерла от удивления. Особенно удивились девчонки. Ведь полчаса назад они оставили меня перед выбором, какое из платьев Фионы выбрать? А тут я вся такая красивая и неотразимая, да еще в совершенно новом платье, которого явно не было, не только среди нарядов Фионы, но и среди нарядов всех девушек, живущих в общежитии. Ведь оно было скроено и сделано по земным лекалам.

Я, как можно, шире улыбнулась и пошла к компании. Походка была неторопливой, чтобы успели рассмотреть. При моем приближении парни встали.

— Вот это ты сказочку рассказала, — молвил ошарашенный Айрел.

— Угу, — подтвердил Варг, и потянул к себе, усадив между собой и Айрелом.

— А нам тут Карл рассказал окончание сказки. Золушка пришла на бал и встретила принца.

Я метнула взгляд на Карла, вот же предатель. Но вслух сказала иное:

— Хотя Карл и человек, как и я, но в разных мирах, вероятно, различные окончания сказок. В нашем мире иной конец. Встретить-то она принца встретила, но ничего толкового из этой встречи не получилось. И Золушка убежала с бала. — И я вновь посмотрела на Карла.

Лицо парня стало пунцовым от смущения. И я поняла, что он знает, чем закончилась сказка на самом деле, но теперь уж точно не расскажет об этом. Вот и хорошо. Я хоровод водить начала. Мне его и заканчивать.

— Жаль, — реально огорчился Айрел, — а я уже размечтался огурчиков на свадьбе поесть, — и захохотал.

За что получил от меня оплеуху.

Но ребят было не остановить. Так что хиханьки и хаханьки по поводу неудачного свидания Золушки и принца продолжались еще с полчаса. Прервались же они только после того, как ко мне подошел парень с третьего курса и пригласил на танец. Я не стала отказываться, и упорхнула из-за стола.

А когда вернулась, парни были каким-то тихими. А меня пригласил на танец Ил.

— Ил, что случилось, чего это они такие?

— Не обращай внимания. До них вдруг дошло, что ты не только боевой партнер, с которым можно шутить на мужском уровне или драться с врагами, но еще и хрупкая девушка. Притом очень даже хорошенькая. И, судя по тому, что я видел, прекрасно умеет танцевать.

Эти слова выбили меня из равновесия, и я наступила Илу на ногу.

— Ага, и красиво наступать на ноги, — простонал Ил.

— Илушка, прости, что-то с ноги сбилась.

И мы вновь закружились в танце.

Потом танцевала с Робом и Карлом.

— Карлуша, я все понимаю, но ты меня не продавай. Подумай, если тебе нелегко было во взаимоотношениях с иными расами, то, каково мне, девушке?

— Дина, я все понимаю. Веди и дальше свою партию, а я, если что буду на подхвате.

— Вот и ладно, милый мой человечиска, — и я ласково улыбнулась напарнику.

А вечер тем временем, катился своим чередом. Школьное начальство не поскупилось на выпивку, потому многие уже еле держались на ногах. И только мысль о том, что нужно дождаться полуночи, держала их в здравом уме.

Но вот невидимые часы стали быть двенадцать. В воздухе было не продохнуть от конфетти. После боя часов также незримо ректор поздравил все школяров и преподав с наступлением Нового года. И тут я предложила.

— Ребята, а давайте встретим Новый год на улице. И по нашим земным обычаям.

— А что они отличаются от обычаев других миров, — попытался съязвить Айрел.

— Увидишь, — отрезала я, и потянула его и орка на улицу.

Дальше была сплошная импровизация, меня несло. Так что когда мы всей компанией вывалили на улицу, я потянула ребят в сторону главной площади Школы, которую многие называли плацем. Дело в том, что уже давно заметила за плацем одинокую сосну, метра три в высоту. Как она здесь оказалась было совершенно непонятно, поскольку до ближайшего соснового бора было не меньше пятидесяти метров. Но в данном случае меня вполне устраивало такое положение дел.

Пробежав площадь, я полезла в снег, чтобы добраться до сосенки. Естественно, все полезли за мной.

— Так мальчики и девочки, сейчас я вам прочитаю стишок из моего мира о елке. Слушайте внимательно, поскольку в ней есть для вас задание:

Ах, какой хороший,
Добрый Дед Мороз!
Елку нам на праздник
Из лесу принес.

Огоньки сверкают,
Красный, голубой,
Хорошо нам, елка,
Весело с тобой!

Мы убрали елку
В праздничный наряд.

Огоньки на ветках
Весело горят.

Огоньки сверкают,
Красный, голубой,
Хорошо нам, елка,
Весело с тобой!

Каждый пусть у елки
Спляшет и споет,
Весело мы вместе
Встретим Новый Год!

Огоньки сверкают,
Красный, голубой,
Хорошо нам, елка,
Весело с тобой!

— Дина, — так это же сосна, а не ель, — влез комментариями Роб.

— А ты видишь здесь ели?

— Нет, но...

— Робушка, в нашем мире оба этих дерева применяются на Новый год. А все потому, что они хвойные. Поэтому не будем мелочиться. Лучше претворите пожелания из стишка в реальность, покажите, что вас не зря учат на кафедре трансформации.

Быть в отстающих не соизволил никто. Даже девушки, чего-то там набросавшие на сосенку. Так что через полчаса на сосенке было много игрушек, вершина была украшена шпалеобразным конусом. А электрические огоньки заменили огоньки магические. И все это было так похоже на реальную елку, что я восхитилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А теперь ребята бегут к ближайшим соснам и приносят как можно больше шишек. Цвет и качество шишек значение не имеют.

Ага, в ребятах проснулся азарт охотника. Они рассыпались полукругом и помчались к соснам, стоящим неподалеку. И когда они нанесли шишек, их получилось так много, что вместо одного круга, который я планировала, соорудить получилось три.

Я отвела всю группу подальше от внешнего круга и прочитала еще один стишок

Здравствуй, дедушка Мороз!
Ты подарочки принес?
Ежегодно в Новый год,
Очень ждет тебя народ!

Мы стишок тебе прочтем,
Песню дивную споем!
Похвали нас как-нибудь,

Дать подарок не забудь!^[1]

— А теперь все вместе: ЕЛОЧКА ЗАЖГИСЬ!

С первого раза получилось нестройно... и ничего не произошло. Я вновь закричала:

— Все вместе: ЁЛОЧКА ЗАЖГИСЬ!!!

Взрев был великолепный, когда вся компания закричала кричалку. И тут случилось то, что даже я не ожидала.

Старые сосновые шишки превратились в петарды и стали выстреливать фейерверки, причем, строго вверх. Более того, в выстреливании фейерверков была какая-то мне неведомая система. Потому что могла выстрелить шишка из внутреннего круга, а потом из внешнего. Стреляли и попарно и даже строено. Фейерверки были разного цвета и взлетали на разную высоту.

Все стояли как зачарованные, глядя на эту красоту. В самом конце этого непредусмотренного салюта, что-то громыхнуло, сверкнула молния, и нас отбросило от елки метров на пять.

Выбравшись из снега, я спросила.

— Что это было?

— Вот и я школярка Лазарева, задаюсь вопросом: Что это было? — послышался голос ректора.

Я оглянулась. Оказывается, на фейерверк сбежалась, чуть ли не вся школа. И, конечно же, были все преподы, которые были на балу.

Я икнула и ответила:

— А это мы встречаем Новый год, магистр Корнелиус.

— И кто вас надоумил?

— Никто. Просто так встречают Новый год в моем мире.

Ректор поиграл бровями, раздумывая.

— Заканчивайте. А вас школярка Лазарева жду завтра после обеда в своем кабинете.

После чего развернулся и ушел. За ним ушли и преподы, да и народ, поняв, что веселье закончилось, стал рассасываться.

И тут возопил Ил.

— Дина, а что это у меня на руках сидит?

Утопая в снегу по колени, добралась до Ила, который так и сидел в снегу. В одной руке он держал... котенка. А в другой какую-то статуэтку. Ил поднял руку с котенком.

— Кто-нибудь знает, что это за зверь?

Я медленно подошла и взяла котенка на руки. Он сразу приник ко мне и заурчал.

— Это, Ил, котенок. Судя по всему, месячного возраста. Не ядовит, если ты это имеешь в виду. Но опасен, когда атакует. У него есть когти, — и я продемонстрировала коготки котенка, — которые он может убирать и выдвигать по собственному разумению. Что еще?

— Порода, судя по всему, норвежская дикая кошка.

Я подняла котенка и посмотрела ему под хвост.

— Мальчик. Значит, может вырасти до полуметра. Очень привязан к хозяину, хороший следопыт... и защитник. Зубы у него будут о-го-го.

Тут последовала сразу два вопроса:

Ил.

— Ну, и что мне с ним делать?

Айрел.

— Откуда такие глубокие познания?

— Отвечаю на вопросы по мере их поступления. Ил, ну откуда мне знать, что делать с этим кошаком? Это же не мой подарок, а Деда Мороза. К нему вопросы и претензии.

— Айрел, в нашем мире много журналов, в том числе и о кошках.

— Уточняющий вопрос: что такое журналы?

— Ммм... это такие книги с картинками специализированные на какой-то одной тематике. Например, журналы про кошек демонстрируют картинки различных пород кошек, а также описывают их качества. Знаю, я об этом потому, что моя мама заядлая кошатница. Она-то и выписывает подобные журналы.

Айрел почесал затылок.

— Мало что понял, много непонятных названий. Но суть уловил.

Тут опять встрял Ил:

— Дина, скажи хоть, чем его можно кормить?

— Пока, желательно поить молоком, Чуть повзрослеет, нужно будет добавлять понемногу мясо и рыбу. Ну, и каши, конечно, травку всякую, как источник витаминов и полезных веществ.

Держать можно в доме. Пока сооруди ему гнездо, и сделай отхожее место, в какой-нибудь коробке, насыпав туда песка. Как подрастет хотя бы до полугода, начнешь вводить его на улицу и приучать, чтобы он делал свои нужды на улице. Хотя сразу скажу, приучить будет нелегко.

Тут вмешался с Варг.

— Ладно, с кошаком, как ты сказала, все понятно. А с этим что делать?

И он показал миниатюрную, сантиметров пятнадцать в высоту скульптуру себя самого, держащего, почему-то, боевой топор.

Как оказалось, подобные фигурки были у каждого. В разных позах, но обязательно с оружием... тоже разным. Но это, что касалось ребят. У девочек были скульптурки этих же девочек, но в бальных танцах. И тут я поняла, что тоже держу нечто в руке. Оказалась,

миникультура изображающая меня и Карла. Карл сидел в задумчивой позе на камне, а я стояла впереди подняв руку к глазам.

Посмотрев на все это воинство, которое тянуло ко мне руки со своими фигурками (даже у Ила была фигурка) я не знала что сказать. Фиг его знает, что придумали боги, а я в этом не сомневалась, даря нам эти фигурки. Но потом в голове появилась интересная мысль.

— Знаете, ребята, очень может быть, что в этих фигурках запечатлен какой-то момент вашего будущего. Боевого будущего.

Парни повернули фигурки к себе и задумались. Но тут активизировалась Фиона.

— А почему мы с Лаурой в бальных платьях? Уж я точно боевик.

— Потому что, уж замуж невтерпеж.

— Это как? — обалдела Фиона.

Я решила смягчить формулировку.

— Возможно, вас ждет прекрасное будущее при дворе ваших правителей. А при дворах, насколько я знаю, балы, чуть ли не еженедельно. Может быть, даже станете фрейлинами жен правителей.

Фиона озадачилась и тоже задумалась.

Но оставался еще Карл.

— Раз уж ты такая вещунья, может быть, скажешь, что наша совместная фигура обозначает?

— Карлуша, ну ты же у меня такой умный. Придумай сам что-нибудь, а? Я соглашусь с любой твоей интерпретацией. А сейчас, честно говоря, устала, да и похоже, давно уже за полночь. А после обеда, если ты еще не забыл, меня ждет на ковер ректор. И я не думаю, что для комплиментов.

— Ты, главное, не трусь. Я буду рядом.

— Мы будем рядом — сказал Айрел и посмотрел на Варга. Тот кивнул, соглашаясь.

Не хотелось заканчивать праздник на грустной ноте. Потому я распрямилась и сказала.

— Дорогие мои, всех поздравляю с наступлением Нового года. Пусть он принесет только радость, только любовь, успехи в учебе и жизни. Поздравляю!

И в порыве чувств обняла Айрела и Варга. Все остальные подходили к нам и тоже обнимали. Так что, в конце концов, образовалась единая сплоченная команда единомышленников.

До обеда мы с Фионой спали без задних ног. Так что на обед нас разбудила Лаура. Чтобы освежиться, я сходила в душ. Страху перед походом к ректору не было. Еще вчера решила: Будь, что будет. Так что шла к ректору со спокойной душой.

В кабинете ректора кроме него находилась Ната. И было видно по лицам, что мое появление прервало их разговор... причем, напряженный разговор.

— Лазарева, по большому счету, у меня к вам претензий нет. Нет их, судя по журналу, — при этом ректор указал рукой на стол, — и у ваших преподавателей. Хвалит вас и ваш... г-мм... ваша опекунша, магистр Фарго. Но ваш вчерашний фортель я не могу оставить без реагирования.

Я потупила взор, и копытила ковер под ногами.

Потом подняла голову.

— Но ведь ничего не случилось. Все прошло хорошо.

— А вот за это благодарите магистра Фарго, которая первая из преподавателей очутилась на месте этой вашей... даже не знаю как назвать...

— Это были фейерверки, — подсказала я.

— Вот именно там она и оказалась первой, и успела поставить защиту. Или вы думаете, что ваши эти, как их...

— Фейерверки, — снова подсказала я.

— Вот именно, они летели строго вверх, потому что вы ими управляли? Ничего подобного. Вы, правильно начали ритуал, потом упустили нити управления им. И если бы не магистр Фарго, могли быть неприятности.

Вот влипла, так влипла. Я с благодарностью посмотрела на Нату и встретила ее ободряющий взгляд.

— В общем, я принял решение в пределах тех полномочий, которыми обладаю. Вы знаете, школярка Лазарева, что после сдачи экзаменов всем положен двухнедельный зимний отпуск. Но этот отпуск дается по решению деканов факультетов или моему личному разрешению. Так вот я вас лишаю отпуска, школярка Лазарева. Мадам Фарго согласилась в эти две недели проводить с вами дополнительные занятия.

Ректор указал на Нату.

— Так что отпуск вы профукали, благодаря своим неразумным действиям. Магистр Фарго, школярка Лазарева в вашем полном распоряжении.

— Я поняла магистр Корнелиус, — и сделала самое несчастное лицо.

— Идите, школярка, идите. Вы свободны. — И ректор махнул рукой, устало опустившись в кресло.

— Лазарева подождите меня в коридоре, — догнал меня у двери посыл Наты. Я кивнула, не поворачиваясь, и вышла. На душе было тоскливо. «Хотела как лучше, а получилось, как всегда», — вспомнилась мне летучая фраза.

Через пять минут из кабинета вышла Ната.

— Надеюсь, ты не обижаешься на ректора?

По тону я поняла, что Наташе есть что сказать, и решила придержать эмоции.

— Пойми, то, что ты сделала, является большим нарушением Правил. Ты не предупредила администрацию Школы, бестолково организовала сам ритуал. Представь, если бы кто-то пострадал. Тебе-то что, вlepили бы выговор и запретили бы всякие занятия практической магией в пределах школы. И мотались бы мы с тобой по мирам. А вот у ректора могли быть большие неприятности. Многие из придворных считают, что место ректора Школы хлебное... и только. Мол, вполне хватило бы ректората Академии. А другие и вовсе считают, что разделение обучения в Школе и Академии только лишней тратой государевых денег. Ведь те же ведьмы имеют только Академию и нормально живут.

— Так что ты, Дина, вчера здорово подставила ректора под стрелы критиканов.

— А теперь представь ситуацию, в которой ректор поругал бы тебя и все. Это дало бы повод критиканам упрекнуть ректора в том, что он завел любимчиков и их прикрывает. И я даже не знаю, чтобы они придумали, чтобы навредить ректору максимально. Наиболее очевидное — это присыл комиссии из Академии для проверки качества обучения школяров. А если в комиссию включить нужных критиканов, можешь представить, в каком виде они представят школу.

Потому ректор обязан был тебя наказать. И он выбрал самый лучший вариант — лишил тебя отпуска. Для многих это наказание будет жестоким и несправедливым, и вполне удовлетворит недругов ректора. Тебе же это наказание ничем не икнется, потому что тот твой мир, если и откроется, то только к середине лета. Так что даже в случае, если бы был

предоставлен отпуск, ехать тебе было бы некуда... ну, разве что в гости к кому-нибудь из твоих друзей. Так что получилось как в вашей поговорке: И овцы целы, и волки сыты.

— Ты все поняла?

И хотя жаба душила, и хотя я считала, что со мной поступили неправильно, я кивнула, потому что фея была права со всех сторон.

— Ну, беги, а то тебя уже заждались.

И точно. На скамейке рядом с корпусом сидела и стояла вся наша компания.

— Ну что? — был общий выдох.

Я сделала несчастное лицо.

— Лишили зимнего отпуска.

— Жестоко, — процедил кто-то из ребят.

— А я вот что думаю, — молвил Варг. — Две недели — это не тот отпуск, из-за которого нужно переживать. Я вот тоже не собирался ехать. Я же ведь вроде бы как при работе... хехе.

— А ведь ты прав, друже, — откликнулся Айрел. — Меня тоже вряд ли отпустят из Стражи. Так что решено, остаюсь.

В результате, отказались от отпуска все ребята. С девочками было иначе.

— А я на пару дней смотаюсь, — заявила Лаура. — Заодно и вкусняшек привезу.

И она мечтательно вздохнула.

— Ну, тогда и я смотаюсь на пару дней. Мне ведь тоже нужно запасы пополнить.

Никто не возражал.

Экзамены навалились на школяров со всей мощью. Если в процессе семестра Фиона находила время для свиданий с Дастом, также как и Лаура с Эрвином, то во время сессии все так выматывались, что ни о каких свиданиях не было и речи. Две недели экзаменационной сессии пролетели как один день. Только усталость накапливалась. И вот все закончилось.

Несмотря на будний день, я решила поваляться в кровати, отоспаться, наконец-то. Но разве подруги дадут? Они затеяли сборы спозаранку, когда еще и солнце не встало. И как они старались не шуметь, у них это плохо получалось, потому как суетились, по большей части бестолково. Пришлось подняться, и чтобы не мешать, ушла в душ. Долго плескалась, сделав душ контрастным. Наконец, вернулась в спальню, и увидела, что в комнате сидит Лаура со здоровым саквояжем. А Фиона наводит последние штрихи макияжа.

— Ты-то нас пойдешь провожать в башню?

— Это ту, что стоит за столовой?

— Ага, туда.

Я видела эту башню много раз, но не задумывалась о ее назначении. Да и не ходила в ту сторону никогда.

— А в чем смысл этой башни?

— С ее помощью школяры переносятся в свои миры, даже к себе в поместье.

Вот как, оказывается, это башня для телепортации.

— А почему только школяры?

— У взрослых есть собственные амулеты переноса. Потому им не нужна помощь. А у школяров амулетов нет. Потому в башне постоянно дежурят преподы с амулетами, с помощью которых мы и переносимся туда, куда нам надо.

— Ясно. Конечно, я вас провожу.

Башня была мрачноватой на вид. Как-то сразу пришла ассоциация с тюрьмой. Внутри

башни была витая лестница, ведущая наверх. На верхней площадке стоял дежурный препод, с факультета разведки. Он узнал адреса девчонок и стал их вводить на каком-то мудреном приборе. Настала пора прощания. Обняв девчонок по очереди, я пожелала им удачи, и по команде дежурного отошла к краю площадки.

Первой пошла Лаура. Она встала на круг в центре площадки и подняла руку, прощаясь. И тут же исчезла в портале. За ней ушла и Фиона.

Грустная от расставания я пошла на завтрак и наткнулась на нашу компанию.

— Дина, ты будешь показывать нам новые приемы?

Тут у меня мелькнула интересная мысль.

— А давайте, я расскажу вам правила игры в футбол. Потому что то, во что вы играете, больше похоже на бой гладиаторов, а не на футбол.

Ребята, выразили полное согласие с моими планами, хотя и не поняли, кто такие гладиаторы. Еле сдерживая терпение, они дождались пока я поем, и мы всей компанией пошли в спортзал, благо он располагался этажом ниже. В спортзале мы обнаружили Хармса Нуланда, начальник кафедры спортивной подготовки, фактически хозяина спортзала. Он частенько заходил на наши тренировки. А когда узнал о том, что я буду обучать ребят новой игре, с удовольствием остался.

Я провела с ребятами краткий курс азов футбола, примерно показала, где будут ворота. Ребята снова разбились на две команды, все по тому же принципу: боевики против разведчиков. Я взяла на себя функции судьи и вбросила мяч. Остальное описанию не подлежит. Могу только сказать, что поступила благоразумно став судьей, а не игроком, потому что через полчаса не травмированными остались только Варг и Айрел. Первому любой удар был, что слону дробина. А второй показал такие чудеса маневрирования, что даже Варг не смог его зацепить, хотя очень старался.

Ну, вот и зачем я им правила рассказывала?

Магистр Нуланд, глядя на это безобразие, только головой покачал.

— И это спортивная игра?

— Конечно, спортивная. Но у нас игроки, чтобы не получать травмы ног носят специальные щитки, прикрывающие голень спереди. И когда по ноге производится удар, такой щиток смягчает силу удара. Игрок может быть и ощутить боль от удара, но не получит травму.

— А с чем этот щиток можно сравнить? — поинтересовался Роб.

Я задумалась. Действительно, с чем? И тут в голове всплыл образ древнегреческого воина, голени которого прикрывали поножи.

— В ваших мирах известно, что такое поножи?

Ребята оживились.

— Конечно, мы же воины, — срезюмировал общий порыв Варг.

— Так вот щитки футболистов подобны поножам. Да и ту же функцию играют: защитить голень от травм.

Потом вспомнила:

— И еще желательны наколенники, чтобы, когда вы падали, не разбивали себе колени. Вот если бы у вас были бы поножи и наколенники, работы Илу было бы гораздо меньше.

К этому времени эльф успешно залечил свои травмы и теперь лечил остальных.

— Ребята, на сегодня закончим. Идите, отдыхайте, а я переговорю с магистром Нуландом.

Покряхтывая и матерясь сквозь зубы, парни двинулись на выход. А я обратилась к учителю по спортивной подготовке.

— Ну, как вам игра?

— Очень интересная, но такая травмоопасная. Надо как бы ее сделать более безопасной.

Я обещала подумать, и мы договорились встретиться на следующее утро. И я пошла к себе, озабоченная вопросом безопасности. Для начала решила заняться разметкой поля. Наделала несколько банок белой, красной и зеленой краски, несколько кисточек и все спрятала в нишу.

С утра пораньше я была уже у спортзала и, дождавшись магистра Нуланд, изложила свой план. Он был совершенно не против, но я попросила его оставить меня одну. Мол, так легче творить. Препод пожал плечами и согласился, обещая зайти через час.

Ну, а я достала банки с краской и действительно начала творить. Для начала вспомнила конфигурацию футбольного поля и дала задание кисточкам ее нарисовать на полу.

Потом прикинула размеры ворот, памятуя о том, что в залах они меньше, чем на воздухе. Открыла банки с красной и зеленой краской, и кисточки по очереди начертили два прямоугольника на противоположных краях поля: один красный, другой зеленый. При этом я изменила консистенцию красок так, чтобы мяч, попавший в створ «ворот», не отскакивал обратно, а прилипал бы к краске. И оторвать его можно было бы только руками. Это сразу снимало проблему фиксирования голов.

После чего распылила краски и кисти в пространстве, не носить же их, в самом деле, в нише, и стала ждать препода. Он сильно удивился, увидев мою работу и поинтересовался смыслом нарисованного. Я ему вкратце описала, что почему, и пошла завтракать.

На удивление ребят в столовой я не обнаружила. Ни-ко-го. Этот факт слегка встревожил. Не поплохело ли кому-нибудь? А то ректор не переживет еще одной выходки Лазаревой. Хотя, может быть, они завтракали раньше, и уже в спортзале? Так что быстренько позавтракав, я спустилась вниз, но кроме препода в зале никого не обнаружила. Я, было стала метаться, но магистр Нуланд быстро меня успокоил.

— Лазарева, за вчерашнюю игру никто тебя наказывать не собирается и не будет. Если бы было что-то опасное, я сам остановил бы игру. А так все было в пределах нормы. Да были травмы, а что вы их не получаете на фехтовании?

Лучше бы он не напоминал о фехтовании. Преподаватель фехтования, он же декан факультета боевой магии, магистр Лилиан Дрейфус преподавал свой предмет на грани фола. Травмы школяров на его предмете были нормой. Причем он не жалел никого, в том числе и девушек, которые попали на его факультет. А так как я тоже была боевиком, то полностью вкусила плоды его воспитания и обучения искусств фехтования, после которых не раз оказывалась в лазарете, где лекари, преимущественно из эльфов, приводили нас в чувство.

Ладно, я расслабилась, и стала дожидаться своих гавриков. Через пару часов они появились, и когда разделись, оставшись в спортивных трусах и майке, я чуть не покатила со смеху. Все без исключения были в поножах и наколенниках, причем, вполне боевых, т. е. тех, которые применяют воины в сражениях.

Сдержавшись, я спросила.

— Так это вы за поножами и наколенниками в город ходили?

— Дина, как-то хочется быть поцелее после твоего убойного футбола, — за всех ответил Ил.

— Ну, тогда без меня. У меня поножей нет, наколенников нет... так что без меня. Я буду судить ваши встречи... и достаточно.

— Дина, а когда у тебя день рождения? — спросил Роб, хитро переглянувшись в Илом. Я почувствовала подвох, но вот в чем он не поняла. Потому ответила.

— Через два месяца, восемнадцатого числа.

— О, а у меня шестнадцатого. — Вскинулся Айрел. — Предлагаю объединить наши дни рождения, и праздновать их восемнадцатого. Как предложение?

Мне понравилось, остальным тоже.

После этого я повернула всех к залу и описала, что и зачем я нарисовала. Все всё поняли. Я вбросила мяч... и начался бой гладиаторов. Ведь и поножи, и наколенники были сделаны из металла, потому грохот стоял такой, будто дело происходило на реальном поле боя. Зато травм стало гораздо меньше.

И я поняла, что моя идея научить ребят футболу провалилась. Причем с треском.

Так прошел второй день. Я старалась не вмешиваться в игру, ибо накал страстей был невероятным. А вечером занималась с феей. Так что вроде бы ничего не делала, а уставала невероятно.

На третий день меня разбудили криком.

— Это случилось!

И кричала ни кто иная, как Лаура, которая всегда была тихой и скромной. Так что новость которую она принесла, должна быть из невероятных.

Продирая глаза, я села, и уставилась на Лауру, которая носилась по комнате, и, как заклинание повторяла.

— Это случилось!

Девушка была явно не в себе. Потому пришлось встать с кровати и буквально сгрести ее в охапку, упав вместе с ней обратно в кровать.

— Все, все, успокаиваемся, и говорим маме, что там у тебя случилось?

В моих объятиях Лаура постепенно успокоилась и стала рассказывать.

— Я когда приехала домой, то первым известием, которое я услышала, явилось известие, что главу семейства Збарьски, поймали на подготовке заговора против Правителя. Причем доказательства были настолько железные, что главу семейства Збарьски и еще несколько эльфов из темных, тут же судили и приговорили к казни. На следующий день приговор привели в исполнение.

— Но и это еще не все. Весь род Збарьски понизили в статусе до уровня «местечковые дворяне» и выслали в самые дальние поместья без права возврата когда-либо. К нарушителям данного постановления будут применяться самые суровые меры, вплоть до смертной казни.

— Ты представляешь, Дина, что это значит для эльфов, особенно светлых?

Честно говоря, я не представляла, поскольку совершенно была не в курсе их политики и взаимоотношений родов. Но не стала заострять ситуацию. Потому промолчала.

Собственно, вид Лауры показывал, что устранение знатного и влиятельного рода Збарьски имеет весьма положительно значение, как для рода Дирано, к которому принадлежала Лаура, так и для нее лично. По крайней мере, тирании Летиции Збарьски однозначно пришел конец. И это меня удовлетворило более чем.

Наконец, Лаура успокоилась, я ее отпустила и она умчалась, чтобы через пять минут вернуться с огромной коробкой конфет и корзинкой пирожков.

— Это мама и бабушка пекли, попробуй как вкусно.

Я по быстрому, с помощью магии, вскипятила чайник, залила кипятком заварку в заварном чайнике, и также с помощью магии довела ее до нужной кондиции. И мы сели с Лаурой пировать.

В это время в комнате появилась Фиона, и тоже с подарками. Когда она узнала весть про Збарьски, откровенно порадовалась за подругу. И села вместе с нами.

А меня во всей этой истории порадовало то, что, вероятнее всего, Збарьски уже не появится в Школе. С этой мыслью я пробыла весь день, а вечером побежала к фее, с которой проводила в отпуске все вечера.

Увы, фея не согласилась с моим предположением. И даже опровергла его.

— С чего ты взяла, что Збарьски не вернется? Не забывай, что отбор школяров производится фактически по воле богов. К тому же, то, что произошло с родом Збарьски, феномен чисто мирской, к магии отношения не имеющий. А школярка Збарьски, как маг показывает неплохие результаты. Так что отчислять ее нет ни единого повода.

Она на время замолчала.

— К тому же, для Летиции Збарьски, обучение в Школе является явным шансом избежать участи своего рода, пусть и не в эльфийском Великом лесу, а здесь, в Междумирье.

Или ты думаешь, в Академии и при дворе нет тайных покровителей Летиции? Наверняка есть. Конечно, сейчас они отойдут в тень, чтобы самим не влипнуть в историю. Но вряд ли они откажутся от самой Летиции. Ведь ради исправления своего положения она будет готова на все, на любую подлость.

И фея оказалась права. Летиция Збарьски вернулась после отпуска в Школу. Хотя теперь она была тише воды, ниже травы.

Но и на это поведение Летиции у феи нашлось свое объяснение.

— Ты когда-нибудь видела, чтобы змея переставала быть змеей и превращалась в какое-нибудь безобидное существо? Вот то-то и оно. А Летиция напоминает змею, загнанную в угол. Такая змея вдвойне опасна, потому что непредсказуема. И броситься может в любой момент. Так что ты сама будь поосторожнее, особенно в общении с ней. Да и подруг предупреди, чтобы не сильно радовались. Эта Летиция еще выдаст фортель, пусть он и будет последним в ее карьере, поверь мне.

Но, попытки предупредить подруг не увенчались успехом. Поначалу радовались только мы, да еще Ил, которому Лаура передала послание от отца. Общаги же были почти пусты, так что радоваться было просто некому.

Но отпуск подходил к концу, отпускники стали возвращаться. Стало болеелюдно, а значит, и более шумно. Большинство эльфиек были в курсе событий последних дней. Но это не остановило шушуканья и пересудов. К тому же многие эльфийки имели зуб на Летицию Збарьски, а потому с нетерпением ждали ее возвращения.

Летиция Збарьски появилась почти в полночь в самый последний день отпуска. И мышкой проскочила в свою комнату. А т. к. она в пору своей славы вытребовала себе отдельную комнату, то появление ее прошло почти незаметным.

Кошмар для нее начался на следующее утро, когда не только эльфийки, а и большинство девушек, живущих в общежитии, поставили ее «в игнор». В общем, с Летицией Збарьски случилось, как в известном выражении: *Sic transit gloria mundi*, что в переводе с латыни означает: Так проходит мирская слава.

Но все это будет потом. А пока шли каникулы. К игрокам в футбол добавились две заядливые болельщицы, которые кричали и улюлюкали так громко, что пришлось отсесть от них подальше, чтобы сберечь барабанные перепонки. Понятное дело, что они болели за одну из команд, в которой играли их возлюбленные. Доходило даже до не совсем приличных кричалок в адрес команды противника. В общем, игра команд превратилась в то, чем и должна была стать — в дурдом, ой! простите, в футбол, мало чем отличимый от нашего земного футбола.

А по вечерам я ходила на занятия к фее. С нею мы обучались магии, а также я училась стрелять из арбалета и метанию бумеранга. Для этого фея переносила нас в какую-нибудь реальность с лесочком и полянками. Здесь мы устанавливали мишени, и я пуляла по ним, то болтами из арбалета, то бумерангом.

При этом фея решила одну проблему: устранила недостаток, связанный с бумерангом. Ведь он, попав в цель, уже не возвращался обратно. Фея чего-то помагичила, и бумеранг стал возвращаться в руку, даже если он попал в цель. Это было удобно, поскольку возможность применения бумеранга стала практически неограниченной, а точнее, до полного изнеможения бросающего бумеранг.

Тем временем, зимний отпуск закончился, и навалились занятия. Хотя, правильнее было сказать, навалились преподаватели, отдохнувшие за две недели. На кафедре оккультизма, что

входила в факультет общей магии общей магии, появился новый предмет — некромантия. Ведущий преподаватель Ильхам Зорран был весьма мрачным мужчиной. И хотя он носил мантию, как и у всех преподавателей, т. е. фиолетовую, но оторочка рукавов была черной. А еще его мантия имела отложной воротник, естественно, черного цвета.

Магистр Зорран стал переносить нас в разные страшные места, преимущественно на кладбища, где поднимал мертвецов, призывал духов, и показывал, как с ними совладать.

В общем-то, эти монстры школярам ничем не угрожали, потому как, прежде, чем начать урок, магистр Зорран накрывал всю группу защитным экраном, сам оставаясь вне его. Но стоит вспомнить, что деление у первокурсников по факультетам было условным. Только по медальонам можно было определить, кто к какому факультету принадлежит. Потому на занятия магистра Зоррана приходили не только боевики и разведчики, но и те, кто готовился продолжить обучение на лекарском факультете или факультете по нереальностям. А если учесть, что большинство будущих лекарей, и большая часть специалистов по нереальностям были девушками, каждый урок превращался в оказание скорой помощи упавшим в обморок, или впавшим в прострацию. Хотя, нужно признать, на самом деле монстры действительно были жуткими и мерзкими. А если этот монстр еще и находится рядом с вами, пусть вы и за защитной стеной, становится не по себе.

В основном же, недели хватало, чтобы войти в рабочий ритм, и второй семестр покатился по наезженным рельсам.

А вместе с семестром неумолимо приближались дни рождения — мой и Айрела. Потому я стала задумываться о подарке для артана. Собственно, сомнений в том, что Айрелу нужно подарить что-то из оружия у меня не было. Но этот выбор подарка накладывал определенные обязательства. Ведь он артан, а значит, воин до мозга костей, т. е. разбирается в оружии досконально. И подсунуть ему какую-нибудь безделушку я не могла. Поэтому недели за две до дней рождения стала хаживать по различным оружейным лавкам в поисках подходящего к случаю оружия. Долго не могла ничего найти. Было или сильно богато, а значит, дорого. Или достаточно по цене, но неприглядно на внешний вид. И однажды в одной из лавок, которую держал гном с непроизносимым именем (потому он просил звать его Уго), выложил мне кинжал, в который я буквально влюбилась.

Клинок кинжала, покрытый позолотой с какой-то вязью, был умеренно длинным, обоюдоострым. При этом почти по всей длине он был широким, скругляясь только концу, чем напоминал укороченный меч.

Рукоять была витой, скорее всего сделанной из нескольких прутьев, и в то же время шершавой на ощупь, что, вероятно, не позволяло скользить руке. В набалдашник рукояти был вставлен лазурит. По словам гнома, этот камень чувствует хозяина. И имеет свой голубой цвет только до тех пор, пока хозяин кинжала жив. Если же хозяин кинжала погибает, то камень мутнеет и даже может рассыпаться.

Ножны кинжала были богато украшены все той же позолотой и камнями, преимущественно, тем же лазуритом. Но украшений было достаточно в меру, т. е. без избытка, что делало кинжал очень даже приличным оружием для воина.

Теперь встал вопрос как его приобрести. О том, чтобы купить не могло быть и речи. Даже при умеренной цене. Откуда у бедной школярки такие деньги? Конечно, можно было наделать копии монет. Но я решила сделать копию кинжала с ножнами. Это и проще, и надежнее. А чтобы не светить перед гномом полученную копию, поставила условие: кинжал и ножны должны были скопироваться прямо в нишу.

Разъединив кинжал и ножны, я стала создавать образ кинжала. При этом я знала, что со стороны выгляжу как человек, пристально всматривающийся в кинжал. Так что противодействия со стороны гнома не ожидала. Когда я поняла, что кинжал уже в нише, принялась за ножны. Когда и ножны оказались в нише, я со вздохом сожаления вдвинула кинжал в ножны и отдала хозяину лавки, для убедительности разведя руками.

— Что не так? — спросил гном.

— Все так, — ответила я, — но как говорят на моей родине: Видит око да зуб неймет. В том смысле, что не по карману мне этот кинжал.

А чтобы не спалиться, добавила.

— Пока не по карману. Но я надеюсь, что когда-нибудь его выкуплю.

Гном понимающе улыбнулся.

— Буду вас ждать, госпожа.

На том мы и расстались.

Уже на улице, отойдя на приличное расстояние от лавки оружейника, я осторожно достала копии кинжала и ножен, убедилась, что все получилось в лучшем виде, немного полюбовалась приобретением, вложила кинжал в ножны и отправила в нишу. Теперь к встрече дня рождения я была готова.

День рождения приходился на второй день недели. Потому договорились встретиться в комнате Айрела в пять часов вечера. Это было удобно и тем, что Айрел жил в своей комнате один, потому места было достаточно, чтобы вместить всю компанию.

Мы, естественно, припозднились. Ну, мы же девушки, нужно понимать. Когда мы подошли к запасному входу мужской общаги, Карл, который вызвался нас встретить и проводить в комнату Айрела, уже начал терять терпение.

— Ну, где выходите?

— Не суетись, а веди, — отрезала Фиона, и первая двинулась к общаге.

Судя по всему, этот маршрут был ей известен. Карл обогнал ее у двери, и в таком порядке: он впереди, мы сзади, проследовали к нужной комнате.

Недалеко от двери комнаты Айрела, я слегка приотстала от подруг, чтобы незаметно вынуть из ниши кинжал, который переложила в левую руку и спрятала под рукав мантии.

Встретили нас недовольный шум:

— Ну, где вы ходите?

— Ну, наконец-то.

И тому подобное.

Шикарно накрытый стол притягивал. Точнее, было два стола, сдвинутые вместе. Ребята расселись вокруг, оставив свободные места для нас. Было видно, что нас ждали, готовились. И это было приятно.

Фиона и здесь быстро пресекла недовольство, и мы расселись на указанные места. Как обычно, я попала между Айрелом и Варгом, Фиона рядом с Дастом, а Лаура ожидаем оказалась рядом с Эрвином. Все замерли и посмотрели на Айрела и Варга.

Инициативу на себя взял Айрел.

— Хотя сегодня отмечаем, в том числе, и мой день рождения, предлагаю начать с поздравления Дины, нашего боевого товарища, которая, как умеет, скрашивает наши серые будни. Налейте бокалы, друзья и выпьем за ее здоровье.

Выпили.

— А теперь пришла вручить подарке Дине. Начну я.

И Айрел вынул из-под стола великолепный меч в ножнах. Он был не широк и не узок, не длинен и не короток. Как говорится в самую тютельку. И он был женским.

Айрел вынул клинок из ножен и положил меч острием на стол.

— Обрати внимание на клинок, Дина. Он, кроме того, что обоюдоострый и имеет острый конец, что позволяет как рубить, так и колоть, еще и посеребрен. Что гарантированно уничтожает всю нечисть и нежить, которой он коснется. К тому же он заговорен на успех.

И Айрел, вложив меч в ножны, кстати, богато украшенные, подал мне с легким поклоном.

Тут оживились оборотни. Встал Эрвин.

— Дина, а у нас есть прекрасный пояс к этому мечу, — заговорил Эрвин и поглядел на Даста.

Даст тоже встал и вынул из-под стола широкий пояс с множеством креплений. Конечно, же пояс был богато украшен, в тон с мечом.

Айрел потянулся через стол, взял пояс, попросил у меня меч, и пристегнул его на пояс. После чего опоясал меня и застегнул широкую пряжку.

Я начала понемногу офигевать. Но как оказалось, это был не последний сюрприз.

Встал Ил.

— Дина, ты как-то сетовала, что у тебя нет поножей. Вот мы с Робом и решили исправить этот недостаток. Прими от нас в подарок эти поножи, и он подал одну из них. Вставший Роб, подал вторую. Офигевание продолжалось.

Оживился Варг.

— Дина, если ты посмотришь внимательно на поножи, то на правой увидишь крепление для кинжала. И я даже знаю где он.

С этими словами он достал небольшой кинжал и пристегнул его к поножи. Кинжал лег как влитой.

Добили меня девчонки. Встала Фиона.

— Дина, эти мальчишки, как дети. Им лишь бы играть в железки. Мы же твои подруги подумали о твоих ножках. И купили две пары полусапожек.

— Вот эти, — она показала полусапожки на толстой подошве, сшитые из кожи, закрытые, — для зимы...

— ...А вот эти — продолжила Лаура, показывая открытые полусапожки, — для лета.

Что-то знакомое я уже встречала у себя на родине. И тут искрой пробежала мысль: «Котурны».

Похоже, последнее слово я сказала вслух, потому что обе подруги одновременно переспросили:

— Что?

— Такую обувь у нас называет котурны.

— Ой, Дина, не будь букой хоть сегодня, — проворчала Фиона. — Лучше скажи, они тебе нравятся?

— Девочки, вы даже не представляете, как нравятся. Впрочем, как и все, что мне подарили. И я полезла через стол целоваться с подругами.

Все окружающие радостно смеялись и подбадривали продолжать.

Нацеловавшись, я почувствовала, что стресс меня покинул. И, чтобы не делать паузы выступила со встречной речью.

— Други и подруги. Не будем забывать и о втором имениннике. Это всем известный Айрел Спенсер. Да, Айрел, мы стали на год старше. И это вроде бы плохо. Но, в то же время, мы стали и ответственнее, и мудрее. Что, несомненно, хорошо.

— Предлагаю тост за здоровье и успехи Айрела Спенсера.

Все снова налили и выпили.

— А теперь пришла пора делать Айрелу подарки. Айрел прими от меня этот кинжал в честь нашей вечной дружбы.

И я подала артану кинжал, который до сей поры прятала в рукаве мантии. Все замерли, взгляды скрестились на Айреле. Он стал медленно подниматься. А его взгляд уперся в кинжал. Когда он встал, я ткнула кинжал ему в руки и села. Пусть разбирается с кинжалом сам.

Наступила тишина. Все ждали, что скажет артан. С минуту он не мог оторвать взгляда от кинжала. Потом поднял голову.

— Дина, я принимаю этот кинжал в честь нашей вечной дружбы.

Тут подхватился Варг.

— Предлагаю выпить за дружбу... за вечную дружбу.

Все встали. И снова бокалы были наполнены и выпиты. Потом пошли дарить подарки остальные. Но что я заметила, никто не дарил оружия артану, как в моем случае. Только Варг подарил Айрелу широкий пояс с множеством колечек для крепления. Айрел вышел из-за стола, они с Варгом обнялись. После чего артан прицепил кинжал к поясу с правой стороны, надел пояс и сел на место.

И здесь я увидела, что Фиона смотрит на меня и на Айрела совершенно дикими глазами. Увидел этот взгляд и Айрел. Он метнул в Фиону такой уничтожающий взгляд, что она как-то сразу сдулась и отвела взгляд.

Интересненько, что такого я сделала не так? Опять что ли влипла из-за незнания местных обычаев. И я решила расспросить Фиону, когда останусь с ней наедине.

Тем временем, вечер катился по накатанному. Все вздохнули, когда избавились от подарков. Послышались шутки-прибаутки от Ила. Ему вторил Варг. Влюбленные парочки что-то шептались друг другу. В общем, вечер превратился в обычную для нашей компании попойку.

Ближе к полуночи стали расходиться, ведь завтра продолжение занятий. Я со своим скарбом, приобретенным на дне рождения, еле поспевала за девчатами. Перед нашей дверью Лаура махнула рукой, прощаясь и пошла к себе.

Когда сгрузила подарки на стол, то приступила к Фионе.

— Ну-ка, подруга колись, где я опять сделала промашку?

— Вы обменялись оружием, и больше я тебе ничего не скажу. Если Айрелу нужно, пусть сам рассказывает.

И сколько я не пыталась ее колоть, Фиона отмалчивалась. Что ж придется колоть Айрела. Но и это не получилось. Как сказал Ил, в городе появилась очень дерзкая и нахрапистая банда, которая внаглую грабила не только лавки торговцев разнообразным товаром, но и нападала на одиноких прохожих. В этом случае исход для прохожих был всегда печальным. Похоже, бандиты не хотели оставлять свидетелей.

Силы всей Стражи были брошены на поиск и поимку неуловимой банды. Потому ребята сразу после обеда уходили в город на дежурство.

Еще одна неожиданность ждала меня у феи. Когда я разложила перед ней подарки,

полученные на дне рождения, она даже встала.

— Если раньше я предполагала, что собираемые вещи относятся к одному костюму, то теперь полностью в этом уверена. Не хватает только двух вещей. Но, думаю, что и они на подходе.

Я недоуменно смотрела на нее.

— Да, да, Дина, все эти вещи только на первый взгляд не связаны друг с другом. На самом же деле входят в один комплект костюма. И этот костюм является одеждой бога. Точнее, богини, которую называют Парфиной — богиней справедливой войны. Она известна во многих мирах. И в них же она почитаема, хотя может и не входить в пантеон местных богов. Увы, войны — такие феномены, которым подвержены многие миры. А ты, наверное, знаешь, что войны могут быть справедливыми, когда защищают свою родину. А бывают войны захватнические, несправедливые. И именно против них всегда борется богиня Парфина.

— Магистр Фарго, но я ведь явно не богиня. Зачем же мне ее доспехи и оружие?

— Но ты агент специального назначения. И кто знает, какую миссию ты должна выполнить? Могу сказать одно: тебе не зря приходят эти доспехи. И когда ты соберешь полный набор, вероятно, начнется выполнение тобою возложенной богами миссии.

— А что еще должно придти, магистр Фарго?

— Со временем узнаешь, не спеши.

После этого фея заставила надеть все предметы, мною полученные.

Нужно сказать, что и наручи, и поножи были настолько похожи по крою и окраске, что у меня не возникло сомнений в том, что они из одного комплекта. Да и меч с кинжалом в одном из поножей, только дополняли наряд.

Честно говоря, стало как-то тревожно. Было явно видно, что меня готовили к войне. Да и богиня эта... Парфина, была богиней войны, пусть и справедливой.

— И что вы про все это думаете магистр Фарго?

— Уже не думаю, уже знаю, что впереди ждут нас смутные времена.

— Нас?

— Под «нас» я понимаю как этот мир, так и все миры на него завязанные. Похоже, кто-то толкнул маятник, выведя его из равновесия. И этот кто-то готовит что-то очень серьезное.

— Так что могу лишь посоветовать тебе, Дина, использовать оставшееся время мира наиболее плодотворно. Чем больше ты узнаешь, чем больше научишься применять эти знания в жизни, тем больше принесешь пользы окружающим. Которым, похоже, только и останется надеяться только на тебя.

Последнее выражение фея произнесла с изрядной долей горечи.

Казалось бы, жизнь устаканилась, т. е. вошла в какие-то берега. Занятия шли по плану, потеплело настолько, что Школа вернулась к летней одежде, что было очень кстати. Дело двигалось к летней сессии, а там и к отпуску. И я как-то внутри надеялась хоть на недельку вырваться в свою реальность, к родным маме и папе, пожить без ежесекундного ожидания чего-то сверхъестественного.

И вдруг по школе прокатился слух: на Илфинора Хейлига совершено покушение. Причем, с применением магии, точнее, черной магии. Эту страшную весть принесла Лаура, что было естественно, ведь она тоже эльфийка.

Мы с Фионой в это время, сидя за столом, зубрили завтрашние задания.

От вести Фиону и меня будто пронизал ток, да такой силы, что мы почти одновременно подпрыгнули на стульях. После чего, не сговариваясь, помчались в мужской корпус.

На сей раз даже не стали пользоваться черным ходом, а рванули через парадный. Да с такой скоростью, что коменданту только и осталось, что развести руками и проводить нас взглядом.

Как два смерча мы ворвались в комнату, где столовались Ил и Роб. Оказалось, что вся наша компания была здесь в полном составе. Ил и Роб, похоже, рассказывали историю с покушением не первый раз. Их перебивали, требовали подробностей. Видно было, что ребята устали от такого внимания.

Но когда влетели в комнату мы, Ил вскочил, подбежал и обнял меня. А когда я ошарашенная попыталась отстраниться, он произнес:

— Как хорошо, что ты мне подарила котенка.

— Ил, это не я, это дед Мороз.

— Неважно, Дина. Важно, что у меня есть такой защитник.

Он вернулся к кровати и взял котенка на руки.

— Бог с ним, с котенком, Ты расскажи, что случилось?

Ил сел на кровать и положил котенка на колени. Тот потоптался, и свернулся калачиком. Нужно сказать, что с Нового года, когда котенок оказался у Ила, котенок здорово подрос. Ноги были уже сантиметров десять, да и в длину он сильно вытянулся.

Пока я любовалась котенком, который мирно посапывал на коленях у Ила, он начал рассказ.

— Как ты и советовала, Дина, когда основательно потеплело, я стал выводить Рофуса гулять на улицу, приучая делать там свои дела. Обычно это мероприятие занимало час времени. Мы уходили в парк, и пока я отдыхал на лавочке, Рофус носился по кустам, пугая птичек.

Так было и в этот раз. И я уже собирался возвращаться, когда меня нашел Роб. Мы с ним немного поболтали и пошли обратно.

Обычно котенок держался около ноги. Но когда мы вошли на наш этаж котенок повел себя неадекватно. Он рванулся вперед, далеко опередив нас, подбежал к двери в нашу комнату, встал на задние лапы, оперев передние в дверь, и стал к чему-то принюхиваться.

Потом внезапно рванул к нам, и бросился мне прямо под ноги. Когда я пытался его отодвинуть, чтобы не мешал идти, она начал рычать и кусаться.

Тут и Роб заволновался. Он остановил меня и стал нюхать воздух.

— Да, мы гоблины, всегда чувствуем чуждую магию. А тут ее было столько, что просто воняло.

— Так вот, — продолжил Ил. — Роб остановил меня и позвал домового. Ларион появился мгновенно. И так же мгновенно оценил опасность ситуации. По его зову из порталов появились ректор и Ната. Ната тоже что-то почуяла. Она подошла к двери, и ничего не трогая, стала осматривать ручку двери.

— Все ясно, — вскоре сказала она, — сильный наговор именно на ручке. Стоило только за нее взяться, и тут же случился бы сердечный приступ с летальным исходом.

— И что будем делать? — спросил ректор.

— Идти по пути наименьшего сопротивления, — ответила Ната.

Она подняла руку, и из ладони вырвался сноп искр, который буквально за минуту испепелил ручку до атомарного состояния. После этого она чего-то помагичила, и на месте сгоревшей ручки, появилась точно такая, но новая.

— Все, с ручкой сгорело и проклятие. Теперь здесь безопасно.

Ната снова подошла к двери, довольно хмыкнула, и, приказав всем оставаться на местах, открыла дверь и вошла в комнату. Пробыла она в комнате недолго, и вышла удовлетворенная.

— До комнаты злоумышленники не добрались. То ли не было задания наколдовать еще и в комнате, то ли ставилась ловушка именно на ручке, то ли кто-то спугнул. Как бы то ни было, я поставила на комнату защиту. Теперь в нее могут входить только те, с кем вы, Школяры, не просто знакомы, а дружите.

После этого она позвала еще кого-то, и из портала вышло два человека в черном. Как потом оказалось, это люди из службы безопасности.

— Поищите магические следы, ведущие от этой двери. Хотя я сомневаюсь, что следы найдутся. Уж слишком профессионально сделано заклятие.

И действительно, по докладу ищек службы безопасности, если следы и были, то тщательно затерты. Ната опять довольно хмыкнула и отпустила ищек.

После этого я и Роб вместе с ректором и Натой перенеслись в кабинет ректора, где Ната весьма дотошно пыталась нас о произошедшем. Ректор в это время куда-то вышел, а когда вернулся, с ним был мой отец, т. е. лорд Хейлиг. И уже при нем Ната озвучила версию покушения.

— Совершенно ясно, что готовилось покушение на вашего сына, лорд Хейлиг. Также ясно, что за ним следили, возможно, долгое время. И изучили его распорядок дня чуть ли не посекундно. Потому они знали, что именно он должен был вернуться с прогулки с котенком. И лишь по невероятному стечению обстоятельств, с вашим сыном возвращался школяр Гата, что, в определенной мере, тоже предотвратило несчастье.

Ну, и, что совсем невероятно, и на что явно не рассчитывали злоумышленники, так это на то, что вот этот милый котенок, который находится на руках вашего сына, будет способен обнаружить заклинание, и предупредит об этом вашего сына и школяра Гата. Собственно, именно благодаря котенку не произошло несчастья. Такие вот выводы.

Я уверена, что на территории Школы нет специалистов, способных накладывать такие заклятия. Следовательно, это кто-то пришлый. Отсюда я могу сделать вывод, что у кого-то в Школе есть амулет переноса, с помощью которого и прибыли, злоумышленники. Я говорю, прибыли, потому что одному невозможно делать заклинание и вдобавок затирать магические следы. Значит, их было не меньше двух.

— Но позвольте, по территории школы разгуливают убийцы моего сына, а их никто не видит и не слышит.

— Да, лорд Хейлиг, промашка службы безопасности налицо. И виновные понесут наказание, не сомневайтесь. Промашка заключается в том, что кто-то смог пронести незаметно на территорию Школы амулет переноса, и этот амулет не обнаружили.

— С другой стороны, даже по тем следам, что удалось обнаружить, налицо следы магии отвода глаз. Причем, опять же, сделано мастером своего дела. Конечно, и здесь промашка, нужно было иметь в школе специалистов, которые обнаружили бы эту магию и ее удалили. Но, извините, тогда штат службы безопасности нужно держать такой огромный, что его бюджет не потянет ни одно государство, в том числе и королевство Междумирья. И даже, если найдутся деньги на содержание такого штата, где взять высококлассных специалистов для службы безопасности? Их просто нет, даже если попытаться собрать их во всех мыслимых мирах.

— Так что же делать? — потерянно спросил лорд Хейлиг.

— Надеяться на богов и их справедливость.

— А как же: На Бога надейся, а сам не плошай.

— Но все-таки на богов нужно надеяться, не правда ли? Ведь вашего сына, по сути, спас вот этот кот, — и фея указала на котенка, который сидел на руках Ила, — который первым учуял чуждую магию. Вам сын расскажет, как у него оказался котенок, благодаря магии школярки Лазаревой. Так что боги свою часть обязательств выполнили.

Она помолчала.

— Хотя и нам действительно не стоит плошать. Та же школярка Лазарева прекрасно вяжет защитные амулеты в виде браслетов. Попросите ее сделать вашему сыну такой браслет. Причем, желательно, чтобы в браслет были вделаны три камня: рубин, изумруд и бирюза. Рубин способен предупреждать о магическом нападении, и дает владельцу силы его преодолеть, изумруд будет реагировать на всякие растительные яды, а лазурит даст обладателю дар предвидения, что исключит попадание в неприятные ситуации.

— У меня в распоряжении прекрасные ювелиры и сильные маги. Зачем же я буду доверять изготовление школярке, которая вообще никому не известна?

— Ну, хотя бы потому, что она, можно сказать, поцелована богами в темечко. И неизвестна она только в силу своего юного возраста. Можете не сомневаться, очень скоро вы услышите о ней, потому что она заявит о себе очень громко.

— Впрочем, я не настаиваю... выбор за вами.

Лорд Хейлиг сильно задумался. Его лицо то просветлялось, то вновь мрачнело, на лбу собрались многочисленные складки. Внезапно он обратился к сыну.

— Илфинор, расскажи, как у тебя оказался этот котенок.

Ил вкратце передал отцу события новогодней ночи, вследствие которых обнаружил котенка у себя на руках. И лорд Хейлиг решил.

— Я согласен. Камни будут переданы на днях. Илфинор, я сейчас напишу приглашение леди Лазаревой погостить у нас в ближайшем отпуске.

— Это совсем не обязательно, лорд Хейлиг, — пыталась возразить Ната. — К тому же, школярка Лазарева человек, причем явно не из магического мира. Не думаю, что ей будет комфортно в вашем мире.

— Об этом можете не беспокоиться магистр Фарго, Леди Лазаревой будет обеспечен прием по высшему разряду. Вместе с камнями ей будет передано официальное приглашение.

Он немного помолчал и добавил.

— Вы правы, магистр Фарго, в том, что Лазарева необычный ребенок. И действительно котенок, вызванный ею, спас жизнь моего сына. Поэтому я не могу отказать себе, познакомиться с этой удивительной школяркой.

Нате крыть было нечем, и она отступила.

— Вот так и закончился разговор у ректора, — закончил Ил.

И посмотрел на меня.

А я была в шоке. Ну, какой из меня мастер для работы с драгоценными камнями? Да, я могу сплести или вырезать из кожи защитный амулет, могу и заговорить его. Но и только.

Все это я хотела высказать Илу, но увидев его умоляющие глаза, запнулась.

— Ил, я не знаю, что и сказать? Правда, правда. Я никогда не делала ничего подобного. Но я попробую.

Ил, не выпуская котенка из рук, подбежал ко мне и поцеловал в щеку. Я зарделась.

— Ну, пока еще не за что благодарить. Вот если получится...

— Дина, я уверен, что у тебя получится. Ты ведь даже не замечаешь того, что у тебя все получается. Правда, правда, — в тон мне, добавил Ил.

Чем еще больше вогнал меня в краску.

И в это время я заметила, что ни Варга, ни Айрела нет в комнате, на что и указала присутствующим.

— А ты что ничего не знаешь, — спросил Даст. — Мы же банду таки изловили. Вот их и вызвали. Айрела в Стражу, а Варга в Тайную канцелярию.

— А вот это уже интересно. Можно подробности.

И ребята наперебой стали рассказывать перипетии их розыскно-боевой службы. Как они искали следы банды, как постепенно сужался круг местонахождения банды. Как была разработана операция по захвату банды.

— Взяли в итоге почти всех, — закончил рассказ Даст. — Ушел только маг-чернокнижник, который, собственно, и был главарем этой банды.

— И очень жаль, что ушел. Он ведь не успокоится и начнет набирать новую банду. — Резюмировал Роб. — И ты знаешь, Дина, похоже, он заранее знал, когда мы нападём на их логово, и ушел никого, не предупредив из своих бандитов. Как говорится, сдал с потрохами. И это настораживает. От такого можно ожидать любых сюрпризов.

В это время в комнату вошли Айрел и Варг. Орк достал и кармана большой кошелек и потряс им.

— Гуляем, други!

Айрел тоже достал кошелек не меньше.

— Не сосьемся, Варг? — и тоже потряс кошельком.

Все застыли от неожиданности.

— Вы что выиграли в лотерею? — подал голос, обычно молчавший, Эрвин.

— Нет, други и подруги, приключилась у нас с Айрелом чудеснейшая история. За поимку банды нас всех приглашали на личный прием к королю.

Общий вздох удивления был ответом.

— Да, да, — подхватил Айрел, — приглашали на прием к королю, и вроде бы как обещали наградить орденами за поимку неуловимой банды. Но мы отказались от такой чести.

— Почему? — удивилась Лаура.

— Потому, милая барышня, — ответил Варг, — что мы все дворяне, в то время в Страже и Тайной канцелярии на рядовых должностях могут быть только простолюдины, точнее, горожане. А мы как раз и были на рядовых должностях — сыскарями. Потому мы и записались под псевдонимами, чтобы не раскрывать свое статусное положение.

— Понятно. — Кивнула Лаура.

— Так, а деньги-то откуда? — спросила Фиона.

— Когда я узнал о том, что нам готовят начальники, я просто в лоб спросил, в каком качестве они собираются нас представить сначала королю, а потом и благородному собранию, поскольку после приема ожидался бал? И вот тут у начальства, а оно-то как раз сплошь из благородных, наступил культурный шок. Ведь в указе короля нужно будет указывать наши имена и титулы. А этого делать нельзя, поскольку это позорит дворянское сословие.

— У нас на земле, подобная ситуация называется когнитивный диссонанс, — встряла я.

Варг посмотрел на меня удивленно.

— Егоза, ты сама поняла, что сказала?

Я махнула рукой, продолжай.

Ну, так вот, — продолжил Варг. — Я предложил начальству компромисс: они выплачивают нам денежную премию за поимку банды, хотя бы по десять золотых монет на брата, а прием к королю и другие прелести забирают себе. Мой начальник подумал-подумал, потом куда-то сбегал посоветоваться...

— Наверное, к моему, — вставил Айрел.

Варг кивнул, соглашаясь.

— А когда прибежал обратно, в руке он держал вот этот кошель с монетами. Я забрал кошель, расписался в ведомости о получении премии и был таков.

— На выходе мы и встретились, — резюмировал Айрел.

Потом продолжил.

— У меня ситуация была примерно такая же. И финал был тот же, — он потряс кошельком.

— У меня есть предложение, — откликнулся Ил. — Деньги получены, должны быть потрачены. Но так как получены сообща, то и тратиться должны сообща. Например, для похода в ту же таверну. Тогда на время отпадет нужда скидываться каждый раз перед походом в таверну.

— Поддерживаю, — одновременно откликнулись Варг и Айрел.

Возражений предложение Ила не встретило.

Когда я вечером пришла к фее, чувства мои были в растрепе. Очень хотелось попасть домой, и не могла отказать эльфам. И вот все это я вывалила на фею. Она с ледяным спокойствием выслушала мои эмоциональные эскапады и быстро привела меня в норму.

— Дина, если ты думаешь, что проход в ваш мир открывается регулярно, то ты заблуждаешься.

— Но ведь магистр Торнадо сказал, что проход откроется летом.

— Он немного слукавил. Проход действительно, если и открывается, то только летом. Такова особенность переходов. Но он не сказал, что связь с немагическими мирами очень нестабильна. И может открываться один раз в несколько лет. Потому есть специальная служба, состоящая из магов, которая отслеживает, когда и куда открывается переход.

— А от чего это зависит?

— Вопрос правильный. Ответ очевиден — зависит от богов. И если это так, то я уверена, что в этом году переход в твой мир однозначно не откроется.

— Ну, почему? Я в чем-то провинилась?

— Причем здесь это? Тебе не показалось, что магистр Абрахас был несколько удивлен тем, что смог тебя заманить в переход?

— Да, что-то такое прозвучало в разговоре. Он сказал, что заманил меня в самый последний момент.

— Вот именно, в самый последний момент. Он ведь специально был послан в ваш мир, ибо ваш мир вообще открывается очень редко. И если он открывается, то те, кого заманили в переход, зачастую оказываются весьма неординарными личностями. Что и наблюдается в случае с тобой.

— Так что я вообще никогда не смогу попасть в свой мир? — спросила я с отчаянием.

— На все воля богов, — философски ответила фея.

И добавила.

— На твоём месте я лучше бы сосредоточилась на будущей поездке к эльфам.

— Что, все так плохо?

— Опять тебя не туда несет. Я сказала бы, необычно. Открою небольшую тайну, о которой не знает никто. Когда я расследовала нападение на школяра Хейлига, меня удивила демонстративность, с какой было сделано это покушение. Создалось такое ощущение, что кто-то не столько пытался как-то навредить сыну правителя эльфов, сколько показал, что жизнь школяра Хейлига в руках неких сил. Как бы намекая правителю эльфов, что борьба еще не закончена.

Могу предположить, что это некая месть за казнь главы семейства Збарьски. Ведь лорд Хейлиг наверняка понял намек. И теперь вынужден жить с чувством постоянной опасности. А это покруче, чем сложить голову на плахе. Там что, чик, и ты уже у праотцов. А тут постоянная тревога, съедающая изнутри. Очень, скажу тебе, изощренная месть. Тем более, что Илфинор единственный сын лорда Хейлига.

— Получается, что врагов короны казнили не всех?

— Всех казнить, в принципе, невозможно. Обязательно найдется тот, кто будет в тени, и в то же время, будет иметь возможности дергать за ниточки, управляя семейством, а то и родом. Ведь дворяне очень держатся за свой род. А роды, порой включают в себя больше сотни родственников. Потому и составляются генеалогические древа, чтобы знать, кто есть кто. Более того, опираясь на такие схемы, многие роды женят своих отпрысков или выдают замуж на родственниках, хотя и дальних, чтобы избежать инцеста.

— И что делать? — спросила я встревожено.

— Жить, милая моя, просто жить, вверив свою судьбу богам.

Поняв, что к эльфам придется ехать по любому, я оставила эту тему, и перешла к вопросу об амулете. Я уже поняла, что отвертеться не удастся, и в результате мозгового штурма пришла к простому, и в то же время, гениальному решению: заказать в ювелирной мастерской некую структуру, куда включить камни, а в кожаной мастерской заказать кожаный браслет на застежке, а потом соединить камни и браслет в единую конструкцию.

Но вот беда. Когда я пыталась вообразить схему построения камней, ничего не получалось. Точнее, получалось, но не с тремя, а с пятью камнями. И дополнительными камнями должны были стать черный сапфир, и абсолютно прозрачный бриллиант. В более простом варианте бриллиант заменялся горным хрусталем.

Когда я все это изложила фее, она сначала удивилась, а потом задумалась. Очнувшись, она протянула мне листок бумаги и карандаш:

— Нарисуй то, что ты видишь.

Ну, это мы всегда пожалуйста.

Я тщательно нарисовала окружность, на которой поместила четыре камня: черный сапфир, красный рубин, зеленый изумруд и голубую бирюзу. В центре композиции поместила бриллиант, и линией соединила его с остальными камнями. Когда присмотрелась, обнаружила, что нарисовала крест в круге.

Фея долго всматривалась в рисунок.

— И после этого ты будешь пытаться мне доказать, что тобою не правят боги? Ты знаешь, что нарисовала?

И как бы отвечая на мой недоуменный взгляд, продолжила.

— Это знак очень древнего ордена магов. Настолько древнего, что мало кто о нем помнит. Мне о нем рассказывал учитель, да и то, как о легенде. Именно он и упомянул вот этот символ. Но в натуре я никогда его не видела. А ты в пять минут восстановила забытый символ. И я думаю, это не зря. Похоже, боги решили реанимировать древний орден, но в новых исторических реалиях. Могу предположить, что заказ для Илфинора будет для тебя не единственным. Конечно, камни могут меняться. Тут уже будет зависеть от натуры соискателя, но само построение фигуры будет неизменным. И его первым иерофантом будет Илфинор Хейлиг. Вот что ты открыла миру, Дина Лазарева.

Не много ли раз я впадала в шок за последний год? Вот и сейчас, я только что и могла, как смотреть изумленными глазами на фею. Получается, что я причастна к созданию нового ордена? Но ведь это же такая ответственность. Вынесу ли?

— Вынесешь, — прочитала мои мысли фея. — Тебе еще много чего придется нагружать на свои плечи. Так что это только разминка.

Обсуждение амулета закончилось обсуждением чисто технических деталей: толщина и ширина кожи для амулета, величина самого символа ордена в применении к данному конкретному браслету. Ведь фее все это нужно было завтра передать лорду Клейтону с тем, чтобы он собрал нужные по фактуре и размерам драгоценные камни.

Но, как бы то ни было, на следующий вечер камни были у меня, и через день, после обеда, я пошла размещать заказ в ювелирную и кожевенные мастерские. Сам браслет должен быть готов через день, ювелиры запросили неделю. Вот и ладненько.

Довольная я возвратилась в Школу. Фионы а комнате не было, и я села повторять тему по некромантии. Дело в том, что на самом занятии, когда вокруг прыгают разные монстры, от одного вида которых, то там, то сям падают в обморок девушки, записывать впечатления весьма затруднительно. Разве что делать короткие заметки. Потом же эти заметки нужно развернуть в полноценную лекцию. Потому как, хотя магистр Зорран и объявил, что практические занятия начнутся только со второго курса, когда произойдет разделение по факультетам, но теорию вопроса спрашивал жестко. Вот я и сидела, вспоминала заключительное занятие, и по заметкам пыталась восстановить картину прошлого урока.

Неожиданно посреди комнаты появилась домовушка Маря.

— Лазарева, вас вызывает ректор.

Что самое интересное, меня удивил не сам вызов, а то, что о нем сообщила домовушка. Обычно такие предложения приносила комедантша, мадам Арно.

— Маря, а почему вы в посыльные записались? Что-то случилось?

И тут домовушка начала всхлипывать и причитать:

— Ой, горе-горькое, Флипочка то захворала. Совсем плоха.

И исчезла. Флипочкой, как я поняла, она назвала мадам Арно, имя которой было Флипа.

Я посмотрела на левую руку, где находился плетеный с бисером талисман. Хм-м, не очень подходит, лучше бы амулет. Но, на безрыбье... В общем, я наложила на талисман заклинание от сглаза и порчи, а также заклинание на здоровье. С тем и вышла из комнаты.

Спустившись вниз, я постучалась в комендантскую, но никто не ответил. Поэтому я потихоньку открыла дверь и заглянула. Пусто. Но сзади за столом была еще одна дверь, которая была приоткрыта. Заглянув в нее, я увидела мадам Арно, лежащую на кровати. С первого взгляда было видно, что гоблинша больна. Она тяжело дышала, даже цвет кожи побледнел до серо-зеленого. Я посомневалась войти-не войти, но решилась. Надо же выручать.

— Доброго вам здоровья, мадам Арно. Возьмите этот талисман, он вам должен помочь.

Я стянула с руки талисман и протянула его гоблинше. Видя, что гоблинша не шевелится, я подняла ее левую руку и надела талисман на запястье.

На меня взглянули мутные глаза больного человека. Ох, видать ей совсем плохо. Но вот взгляд слегка прояснился, и мадам Арно с трудом, но подняла ко мне руку.

— Выздоровливайте.

Развернулась и ушла к ректору.

А у ректора меня ждал сюрприз. Нет, не присутствие Наты было им. Как оказалось, от имени короля мне и моему напарнику пришло приглашение посетить королевский дворец в

ближайший выходной для аудиенции у короля и пребывании на балу. Ничего непонимающим взглядом я посмотрела на магистров.

— С чего вдруг к моей особе такое внимание?

— Лазарева, ну что вы удивляетесь, — ответил ректор. — Вероятно, до короля дошла такая весточка о том, что в его владениях в Школе боевой магии появился агент специального назначения. Вот король и назначил аудиенцию. Хочет поближе с вами познакомиться.

— Это-то понятно. А причем здесь Карл Густлов? Он то здесь, с какого боку?

Тут вмешалась Ната.

— Как я полагаю в этом, так сказать, «заслуга» Первого Министра короля и... старого интригана.

— Ты о чем Натаниель? — спросил ректор.

— Нувис, ты с рождения дворянин, и находиться среди дворян для тебя норма. А вот представь теперь ситуацию, когда в ваш круг входит горожанин и начинает вести себя как равный среди равных. Как бы ты среагировал?

— Что кается меня, то я смотрел бы по ситуации. Ты же меня знаешь, для меня важен субъект, а не его титулы.

— Потому что ты маг... хороший маг. Опять же ты ректор Школы, а здесь, как ты помнишь, на статусы не смотрят. Но с двором совсем другое дело. Там же все время меряются статусами, даже на балах и приемах, чтобы быть дальше или ближе от трона.

А теперь представь в этой ситуации Лазареву. Она же для большинства придворных голь перекатная, без роду и племени, горожанка, а, значит, однозначно ниже их по статусу. И тот факт, что ее пригласил король, никак на ситуации не отразится. Мало ли какая блажь может посетить венценосную особу. Но короля делают придворные. И уж они постараются опустить незваную горожанку ниже плинтуса.

— Да-а-а, ты права, я как-то об этом не подумал.

— Потому что, ты больше маг, чем дворянин.

Я испуганно слушала эту перепалку. И как только наступила пауза, спросила.

— И что же мне делать? Не идти?

— Не идти нельзя, сочтут неуважением короны. И тот же Первый Министр выжмет ситуацию по максимуму. Против вас выжмет, Лазарева, — заметил ректор.

— Нивус, ты можешь потребовать еще одно приглашение? Для меня. И повод есть. Лазарева и Густлов школяры и несовершеннолетние. Потому их сопровождает один из преподавателей.

— Да, без проблем, считай приглашение у тебя в кармане. Приглашениями ведает секретарь короля, мой старый приятель.

— Вот и ладненько. Будем готовиться.

В это время в дверь ректора постучали, и вошел запыханный Карл.

— А вот и школяр Густлов, — прокомментировала фея.

— Школяр Густлов, вас и школярку Лазареву пригласили на личную аудиенцию короля. И будет это в первый выходной, т. е. послезавтра.

М-дя, шок это по-нашему. Карл только что и смог сказать.

— К королю? Аудиенция? Меня? Нас? — и смолк.

Вид его явно показывал, что Карл ничего не понимает.

— Густлов не ломайте понапрасну голову, — взяла инициативу на себя фея. — Прибудем во дворец, все и прояснится. А сейчас вы оба запомните. Прием назначен на

четыре часа вечера. Значит, вы оба прибываете ко мне на кафедру к трем часам. Одежда обычная, летняя. Я постараюсь ее трансформировать согласно ситуации... — фея задумалась. — А может быть, просто наведу иллюзию?

Потом тряхнула головой.

— Ладно, что-нибудь придумаем, не забудьте, что я вас жду в три часа пополудни.

— Все, школяры, свободны, — сказал свое веское слово ректор, и махнул рукой в сторону двери.

Мы молча покинули кабинет ректора. И тут Карла прорвало.

— Дина, ты опять во что-то вляпалась? С чего это вдруг тебя и меня вызывают на прием к королю.

— Ты не все знаешь, Карл, — попыталась я его остудить. — С нами в качестве сопровождающей будет магистр Фарго.

— Вот как? Ну, и что все это значит?

— Спроси, что-нибудь полегче. Для меня эта новость была не менее ошеломляющей, чем для тебя. И даже более. Ведь ты дворянин, и тебе не внове быть при дворе правителя. А причем здесь я? Я не дворянка. По вашим меркам, обычная горожанка. Вот и представь, где я, и где король? Так что я в не меньшем, а может быть даже в большем шоке, чем ты.

Карл молчал, что-то обдумывая. Потом тряхнул головой, точь-в-точь, как это сделала фея и промолвил.

— Ладно, на месте разберемся.

Выйдя на улицу, я поняла смысл древней пословицы, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Судя по толпам школяров,двигающихся в сторону столовой, наступило время ужина. А это значит, что в кабинете ректора я провела не менее двух часов. А казалось, что прошло несколько десятков минут.

После ужина, я распрощалась с Карлом, и неторопко побрела в общагу. Первой, кого я встретила, была мадам Арно, которая, как, оказалось, дожидалась меня. Она затащила меня в комендантскую, усадила и рассыпалась в благодарностях.

— Мадам Арно, не стоит благодарности. То, что я сделала, сделало бы большинство порядочных магов. Лучше расскажите, что же за болезнь у вас была? Чем вы болели?

— Вы знаете, Лазарева, болезнь эта у меня, можно сказать, хроническая. Раз в полгода обязательно случается приступ, который не снимается ни травами, ни заклинаниями.

«Гм-м, — подумала я, — полгода? Значит, предыдущий приступ у нее был в конце прошлого года. А я и не заметила. Становлюсь невнимательной».

А мадам Арно, тем временем, продолжала:

— А когда вы надели на меня браслет, будто кто-то отодвинул черную пелену. Стало необычайно легко. Вернулся деловой настрой. В общем, я вернулась к нормальному состоянию. Так что спасибо, девонька, очень вы мне помогли.

— Мадам Арно, послушайте меня внимательно. Это не амулет, это талисман, т. е. он не лечит, а предохраняет. Единственное, что я добавила, это заклинания от сглаза и порчи. И если талисман сработал, то он снял одно из этих проклятий. И, скорее всего, если судить по воздействию на вас, это была порча.

А если это была порча, то талисман не в силах ее полностью снять. Он может лишь предотвратить наложение на вас порчи. Но вы получили проклятие до того, как я вручила этот талисман. Потому, чтобы снять эффект порчи, вам обязательно нужно найти того, кто эту порчу на вас наслал, и, по возможности, с ним помириться.

Гоблинша слушала предельно внимательно. Потом задумалась.

— Если эта та, о ком я думаю, то ее уже нет в живых. Полезла размирать драку пьяных мужиков и получила ножом прямо в сердце.

И она горестно вздохнула.

— Мадам Арно, совершенно неважно, жива или нет та, кто наложил проклятие. Связь с телом держится многие десятилетия и даже столетия. А в вашем случае, ваша обидчица и вовсе относится к неуспокоенным душам. Потому очень может быть, что ее душа до сих пор витает над ее могилой. Так что съездите на родину, найдите ее могилу, повинитесь и попросите прощения. Если душа покойной примет его, тогда и заклятие исчезнет.

Я помолчала.

— Скажу более. Очень может быть, что ее смерть как раз и связана с тем проклятием, что она на вас наложила. Потому, у вас получится взаимное прощение. Вы прощаете ее, она прощает вас. Это позволит ее душе, наконец-то, уйти к праотцам.

Гоблинша слушала очень внимательно. Задумалась, переваривая услышанное. А я чтобы усилить эффект напомнила.

— Впереди лето, а это значит, будут месячные каникулы. Общежитие опустеет практически полностью. Вот и попросите у ректора отпуск домой на неделю- другую. Поди, давно на родине не были.

— Ох, давно, Лазарева, ох, давно, — вздохнула гоблинша.

— Ну, вот, заодно и посмотрите на перемены в ваших краях. А я попрошу Робура Гата, чтоб он вам помог осмотреться на месте и, если надо, освоиться.

Гоблинша смотрела на меня чуть ли не влюбленными глазами.

— Спасибо тебе, девонька, за твое бескорыстие. Да хранят тебя боги.

И она поцеловала меня в макушку.

«Ого, подумала я, гоблинша перешла со мной на «ты». Нужно у Роба узнать, что это значит?»

Как потом объяснил Роб, гоблины очень недоверчивы. И отношениями на «вы» держат с окружающими дистанцию, не позволяющую перейти к дружеским отношениям. Переход в отношениях на «ты» означает для гоблинов высшую степень доверия.

— Кстати, — добавил Роб, — Гоблины с богами разговаривают только на «ты», поскольку считают себя детьми богов.

— Как у вас все серьезно, Роб, — заметила я.

— Что поделаешь? Гоблинов слишком мало, а желающих на их земли слишком много. Потому они и отгородились от внешнего мира. В том числе, и таким вот применением местоимений.

— А как же ты? Ведь в компании, что Варга, что общей, ты разговариваешь только на «ты». И если бы ты сейчас не рассказал о вашей особенности, я никогда не подумала бы, что это может быть.

— Все просто. Школа — это мир со своими правилами и обычаями. Кстати, очень отличными от тех, что существуют вне ее. Мне здесь легко дышится. Мои друзья меня вполне устраивают. Отношения в компании держатся на равноправии. А что еще нужно бедному гоблину? — дурашливо подпустил слезу Роб.

Я рассмеялась, дала ему легкий подзатыльник. И на том мы расстались.

Но это было потом. А сейчас мадам Арно суетливо накрывала стол. Она поставила огромный заварной чайник и не менее огромное блюдо с пирожками.

— Ешь, девонька, ешь. Это я сама пекла.

Нужно сказать, что по Школе ходили легенды о пирожках мадам Арно. Но мало кто сподобился их пробовать. А вот я сподобилась. Пирожки были действительно изумительны, и буквально таяли во рту. Так что еще, как минимум час, мы проболтали с комендантшей, чаевничая, и уминая за обе щеки ее пирожки.

Когда я стала собираться, мадам Арно, наложила в опустевшее блюдо новую гору пирожков.

— Угости своих подружек, Пусть попробуют, что такое настоящее мастерство. А блюдо как-нибудь потом занесешь.

Я как могла, благодарила, задом сдвигаясь к двери, потому что чувствовала, что просто так мне не выбраться. А когда выбралась из комендантской, помчалась в свою комнату, распространяя по общаге запах пирожков мадам Арно.

В комнате сидели обе подружки. И чаевничали. Конечно же, с конфетами Лауры.

— Девчонки, сдвигайте конфеты в сторону. Сегодня чаевничаем с пирожками мадам Арно.

Фиона принялась.

— В самом деле, ее пирожки. Ты что, ограбила старушку?

— Ну почему сразу ограбила? Я разве давала повод так плохо обо мне думать? Просто у мадам Арно сегодня аттракцион невиданной щедрости. Вот я под него и попала.

Девушки недоверчиво посмотрели на меня. Но запах пирожков был настолько убойным, что забыв про все, они накинулись на пирожки. Я не мешала, пусть наедятся.

Следующие полтора дня прошли как в тумане. Карл, еще раз попытался ко мне подъехать с вопросами. Но коза была необъезженной. И у него обломилось. Проще говоря, я так зыркнула на Карла, что отбила всякий интерес о чем-то спрашивать.

Напряжение внутри росло, нетерпение тоже. Но вот и наступил день, когда нам нужно будет идти на прием короля. Я еле-еле дождалась обеда, плотно поела, памятуя о том, что мы можем попасть и на бал, а это значит, что пробудем до поздней ночи, если не до утра. Переделалась в ту одежду, в которой прибыла в первый день, сверху набросила мантию и пошла к фее.

По дороге меня догнал Карл.

— Дина, ответь хотя бы на один вопрос.

Я остановилась.

— Что будем говорить, если узнают, что мы были на приеме у короля?

— Карл, ну, подумай сам. Мы перенесемся из класса сразу в приемную короля. Там в этот время вряд ли будет много народа. Оттуда перенесемся обратно. Ната права, не время сейчас разгуливать по балам. Секретарь короля и его свита умеют молчать, потому что связаны клятвой верности королю. Так откуда кто узнает, что мы были во дворце?

Карл, казалось, все понял, и принял. Хотя и пробурчал.

— Дина, ты не знаешь, какие тайны гуляют по дворцовым коридорам. И какие слухи. Там могут наворотить такого, что порой за голову хватаешься, откуда, что и пришло?

— Карл, выше голову. Слухи и сплетни на то и слухи и сплетни, чтобы не обращать на них внимание. Почешут языками, да и забудут.

— Эх, Дина, твоими бы устами, да мед пить.

Я улыбнулась. И мы пришли.

Фея ждала нас при полном параде. Платье на ней было феерическое. О таком говорят:

Ни в сказке сказать, ни пером описать. Прическа была вообще офигенная. Увидев, с какой завистью я смотрю на ее наряд, фея улыбнулась.

— Итак, начнем творить метаморфозы.

Она взмахнула рукой, и на мне вместо моего платья оказалось другое. Лиф по бокам и на спине, и короткие рукава, а также юбка сделались темно-вишневого цвета. И все из тонкой парчи. Юбка удлинилась до ступней. А спереди лиф окрасился в черный цвет, по которому бежали серебряные искорки. Вырез платья был достаточен для того, чтобы продемонстрировать то, что спрятано под ним. И в то же время не быть слишком вызывающим. Туфли сделались лодочками на среднем каблуке, и окрасились в тон с платьем.

Удовлетворившись тем, как она сделала платье, фея принялась за мою прическу. Она взбила ее кверху, накрутила что-то сложное. Поверх намотала черную ленту с фатой, того же цвета, которая свисала сзади.

Удовлетворенно хмыкнув, фея взялась за Карла. С ним было проще. Пиджак превратился в черный блестящий смокинг. Рубашка сделалась белой с золотыми запонками, которые торчали из-за обшлагов. Туфли стали лодочками. Прическа выровнялась, и волосы легко ниспадали на плечи. И, по моему мнению, Карлу не хватало цилиндра и трости, чтобы быть лондонским денди. Но фея не стала этим заморачиваться, а подозвала нас к себе поближе, и открыла портал, куда мы и шагнули.

Оказались мы, как я поняла, прямо в приемной короля. Когда мы вышли из портала, навстречу шагнул мужчина, в шикарной ливрее.

Привет, Хаммонд, — поприветствовала подошедшего фея. — Мы здесь с частным визитом, поэтому не стоит нас объявлять.

— Миледи, вас ждут, — ответил секретарь, и, подойдя к кабинету короля, раскрыл обе створки двери. После чего согнулся в церемониальном поклоне. Мы пошли в кабинет, и двери за нами зарылись.

Самой примечательной вещью в кабинете был стол. Он был огромен, и завален различными бумагами и свитками. Обои были салатного цвета с тиснением золотой короны. За столом в высоком кресле сидел сам король. Справа стоял, по всей вероятности, Первый министр, а слева от кресла короля стоял явно Верховный маг, поскольку был в такой же мантии, какая была у наших преподавателей.

Король, увидев нас, изобразил на лице приветственную улыбку, встал, и, обойдя стол, устремился к фее.

— Герцогиня, как я рад видеть.

И он поцеловал ей пальчики.

«Ого, — подумалось мне, — фея еще и герцогиня».

Тем временем, король подошел к Карлу и вопросительно взглянул. Карл понял.

— Граф Карл Густлов, Ваше Величество.

Король покровительственно положил ему правую руку на плечо.

— Знавал, знавал вашего родителя. Славный был рубака. Как он сейчас?

— Вашими молитвами, Ваше Величество.

Король несколько опешил от такого ответа, но не подал виду и перешел ко мне.

— А это значит, и есть агент специального назначения, таинственная особа, оказавшаяся в нашей Школе. И довольно симпатичная. Как вас звать, милое дитя?

— Дина Лазарева, Ваше Величество.

— А расскажите нам, Дина Лазарева, немного о себе. Нужно же знать, каков он агент

специального назначения?

Я тупанула.

— Ваше Величество, с какого момента начать рассказ.? С момента рождения, или попозже.

Король внимательно посмотрел на меня.

— Ну, зачем же с рождения? Расскажите о последних событиях, перед тем, как вы попали сюда. Очень интересно узнать, чем руководствовались высшие силы, выбирая именно вас на роль агента специального назначения. Все-таки мир, из которого вы прибыли явно немагический. Потому появление агента именно из этого мира несколько... эээ... напрягает.

Король вернулся в кресло и сделал приглашающий жест.

Я вкратце изложила события последних лет жизни. Рассказала о том, что магии в нашем мире почти нет. А если где и есть, то на уровне деревенской бытовой магии. И ведьмы или маги либо лечат пациентов травками, либо гадают на будущее. А сильных магов нет. Да они и не нужны, поскольку цивилизация развивается по техногенному пути. У нас давно отказались от гужевого транспорта.

Здесь король и его советники переглянулись между собой.

А я продолжала рассказ, вроде бы, как и не заметив этих переглядываний. Лошадей заменили машины. Причем машины используют не только для передвижения по земле, но и по воде, и даже в воздухе. Аппараты, которые используются для полетов в воздухе, называются самолеты и вертолеты.

Здесь опять король и советники переглянулись. Уже озадаченно.

А меня несло. Вспомнила и об атомных электростанциях, и о полетах в космос. И о многом еще.

И тут я почувствовала нарастающую головную боль. Было такое ощущение, что кто-то пытается покопаться в моих мозгах. Я вскинула глаза и посмотрела на тех, кто находился по ту сторону стола. Первый министр слушал меня с брезгливо-недоверчивой миной на лице. Король слушал внимательно и даже заинтересованно. А вот Верховный маг буквально буравил меня пронзительным взглядом, будто пытался проделать во мне дыру.

«Ментальная атака», — мелькнуло в голове. Я постаралась сосредоточиться и выдала Верховному магу такую ответку, что его слегка шатнуло, и он поспешил опустить взгляд вниз. И тут же давление в голове утихло.

Когда я закончила, несколько минут стояла тишина. Король и его советники переваривали мою информацию.

Первым очнулся Первый министр.

— Ваше Величество, думаю, что на первый раз достаточно полученной информации.

Король кивнул, соглашаясь.

А теперь, — продолжил Первый министр, — я предлагаю пригласить наших гостей на бал, который начнется с минуты на минуту.

«Опа, подумалось мне, пора бы и Нате вступить в разговор».

И Ната вступила.

— К сожалению, Ваше Величество, лорды, мы вынуждены отказаться от вашего приглашения.

— Почему? — удивился Первый министр.

— Во-первых, школяры Густлов и Лазарева являются несовершеннолетними, а значит, по законам королевства не могут быть представлены в Высшем свете. О чем должно быть Вам известно, граф.

Первый министр мотнул головой, выражая недовольство. Но промолчал.

— Но важнее другое, — продолжила фея. — С завтрашнего дня в Школе начинается экзаменационная сессия. И я, как наставница этих юных особ, обязана проследить, чтобы перед завтрашними экзаменами они хорошо выспались.

— Вы хотите сказать, миледи, — подпустил интриги Верховный маг, — что является личным учителем этих школяров?

— Мне очень жаль, Ваша Светлость, — ответила в тон Верховному магу фея, — что не смогла донести до вас, разницу между наставником и личным учителем. Или вы считаете нормальным отпустить агента специального назначения, появившегося в нашей Школе, на вольные хлеба, оставив без присмотра?

— Нет, что вы, миледи, я так не думаю.

— Вот и администрация Школы так не думала, когда обратилась ко мне с просьбой контролировать учебу школярки Лазаревой, и помогать ей по мере моих скромных способностей. Я и помогала, в основном, советами. Тем более, что Лазарева, пришедшая из немагического мира многого не понимала в наших магических мирах. Но повторю, помогала советом, не встречая в сам процесс обучения. О чем вы, милорд, вероятно, знаете.

Верховный маг кивнул, косвенно признавая, что у него в Школе есть свои соглядатаи.

И что интересно, фея не соврала ни единым словом. Она действительно не лезла в мою учебу. А уж чем мы занимались в ее классе, это уже никого не касается. К тому же, как я понимаю, фея делала все от нее зависящее, чтобы о наших делах никто вне класса ничего не узнал.

— Таким образом, — закончила фея, — если к школярке Лазаревой или к кому-нибудь другому, пришедшему на аудиенцию вместе с ней нет вопросов, я прошу вас, Ваше Величество, закончить аудиенцию и отпустить нас домой.

Я вновь взглянула на лица короля и его свиты. На лице Первого министра была написана досада, которую он даже не скрывал, глаза Верховного мага потухли, будто все происходящее его, как Верховного мага, не касается. И только на лице короля было явное сожаление случившимся.

Король встал из-за стола и подошел к фее. Взяв ее руку, он снова поцеловал ей пальчики.

— Как жаль герцогиня, что все так получилось. Но я надеюсь, что в следующий раз вы доставите мне удовольствие пригласить вас на вальс.

Фея томно прикрыла глаза.

— Как будет угодно, Вашему Величеству, — и сделала реверанс.

Карл сделал церемониальный поклон, я присела в реверансе. Король величаво кивнул в нашу сторону и махнул рукой в сторону двери.

Мы поняли этот взмах, как окончание аудиенции, повернулись и покинули комнату. Фея тут же открыла портал, и мы перенеслись в Школу, в класс метаморфоз.

Я облегченно вздохнула. Но тут Карл выдал фортель.

— Мне кто-нибудь объяснит: Что это было? И причем здесь агент специального назначения?

— Карл, а что вам говорит ваша интуиция? — с сарказмом в голосе спросила фея.

— Вы хотите сказать, что Дина и есть этот агент?

— Какая пронизательность, — в той же тональности молвила фея.

Карл неверяще уперся в меня взглядом и задумался. Потом вскинулся.

— А почему на медальоне у нее горит только два огонька, ведь должно гореть четыре?

Ага, ты даже об этом знаешь?

— Карл, откуда ты об этом знаешь? Я имею в виду огоньки. — Это уже я.

— Не помню, — отмахнулся Карл. — Знаю и все.

— Ну, если ты об этом знаешь, то подумай, какой поднялся бы шум в Школе, если бы я носила медальон со всеми включенными огоньками?

Карл уставился на меня непонимающе.

— Как минимум, на меня сбегались бы посмотреть, как на диковинное животное, попавшее в зоопарк.

— Что такое зоопарк?

Тут я вспомнила, что зоопарки присутствуют только в моей реальности.

— Ты на диких зверей охотился, но не чтобы убить, а чтобы изловить и посадить в клетку?

— Да, иногда Правитель заказывает охотникам поймать зверя на потеху народа. Особенно, если этот зверь наделал много бед. Тогда его желательно не только убить.

— То есть зверей в клетках ты видел?

— Еще в детстве, когда изловили последнего гурзуна.

Я не стала уточнять, что за порода такая, иначе разговор мог затянуться.

— Вот и представь меня в такой клетке, а вокруг потешающаяся публика из местных школяров. А может даже и из магов Академии.

Тут вмешалась в разговор фея.

— Школяр Густлов, всё, что вы увидели и услышали, является государственной тайной. Она известна очень узкому кругу лиц. Теперь и вы входите в их число. И я надеюсь, что вы не раскроете эту тайну даже под пыткой.

Фея точно угадала те слова, которые привели Карла в чувство. Будучи военным из рода военных он встал в стойку при словосочетании «Государственная тайна».

— Клянусь, магистр Фарго, что никто ничего от меня не узнает.

— Вот и прекрасно.

Фея вернула нашей одежде прежний вид и отпустила отдыхать.

А на следующий день началась сессия. Началась она с пресловутого экзамена по некромантии. Ничего, смогли сдать сей довольно неприятный предмет. Даже те, кто в дальнейшем готовился стать лекарем. И создалось такое впечатление, что этот экзамен задал тон всей экзаменационной сессии. В итоге за две недели сдали пять экзаменов и три зачета. Я прошла сессию без потерь, т. е. с круглыми пятерками.

Перед заключительным экзаменом Ил, который был в одной группе со мной — группе первокурсников, напомнил о поездке к нему в гости. И, честно говоря, я впервые радовалась будущему отпуску, поскольку от напряжения ужа стало иногда потряхивать.

А в это время в кабинете ректора прошло интересное совещание. Присутствовали трое: сам ректор, Нивус Корнелиус, начальник факультета Разведки Абрахас Торнадо и фея, т. е. Аннаниель Фарго.

Начал ректор.

— Вот уже год, как в нашей Школе учится небезызвестная Дина Лазарева, признанная маниембусом как агент специального назначения. Какие будут мнения?

Продолжила фея.

— А вы знаете, мне нравится эта девчонка. Смелая, решительная и с чувством юмора у нее все в порядке. Вы бы видели, как она вела себя на приеме у короля, когда наш Верховный маг пытался организовать на нее ментальную атаку.

— Но, что самое интересное, она почти собрала легендарные доспехи богини справедливой войны Парфины. И я сильно подозреваю, что боги устроили ей отдых у эльфов неспроста. Ой, неспроста. Так что эта девочка полна сюрпризов, о которых и сама не знает. Это с одной стороны напрягает, а с другой, держит в тонусе.

— Так ты считаешь, что агент близок к началу реализации своей задачи?

— Очень может быть. Посмотрим, что она привезет из отпуска.

— А я хотел бы отметить, — вступил декан разведки, — ее непревзойденное умение подбирать в свою команду лучших. И не только подбирать, но и исподтишка готовить их к некоей задаче. Ни единого лишнего человека в команде. При этом сами члены команды ничего не подозревают. Им просто хорошо вместе.

— А у кого есть мысли о том, где рванет? Хотелось бы подготовиться потщательнее.

— Нивус, — вступила фея. — Знал бы знал, где упадешь, соломки подстелил бы.

— Это да, — согласился ректор.

— Ну, что, — подытожил декан факультета Разведки, — объявляем готовность номер один?

— Не думаю, — сказала фея. — По моим предположениям, если что и начнется, то после возвращения Лазаревой из отпуска.

— Ты хочешь сказать, — спросил Абрахас Торнадо, — что рванет именно здесь в Междумирье?

— Не обязательно. Но танцевать начнут именно отсюда. Не зря же она команду собирала. Следовательно, команда и будет участвовать вместе с ней. По крайней мере, в первой заварушке. А там, как получится.

— Ты имеешь в виду, что Лазарева должна вернуться, чтобы быть рядом со своей командой?

— Именно это я и имела в виду.

— Ладно, — подытожил ректор. — Пока ждем. Хотя, честно сказать, требования сверху, — он показал пальцем в потолок, — становятся все настойчивее.

— И чего хотят? — Спросил Абрахас Торнадо.

— Как обычно, трясутся, что их зацепит. Вот и пытаются перестраховаться. Кстати, Натанниель, требования ужесточились после аудиенции. Похоже, наверху поняли, что школярка Лазарева не деревенская захухря, а реальный агент специального назначения.

— Вот это меня и беспокоит, Нивус. Эти перестраховщики могут все дело испортить.

Ты уж держись, пиши отписки почаще. Самый страшный зверь — это тот, которого загнали в угол. Так что постарайся, чтобы они не чувствовали себя в этом состоянии.

— Итак, уже изощряюсь, как могу, — ответил ректор и развел руками.

На том совещание и закончилось.

После сдачи завершающего экзамена, я выскочила в коридор и наткнулась на Ила, который, как оказалось меня, ждал, потому что сдал экзамен раньше. Мы с ним договорились, что торопиться с отъездом не будем, а не торопясь соберем вещички и завтра, с утра, позавтракав, отправимся к нему домой.

После этого, захотелось попрощаться с феей. А заодно и поплакаться о несчастливой доле женской. Поплакаться не получилось. Фея переводила с какого-то неизвестного мне языка толстенный гримуар. Так что только что и получила от нее пожелание хорошенько отдохнуть перед новым учебным годом. После чего фея поцеловала меня в макушку, и придала ускорение под пятую точку. Ускорение помогло, и я весь оставшийся день только тем и занималась, что собирала свои скромные пожитки в дорожный саквояж.

Казалось бы, какие у меня вещи? Но за год пребывания в Школе накопилось столько вещей, необходимых девушке в быту, что я не могла от них отказаться и в отпуске. В результате, к вечеру саквояж раздулся так, что я еле застегнула замок.

Впрочем, отпускные хлопоты были не только у меня, а у большинства девушек, и, наверное, парней Школы. Вся общага целый день гудела как улей. Девушки носились по коридорам, как угорелые. Когда я зашла в комнату к Лауре, то увидела, что она набивает вещами аж два саквояжа. И размерами они были раза в два больше моего.

— И как ты все это дотащишь до башни?

— А Эрвин на что? Слава богам, в наших мирах нет феминизма, о котором ты рассказывала. Зато есть кодекс рыцарства, который обязывает оказывать помощь даме, Вот пусть и доказывает, что он настоящий рыцарь, — со смехом ответила Лаура.

Фиона не отставала от Лауры. И тоже, как я поняла, надеялась на помощь, но только Даста.

— Вот бросят вас мужики, что будете делать?

— Пусть только попробуют. Увидят, какие мы в гневе, — отпарировала Фиона.

И столько решительности было в ее голосе, что я даже пожалела мальчишек.

Но вот и наступил день отъезда. Нужно сказать, что не все пошли на завтрак. Потому с самого утра группки и одиночки с саквояжами потянулись в сторону башни переноса. Их было так много, что я даже обрадовалась, что мы перенесли наш отъезд на более позднее время. Пусть едут, нам хватит времени отдохнуть.

С этой мыслью я неторопливо позавтракала и вернулась в опустевшую общагу. Фиона и Лаура были в числе первых, так что с ними я простилась сразу же, как проснулась. Так что мне осталось только забрать саквояж и спуститься во двор, где меня уже поджидал Ил. На плечах у него разлегся котенок, который еще вырос. Настолько, что уже не помещался на плече. Но кошка нашел выход. Он оставлял хвост и задние лапы на левом плече Ила, а остальное переносил на правое плечо. И вот в таком положении он и путешествовал, когда Ил выводил его на прогулку.

Хотя мой саквояж был не так тяжел, как у девчонок, Ил все равно его забрал и пошел вперед с двумя саквояжами: своим и моим. Ну, и с котом на плечах.

Несмотря, на то, что большая часть школяров уже отбыла домой, очередь на перенос еще сохранялась, хотя и была уже не такой длинной. Ждали где-то с полчаса. Но вот

подошла наша очередь. Мы встали в центр начертанного на полу круга. Ил снял кота с плеч, и держал в руке, саквояжи поставил в пределах круга, назвал адрес, куда нужно перенестись и крепче прижал меня к себе. Во время переноса мир на мгновение исчез, уступив место темноте... и мы оказались на поляне среди могучих дубов.

Оглядевшись, я поняла рассказы эльфов о том, что они живут прямо в деревьях. Выйдя из портала, мы очутились прямо перед дубом, настолько огромной величины в объёме, что легендарные дубы моей родины казались тоненькими деревьями, по сравнению с этим дубом. Прямо из дуба шли ступеньки крыльца, на котором стояли семеро: семейная пара и пятеро лучников. Мужчина был в узком сюртуке серого цвета, фалды которого клином сходились спереди. Брюки были узкими. На ногах мягкие сапоги. На голове шляпа, чем-то напоминающая тирольскую. Пятеро мужчин, как я поняла охрана, были одеты аналогично. За исключением, пожалуй, того, что через плечо каждого шла перевязь, на которой висел колчан с луком и стрелами. Охрана стояла так, чтобы обеспечить защиту сзади и сбоку.

Женщина была одета в платье с открытыми плечами и широким декольте. Ее торс был сильно затянут в корсаж, а юбка была широкой и длинной, закрывая даже туфли. Прическа была высокой, что было не удивительно при таком обилии волос. Я слышала о чудесных бальзамах, которыми эльфийки моют свои волосы. Но в Школе они почему-то их не применяли.

— Дина позволь тебе представить моих родителей. Правитель Равель Хейлиг, мой отец, и его супруга Аурелия Хейлиг, моя мама.

— Папа, мама представляю вам Дину Лазареву, мою сокурсницу и друга.

Я сделала книксен и подняла глаза, наткнувшись на три разных взгляда. Лорд Хейлиг смотрел спокойно-снисходительно, его охрана буравила меня несколькими насмешливыми глазами, типа, что еще за пигалица появилась? В принципе, их взгляды были понятны, поскольку я им вряд ли была даже по плечо. А вот мама Ила смотрела на меня как-то напряженно-внимательно, что несколько тревожило.

Мама и начала разговор.

— Так это вы спасли моего сына?

— Не совсем так, миледи. Его спас вот этот кот, — и я показала на кота, который разлегся на плечах Ила.

— Но кот оказался у Ила благодаря вашим стараниям, — не унималась мать Ила.

Ну, это мы уже проходили. Поэтому я не стала спорить.

— В определенном смысле, это так, миледи.

Что удивительно, взгляд матери Ила как-то сразу подобрел. Чета Хейлиг расступилась, и за нею оказалась дверь, на которую и указал лорд Хейлиг, сделав приглашающий жест.

Я, было взялась за саквояж, но мать Ила сказала.

— Не надо. Ваши вещи принесут в отведенные для вас покои.

Ага, вот значит как. Ну, ладно. И я вслед за Илом вошла в дверь и обомлела. Изнутри дом оказался гораздо больше, чем представлялся снаружи. Войдя, мы попали в обширную прихожую, а пройдя ее, попали в гостиную. Здесь стоял стол со стульями. По углам стояли вазоны с цветами.

Здесь меня встретила горничная, которая, как, оказалось, была приставлена ко мне в качестве камеристки. Звали ее Элегия. Она провела меня в те самые покои, которые оказались спальней. Здесь уже стоял мой саквояж.

— Леди желает переодеться с дороги или отдохнуть?

И она указала на кровать в углу. Помимо кровати в комнате находился круглый стол со стульями, и в углу, но уже противоположном, стояли два кресла со столиком, подобным журнальному, между ними. Обои были светлых тонов. И свет, прорывавшееся в одно, но довольно большое окно приятно их освежал.

— Элегия, а вы можете мне сказать, почему дом внутри больше чем снаружи?

— Ах, леди, откуда мне знать? Знаю лишь, что здесь применяется магия, которую накладывает миледи Хейлиг. Она же ее время от времени обновляет.

Странно, но я совершенно не чувствовала магии. Я стояла, оглядываясь, и наткнулась на вопросительный взгляд камеристки. Ах, да она сделала предложение.

— Элегия, мне совсем не хочется спать. Так что давайте переодеваться и на улицу, хочется, знаете ли, погулять по дубраве. Давно у меня не было такой возможности.

Девушка удивленно взглянула на меня, но ничего не сказала, а подошла к шкафу, и достала из него легкое платье свободного покрова. Ага, значит, здесь не только ходят затянутыми в корсаж. Это радует. К платью полагались сандалеты со шнурками, оплетающими голень и завязывающимися вверху, под коленкой. Наконец, Элегия достала шляпку и прикрепила мне на волосы. Я была готова к выходу.

На крыльчке стоял Ил и все та же охрана. Ил на правах хозяина пригласил меня на прогулку, а заодно и осмотр столицы. А почему нет? Солнышко ярко светило, было тепло, но кроны деревьев рассеивали солнечный свет, а потому не было жарко и мы пошли гулять.

Столица эльфов представляла собой дубраву, состоящую из огромных дубов. Расположены они были далековато друг от друга, отстояли не меньше чем на двадцать метров. И я так поняла из-за того, чтобы кроны этих огромных деревьев не мешали друг другу. От такого расположения деревьев лес действительно казался светлым и ухоженным.

Когда я назвала лес дубравой, Ил даже остановился от неожиданности.

— А мы называем просто Город.

— Ой, а у нас в древности было государство, столицу которого называли Царь-град.

И видя недоумевающий взгляд Ила, добавила.

— Царь у нас — это синоним Правителя у вас. Вот и получается, что Царь-град, это место где жил Правитель, т. е. царь.

— Дина, ты и здесь начинаешь блистать умом. С налета дала нашей столице сразу два имени. Нужно будет сообщить отцу. Пусть помозгует.

— Да, какой там ум, Ил. Одни ассоциации и воспоминания.

— Скучаешь по родине?

— Не береги душу, Ил.

В процессе прогулки я заметила одну особенность архитектуры города. Дом (или дворец?) Правителя был в центре города. А вокруг него концентрическими окружностями разбегались улицы. Они были рассечены радиальными дорогами, начинавшиеся у дома Правителя, и уходящие вдаль, вероятно, до конца города. А возле домов еще шли круговые дороги, как бы отделявшие один круг домов от другого.

Причем, все дороги были выложены толстыми досками, которые, чтобы не так быстро гнить были просмолены. В общем, сплошное деревянное царство.

Когда я сообщила об этом наблюдении Илу, он сказал, что чем ближе к дому Правителя стоят дома, тем статус живущих в них выше. Это были интересные сведения, которые нужно запомнить.

Потом я заметила, что в городе есть и лавки, и магазины со всяким товаром. И они тоже

были в пределах одного из колец. На что Ил заметил, что кольцо, с которого начинаются торговые ряды, отделяет дворянские кварталы от кварталов ремесленников.

— Так и у вас есть сословное деление? А я думала, что у вас все дворяне.

Ил усмехнулся.

— А кто же будет обслуживать дворян? — и вопрос был исчерпан.

Еще один вопрос меня сильно интересовал.

— Ил, я вот слышу о разделении эльфов на светлых и темных. Это как-то связано с магией?

— Нет, что ты. Магия у эльфов одна... эльфийская. Но если ты заметила, наш лес, в основном, состоит из лиственных пород дерева, которые пропускают много солнечного света. Потому лес кажется светлым. У темных же эльфов леса сплошь хвойные и гуще, чем наши. Следовательно, и света в лесах меньше, отчего они кажутся сумрачными, темными. Вот и вся разница.

Потом подумал и добавил.

— Еще могу сказать, что среда обитания накладывает свой отпечаток на характер тех, кто живет в той или иной местности. Светлые эльфы, выросшие в лиственных лесах, более открыты, и даже эпатажны. Темные эльфы более закрыты, склонны к интригам. И подлость не считают недостатком. В общем-то, с этим можно было бы мириться. Но темные эльфы еще и великие интриганы. Все время норовят сделать переворот и поставить Правителем темного эльфа.

— Ил, тогда я ничего не понимаю. Если они вам не нравятся, зачем с ними дружбу водить? Пусть они себе выберут Правителя и живут сами по себе.

— Понимаешь, Дина, такое уже было. И два клана эльфов: светлые и темные, постоянно воевали за лидерство. И когда светлые в очередной раз победили темных, наш предок принял решение, включить земли темных эльфов в свои владения, чтобы было их проще контролировать. С тех пор так и живем.

— Как кошка с собакой?

— Это как?

— В нашем мире кошка и собака антагонисты, постоянно друг с другом враждующие.

— Понятно.

В это время к Илу подошел один из охранников, и что-то шепнул ему на ухо. Ил посмотрел на небо.

— Дина пора возвращаться, скоро обед. Не будем заставлять родных ждать нас.

Ну не будем, так не будем. Мы развернулись и пошли обратно. А чтобы было быстрее, вышли на одну из радиальных дорог.

Пришли мы вовремя. Я даже успела переодеться и умыться, когда Элегия позвала в столовую. По пути камеристка рассказала, что сейчас направляемся в так называемую малую столовую, в которой обычно собираются только члены семьи правителя. А есть еще и большая столовая, примыкающая к тронному залу. Ух, ты, удивилась я. У них тут все повзрослому.

Я успела вовремя, потому как не было лорда Хейлига, и Ил с матерью терпеливо ждали хозяина дома. Но едва я уселась, появился и он. Только сел, как слуги стали разносить блюда.

Первое блюдо было подано в большой супнице. И это действительно был суп. Довольно наваристый. В нем среди овощей и зелени плавало какое-то белое мясо, приятное и мягкое на вкус. Я, конечно, не стала уточнять, что это за мясо такое белое, благоразумно решив, что узнаю позже. И узнала. Оказалось, что это было мясо улиток, которых специально выращивали для еды. Мясо считалось деликатесным. И я сказала бы, диетическим.

А на второе было блюдо попроще и позначнее: мясо оленя, хорошо прожаренное в подливке, которой была полита каша, которую я не опознала, но очень похожая на овсяную.

На третье подали травяной чай с вкуснейшими маленькими пирожками, начиненными различными ягодными начинками.

Вся посуда была весьма изящной, очень похожая на наш фаянс.

В общем, я наелась от пуза, и, откинувшись на спинку стула, ожидала окончания обеда.

И тут я услышала его. Шум, который слышался на грани слышимости. Шуи был довольно монотонным, но весьма надоедливым. Я встряхнула головой и оглянулась. Похоже, кроме меня никто ничего не слышал. «Глюки», подумала я и попыталась отрешиться.

В это время из-за стола встал лорд Хейлиг и, извинившись, удалился по делам. Я поняла, что обед закончен. Но спать все равно не хотелось. Потому я согласилась с предложением Ила, посидеть в беседке неподалеку.

Беседка была открытой, сделанной руками, а не магией. В ней была пара плетеных кресел с подушками на сидениях и спинках. А между сидениями был стол, столешница которого была также плетеной, как я определила, из коры березы. Хм-м, совсем как у нас лапти плетут, точнее, плели.

Разлегшись в креслах, мы с Илом продолжили беседу о нравах и обычаях эльфов. Ил оказался интересным собеседником. И мы проговорили в беседке до самого ужина.

На ужин был жареный поросенок в соусе, и компот из ягод.

— А неплохо живут эти эльфы, — подумала я.

Но Ил в беседе после ужина, спустил меня с небес. Оказалось, что мясо, которое нам подавалось, было мясом диких животных, добытых на охоте. Такое мясо доступно только дворянству, потому что считалось более полезным, чем мясо домашних животных. Остальные слои общества употребляли мясо только домашних животных. И для них охота в

лесах была запрещена. Причем штрафы за нарушение этого законы были просто космическими. Так, наяву, я наткнулась на сословные различия.

Мы еще немного поболтали, как говорится ни о чем, и разошлись по спальням.

И вот тут я вновь столкнулась с шумом, который слышала в обед. Теперь он был гораздо громче. Может быть потому, что ночью жизнь замирает, а может быть и потому, что спальня была ближе к внешнему миру.

Прислушиваясь к шуму, я быстро поняла, что его издают живые существа. Это были шорохи, хрумканье, царапанье и еще что-то неопределяемое. В принципе, шум был не настолько сильным, чтобы мешать спать. Но я почему-то на нем заиклилась, и сон никак не шел. Промучившись почти до утра, я впала в беспокойный поверхностный сон. И только скрипнула дверь в спальню, тут же проснулась. Это была Элегия, пришедшая звать на завтрак. Увидев меня, она открыла рот, и даже села на стул.

В ночнушке я подошла к зеркалу, и увидела чудо-юдо. Глаза опухли и слезились, под ними образовались темные круги. На голове воронье гнездо.

Так как у эльфов не было ни душа, ни ванны, а мылись они в кадках, я попросила наносить такую кадку холодной воды, выдворила всех за дверь, и минут пятнадцать полоскалась, пытаясь снять усталость. Потом выбрала полотенце пожестче и растерлась докрасна. И все равно все последствия бессонной ночи удалить не удалось. Даже при помощи макияжа. Я смирилась, оделась и пошла на завтрак.

Похоже, я действительно выглядела не очень поскольку леди Хейлиг с беспокойством спросила.

— Дина, вы хорошо себя чувствуете?

— Более чем. Но сегодня ночью я вспоминала одну нашу сказку, которая как раз была уместна.

— Как интересно, — сказала леди Хейлиг, — расскажите.

Рассказала.

— В одном царстве государстве пришло время женить принца. Был кинут клич по разным королевствам, с призывом прислать принцесс на смотрины. Но их приехало так много, что смотрины могли растянуться на много дней. И Первый министр придумал выход. Всем принцессам были предоставлены покои. На кровати наложили по десять матрасов. И в самый низ клали по горошине.

Наутро большинство принцесс чувствовали себя прекрасно, и никаких неудобств во время сна не ощущали. И только одна принцесса пожаловалась, что всю ночь промучилась, потому что ей все время что-то мешало, кололо в бока.

— Так и определилась настоящая принцесса, — закончила я.

Все сидели задумчивыми, осмысливая сказку. Наконец, Ил не выдержал.

— Дина, ты ведь сказку рассказала с умыслом. Так что ты хотела ею сказать?

— Только то, что какой-то шум мешал спать всю ночь. И я только под утро даже не заснула, а забылась, настолько устала.

— Короеды, — ни к кому не обращаясь, промолвил лорд Хейлиг.

— Что, простите? — не поняла я.

— Ну, что непонятного. Жуки короеды жрут наше дерево. И издают тот шум, что ты слышала. — Вступил в разговор Ил.

— И что никак нельзя от них избавиться?

— Можно, — раздалось от двери. В разговор вступил новый посетитель. Он был в

темно-вишневой мантии с капюшоном. По краю рукавов и низу мантии шла золотая вязь. На голове был золотой обруч.

— Дина, позволь представить, — вмешался Ил, — Верховный маг Дагмар Аурелис.

Маг не обращая внимания на слова Ила, проследовал к столу, и сел на подставленный слугой стул.

— Можно, девушка. И мы регулярно это делаем. Но жуки все равно возвращаются. И мы не знаем, как от них избавиться навсегда. Я как раз пришел для того, чтобы провести обряд очищения дома Правителя.

— Ага, — подумала я.

Нужно воспользоваться этим моментом и избавить жителей столицы от жуков. И, желательно подольше. Надо что-то придумать.

Я задумалась. Причем, настолько глубоко, что очнулась только от тычков мне в бок со стороны Ила.

— Ты что решила за столом добрать сна? Гляди, завтрак пропустишь.

— Нет, пришла одна мысль. Вот ее и додумывала.

— И что за мысль?

— А вот поем и расскажу.

И я стала с энтузиазмом уминать завтрак. Нужно сказать, что Верховный маг если что и ел, то только фрукты и пил компот. Остальные же со спокойной душой ели мясо с кашей и запивали горячим травяным чаем с булочками. Когда все насытились, то откинулись на спинки стульев, с интересом глядя на меня.

Я посмотрела на главу семейства.

— Лорд Хейлиг, можно предоставить несколько десятков метров веревки. Вы ведь, наверняка делаете арканы для ловли животных.

Лорд Хейлиг удивился.

— Зачем так много?

— Чтобы сделать круг вокруг вашего дома.

— Круг? Зачем?

— А вот когда сделаю, посмотрите.

Лорд Хейлиг хмыкнул, но дал приказ найти метров пятьдесят веревки.

После этого я обратилась к Верховному магу.

— Предлагаю следующий вариант действий. Вы изгоняете короедов не только из дерева, но и из травы вокруг дерева. Площадь необходимая для очищения, будет обозначена кругом из веревки.

— А дальше что? — спросил Верховный маг.

— А там посмотрим, что получится.

Вслед за мной на улицу высыпали не только Хейлиг, но и Верховный маг в сопровождении двух служек, а также, наверное, вся челядь. Я попросила принести мне двух жуков. Тут же два слуги полезли на дерево и, спустившись, подали жуков. Как ни противно было брать их в руки, я сделала это и сосчитала частоту их биополя. Потом бросила жуков на землю и стрельнула в них двумя молниями. Жуки тут же испарились. Значит, частоту я вычислила правильно. После этого я повернулась к Верховному магу.

— Ваша Светлость, предлагаю разделиться. Вы будете очищать дерево Правителя от жуков. Ваши помощники в это время будут уничтожать тех из них, кто упадет на землю, а я попробую сделать одно новшество.

Маг, еще не понимая моей задумки, кивнул и пошел в сторону дерева.

А я... я решила окружить дерево невидимой магической сетью, в которую как бы обернула дерево вместе с кроной, не давая жукам ни приползти, ни прилететь.

Конечно, проблемы начались сразу же. От дома Правителя отходили шесть радиальных дорог. Бросать веревку на дорогу смысла не было. Либо лошади копытами порвут, либо кареты передавят колесами. Пришлось вызывать мастеров по дереву.

Те пришли со стамесками и молотками, сразу сообразили, что от них требуется, и стали долбить в дороге узкую канавку, куда я укладывала веревку.

Потом закончилась веревка. Пришлось приносить еще. Ведь дерево нужно было окружить на таком расстоянии, чтобы не зацепить крону.

Принесли еще веревки, и я связала оба куса воедино. Но вот наконец-то окружность была проложена, и я дошла до конца, с которого начала прокладку.

Я посмотрела на Жреца, потом на его слуг. Все трое кивнули, указывая на то, что свою работу они сделали. Но я решила сама проверить, перешла на магическое зрение и осмотрела дерево и всю прилегающую к нему местность в пределах круга из веревки. Все было чисто.

Тогда я взяла оба конца в руки и произнесла заклинание. И тут же по веревке побежала искорка, а в небо устремилась невидимая сетка с мелкой ячейкой, чтобы не пропустить ни одного жука.

Я связала оба конца веревки и сварила их в единую веревку. Сетка вокруг дерева стала монолитной, без разрывов.

Видели мое действие только маги, присутствующие на ритуале. Остальные, чуть ли не раскрыв рот, ждали чего-то. И дождались. То там, то сям в воздухе вспыхивали яркие искорки. Это сгорали жуки, устремившиеся к очищенному дереву. Ну, уж фигурки, зря что ли старалась?

Присутствующие зачарованно глядели на появляющиеся искорки. После чего лорд Хейлиг спросил:

— Сгорают только короеды, или вообще все летающие насекомые? Вот этого как-то не хотелось бы. Все-таки Природа.

Я уверила его в том, что сгорают только короеды, потому что сетка настроена именно на их частоту биополя.

Вроде бы, дело сделано. Но оказалось, что это только начало.

Удивил лорд Хейлиг. Он определенно видел сеть, как видел и то, как сгорают в этой сети летающие жуки. Он о чем-то сосредоточено думал. В это время наша компания пополнилась несколькими дворянами, приехавшими кто на каретах, кто верхом.

Когда они подошли к Правителю, тот стал с ними о чем-то совещаться. Потом повернулся ко мне.

— Дина, а вы можете тоже самое сделать с радиальной улицей?

Я посмотрела на дома впереди, точнее, на деревья, которые были домами.

— Милорд, видите, деревья стоят настолько плотно, что касаются кронами. А некоторые кроны даже переплетены. Так что могу предложить два варианта: либо обрезать кроны так, чтобы между ними оказалось свободное пространство. Но мне бы этого не хотелось.

— А второй вариант?

— Делать круговую защиту всей улицы.

— Это как?

— Проложив веревку посредине улицы по круговой дороге. Когда я там гуляла, заметила, что над дорогой нет сплошного лиственного покрова. Этим можно воспользоваться.

— Что для этого нужно?

— Ого, у Правителя крепкая деловая хватка. — Подумалось мне.

— Что надо? Для начала усилить команды магов и мастеров. И тем, и другим предстоит много работы. Ведь маги должны не только изгонять жуков из деревьев, но и следить, чтобы ни один из них не вернулся, ни по воздуху, ни по земле. Ну, а мастерам предстоит работы намного больше. Ведь канавку для веревки придется тянуть по всей дороге.

Лорд Хейлиг развернулся к свите и отдал нужные распоряжения. Впрочем, Верховный маг уже распорядился собрать к дому Правителя всех магов столицы. Осталось дожидаться только их прибытия и прихода мастеров. На это понадобился час.

И закипела работа. Маги очищали от жуков все пространство вокруг домов, выгоняя их за дорогу, а также уничтожали нахалов, которые решили вернуться. Мастера, которых было уже за пятьдесят, распределились вдоль дороги, нарезав каждому определенный отрезок дороги, и долбили канавки. Веревки опять не хватило, но тут уже стали помогать жители. Из каждого дома несли то короткие, то длинные веревки, которые я связывала, а потом сваривала в единую веревку. Постепенно работа подошла к завершению. Тут уже одной меня явно не хватало. Потому я расставила около каждого дома по магу, чтобы он следил за своей территорией и уничтожал жуков, если появятся.

После чего вновь взяла концы веревки в руки и произнесла заклинание.

Вот это была иллюминация! Сетка вспыхнула вокруг всего круга, очерченного ею, и вознеслась ввысь метров на пятьдесят, создалось ощущение праздника, так ярко переливалась сеть, когда на нее смотришь магическим зрением. Те же, кто им не владел, снова заметили, что в воздухе стали вспыхивать искорки от сгорающих жуков. Вот же настырные. Привыкли, что им все позволено. Нет уж, дудки. Халява кончилась.

И тут я почувствовала, как устала. Ноги буквально подкашивались. И я присела у какого-то дома, отдохнуть. Мыслей никаких не было. Я просто расслабилась и дышала всей грудью. Все-таки воздух в дубраве точно был целебным.

Откуда-то со стороны ко мне подошла старушка. В старой, но чистой одежде. В руках у нее был кувшин, который она предложила мне.

— Выпей, ведьмочка, выпей. Это полезный отвар, сразу полегчает.

Я встала в стойку, Откуда бабуля знает, что я ведьма?

Бабуля словно прочитала мои мысли (а может и прочитала) ответила.

— Так мы ведьмы всегда узнаем товарок.

Я оглянулась. Рядом никого не было. И я продолжила этот опасный разговор.

— Так вы, бабушка, тоже ведьма?

— Конечно. Специально к тебе пришла. И не бойся, пока мы разговор не закончим, никто не подойдет.

— Даже Верховный маг? — усомнилась я.

— Фи, — и старушка небрежно махнула рукой.

И я как-то поверила, что старушка действительно может задержать любого.

— А пришла я к тебе, ведьмочка, с предложением. Ты должна съездить на Чудное озеро.

— Должна?

— Должна, — подтвердила ведьма. — И смотри, ничему не удивляйся. Все что там будет происходить, будет происходить тебе во благо.

— Вот как? А вы не подскажите, что там может происходить?

— Все сама увидишь. Скажу лишь, что все ведьмы этого мира были на этом озере. Это считалось посвящением в ведьмы. Но тебя ожидает другое посвящение. Но от этого чудес меньше не будет. Верь мне.

Тут меня отвлек посторонний шум, а когда я повернула голову обратно, ведьмы уже и след простыл.

«Чудны твои дела, Господи», — вспомнилось мне. И тут я услышала, что меня зовут по имени.

Я обернулась и увидела, что зовет Ил. Я побольше вылезла из-за дерева, чтобы он меня заметил, и помахала рукой. Он заметил и помчался ко мне.

— Устала? — и протянул мне руку, на которой блеснул амулет. Вообще-то я вешала браслет Илу на левую руку, но он почему-то перенес его на правую.

С этим амулетом связана чудная история, произошедшая еще в школе. Когда сам браслет и крест из камней были готовы, я их скрепила в единую конструкцию с помощью усиков, что выходили из основания каждого камня. И сделала наговор на каждый камень. После этого решила разыграть маленький спектакль. Я достала из ниши меч, завернула ее в подходящую тряпицу, чтобы не мелькать с оружием по территории Школы, захватила готовый амулет и пошла в сторону мужской общаги. Путь через запасный выход был освоен, так что проникновение произошло без осложнений.

Войдя в комнату, где жили Ил и Роб, я обнаружила всю троицу на месте.

— Вот и прекрасно, — подумала я. — Зрители присутствуют, пора начинать спектакль.

Илфинор Хейлиг, — начала я серьезным голосом, стараясь держать низкие ноты. — Ты готов принести присягу верности Кресту?

При этом я вынула меч из тряпочки, а потом и из ножен, оголив лезвие и взявшись за ручку.

Ил поддержал меня.

— Готов, миледи.

— Встань на одно колено.

Когда Ил встал на колено, я положила меч сначала на его левое плечо, а потом на правое, говоря.

— Посвящаю тебя в рыцари Ордена Креста, и назначаю его Иерофантом. Клянись служить свету и добру до тех пор, пока сильна твоя рука и светла твоя голова.

— Клянусь, — эхом ответил Ил.

— Вручаю тебе этот амулет, как знак принадлежности к Ордену.

И приставив меч к кровати, торжественно надела амулет на левую руку Ила. После чего подняла на ребят веселый взгляд, типа, ну, как вам спектакль?

Парни не оценили моего юмора, т. е. совсем не оценили. Лица были более чем серьезные, даже у Ила. Вдруг Варг с хрипотцой в голосе спросил?

— Дина, а меня ты примешь в Рыцари Креста?

И тут я поняла, что крепко влипла. Эти олухи приняли мои действия всерьез. Ну, и что делать? Спинным мозгом почувствовала, что отказ не принимается. Стала понемногу отползать:

— Ребята, для посвящения нужен такой же амулет, как у Ила.

— Не вопрос, — ответил Варг, — родители у всех зажиточные. Разве ж не разорятся на пять камушков и кусочек золотой проволоочки?

— Проволочка стальная, но позолоченная.

— Еще лучше, — поставил точку Варг.

Деваться было некуда. Договорились лишь о том, что парни сами сходят в кожевенную и ювелирную лавки и сами сделают заказ. Мне останется только скрепить половинки в единое целое, и сделать наговоры на камни.

Думала, ограничится Варгом и Робом. Ага, шаз! Эти болтуны разболтали остальным о том, что я провела ритуал посвящения Ила в Рыцари Креста, и что они тоже собрались вступить в этот Орден. Ну, и все остальные детали нашей сделки. Так что на следующий день после уроков меня отловили Айрел с приятелями и потребовали и для них провести ритуал. Условия они знали. Пришлось и на это согласиться.

Рыпнулся в рыцари и Карл. Пришлось реально настучать ему по голове, и напомнить, что он мой напарник, что я агент специального назначения. И у нас с ним стоят совсем другие задачи. Карл угрюмо молчал. И чтобы умаслить его мужское самолюбие, я согласилась на то, что он сделает себе кожаный браслет, и закажет основу для куска горного хрусталя чистой воды.

— Соответствующего размера хрусталь найдешь сам, — предупредила я его.

— Конечно, конечно, — ответил Карл, и глаза его светились от счастья.

А я подумала.

— Блин, это ж и мне придется такой амулет иметь.

В общем, две недели по вечерам, я посвящала ребят в рыцари. Хорошо хоть с Карлом обошлось. Я сказала ему, что наше время еще не пришло, а потом и посвящаться не во что. Карла такое объяснение удовлетворило, и он с гордостью носил амулет с огромным горным хрусталем в середине.

Это воспоминание искрой проскочило в голове, пока я вставала.

— Ага, — ответила я, — Что-то замахалась я сегодня.

— Неудивительно. Уже вечер на дворе. Ты за хлопотами даже обед пропустила. Я хотел тебя позвать, но отец сказал, чтобы не отвлекал.

Я оглянулась. Действительно вечерело.

— Ну, ужином то меня накормят? — спросила я ворчливо.

— Конечно, Диночка, конечно, — И приобняв за плечо, он повел меня к дому.

Подняв меня с земли, Ил повел в дом, на, как он сказал, праздничный ужин. В доме мы пошли не в маленькую семейную столовую, а в большую, предназначенную для приемов. Оказалось, кроме семьи Правителя в столовой было еще несколько высокопоставленных особ. И среди них уже знакомый Верховный маг. Перед тем, как усесться на выделенное мне место пришлось с ними всеми перезнакомиться. И каждый выражал свое восхищение, как моим решением, так и его исполнением.

Но вот все расселись, и начали трапезничать. Пока шел ужин все молчали. Но только разнесли вечерний травяной чай, как заговорил Первый министр.

— Милорд, несомненно, то событие, что произошло сегодня из ряда выдающихся. Но на мой взгляд, останавливаться на достигнутом нельзя. Нужно приложить максимум усилий, чтобы очистить от этой погани не только столицу, но и все города находящиеся под рукой Вашего Величества.

— И, как ты видишь возможность выполнения твоей задумки, Китан? — отвечивал Правитель, т. е. лорд Хейлиг. — Задействовать по полной нашу гостью? Я ее не затем звал в гости.

Китан Мороган развел руками. Но тут в разговор вступил Верховный маг.

— Милорд, нет смысла привлекать вашу гостью к такой масштабной работе. Вы правы, она гостья, и мы должны оказать ей максимальное гостеприимство. Тем более, что она действительно этого заслуживает. И если ваша гостья, милорд, поделится своим заклинанием по созданию огненной сети, а также методикой применения этого заклинания, думаю, что я и маги, находящиеся в моем подчинении, закончат столь масштабную работу уже без вашей гостьи.

— А вот это уже здоровое предложение, — заметил лорд Хейлиг. — Леди Дина, вы готовы поделиться своим секретом с моими магами.

Честно говоря, я была удивлена этим разговором. Какой секрет, какие тайны? Я лишь слегка изменила вполне себе известное заклинание огня, и применила его в работе. Может это игра Верховного мага и Правителя на повышение своего авторитета? Что ж подыграю им.

— Милорд, нет никаких проблем, и я, конечно, поделюсь заклинанием с Его Светлостью. И пусть он распоряжается им по своему усмотрению. Тем более, что я действительно сегодня утомилась. И правы те, кто говорит, что работа предстоит масштабная. Мне одной она явно не по силам. — И я как можно более открыто улыбнулась Правителю и его свите.

— Вот и замечательно, — молвил Правитель. — Да будет так.

Он повернулся к Верховному магу:

— Дагмар, надеюсь, с увеличением количества магов, привлекаемых к очистке города, проблем не будет?

— Нет, милорд. Я уже дал указания, прислать из каждого города минимум по одному магу. Заодно и обучим их для того, чтобы подобную операцию они провели в своих городах.

— Прекрасно. Китан, а с мастеровыми могут возникнуть проблемы?

— Милорд, я пошел по пути, предложенном Его Светлостью. А именно вызвал из близлежащих городов по бригаде мастеров. Заодно они ознакомятся с методикой

прокладывания магической веревки. Нужно будет, вызовем мастеров и из более дальних городов. Все равно рано или поздно возникнет потребность в их обучении.

— Что ж и с этой стороны я не вижу проблем. Тогда завтра с утра продолжим начатое.

Пока шел этот разговор, я прислушивалась к ощущениям. Было так тихо, что стало даже не по себе. Вот же, как быстро человек свыкается с неизбежным. А как оно исчезает, чувствует дискомфорт.

В это время все встали из-за стола, а ко мне подошел Верховный маг.

— Пойдемте, Дина, к моим подопечным, поговорим.

А чего говорить? Только я оказалась среди магов, я сказала им формулу заклинания, и показала, как ее применять. Маги сильно удивились. Высказанная мною формула многим была знакома, но, в то же время, они ее не узнавали. Я объяснила, что несколько изменила формулу, чтобы усилить эффект. Иначе не получилось бы построить сеть высотой с дерево. Реакция магов была несколько неожиданной. Одни смотрели на меня, как на богиню, другие, как на сумасшедшую, которая покусилась на святая святых — заклинания, которые они старались максимально точно передавать из поколения в поколение. Поэтому, постаралась удалиться, воспользовавшись первым же предложением. Помог Ил.

— Дина, ты скоро закончишь? — спросил он нетерпеливым тоном, подойдя ко мне сзади и, приобняв за талию.

— Уже все Ил.

И сделав книксен Верховному магу, удалилась вместе с Илом.

— Ил они всегда такие зануды? И ретрограды?

Ил рассмеялся и повел меня в беседку, где мы мило отдыхали.

А в это время в Школе.

Дверь кабинета ректора открылась, и вошла фея, нес в руках толстенный гримуар и пачку исписанной бумаги.

— Привет, Нивус.

Ректор оторвался от бумаг и поднял глаза на фею.

— И тебе привет, Натаниель. С чем пришла?

— С новостью, которая тебя наверняка заинтересует.

— Вот даже как.

Ректор положил ручку и откинулся на спинку кресла. А фея подошла к столу и грохнула об него гримуаром, положив рядом пачку бумаги с записями.

— Ты знаешь, — спросила фея, — что это такое?

Ректор потянулся к книге и прочел название.

— Жизнеописание первого иерофанта Ордена Креста, его святейшества Алкинора Хейлига.

— Никаких ассоциаций не навекает?

— Фамилия знакома, а больше ничего.

— И неудивительно. Книга написана на древнеэльфийском, настолько древнем языке, что сами эльфы вряд ли его помнят. В нем записаны легенды, заметь, именно легенды, описывающие деяния этого Ордена в незапамятные времена. Они тогда много чего наделали, эти крестоносцы.

— Почему крестоносцы?

— Потому что на плаще, который они носили, был алый крест.

— Понятно. А причем здесь Школа?

— А притом, что Дина Лазарева возродила этот орден. Причем, явно с подачи богов. Впрочем, не исключаю, что боги использовали Дину втемную.

— Вот как? Это уже интересно. Садись, рассказывай.

— Первое, что меня насторожило, это то, что Лазарева изменила рисунок на амулете. Ну, ты помнишь, что я рекомендовала уложить на амулет три камня. Но Дина заявила, что видит амулет с пятью камнями. И нарисовала вот этот рисунок. — Она подала ректору рисунок.

— Видишь, в центре бриллиант, а остальные четыре камня расположены относительно центра в виде креста, что еще больше подчеркивается соединяющими основания камней проволочками. Причем, заметь, Лазарева допустила возможность иметь в центре, как бриллиант, та и горный хрусталь?

— Ввела иерархию в Ордене? — догадался ректор.

— Возможно. А еще у Лазаревой мелькала мысль ввести еще и третье отличие: вместе с бриллианта ввести неограниченные алмазы.

— А это еще зачем?

— Я так полагаю, те, кто будет носить подобные камни, будут как бы связующим звеном.

— Между кем и кем?

— Между высшим звеном Ордена и рядовыми членами. Как бы кандидаты в высшие иерархии. Причем заметь, что алмазы бывают желтыми, розовыми, оранжевыми, коньячными, пурпурными, красными, зелеными, голубыми, синими, черными. Соответственно, бриллианты имеют те же цвета. А это уже иерархия по горизонтали. Например, если белый, т. е. бесцветный бриллиант или алмаз будут иметь только члены Высшего совета Ордена, то те, у кого будет красный бриллиант, будут отвечать за планирование боевых действий, а с зеленым бриллиантом будут работать по части разведки.

— Как в Школе, — догадался ректор.

— Вот именно.

— А как ты узнала, что Лазарева организовала Орден?

— Совершенно случайно. На одном из занятий заметила, что амулет, подобный тому, который сделала Лазарева для Илфинора Клейтона, есть также у членов его группы — Варга Готье и Робура Гата. Вот и решила попытаться Гата. Он гоблин. А ты знаешь, что гоблины податливы на гипноз. Я его оставила после занятий якобы проверить его записи, незаметно ввела в гипноз, и все нужное выпытала.

— Он ни о чем не догадается?

— Не думаю. Я работала вербальным методом введения в гипноз. Так что если он, что и вспомнит, так это мои слова перед и после гипноза.

— С этим понятно. А что будем вообще делать с данной информацией?

— Если ты имеешь в виду доклад в Академию, то я не думаю, что это разумно.

— Почему? — удивился ректор.

— Сам подумай. Мы обнаруживаем все больше и больше признаков того, что боги готовятся к войне с силами хаоса — демонами. Но ведь и демоны не сидят, сложа руки. Они ведь тоже готовятся. В том числе и по части разведки. Могу предположить, что они уже знают о Лазаревой, как агенте специального назначения. И как минимум, следят за нею.

— Есть факты?

— Нет, только подозрения и наблюдения. Например, о том, что Лазарева агент

специального назначения ты сообщил почти год назад. А вызвали ее на аудиенцию совсем недавно. Что мешало вызвать ее раньше? Может быть то, что ждали пока придет ответ от кураторов сил хаоса с инструкциями? Да и поведение Первого министра вызвало озабоченность. Нет, нет, я его не подозреваю. Он старый придворный интриган. Но его вполне могли использовать втемную с тем, чтобы на балу или после устроить против Лазаревой провокации, и посмотреть на что она способна.

— Натаниель, ты говоришь страшные вещи. Предатели в окружении короля?

— Нивус, ты будто вчера родился. И не знаешь, что это самое окружение короля весьма смахивает на террариум с ядовитыми змеями всех мастей.

— И все же... предательство короны весьма тяжкое преступление.

— А разве не является тяжким преступлением работа на наших врагов ради собственного благополучия? И разве мало среди дворянства, особенно высшего, тех, кто готов продаться за еще большую роскошь или положение?

— Так, понятно. Но меня, как ректора школы, больше интересует школьный контингент преподавателей. Что ты об этом думаешь?

— Особых претензий нет. Но ведь мы особо и не приглядывались, не так ли? Ведет прекрасно свой предмет, и ладно. В плане профессионализма я не знаю времен, когда в Школе были бы собраны лучшие из лучших. Но ведь, когда дело дойдет до противостояния, ты уверен, что знания преподавателей не будут использоваться против нас?

Ректор задумался.

— Пожалуй, нет.

— Вот и займись наблюдениями не только за школярами, но и за преподавательским составом. Подключи своего друга Абрахаса Торнадо. Тем более, что он гений разведки. Вот и пусть разведывает. Также считаю необходимым подключить к этой задаче службу безопасности школы. Пусть трудятся, а не брюхо отращивают.

— Ну, ты скажешь, Натаниель. Работают, ребята, работают.

— Тебе видней. Ты же ректор Школы. А у меня все. И если больше вопросов нет, я пошла.

Ната поднялась с кресла, и, не прощаясь, зашагала к двери.

Утром я проснулась в прекрасном расположении духа. Тишина стояла такая, что казалось, она звенела. Я в свое удовольствие потянулась. Потом встала на четыре конечности и стала тянуться, как это делают кошки. За этим занятие меня застала Элегия. Улыбнувшись моим выкрутасам, она выскочила за дверь и вернулась с тазиком и кувшином, полным воды. Я опасливо посмотрела на дверь, но получив заверение Элегии, что в мои покои никто не войдет, сбросила ночнушку, и в одних трусиках подставила себя под струи довольно холодной воды. Наплескавшись, взяла из рук камеристки большое и мягкое полотенце, тщательно растерла тело до красноты. После чего приготовилась одеваться.

Еще в первый день, когда леди Хейлиг узнала о том, что платье у меня одно, она распорядилась прислать портного. Тогда же я поставила условие — никаких утягивающих корсетов. Свой взбрык объяснила просто: в нашем мире дано не носят эти принадлежности женского туалета. Платья все свободные. Потому мне будет очень трудно привыкнуть. Леди Хейлиг удивилась, но согласилась с моей просьбой. И когда пришел портной, вопрос о корсете не стоял.

Так что на второй день моего пребывания Элегия показала четыре легких летних платья без корсета. И к ним четыре пары сандалий. Я выбрала платье салатного цвета с желтыми

цветами. И такого же цвета туфли, после чего камеристка принялась за мою прическу. Я попросила сделать что-нибудь попроще. Поэтому Элегия заплела мне две косы и обернула их вокруг головы в виде короны. Довольная собой и миром, я пошла на завтрак, который снова был в малой столовой.

Кроме меня в столовой была сама леди Хейлиг и Ил. Правитель, как мне сказали позавтракал раньше и убыл по государственным делам. Ну, убыл и убыл. В конце концов, он Правитель.

На завтрак была отбивная из кабанятины с кашей и травяной чай с пирожными. Довольно сытно, и в то же время, легко.

После завтрака Ил предложил прогуляться. А я уточнила.

— Пойдем, посмотрим, как идут дела с изгнанием жуков.

Ил согласился, и мы пошли в сторону, откуда слышался стук молотков.

Мастера заканчивали обработку круговой дороги второй линии домов. Маги неспешно ходили от дерева к дереву, изгоняя жуков и сдерживая их повторное появление. Но вот веревка была проложена, маги доложили, что местность очищена, и за дело взялся сам Верховный маг. Он сделал заклинание и, пустив его по веревке, замкнул ее концы, после чего их сварил в единое кольцо. Вверх взметнулась невидимая сеть, возможно, даже выше, чем делала я. Ну, и ладно. Главное, что дело делается.

А вот на третий день посетила неожиданность, которая вроде бы и льстила, но, в то же время, была не очень приятна. На меня, как на слона в зоопарке, повалил народ. Всем хотелось увидеть иноземку, которая избавила от такой напасти, как жук короед. И если взрослые старались не мельтешить перед глазами, то детвора ходила за мной буквально толпами. А некоторые, те, что понахальнее, даже приближались, чтобы меня пощупать.

Охрана, конечно, постаралась оттеснить любопытствующих подальше, но мальчишки каким-то чудом просачивались сквозь ряды охраны и толпами бегали за мной. К тому же даже на улицах, где жила аристократия было много простого люда, служившего аристократам. Так что вниманием я не была обделена. И это начало раздражать не только меня. Ил, который поначалу подтрунивал:

— Вот и посетила тебя слава.

Спустя какое-то время заявил:

— Да, оборотная сторона славы не так приятна.

А на следующий день, когда на обеде, присутствовал глава семейства, он напрямую спросил.

— Отец, может быть, я с Диной на время съедем из дома? Пока ажиотаж пройдет.

— И куда ты собираешься съехать?

— Да хотя бы в летнюю резиденцию.

Лорд Хейлиг задумался, а Ил, решил укрепить свою точку зрения.

— Там тихо и спокойно. И кроме охраны и прислуги никого нет. Красота.

— Добро, — решил лорд Хейлиг, — собирайтесь, скоро подадут карету.

Сборы были недолгими, и вот мы с Элегией забрались в карету, очень похожую на те, что показывают в фильмах на историческую тему. А Ил гарцевал рядом на гнедом жеребце, нетерпеливо ожидая, когда погрузят наш багаж.

Наконец-то тронулись, и тут поняла всю «прелесть» деревянных дорог. Ободья колес были обшиты листовым железом, которое гремело о деревянный настил, будто катишься в бочке. Камеристка успокоила.

— Это только в городе так, потому что дороги, в основном предназначены для верховых. А за городом будет обычная грунтовая дорога. Так что станет потише.

И точно, за городом деревянный настил истончился, и мы поехали по грунтовке. Тут я оценила тот факт, что карета была подрессорена, ибо сглаживало кочки и ямки.

Часа через два мы въехали в дубраву, которая и оказалась летней резиденцией Правителя.

А принципе, эта резиденция мало отличалась от столичной. Та же центральная позиция дома Правителя и круговые улицы вокруг. Но были и отличия. Кольцевых улиц было всего две. Первая предназначалась для дворян, которые посещали эту резиденцию в те моменты, когда сюда приезжал Правитель. В другое время дома были пустыми и содержались минимальным количеством слуг. Сами же слуги жили на второй, крайней улице. Вот и все население резиденции.

Еще на подъезде я заметила, что центральную резиденцию окружает ловчая сеть, которую я создавала в столице. Ага, значит, Правитель не забыл и о своей резиденции. А когда ехали по радиальной дороге, заметили мастеров, которые прокладывали канавки уже на второй кольцевой улице. Тут же суетились маги, разгоняя и уничтожая жуков. Но, т. к. меня здесь никто не знал, ажиотажа не было, хотя прислуга и охрана сразу поняли, что я иноземка.

И вот тут-то я вспомнила о совете старой ведьмы съездить на Чудное озеро. Решила поговорить с Илом во время обеда. Он внимательно выслушал мой рассказ о встрече с ведьмой. Попросил ее описать. И сказал.

— Я знаю ее. Большинство считает ее городской сумасшедшей. Но отец говорит, что она святая, и ее устами говорят боги. Поэтому, если вдруг встречается с нею, то всегда внимательно выслушивает, и потом долго обдумывает ее слова. Так что, думаю, стоит прислушаться к ее словам.

Вроде бы, казалось, вопрос решенным. Но когда дело дошло до практической реализации, возникли проблемы. От резиденции до Чудного озера было два дня пути. Их можно было преодолеть в карете, или верхом. Но вот с каретой могли возникнуть проблемы. Оказывается в тех краях много разбойников, большинство которых были из темных эльфов. Точнее даже так, из тех сыновей темных эльфов, кто не мог претендовать на наследство. Вот темные эльфы и решили этот вопрос просто: давали сыну коня и оружие и отправляли добывать себе наследство с помощью грабежа. Конечно, с этими бандами боролись, как могли. Но ведь эти места были близки к местожительству темных эльфов. И как только банды начинали прижимать, они попросту возвращались в свои края. А оттуда вытянуть их было практически невозможно. Потому светлые эльфы либо ездили в тех краях с большой охраной, либо не ездили вообще.

Приехавший к вечеру Правитель сразу исключил поездку с большой охраной. По его мнению, сколько бы не было охраны, темные эльфы соберут больше. К тому же, они будут устраивать засады в удобных для них местах. А это означает потери. Причем, темные эльфы были такими же хорошими стрелками из луков, как и светлые. Потому наверняка будут расстреливать конвой издалека.

Так что есть только один шанс постараться просочиться между банд, стараясь быть незаметными. Потому было решено ехать верхом.

Дальше возник вопрос о количестве группы. Поначалу Ил предложил в сопровождение помимо него еще и брата Рогнера. На что лорд Хейлиг только улыбнулся.

— А теперь представь действия темных, когда они узнают, что в краях, где они обитают, и которые фактически контролируют, появились сразу два сына Правителя светлых. Да они наизнанку вывернутся, чтобы вас захватить в плен. Ну, а дальше моей фантазии не хватает. Могу лишь предположить, что за вас могут потребовать огромный выкуп, а то и вовсе требовать каких-либо политических уступок темным. Ты этого хочешь? Я нет.

Ил вынужден был согласиться.

— И что же делать? Большую охрану брать нельзя, чтобы не привлечь внимания. Рогнера я хотел взять, чтобы сделать наше путешествие тайным. Вдвоем же ехать все-таки небезопасно, даже с учетом того, что мы маги, и уже многое умеем.

— Илфинор, поверь отцу. На силу, даже магическую, всегда найдется большая сила. Потому нужно избегать ненужных встреч, и уж, тем более, стычек. Потому я дам вам в сопровождение своего лучшего воина. Гамбала, — позвал лорд Хейлиг.

К комнату, где мы совещались, вошел воин. Но он не был эльфом. Скорее, человеком или артаном. Потому я и Ил с удивлением смотрели то на воина, то на лорда Клейтона.

— Да, вы правы, Гамбала не эльф. Но он действительно лучший из лучших воинов, в моем войске. Еще мальчиком я спас его от рук грабителей, которые к тому времени прикончили всю его семью. Он из славов, есть такой народ в одном из миров. Но когда с ним случилась беда, в его мире случился голод, который привел к братоубийственной войне. И его отец, чтобы сохранить семью, отправил их к дальней родне. Но по дороге они попали в засаду. Гамбале повезло, наш отряд наемников проезжал мимо, и, услышав крики о помощи, поспешили к месту засады. Увы, живых осталось немного, в том числе и Гамбала.

— Ты был наемником? — с удивлением и недоверием протянул Ил.

— Да, — просто улыбнулся лорд Хейлиг. — Скажу больше, в те времена я даже не претендовал на престол и наследство, поскольку был мой старший брат и твой дядя, в честь которого тебя и назвали. Да, у светлых эльфов такой же обычай, как и у темных: тех сыновей, что не претендуют на престол, снабжают оружием, дают коня и отправляют искать свое счастье. Разница же меж нами в том, что мы идем в наемники, а темные предпочитают становиться бандитами. Как они считают быть бандитом, значит, быть свободным. А для них быть свободным считается высшим благом.

Увы, по нашим законам, нельзя усыновлять иноземцев. Но я воспитал Гамбалу, как воспитывал вас. Так что можешь считать его названным братом.

Ил вскочил, подошел к Гамбале и предложил свою руку. Рукопожатие получилось жарким, и чисто мужским.

Ил повернулся к лорду Хейлигу.

— Отец, а почему я до сих пор не знал Гамбалу?

— Об этом потом. Сейчас давайте поищем наиболее безопасны й маршрут. Гамбала, карту.

Воин развернул карту на столе.

Лорд Клейтон обвел кружками два района.

— Вот сюда старайтесь не попадать. Высока вероятность засады.

— Сведения точные, отец?

— Из достоверных источников, один из которых рядом с тобой, — и он указал на Гамбалу. — Гамбала только что вернулся оттуда. Так что обладает оперативной информацией.

— Все верно. Гуляют две банды, по одной в каждом районе. Численность примерно по 20 воинов. В основном, дерибанят местное население. Но при случае не брезгуют и разбоем.

— Так как же более безопасно попасть на Чудное озеро?

— Только по вот этой тропе. — И Гамбала указал на тонкую ниточку, вьющуюся по лесным просторам. — Она проходит по границе, разделяющей два района. А бандиты не переваривают друг друга. Потому не думаю, что по границе есть их отряды. Разве что соглядатаи. Но их немного. Ведь их нужно содержать.

— Ну, а как мы будем строить свой боевой порядок?

— Ты, Илфинор, будешь находиться рядом с леди Диной, а я в свободном поиске буду прочесывать леса, находясь впереди вас. Все-таки эти леса по большей части лиственные, хотя и с изрядной долей хвойных. Потому видно и слышно далеко. Укрыться трудно, чтобы сделать засаду.

— И самое главное, — сказал, заканчивая совещание лорд Хейлиг, — чтобы никто не узнал об этой поездке, кроме присутствующих в этой комнате. Это понятно?

— Да, отец, — в один голос ответили ребята.

И посмотрев друг на друга, улыбнулись.

Здесь лорд Хейлиг обратил внимание на меня.

— Леди Дина, как у вас отношение к лошадям?

— В каком смысле?

— В смысле, ездить на них умеете?

— Только детский опыт, когда качалась на лошадке. У нас дома была игрушка, деревянная лошадка на деревянных изогнутых полозьях, которые позволяли лошадке качаться вперед-назад.

— М-да, еще одна проблема, — почесал подбородок лорд Хейлиг. — Значит, так, мальчики. Даю вам три дня, чтобы обучить леди Дину езде на лошади. А на четвертый день назначаю выезд. Понятно?

Не беспокойся, отец, — ответил Гамбала. — Я все-таки из кочевого народа. И хотя ты меня увез оттуда в детском возрасте, я до сих пор помню, как обучают езде на лошади.... В том числе, и женщин.

Я смотрела на мужчин непонимающими глазами. Какие лошади, какие три дня? Но судя по лицам, все было очень серьезно.

— Лорд Хейлиг, если все так серьезно, может быть, есть смысл вообще отменить поездку?

На меня посмотрели, как на дурочку. Причем все трое.

— Нет, леди Дина, ничего мы отменять не будем. Вы лучше оставшиеся три дня повспоминайте заклинания, которые вам могли бы помочь в дороге. Поверьте, это будет не лишним.

— Но я здесь и лошадей не вижу.

— Они вон там, — и лорд Хейлиг указал в одно из окон.

Присмотревшись, я увидела за рощей настоящее одноэтажное здание, сильно напоминающее конюшню. Рядом располагался загон, вероятно для выгула животных.

Мое удивление было стол явным, что мужчины рассмеялись.

— Да, леди Дина, мы вынуждены для лошадей строить конюшни. Ну, не признают лошади нашей магии. Им все натуральное подавай. Кстати, Илфинор, Гамбала, в конюшне есть прелестная лошадка, как раз для леди Дины, спросите о ней у конюха.

Вскоре Правитель уехал, а мы втроем пошли выбирать мне лошадку.

Лошадка мне сразу понравилась. Серая в яблоко, росту пониже, чем жеребцы Ила и Гамбалы, которые стояли в соседних стойлах, и морда лошади была спокойной, что создавало впечатление о спокойном нраве. Я взяла из корзинки заготовленное для такого случая яблоко и, держа его на ладони, подошла к лошади. Лошадь одними губами взяла яблоко и начала его хрумкать, а я в это время гладила ее мордашу, чтобы она привыкла ко мне.

Конюх вывел из стойла лошадь, которую будто в насмешку звали Летящая.

— Теперь Дина будем выбирать тебе седло. Ты какое предпочитаешь женское или мужское?

— Ил, ты меня удивляешь? Как я могу выбирать седла, если я в них ничего не понимаю?

— Тогда начнем с женских. Дариз, — позвал он конюха, — принеси то седло, что в виде кресла.

Дариз понимающе кивнул, и принес седло. Оно мне сразу не понравилось. Действительно смахивает на миникресло, а с седла свисали два ремня, на которых была прикручена доска для постановки ног.

— Ну, и как в нем ездить? — спросила я, подозрительно оглядывая седло.

— Очень просто. Тебя сажают в седло, ты спускаешь ноги на эту подставку... и едешь. Правда, недолго и недалеко, поскольку и сидеть неудобно, и свалиться легко. Потому в таких седлах едут только шагом. Причем лошадь ведут в поводу.

— Ил, это у тебя такой юмор?

— Понятно. Дариз неси другое женское седло.

Конюх принес новое седло. Оно было более похоже на седло. Но наверху было сидушка, похожая на велосипедное седло, а спереди торчали каких-то два рога, разнесенные друг от друга сантиметров на пятнадцать.

— И что это за рога? — уставилась я на седло.

Это нет рога, Дина, а передняя лука, — ответил Гамбала, делая ударение в слове «лука» на букву «а». — Женщину опять же поднимают в седло. Она вставляет правую ногу в луку, где-то на уровне бедра. Голень свисает с седла. Левую ногу опускает вдоль седла и вставляет вот в это стремя.

— То есть ты хочешь сказать, что дама едет полубоком?

— Именно так, полубоком.

— И долго она так проедет?

— Ну, обычно недолго, ибо это седло предназначено для парадного выезда. Но некоторые дамы умудряются в таких седлах ездить даже на охоту вместе с мужчинами. Хотя бывает много падений. Все-таки такое положение в седле неустойчиво. И на любой кочке даму может выбросить из седла.

Теперь я уже подозрительно смотрела на мужчин. Издеваются что ли? Но оба смотрели на меня внимательно и даже доброжелательно. Ага, это у них такая форма садизма, решила я. Но я не собираюсь заниматься мазохизмом. Да и полеты из седла как-то не вдохновляют.

— Нет уж, давайте мужское седло посмотрим.

Конюх снова сходил и принес новое седло. Но и его я отвергла, поскольку оно было плоским и состояло из одной кожаной подушки.

— Дариз, я знаю, какое ей подойдет седло. Принеси то, в котором проходят первоначальное обучение.

Дариза долго не было. Наконец, он показался, неся в руках нечто интересное. Когда он взгромоздил седло на Летящую, мне сразу понравилось. Впереди, вместо загогулин была как бы скоба, за которую, при желании можно было держаться. Сзади из-под седла выступала невысокая кожаная спинка. Я надавила на нее. Она отклонилась слегка, но при этом пружинила. Вот это что надо. При желании можно держаться за скобу, а если устанешь, можно откинуться, пусть и немного, на спинку.

Когда я высказала свою точку зрения, ребята переглянулись.

— Дина, и вот это, — указал на скобу Ил, — и вот это, — ткнул он в спинку, называется одним словом — лука. Разница лишь в том, что то, что ты называешь скобой, называется передней лукой, а то, что ты называешь спинкой, является задней лукой.

— Ил, мне по большому барабану, как это все называются на самом деле. Главное, что мне это седло понравилось. Значит, оно мне подходит.

— Дариз, — повернулся к конюху Ил, — приготовь Летящую и наших жеребцов. Попробуем сделать выезд. Мы будем в загоне.

Через полчаса конюх сначала вывел Летящую, а потом коней Ила и Гамбалы.

На Летящей было то самое мужское седло, что я выбрала. Кони парней тоже были оседланы.

Ил как пушинку поднял меня и усадил на лошадь. Седло имело мягкое сидение, и было вполне комфортно. Но высота завораживала и пугала. Поэтому я обеими руками схватилась за скобу спереди. Ну, да, ту самую переднюю луку.

В это время Гамбала вскочил, не касаясь стремян на одного из коней, взял другого за повод, вывел коней из загона через ворота, открытые конюхом и куда-то поскакал.

— Куда это он?

— Коней выгулять, чтобы не застоялись.

— Что и я так должна скакать? — спросила я с ужасом в голосе.

— Зачем? — усмехнулся Ил. — Сейчас будет ознакомительная поездка.

Он взял лошадь за повод и повел ее вдоль забора загона по кругу. Я, как могла, пыталась удержаться, чтобы не свалиться.

На втором кругу Ил остановил лошадь.

— Дина, посмотри вниз влево и вправо. Найди стремяна и вставь в них ноги. Поверь, будет гораздо устойчивее ехать.

Про стремяна я знала, потому, найдя их висящими по бокам лошади, вставила в них носки туфель.

— Поглубже, поглубже просовывай ступню в стремя... до самого каблука.

После этого Ил снова повел лошадь по кругу. Действительно, ехать стало легче, но руки упорно не хотели отклеиваться от передней луки.

На четвертом кругу, Ил взял да и перебросил поводья через голову лошади поближе к моим рукам.

— Дина, оторвись ты от луки, возьми в руки повод.

— Ил, я боюсь, что упаду.

— Даже если ты будешь падать, то я тебя подхвачу. А сейчас возьми повод в руки.

Ил встал рядом с седлом и подал мне повод.

Было до жути страшно. Но усилием воли я смогла оторвать руки и взяться за уздечку.

— Молодец. Теперь будем учиться управлять лошадью.

И Ил стал объяснять, что и как делает всадник, чтобы управлять лошадью, и она его слушалась. Сам он просунул руку под ремень, которым крепилось седло к лошади. Как потом оказалось, этот ремень называется подпруга.

На шестом кругу, я, в принципе, освоилась, страх перед падением ушел. И я даже стала оглядываться по сторонам. Внезапно я заметила метрах в трехстах что-то похожее на стрельбище. У деревьев располагались большие, с метр величиной мишени. О чем не преминула спросить Ила.

— Не о том думаешь, Дина. Осваивай пока езду на лошади.

— Илушка, ну, а потом мы сходим на стрельбище?

— Может быть, — и Ил улыбнулся.

Когда мы заканчивали десятый круг, Ил остановил лошадь.

— На пока хватит. Слезай.

Не зная, как это делать, я стала сползать с лошади. Ил подхватил меня и поставил на землю.

— Дина, не сползать нужно, а перекинуть левую ногу через седло, одновременно держа правую ногу в стремях, поставить левую ногу на землю, после чего освободить правую из стремях. Понятно?

Я кивнула.

— Ну, а на стрельбище пойдём?

— Прав был Варг, когда называл тебя егзой. Хочешь все и сразу.

— Ну, Ил, — заныла я.

— Пойдем, пойдём. Вот сейчас лошадь отведу в стойло, и пойдём.

Ил отвел лошадь в конюшню, где передал конюху, и мы пошли в сторону стрельбища.

Я правильно угадала. Это было стрельбище, причем работающее. Сейчас на нем практиковалось в стрельбе пять ребят школьного возраста. Присмотревшись, обнаружила, что и луки, и стрелы, и даже колчаны у них были гораздо меньше, чем у взрослых. Да и к мишеням они стояли всего-то метров на двадцать — двадцать пять. О чем не преминула я язвинкой в голосе сообщить Илу.

— Ты хочешь сказать, что попадешь с этого расстояния в мишень? — спросил Ил.

— А почему нет?

— А вот мы сейчас и убедимся.

К этому времени мы подошли к ребятам, которые расступились при нашем

приближении и опустили луки. Ил попросил у одного из ребят лук, заряженный стрелой, и подал его мне.

Я вспомнила, как в фильмах стреляют из лука, слегка подняла лук вверх, оттянула тетиву и резко ее отпустила. При этом получила сильный удар тетивой по пальцам, отчего ойкнула. Больно ведь.

Ил улыбнулся и показал на ребят. У них у всех на правой руке была кожаная перчатка, которая, вероятно, и снижала воздействие тетивы на пальцы. Потом Ил перевел взгляд на мишень, и снова улыбнулся.

— Пойдем, посмотрим каковы твои успехи в стрельбе.

И первым отправился к той мишени, что я выбрала.

Стрелы в мишени не оказалось. Совсем не оказалось. А мальчишка, лук которого я использовала, сбегал за мишень и принес из-за него искомую стрелу.

Тут я попыталась реабилитироваться.

— Так, может быть, я так сильно послала стрелу, что она пробила мишень и улетела дальше?

Ил подошел к торцу мишени и позвал меня. И тут я увидела, что основой мишени является доска сантиметра два по толщине. Ясное дело, такую доску стрела пробить не в состоянии, тем более, из детского лука.

Я в смущении развела руками. А Ил предложил отойти в сторонку и посмотреть, как это делают ребята.

Оказалось, они вообще не поднимают луки выше линии горизонта. А когда я спросила у Ила, почему, он ответил:

— Слишком близко. Возвышение делают, когда цель далеко.

И он тут же попросил ребят отойти метров на пятьдесят от мишени. И выполнить стрельбу.

Действительно, в этом случае ребята стали поднимать лук со стрелой так, чтобы стрела смотрела в небо, т. е. с небольшим превышением.

— Так, может быть, и мне нужно было оттуда стрелять?

Ил сделал приглашающий жест в сторону стрелков.

— Иди, пробуй.

— Ил, я все пальцы отобью с этой тетивой.

Ил вынул из кармана сюртука кожаные перчатки и протянул мне. Они были великоваты, но на безрыбье...

Я попросила лук у того же мальчика, что и в первый раз. А перед этим заметила и запомнила, какой он брал угол превышения. И открыла стрельбу. Мальчик подавал мне стрелы.

В этот раз я стала попадать по мишени, но стрелы втыкались, в основном в края, а по центру не попала ни одна. Я в расстройстве опустила лук. Ил хотел что-то сказать, но в это время слева послышался шум слева, и показалась группа всадников, скачущих к нам.

Оказалось, что приехал Правитель с охраной.

Лорд Хейлиг буквально слетел с коня рядом с нами. Таким же образом соскочила и охрана.

— Я вижу, вы перешли к обучению стрельбы из лука. Похвально. Дина, вы нигде не найдете стрелков лучше, чем эльфы. Это, как говорится, наш главный козырь.

Тут он обратил внимание на мишень, которая была истыкана стрелами, что выпустила

я.

— Леди Дина, в стрельбе из лука есть несколько секретов. Первый заключается в правильной стойке. Вот смотрите.

И лорд Хейлиг, встав рядом со мной, показал стойку. При этом он выдвинул правую ногу вперед, встал вполоборота к мишени, а правую ногу слегка отставил назад и слегка присел на нее.

— Стойка должна быть устойчивой, чтобы ничто вас не столкнуло и не отвлекло.

Он покачался из стороны в сторону, показывая устойчивость того положения в котором находился.

— Вторым секретом является правильный хват лука. Лук, как и все оружие, имеет центр тяжести.

Он взял из моей руки лук и повесил его за дугу на палец, сначала строго по центру лука, потом чуть сместил влево, а затем вправо.

— Видите, лук уравновешен только в том случае, если держишь его строго по центру.

— А это имеет какое-то значение для стрельбы?

— Самое непосредственное. Когда вы держите лук в центре тяжести, то он не заваливается вверх или вниз. В результате, стрельба получается более устойчивой. Вот попробуйте.

Он отдал мне лук, проследил, чтобы я встала в правильную стойку, подал стрелу.

— Теперь не спешите. Накладывайте стрелу на тетиву и слушайте свое сердце. Лучший выстрел получается, когда его производить между ударами сердца. При этом дыхание задерживается. Стрелок на мгновение как бы превращается в статую.

Я задержала дыхание и выстрелила. Не сказать, что получилось намного лучше, чем в предыдущие разы, но стрела воткнулась гораздо ближе к центру мишени однозначно.

— Ну, вот, как только стали применять методику стрельбы, у вас сразу стало получаться, — похвалил меня лорд Хейлиг.

После чего обратился к Илу:

— Раздобудь, для леди Дины, женский вариант лука. Ибо мужской для нее тяжеловат, а детский — легковат. Да и стрелять из детского можно только при обучении. А в дороге лишней стрелок вам не помешает.

— Хорошо, отец.

Лорд Хейлиг улыбнулся.

— А теперь, Дина, я продемонстрирую, на что способен эльфийский стрелок.

Он вынул из-за плеча лук, который находился в колчане, достал одну стрелу, наложил на тетиву и выстрелил. А потом была феерия, от которой я обалдела. Движения Правителя стали настолько быстрыми, что пока первая стрела летела к цели, он успел выпустить еще четыре стрелы. И все легли очень кучно и по центру цели.

Я захлопала от восторга. Захлопала и ребята. Правитель довольно улыбнулся, вложил лук в колчан, и приказал ребятам принести его стрелы.

Пока они бегали к мишени и выдергивали из нее стрелы, лорд Хейлиг спросил.

— А каковы наши успехи в верховой езде?

— Отец, сделали первый выезд. Диана, осваивалась с седлом и лошастью. Проходили по загону десять кругов, училась обращаться со стремями и уздечкой. Но пока самостоятельно отпустить ее я не решился.

— И зря. Леди Дина смелая девушка. Думаю, у нее не будет проблем с верховой ездой.

Ладно, сейчас проверим, чему ты ее научил.

Он махнул кому-то из охраны, Воин кивнул и подвел своего коня мне.

Подняться в седло самой мне не светило однозначно. Как я не пыжилась, но до стремени нога не доставала. Потому Ил, как и раньше, подошел сзади, и подбросил меня в седло.

— Отрегулируй ей стремяна, — приказал лорд Клейтон.

Ил подтянул сначала левое, потом правое стремя, чтобы ступни могли попасть в них.

С высоты высоченного коня смотреть вниз было страшновато.

— Дина, не волнуйтесь, возьмите уздечку в руки, и слегка сожмите ногами круп коня, чтобы он тронулся с места.

Я все сделала, как велели, и конь действительно пошел шагом. Лорд Хейлиг взлетел в седло и догнав меня, повел коня рядом.

— А теперь пятками слегка ударьте коня по крупу.

Конь перешел на рысь. Какое-то время ехали таким темпом. Потряхивало основательно.

— Чтобы было удобно ехать, слегка приподнимитесь над седлом, т. е. обопритесь ступнями о стремяна и приподнимитесь.

Да, так стало легче. Но сколько я так выдержу?

— Если ноги устанут, опуститесь в седло и снова приподнимитесь. Так сбрасывают усталость.

В общем, минут тридцать мы ехали с лордом Хейлигом рысью, постепенно подворачивая на обратный курс.

Таким образом, сделав круг, мы вернулись на стрельбище. Подошедший Ил снял меня наземь (вот когда высокий рост это благо!), а воин, на чьем коне я ездил, вернул длину стремянных ремней в обратку.

— Ил, сами боги подсказали, как вам нужно готовиться к путешествию. Так и делайте: утром выездка на лошадях, после обучение леди Дины стрельбе из лука, обед, и снова повторяете выездку и стрельбу. На все про все вам два дня. Через два дня проверю вашу готовность.

Ил кивнул, и лорд Хейлиг стронул коня с места. За ним двинулась его охрана. Они быстро перешли в галоп и исчезли за деревьями.

И в это время показался Гамбала, несшийся галопом к стрельбищу. Когда он подъехал, лошади тяжело дышали, рты были в пене, бока лоснились от пота.

Подлетев к нам, он круто осадил своего коня и придержал второго, ведущегося в поводу.

— Кто-то приезжал?

— Отец приезжал, — ответил Ил, — дал два дня и приказал заниматься выездкой и стрельбой из лука по два раза в день. В общем, загружены будем полностью.

— Это хорошо, а то я уже скучать начал от безделья.

Он соскочил с лошади, достал из седельной сумки большую тряпку и стал вытирать ею лошадь.

— Гамбала, ты бы вывел ее прежде, чем вытирать.

— Я немного оботру, а потом выведу.

Ил повернулся ко мне.

— Дина, нам нужно поводить лошадей, чтобы остыли. А ты двигай в резиденцию. Скоро обед, мы постараемся к его началу успеть.

Я поняла, что у мальчиков намечается крупный разговор и не стала им мешать. А развернувшись, потопала в сторону резиденции.

Впрочем, если и был серьезный разговор между Илом и Гамбалой, то они, придя на обед, ничем не выказали, что между ними что-то произошло.

Отобедав, вернулись в конюшню. Снова запрягли мою лошадку и коней ребят. И тут выяснилось, что, в принципе, я могу с небольшого возвышения, достать до стремени, но в платье делать это очень неудобно — мешает подол.

Ребята задумались, как быть. А чего тут думать-то?

— Мальчики, неужели непонятно, что мне нужна такая же одежда, как у вас.

— Брюки? — ошарашено спросил Гамбала.

Ясно, еще один ретроград на моем жизненном пути.

— Гамбала, в моем мире женщины носят брюки уже лет сто, если не больше. И никто не возмущается. Даже такие ретрограды, как ты.

— Дина, я не знаю, что такое ретроград. Это такое ругательство, да?

— Ретроград, это тот, кто держится за устои седой древности, не понимая, что жизнь течет, жизнь изменяется.

— В конце концов, сами подумайте, кто будет больше привлекать внимания: троица парней, или пара парней, сопровождающая девушку? Думаю, ответ очевиден.

— Но у тебя же шикарная прическа, ее ведь не спрячешь, — вмешался Ил.

— При желании спрятать можно что угодно, например, под берет, или под панаму. Как раз с прической я лично не вижу проблем.

— Ладно, с волосами что-нибудь придумаем, а как быть с этим, и Ил указал на мою грудь, точнее, на груди.

— Ха, сейчас лето. Найдите какую-нибудь рубашку посвободнее, чтобы скрывала грудь, т. е. висела балахоном. Тоже мне нашли проблему.

Ребята поскребли свои затылки и задумались. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Меня снова кульком посадили в седло, дали в руки уздечку, и Гамбала хлопнул по крупу лошадки, приводя ее в движение. Следом тронулись сопровождающие меня ребята, лихо вскочившие в седла своих коней.

Где-то час мы тряслись то рысью, то иноходью, один раз даже сорвались на галоп. Но тут я почему-то стала сползать с седла. Ил остановился.

— Дина, поглубже вдвинь ступни в стремяна, и фактически слегка привставай на обеих ногах во время езды. Тогда твой центр тяжести будет совпадать с центром тяжести лошади. И ты не будешь сползать в ту или иную сторону.

Действительно, в таком положении устойчивость улучшилась.

Вернувшись, мы отдали лошадей конюху, который пошел их выводить в загоне, а сами пошли на стрельбище. Там уже стоял паренек, который держал колчан с луком и стрелами. Ломающимся голосом, который указывал на переходный возраст юнца, он произнес:

— Леди, милорд передал вам этот колчан с луком и стрелами, и сказал, что надеется, что рано или поздно вы станете лучшей лучницей не только Светлого леса, а всего леса. Это женский аналог лука.

С этими словами он передал мне колчан. Нужно сказать, что перевязь колчана была несколько шире, чем у мужского лука, что, несомненно, было удобно.

Я надела перевязь через плечо, поблагодарила паренька и обернулась к своим спутникам.

Ил смотрел на меня внимательно, Гамбала с усмешкой. И я поняла, что нужно его слегка осадить.

— Гамбала предлагаю устроить соревнование между мною и тобою. Посмотрим, кто лучше стреляет. Согласен?

— Согласен, — ответил Гамбала, и пошел на исходный рубеж, находящийся в ста метрах от мишеней.

— Дина, зря ты это. Гамбала уже давно служит наемником. Я, правда, не видел, как он стреляет. Но от многих слышал, что он непревзойденный стрелок.

— А вот это мы сейчас и проверим.

Конечно, я понимала, что в честном поединке, несомненно, буду бита. Опыт Гамбалы против моего, как муха против слона. Но кто сказал, что я собираюсь играть честно? И пока я шла вслед за Гамбалой на рубеж, наложила руку на колчан, и наколдовала заклинание на стрелы. Ну, чтобы они летели в цель не хуже, чем у Гамбалы.

Первым начал Гамбала. В коронной эльфийской манере, он выпустил кучу стрел, исповедуя принцип, пока первая стрела летит, вторая ее догоняет и так далее. Было не удивительно, что все стрелы Гамбалы попали в центр мишени.

— Гамбала, извини, но я еще не обучена такой манере стрельбы. Так что я буду стрелять в традиционном стиле.

Но прежде чем стрелять, вывесила лук, как учил лорд Клейтон, нашла точку центра

тяжести и взялась за лук в этом месте. Потом для бравады еще покрутила лук, вращая руку в запястье, наконец, наложила на тетиву стрелу и выстрелила. Стрела попала между стрелами Гамбалы.

М-дя. Это надо было видеть. Глаза Гамбалы расширились до состояния блюдец, и он неверяще смотрел на мишень.

— Давай переедем к другой мишени, — предложил он.

Да, пожалуйста, хоть сто порций.

Здесь Гамбала уже не стал делать феерии из стрел, а выпустил только одну, которая поразила цель в десятку. Моя стрела легла рядом, чем ошарашила Гамбалу еще больше.

И тут я уловила хитрую усмешку, мелькнувшую на губах Ила. Похоже, он догадывался, что мне помогает, но в спор не вмешивался.

Гамбала предложил отойти еще на пятьдесят метров от мишеней. На удалении ста пятидесяти метров они выглядели совсем уж крошечными. Гамбала тщательно прицелился и выстрелил. Да, наемник был хорош. Стрела вновь попала в центр мишени.

Я изобразила на лице замешательство. Долго примеривалась, то поднимая лук, то опуская его, наконец, выстрелила. И случилось то, на что даже я не рассчитывала. Моя стрела попала в цель, но при этом расщепила древко стрелы Гамбалы вдоль, вплоть до мишени. Тут уж не только Гамбала, но и я с Илом раскрыли рот от удивления. Такого феерического финала я не ожидала.

На лице Гамбалы пробежали различные эмоции. Он никак не мог взять в толк, что какая-то девчонка может стрелять не хуже (и это как минимум) его, знаменитого стрелка. Но здравомыслие победило. Он подошел ко мне и пожал руку, признавая, по крайней мере, равенство с ним.

Тут, вмешался Ил.

— Давайте все-таки решать, что будем делать с одеждой Дины. Допустим самую одежду достать и перекроить под ее размер не сложно. Как несложно найти головной убор, под которым можно спрятать ее волосы. Но как быть с обувью? Ведь под костюм ей требуются сапоги. А где мы здесь найдем сапожника?

— О, вот об этом можешь не беспокоиться. — Вмешался Гамбала. — Наш конюх прекрасный сапожник, Хотя он называет себя скорняком, т. е. умельцем, который может работать и со шкурами. Так что давайте сейчас снимем мерки с ноги Дины, и, уверяю, к утру сапоги будут готовы.

— Прекрасно. Вот и займись этим Гамбала. А мы с Диной займемся костюмом.

На том и расстались. Сняв с меня мерки, Гамбала пошел в конюшню, а мы вернулись в резиденцию.

По пути Ил слегка притормозил меня.

— Слушай, а ты можешь заморозить и наши стрелы? Ты пойми, нам это очень важно. Во-первых, нас будет всего трое, а наткнуться мы можем и на десять и на двадцать бандитов. А по законам войны в такой ситуации главное ошеломить противника в первый же момент. И пока он растерян, или будем сбегать, или будем добивать оставшихся в живых.

Опять же, придется стрелять прямо из седла. Да еще на ходу. А тут, как ни крути, точность стрельбы обычно не очень высока. Для нас этот момент может быть смертельным. Поэтому кровь из носа нужно иметь преимущество перед любым противником. И именно в вопросе точности поражения его нашими стрелами.

Я поняла, что спалилась и пора сдаваться.

— Ил, ну, твои и мои стрелы я смогу зачаровать. А как быть со стрелами Гамбалы?

— Дина, я напомню, что я тоже маг, и как и ты, отучился первый курс Школы. Напомню и то, что нам давали заклинание для отвода глаз. Так что, надеюсь, что с колчаном Гамбалы что-нибудь соображу.

И он хитро улыбнулся. Ага, значит, у него уже есть какой-то план. Ну, ладно. Мы договорились, что он придет с колчанами ко мне, когда все улягутся спать, и мы в моей спальне сделаем заговор на стрелы.

А пока было светло, активно взялись за подгонку мужского костюма, который нашел в резиденции Ил. Нужно сказать, что найденный костюм, был не просто велик для меня, а очень велик. А все потому, что большинство эльфов были достаточно высокими. И тот же Ил в Школе не намного уступал в росте Варгу. Я же выглядела среди эльфов, да и эльфиек, Дюймовочкой.

На мое счастье Элегия оказалась прекрасной швеей. Она сняла с меня мерки, и лихо начала кроить костюм и сшивать его по новому, подгоняя под мой размер. Так что после ужина костюм был почти готов. А наутро уже висел в моей спальне, разложенный на стульях.

Ближе к ночи вернулся и Гамбала, принеся мне сапожки. Конюх действительно был великолепным знатоком своего дела. Сапожки пришлись впору. Сделаны были из тонкой кожи, хорошо выдубленной. Мастер даже учел, что сапожки будет носить девушка — каблуки были несколько выше, чем у стандартных мужских сапог. Не сказать, что каблук добавил мне роста. Но сам факт учета моей гендерной принадлежности порадовал.

На следующий день с утра все шло по плану: сначала выезд, потом стрельбище. Но после обеда ребята пошли в конюшню не за тем, чтобы снова поехать на конях. Нет, они принесли оттуда сумки, которые назвали седельными сумками и стали их загружать продовольствием и вещами. Две сумки достались мне. Я загрузила в них всякие женские мелочи, в том числе специальную рубашу для купания, очень похожую на ночную сорочку. Оказалось, что эльфийки купаются именно в таких рубашках. Ну, в таких, значит, в таких, не буду нарушать обычаи. Еще мне выдали круглую и достаточно большую флягу для воды, которая, судя по ее строению, тоже цеплялась к седлу. К вечеру все было готово. Но, дальше события развивались как в известной пословице, война шла по распорядку, пока не вмешался Генеральный штаб. Вот и в нашем случае все наши карты спутала неожиданность: к вечеру приехал лорд Хейлиг и отменил наш выезд, намеченный на следующее утро. Вместо отъезда была назначена, как объявил Правитель, «королевская охота».

Услышав это, мои парни понимающе переглянулись, и мне стало ясно, что лорд Хейлиг под видом охоты решил проверить мою готовность к поездке.

С утра меня разбудил шум и лай собак. Оказалось, что прибыло с десятков загонщиков с собаками, высокими и поджарыми, а также с десятков охотников, у которых помимо традиционных луков были еще и длинные деревянные копья с железными наконечниками.

Мы по-быстрому перекусили, а когда вышли из дома, у порога уже стояли два коня ребят и моя лошадка.

Я постаралась взобраться на нее сама. Для этого по рекомендации Ила, подвела лошадку к крыльцу, и с него, вставив правую ногу в стремя, вскочила на лошадь.

К этому времени загонщики исчезли, а лорд Хейлиг разговаривал с каким-то человеком. Этот человек оказался местным егерем, и он рассказывал Правителю, что благодаря старанию его помощников, в нужный квадрат леса выгнали огромного кабана, которого

придерживают для загона.

Наконец, лорд Хейлиг вскочил в седло, и вся свора охотников вместе с Правителем, нашей троицей и охранниками Правителя выехала со двора. При этом я обнаружила, что задние седельные сумки с вещами и запасами еды отсутствуют. Зато к фляге, что висела спереди седла с левой стороны, добавился запасной колчан со стрелами.

Через пару километров мы подъехали к лесу и охота началась. Сами охотники, слезли с лошадей и привязали их к специально оборудованной коновязи. После чего взяли копья наперевес, рассыпались цепью и вошли в лес. Слезла и охрана, вынула луки, наложила стрелы и заняла места между охотниками с копьями.

Правитель и мы верхом следовали вслед за цепью, приготовив луки к стрельбе. И как я заметила, стрелы были несколько необычные. Древко стрел было толще, а наконечники вроде бы как из каленого железа.

Как объяснил мне Ил, это специальные стрелы, которые могут пробивать толстую шкуру кабана, и не отлетают от его щетины.

— Кстати, — заметил он, — наконечники копий тоже специально закалены.

Звуки рожков и лай собак все приближались и приближались. Лица мужчин стали суровыми и напряженными. Судя по охотникам, развязка приближалась. Цепь охотников стала изгибаться, сворачиваясь в кольцо, но с таким расчетом, чтобы никто не попал на линию стрельбы.

И вдруг послышался сильный треск кустов, и на небольшую полянку вылетел огромный вепрь. Клыки его завивались как туры рога, а маленькие, налитые кровью глаза метались в поисках возможной щели, чтобы выбраться. Но щели не было, и кабан решил идти на таран.

Не тут-то было. Щелкнули тетивы, запели стрелы, и до десятка их воткнулось в тело кабана в районе шеи и головы. Но это не остановило кабана. Он упрямо шел на цепь копейщиков. И зря. Копейщики, сплотившись по трое, встретили кабана своими длинными копьями, ткнувшись в которые, кабан отскочил назад, и снова завращал глазами.

Потом резко сменил направление и снова попытался прорваться сквозь оцепление. Эффект был прежним. Причем все это время в кабана втыкались стрелы. Их было так много, что кабан стал похож на огромного ежика.

Явно было видно, что стрелы и копья свое дело медленно, но верно делают. Кровь хлестала из многочисленных ран. Кабан стоял, но уже покачивался.

Теперь нужно было поставить финальную точку. Но кто же это сделает? Оказалось, сам Правитель. Он медленно слез с коня. Медленно подошел к копейщику, взял у него пику и не спеша стал заходить к кабану сбоку. По глазам было видно, что кабан увидел Правителя и следит за его движениями. Правитель стал двигаться еще медленнее и плавнее. И тут кабан видимо решил атаковать. Вот только лорд Хейлиг был на мгновение быстрее. Он прыгнул на кабана и воткнул ему копьё по центру груди, похоже, пробив сердце. Кабан стал медленно заваливаться набок, попутно ломая стрелы, торчащие из его тела.

Лорд Хейлиг разогнулся, одновременно вырывая копьё из тела кабана. В огромную открытую рану хлынула кровь. Правитель отскочил, чтобы не испачкаться. Вернулся обратно, попутно отдав копьё владельцу, и вскочил на коня.

— Поехали, здесь уже не интересно.

Мы развернули коней и поехали за Правителем. Оглянувшись, я увидела, что охотники, отложив копья, приступили к свежеванию кабана. А лучники, которые были охраной Правителя, вернули луки в колчаны и пошли вслед за нами.

Вернувшись к коновязи, лорд Клейтон слегка придержал коня, ожидая, пока его охрана рассядется на своих коней, и снова тронул коня пятками.

Но поехали мы не в резиденцию, а совсем в другую сторону. Минут черед пятнадцать показалась река, не очень широкая. С нашей стороны берег было пологим. И на одной из полянок слуги уже поставили походный шатер и развели костер, на котором что-то жарилось.

Подъехав к шатру, Правитель соскочил, бросив уздечку подошедшему слуге, и стал дожидаться, пока слезем мы.

— Ну, что ж, — молвил лорд Хейлиг, обращаясь ко мне — на охоте вы показали себя достойно. Теперь хочу посмотреть, чему вы научились на стрельбище.

И лорд Хейлиг пристально посмотрел на меня.

— Вот это я влетела, — подумалось мне. — Ведь стрелы-то у меня заговоренные. И лорд Хейлиг вряд ли поверит, что за два дня я стала отличным стрелком.

Я беспомощно оглянулась на Ила, но тот только развел руками. А, была, не была, буду стрелять заговоренными.

Мы прошли с лордом Хейлигом, ребятами и охраной за пределы стоянки, где, как оказалось, были организовано стрельбище. Причем, все было по взрослому, мишени стояли минимум за двести метров от меня.

Метров за десять до позиции Правитель жестом остановил охрану и ребят, так что вышли мы на позицию для стрельбы вдвоем.

Я постаралась делать все, чему учил меня лорд Хейлиг, и стрела улетела в стону мишени. Причем, попала в ее центр. Лорд Хейлиг от удивления даже крикнул.

Я посмотрела на него, но он жестом показал, что нужно продолжать стрельбу. Я выпустила еще две стрелы, и они обе легли рядом с первой.

Посмотрев на Правителя, увидела, что его лицо стало серьезным.

— Дина, вы заговорили стрелы или колчаны?

— Стрелы, милорд.

— Всем троим?

— Да, милорд.

— Ну, что ж похвально. Но, на мой взгляд, практичнее было бы заговорить колчаны. На тот случай, если придется пользоваться чужими стрелами. А такая возможность вполне вероятна.

Я растеряно взглянула на лорда Хейлига.

— Мне несложно наложить заклинание на колчаны. Но как это сделать сейчас?

— Нет ничего проще. Дайте мне свой колчан.

Я отдала. Подойдя к ребятам, он потребовал, чтобы и они отдали колчаны. Недоуменно взглянув на отца, они подчинились и отдали колчаны. После чего лорд Хейлиг пригласил меня в шатер, где мы оказались одни.

Подойдя к походному столу, что стоял посредине шатра, Правитель сложил на него колчаны.

— Делайте свое дело, Дина.

Мне ничего не оставалось, как при лорде Хейлиге совершить обряд с заклинаниями.

Когда я закончила, лорд Хейлиг заговорил вновь.

— Дина, еще в Школе, когда я узнал подробности вашей новогодней вечеринки, я понял, что вы девушка с оригинальным складом ума. А когда здесь к вам подошла наша

блаженная — Мариель, я понял, что вас, как и ее, боги поцеловали в макушку. И разница между вами лишь в том, что вам боги дали больше разума. И это хорошо.

Я не знаю, что вам предстоит найти на Чудном озере, но сам факт того, что эту задачу вам поставила Мариель, указывает на то, что это повеление богов. Потому, думаю, они вам и в дальнейшем помогут. Но, как говорится, на бога надейся, а сам не плошай. И ваши действия, показали, что плошать вы не собираетесь, что не может не радовать.

И у меня к вам личная просьба: сберегите моих ребят. Они мне очень дороги, Дина.

И столько тепла и тревоги прозвучало в этой просьбе лорда Хейлига, что я поклялась сделать все, от меня зависящее, чтобы ребята вернулись целыми и здоровыми.

— Вот и ладно, — молвил Правитель. — Пойдемте к остальным, поди заждались?

Мы вышли из шатра. Мой колчан со стрелами висел на перевязи. Два остальных лорд Клейтон нес в руке.

Подойдя к ребятам, он отдал их колчаны. Ил вопросительно взглянул на меня. Постаралась ответить спокойным взглядом. Потом поговорим.

А Правитель тем временем, всех пригласил к походному столу, на котором из мясных блюд уже были готовы куски жареного мяса недавно убитого кабана.

Было много вина, но наша троица к нему не притронулась. Ведь завтра выезд. Нужно иметь свежую голову.

Пропировали чуть ли не до захода солнца, после чего Правитель со всеми нами попрощался и отпустил в резиденцию.

Возвращались молча. Я вспоминала разговор с лордом Хейлигом. Ребята думали, каждый о своем.

По приезде Гамбала предложил переночевать на сеновале за конюшней. Во-первых, близко к лошадям, во-вторых, никого не разбудим, кроме конюха. В-третьих, соберемся быстро и выедем на рассвете никем не замеченные.

План был хорош, потому мы поехали сразу на конюшню.

Если бы не конюх, мы точно проспали бы до восхода солнца. Вчера, вернувшись с охоты, мы пожевали вяленого мяса, запили водой и, сняв сапоги, завалились на душистое сено. Пряные запахи лугов настолько разморили нас, что заснули почти сразу.

Но конюх, который, казалось, вообще не спал, растолкал ребят, а уж они подняли меня. Надев сапоги, мы с Илом соорудили по одному белому шарикку света и подбросили их под потолок, чтобы не пугать лошадей. И если кони парней косились на необычный свет, но все же слушались, то моя лошадка упорно не желала выходить из стойла. Пришлось ее гладить, уговаривать, и даже немного помагичить, чтобы она успокоилась, и я смогла ее вывести в проход, где стояли седельные сумки.

Пока я возилась с лошастью, ребята успели загрузить вещи на своих коней. Потому загрузка моей лошадки пошла бойко. Подготовив лошадку к походу, ребята стали вешать снаряжение. Спереди седла навесили слева большую флягу с водой, а справа запасной колчан со стрелами. Сзади седла были принаитованы две седельные сумки, а между ними поместилось скрученное в трубочку одеяло.

Поначалу я удивилась, зачем одеяло, ведь даже ночью достаточно тепло. Но Гамбала, усмехнувшись, сказал, что я буду еще им благодарна за то, что взяли эту вещь. Я не стала спорить, все-таки они аборигены этих мест.

Слегка позавтракав вяленным мясом, которое запивали ключевой водой, потушили свои фонарики и расселись в седла. Здесь Ил снова мне помог. После чего выехали из конюшни.

Горизонт только-только стал окрашиваться в огненно-яркий рассвет, окрашивая окружающую местность в нереальные цвета. Было свежо, и кони бежали резво.

Разговаривать не хотелось, да и не о чем было говорить, Вчера вроде бы обо всем поговорили. Так что часа три ехали молча. Солнце уже встало, высушивая утреннюю росу, когда мы выехали на грунтовую дорогу. Оживился Гамбала.

— Скоро будет застава. — сказал он.

— А зачем здесь заставы? — спросила я.

— Дина, ты забываешь, что мы почти что на границе с владениями темных эльфов. Точнее, обширной полосой нейтральных лесов, где практически нет никакой реальной власти, кроме власти главарей той или иной банды. Поэтому для того, чтобы темные не совались в Светлый лес, на его границе выставлены заставы и тайные посты, которые контролируют эту незримую границу между светлыми и темными эльфами.

— А Чудное озеро, на чьей территории?

— Оно как раз в центре нейтральных земель, но даже темные эльфы туда не суются, слишком много магии.

— Ребята, пока есть время, расскажите, что вы знаете об этом озере?

Оказалось, знали они очень мало. Сказали лишь, что это озеро окружено тайной. Войти в него можно только не имея желания поразбойничать. Да и в том не каждого пускают. На входе всех встречает страж порога, который будто видит суть каждому. Ну, и воздает каждому по заслугам. Несколько банд пытались прорваться на территорию, прилегающую к Чудному озеру, да все и сгинули. Никто не знает, что с ними произошло. Вот, собственно, и все, что удалось узнать.

Впереди показалась застава, и я чуть не потеряла глаза от увиденного. Впереди

виднелась настоящая средневековая крепость, огороженная частоколом. Частокол занимал все пространство от одного края леса до другого, таким образом, перегораживая не только дорогу, но и свободное пространство слева и справа от нее. Бревна забора были ошкурены и просмолены, а в высоту достигали метров пяти-шести. С этой стороны были видны ворота, одна из половин которого была открыта.

Мы подъехали к воротам, и Гамбала, вынув из-за пазухи какой-то знак, показал его часовому, стоящему у ворот. Часовой, взглянув на знак, посторонился, пропуская нас. И мы въехали на территорию заставы.

Внутри обнаружилось несколько одноэтажных домов. Осмотревшись, я попыталась определить назначение зданий. По центру располагался, по всей видимости, дом начальника заставы. Справа от дома была конюшня. Рядом с ней чадила дымком из трубы кузница. На противоположной стороне, вероятно, были казармы, поскольку там суетились воины.

Мы слезли с коней, которые тут же были подхвачены вооруженными людьми и отведены к коновязи. А наша тройца направилась к тому дому, который я определила, как дом начальника заставы. Так оно и оказалось. Едва мы подошли к порогу, дверь дома открылась, и на порог вышел высокий, как, впрочем, большинство эльфов, средних лет мужчина. Весь в броне с мечом на левом боку и с неизменным колчаном с луком и стрелами.

— Гамбала, — удивился вышедший. — Каким ветром тебя занесло в такую глушь?

— И тебе, Нойберт, не хворать. Я тоже рад тебя видеть.

Старые товарищи обнялись. А когда отстранились, начальник заставы посмотрел на меня и Ила.

— Это со мной, — не стал представлять нас Гамбала. — Есть разговор.

Нойберт понятиво кивнул и открыл дверь в дом.

Войдя, я увидела, что в бытовом плане присутствует минимализм. Посреди комнаты стоял большой стол, с двух сторон которого стояли лавки. В углу рядом с окном было нечто вроде пирамиды с пиками, воткнутыми в узкие гнезда. На стене были развешаны щиты разной конфигурации, и круглые, и вытянутые. А меж ними висело разнообразное оружие, от мечей и кинжалов до боевых топоров.

Когда все расселись на лавках вокруг стола, Гамбала сказал.

— Нойберт, нам нужно попасть на ту сторону. Потому нам нужны самые свежие сведения о том, что там творится.

Нойберт встал, принес из другой комнаты от руки нарисованную карту с многочисленными значками, которые мне были незнакомы.

Посмотрев на Гамбалу, начальник заставы молвил:

— Ты, вероятно, знаком с моими докладами о ситуации на границе?

— В общем виде, Нойберт, в общем виде. Так что начни сначала.

— Ну, сначала, так сначала. До недавнего времени вооруженные отряды темных эльфов были малочисленными, а потому серьезной угрозы не представляли. Да и задачи у них были простыми: налететь на какой-нибудь населенный пункт в приграничье, грабануть и сбежать, пока пограничная стража не догнала.

Но вот уже с полгода как появился в этих краях ранее неизвестный эльф, с командирскими навыками. Предполагаю, что со службы вернулся какой-то наемник. По агентурным данным его зовут Милферд Кнауф. Не знавал такого?

Гамбала покачал головой.

— Ты же знаешь, Нойберт, что эльфы, как воины, ценятся во многих армиях и в разных мирах. Может быть, где-нибудь и встречались, но только в бою... как противники.

— Ладно. Этот самый Кнауф пришел не один, а привел человек двадцать головорезов. Этого количества оказалось достаточно, чтобы начать подминать под себя местных разбойников, отряды которых редко превышали десять человек. Действовал Кнауф решительно и жестоко. Упрямец уничтожал, их людей присоединял к своему отряду. И сейчас в его войске насчитывается более трехсот воинов.

По сути, своими действиями прекратил грабежи. Он разбил свое войско на полусотни и «повесил» их снабжение на населенные пункты нейтральной зоны. Причем, категорически запретил своим грабить население, с которым заключил договор о дружбе и сотрудничестве. Полусотня охраняет населенный пункт от всяких проходимцев, а селяне платят воинам натуральным налогом, в виде продуктов питания, а также подковывают их лошадей и чинят упряжь.

Казалось бы, можно было только радоваться, если не понимать, что Кнауф готовит армию вторжения. Пока она немногочисленна и не представляет опасности, но кто знает, как повернется дело дальше.

При этих словах Гамбала стрельнул взглядом в Ила. Тот ответил ответным взглядом. Переглядки не остались без внимания начальника заставы. Но он сделал вид, что ничего не заметил.

— Однако с неделю назад мои секреты и тайные агенты стали сообщать, что практически все отряды снялись с насиженных мест и стали передвигаться вдоль границы, то приближаясь к ней, то удаляясь. Создалось впечатление, что кого-то ищут.

Начальник заставы посмотрел на нас.

— Не вас ли ищут?

— Так мы еще здесь, что нас искать? — деланно усмехнулся Гамбала.

— Ну, ну... ваши проблемы, это ваши проблемы.

Поле этого начальник заставы стал показывать на карте последние места обнаружения отрядов Кнауфа.

— Хорошо обкладывают, — заметил Гамбала. — Грамотно. Тут и мышь не проскочит.

— И я о том. Может быть, переждете, пока темные успокоятся?

— Нойберт, если охотятся на нас, то кто даст гарантию, что Кнауфу рано или поздно не придет сообщение о том, что мы на заставе? Ты хочешь пожить в осаде?

— Не хотелось бы. Последний набор недавно прошел. Многие воины не обстреляны, фактически юнцы. Так что вряд ли заставка выдержит долгую осаду.

— Тогда вопрос о нашем пребывании на заставе снимается. Вернуться мы тоже не можем, не затаем выбраться в такую даль. Так что ждем от тебя сведений, как можно незаметно просочиться до Чудного озера.

— Ах, вот вам куда надо, — и начальник заставы посмотрел на меня.

И хотя я спрятала волосы под широкий берет, и была одета в слегка балахонистую куртку, скрывавшую мои женские прелести, я как-то сразу поняла, что начальник заставы определил во мне девушку. Впрочем, это было неудивительно, ведь и рост, и фигура выдавали во мне иноземку. Да и уши были явно не эльфийские.

— К Чудному озеру ведут три тропы. О них знают все, а значит, знают и темные. Но есть одна тропа, которой пользуются только мои агенты. И, по последним сведениям, темные еще не обнаружили ее. Так что смотрите и запоминайте.

Начальник заставы стал подробно описывать тайную тропу, показывал какие знаки стоят на ее поворотах, чтобы было легче ориентироваться. Эти сведения были явно не лишними, потому что тропа извивалась по очень сложной траектории. Так что сбиться с нее было проще простого.

Гамбала достал из-за голенища сапога точно такую же рисованную карту и нанес на нее последние изменения, после чего вернул карту обратно за голенище.

После этого, Гамбала и Нойберт обсудили звуковые и световые сигналы, чтобы нас не приняли за темных. Также начальник заставы сообщил пароли на ближайшую неделю, и мы начали собираться. От предложения позавтракать Гамбала решительно отказался, сославшись на то, что путь впереди долгий, и желательно сегодня пройти большую часть пути.

Начальник заставы настаивать не стал, и мы вышли во двор. По знаку Нойберта воины подвели наших коней, но ребята не стали на них садиться, а повели в поводу. Как оказалось, нас повели к какой-то тайной калитке, которая находилась в стене, почти вплотную примыкавшую к лесу.

Тому, кто не знал, что здесь есть калитка, вряд ли бы заподозрил ее наличие. Начальник заставы нажал на какие-то сучки, и отворилась узкая, во всю высоту калитка, в которую мы и прошли. До леса было метров тридцать. А между лесом и забором была вспаханная земля, которую можно было назвать, следовой полосой. Мы пошли по этой полосе, стараясь вести лошадей в одну линию.

Но этим дело не ограничилось. За нами по пятам шли два воина с простыми деревянными граблями. Они дошли с нами до конца вспаханной полосы и стали, пятась, разравнивать оставленные нами следы. Мы постояли под сенью леса, дождавшись, пока воины закончат свою работу и скроются за закрывшееся калиткой.

— Ну, что, будем идти пешком, или сядем на коней? — спросил Гамбала.

— Твои предложения, — откликнулся Ил.

— Здесь лес не такой густой, тропа хорошо видна, так что можно и верхом.

Так мы и поступили. К тому же я нашла неподалеку от тропы пенек и взгромоздилась на него. И с него уже влезла на Летящую. Первым тронулся Гамбала, за ним я, замыкал Ил.

Гамбала предупредил, что разговоры нежелательны, чтобы себя не выдать, потому ехали молча.

И хотя ехали верхом, но Гамбала не спешил. Он все время к чему-то прислушивался. По его знаку мы, то останавливались, то снова двигались. Незаметно подошло время обеда. Лес становился все гуще и гуще. Тропа перешла в тропинку, а потом и вовсе исчезла. Так что пришлось полностью положиться на Гамбалу, который хорошо знал эти леса.

Наконец, мы остановились. Ребята спрыгнули с коней. Сползла с лошадки и я. Оглядевшись, я обнаружила, что лес из лиственного перешел в смешанный. И уже не разберешь, каких деревьев больше, лиственных или хвойных.

— Судя по шумам и реакции птиц, в нашу сторону движутся два отряда. Один слева, другой справа. Надеюсь, что нас пока не обнаружили, а идут по указанным маршрутам. Но с каждой минутой вероятность обнаружения возрастает. Какие будут предложения?

И в это время в моей голове мелькнула интересная мысль.

— Ил, мы, что ли не маги? Давай создадим несколько фантомов. Ты отправишь своих влево от нас, а я вправо. Причем зададим задачу поактивнее шуметь. Вдруг, темные клюнут, а мы за то время, пока они будут гоняться за фантомами, постараемся просочиться между

отрядами.

Впервые я увидела, что Гамбала посмотрел на меня с уважением.

— Илфинор, а девочка неплохо соображает, — одобрительно произнес он.

— Дина, предлагаю еще нас накрыть пологом невидимости, и вести конец в поводу, чтобы было тише.

— Да вы, прям, фонтанируете идеями, — искреннее восхитился Гамбала. — Видно не зря учитесь в вашей школе.

В общем, как договорились, так и стали делать. Создали фантомов и, отпустив их от себя метров на сто, если судить по шуму, ими производимыми, двинулись по тропе. Ил еще и накрыл группу пологом невидимости.

Но все равно Гамбала превратился в слух, и постоянно вертел головой. Наконец, удовлетворенно вздохнул.

— Сработали ваши ловушки. Отряды бросились ловить ваших фантомов. Так что можно дальше ехать верхом, все равно уже не услышат.

Ил подбросил меня в седло, ребята резво вскочили на коней, и мы крупной рысью поскакали прочь от опасного места.

Вот тут я поняла, что такое поездка в лесу. Даже на уровне верхового были ветви, особенно хвойных деревьев, которые так и норовили побольнее хлестнуть то по лицу, то по телу. Приходилось уворачиваться, хотя не всегда получалось.

Но плохо было не только мне, плохо было всем. Ведь ребята были повыше меня, а значит, и ветви им доставались потолще. Ил так вообще пригнулся к шее коня, хотя это мало помогало. Гамбала же не мог и этого, поскольку следил за тропой.

В результате, Гамбала отвлекся и потерял тропинку. Я вообще удивлялась, как он ее наблюдает.

Пришлось остановиться. И Гамбала доказал, что он замечательный следопыт. Повертев головой, он сказал.

— Мы находимся неподалеку от жилища лесника. Дело к ночи. Может, удастся переночевать у него.

Делать было нечего, и Гамбала повел группу, не разбирая дороги, через чащу в направлении таинственного лесника. Примерно через час в лучах заходящего солнца я увидела небольшую поляну, и на ней действительно стоял дом, совсем небольшой.

Гамбала слез с коня.

— Ждите меня здесь.

А сам вьюном исчез среди деревьев. Мы тоже слезли с коней. Ил полез в свою седельную сумку и достал несколько кусков вяленого мяса.

— Пожуй, а то этот следопыт, похоже, вообще не ест в дороге.

Я оглянулась, заметила старый замшелый пенек и присела на него, принявшись жевать жесткое мясо. Ил сел прямо на землю и тоже принялся за еду. Потом встал, снял флягу и подал мне. А когда я напилась, попил сам и повесил флягу обратно на седло.

Ожидание затягивалось, темнота все больше и больше охватывала лес. Вдруг что-то треснуло, и из-за деревьев показался Гамбала.

— С ночевкой ничего нет получится. По словам лесника, темные заглядывают к нему с завидной регулярностью. А после сегодняшнего шума от ваших фантомов кто-нибудь из них сообразит, что их отвлекали. И они обязательно кинутся к жилищу лесника.

— А он нас не сдаст? — спросил Ил.

— Нет. Лесник... он нейтральный, он ни за светлых, ни за темных.

— Так не бывает, — усомнился Ил.

— Бывает, брат, бывает. Он в определенном смысле чем-то напоминает нашу блаженную Мариель.

— В смысле?

— Он влюблен в лес, в природу. Не поверишь, он даже не охотится и не ест мяса, кормится, как говорится, подножным кормом.

— Тогда точно блаженный.

— Мальчики, это все хорошо. Но вроде бы ночь на дворе. Что вы собираетесь делать?

— Как что, Дина, — ответил Гамбала, — на ночевку устраиваться, конечно же.

— Но ты же сам только что говорил, что нас ищут. И могут прийти в дом лесника. Не опасно ночевать рядом с ним?

— Ну, ночь она ведь не только для нас. Но и для тех, кто нас ищет. Не думаю, что большие отряды решатся двигаться ночью. Они же прекрасно понимают, что при движении будут поднимать столько шума, что мы их услышим издалека и успеем уйти. Так что если кто и появится, то в одиночку или парой. И будет следить за домом, а не полезет в него. А поутру, как только мы выйдем из дома, нам сядут «на хвост». И тут мы уж точно не выкрутимся.

А вот предположить, что мы где-то рядом с домом лесника в лесу заночуем, это нужно иметь недюжинные способности к аналитике, что вряд ли. Шпионы обычно сообразительны, а не умны. И будут выполнять ту задачу, что им поставили. А вот мы будем отслеживать как дом лесника, так и его окрестности. И если шпионы появятся, то мы их обнаружим, и постараемся обойти.

— Так, может быть, костерок разведем, хоть погреемся. А то сырость уже начинает до костей проникать.

— Нельзя, Дина, костерок разводить. Темные, в отличие от светлых эльфов, настоящие лесные жители. А чем жизнь в лесу отлична, от жизни в степи? Тем, что зрение не так важно, как слух, нюх, и, пожалуй, вкус. Хороший слух позволяет обнаруживать все живое на значительном расстоянии. Хороший нюх позволит унюхать дымок от костра километра за два. Тем более, что воздух сыреет, и запахи в нем распространяются очень далеко. А если еще и что-то готовить на костре, то темный эльф, попробовав воздух на язык, почти со стопроцентной уверенностью скажет, что мы конкретно готовим.

— И как же быть?

— Пока не стемнело, наломай лапника воон с тех елочек. Брось под это дерево, укройся одеялом, сядь на лапник и постарайся заснуть. Потому как силы всем нам очень даже понадобятся.

Пока мы разговаривали, Ил уже ломал лапник. Потому, когда он вернулся веток, хватило и ему, и мне. После этого Ил снял одеяло с моей лошади, обмотал вокруг меня, и усадил на лапник, прислонив спиной к дереву.

— Спи.

Потом отошел к Гамбале, и я услышала, что они делят смены дежурства. Собственно, Гамбала сказал, что будет дежурить до полуночи, а потом Ил, с чем Ил согласился. Накидал лапник у соседнего дерева, снял одеяло со своего коня, замотался в него, сел, и почти сразу заснул. Ну, или сделал вид, что заснул.

Пока я отвлеклась на Ила, Гамбала исчез. Я прикрыла глаза, и сразу провалилась в сон.

Проснувшись я от того, что кто-то тряс меня за плечо одной рукой, а второй прикрывал мне рот. Раскрыв глаза, я увидела, что трясет меня Ил. Он прикрыл пальцем рот, предупреждая, чтобы не говорила, и отнял руку от моего рта. Потом жестом поманил.

Я встала и последовала за ним. Ил смотрел на что-то из-за ветвей. Когда я глянула в том направлении, увидела на пороге двух мужчин, по виду явно эльфы.

— Темные, — шепнул мне в ухо Ил. — Подождем. По идее они должны уйти скоро.

И точно. Помявшись на крыльце минут пять, мужчины сошли с него и углубилась в лес в противоположной от нас стороне.

— А где Гамбала?

— Провожает их, чтобы не выкинули какой-нибудь фортель. Сейчас подойдет.

И точно, буквально через минуту ветви рядом стоящего дерева раздвинулись, и показался Гамбала.

— Шпионы ушли, быстро завтракаем, чем боги послали, и уносим ноги. До Чудного озера осталось всего ничего.

Завтракаем? А ведь точно, светает. Завтрак был таким же, как и ужин: вяленое мясо и вода. Так что много времени не занял.

Оказалось, Гамбала вообще ночь не спал. Сдав дежурство Илу, он пошел разведывать дорогу к озеру. Так что сейчас мы ехали торопко, т. к. по уверению Гамбалы все отряды темных остались далеко позади. И, даже если нас обнаружат, то вряд ли догонят до Чудного озера. А там они уже не страшны.

Крупной рысью ехали часа четыре. И вдруг лес закончился. За ним оказалось метров сто открытого пространства, а дальше снова виднелись деревья. Ребята, уже не скрываясь, перевели коней в галоп, я тоже ударила пятками по брюху Летящей и, мы понеслись через поле.

Влетев под кроны деревьев, я сразу почувствовала магию... много магии. Мы перевели коней на шаг, и почти сразу услышали.

— Здраве будем. Дело пытаете, али от дела лытаете?

Я даже онемела от присказки, которую слышала в детстве, когда мама читала русские народные сказки.

Завертев головой, я пыталась увидеть, кто произнес эти фразы, но сообразила, что звук шел снизу и, опустив голову, увидела старичка, высотой с метр, который стоял на дороге метрах в пяти впереди. На старичке была одета широкополая соломенная шляпа. Из одежды же льняная рубашка серого цвета и такие же штаны. На ногах были сандалии из дерева.

Я наклонилась вперед.

— И ты здоров будь, дедушка. Но прежде чем пытаться, ты бы нас накормил, напоил, да в баньку сводил. Вот тогда и разговор ладком станет.

Дедок хитро прищурился.

Э, девица, ты, похоже из наших? Не тебя ли ждет наша владычица?

— Откуда ж мне знать, кто меня здесь ждет. Было сказано, чтобы я приехала... и вот я здесь.

— Слезай девица со своей кобылки. И вы вьюноши спускайтесь. Только все оружие оставьте мне на хранение. Здесь вы под защитой, вас никто не тронет.

Мы спустились с коней, сняли колчаны с луками. Ребята сняли мечи и кинжалы и все оружие сложили в месте, на которое указал старичок. Как только все сложили в кучу, оружие исчезло. Исчезли и кони.

— Не беспокойтесь, за живностью присмотрят. А вы следуйте за мной.

Мы последовали за старцем, и вышли на обрывистый берег озера. Сверху оно казалось совершенно круглым, а вода неестественно синей. Вокруг озера, будто его обрамление стояли редкие деревья.

Следуя за старцем, пошли дальше, и вышли к избушке. Нет, не на курьих ножках, а обычной, тесаной из бревен избушке. Рядом стояла, я даже глазам не поверила, русская баня, и из трубы тянуло дымком сгоревших березовых поленьев.

— Так, девица, вот тебе сорочка и шагай в озеро. А вы, добры молодцы, идите за мной, кормить вас буду.

Я взяла из рук старца сорочку, оказалось, это моя, которую я захватила в дорогу.

Спустившись к берегу, подошла к кустикам, растущим неподалеку от воды, огляделась, не подсматривает кто, сбросила дорожную одежду и надела сорочку.

Так, старец послал меня в озеро. Вероятно, там и находится то, зачем мы сюда ехали.

Осторожно попробовав ногой воду, почувствовала, что она достаточно теплая для купания. И понемногу стала заходить глубже. Дно озера было выстелено песочком, таким же, как и весь берег. Вода была чистой и прозрачной, но цвет ее, ярко-синий, настораживал. Поэтому дойдя до уровня, когда вода стала по грудь, я остановилась, не зная, что делать? И тут же услышала метальный посыл:

— Ничего не бойся, плыви на середину озера.

Я, конечно, плавать умела, но до середины озера было далеко. А, ладно, решила я, семи смертям не бывать... и поплыла.

Почти сразу я обратила внимание на то, что плыть очень легко, Более того, создавалось впечатление, что вода поддерживает меня, не давая погрузиться. Так что доплыла до середины озера без проблем.

— А теперь ныряй, — была мысленная команда.

Я набрала побольше воздуха в легкие и нырнула. Когда глубина достигла метров трех, воздух кончился, и я запаниковала. Тут же последовал мысленный приказ:

— Дыши водой, дыши водой.

Какой водой! Вода это смерть. Только эта мысль вертелась в голове, когда я из последних сил вырвалась на поверхность воды. Дыхание помаленьку восстанавливалось, и интерес к чему-то новому как-то поутих.

И тут пришел новый мысленный приказ:

— Когда кончится воздух, открой рот и начинай дышать водой. Понятно?

При этом что-то внутри меня подсказывало, что если я не послушаюсь, на берег могу и не вернуться. Меня фактически раздирало надвое. Одна часть орала про смерть от воды, а вторая, очень спокойная, говорила, что все будет в порядке. И я решилась.

Нырнув, я пошла в сторону дна, которого не было видно. Когда воздух закончился, я выпустила его остатки, которые в виде пузырьков полетели вверх, раскрыла рот и вдохнула воду. Ничего не произошло, кроме того, что я действительно стала дышать водой. Решила поэкспериментировать. Закрыла рот и вдохнула воду носом. Эффект тот же, я дышала водой.

И снова послышалась мысленная команда.

— Молодец, теперь плыви прямо на дно, пока не увидишь дворец.

Дворец? На дне озера? Это было на грани понимания. Но разве не было фантастикой то, что я дышала водой? Так что я уже не размышляла, надо — не надо, а стала опускаться на дно. И точно, увидела на дне, миниатюрный дворец.

Когда я опустилась на его уровень, передо мною открылись двери, как бы приглашая войти. И я вошла, точнее, вплыла.

Стены дворца переливались перламутром. Помимо того по стенам сложным узором вились водные лианы. Я обнаружила кувшинки, лотосы и многие другие цветы. Подняв глаза, я увидела, что солнечный свет льется из окон расположенных в куполе дворца.

— Хотя, а где им быть, — подумалось мне, — как не в куполе?

Перламутр был везде, даже стол и стулья были из него. Возле стола в кресле, тоже перламутрового цвета, сидела женщина с необычайно зелеными волосами. Ее глаза были тоже зелеными. Черты лица были очень красивыми. И мне подумалось, что я встретила фею. Одетая она была в блестящее платье, расшитое жемчугом.

— Ты права, я фея, фея воды. Меня зовут Милфирад. Мне поручено провести твою инициацию, т. е. первичное посвящение.

— А почему вам? — произвольно вырвалось у меня, хотя, правильнее было вообще спросить, причем здесь я?

— Вероятно, потому что ты родилась в месяц, когда господствует стихия воды.

И тут я вспомнила, что действительно родилась в марте, который согласно астрологии относится к стихии «воды».

— И когда мы начнем эту инициацию? — спросила я с трепетом в голосе.

Фея улыбнулась.

— Ты ее уже прошла.

????????

— Да, да, прошла, когда научилась дышать водой. Теперь ты двоякодышащая. И никогда не утонешь, в каком бы водоеме ты не находилась.

Вот так даже. То-то меня настойчиво призывали дышать водой.

— Помимо того, ты обрела силу воды, овладела ее магией. Потенциально, конечно, но все же. Если ты будешь активно развиваться в этом направлении, то твоя стихия раскроется теми гранями, которые до сих пор для тебя недоступны.

— Что значит развиваться в этом направлении? Что, конкретно, я должна буду делать?

— Стихия воды, это, прежде всего, интуиция и предвидение. А также верность идеалам. Вот то направление, что открыто для тебя.

— Так что, другие направления, т. е. магию огня, воздуха, земли, мне совсем не нужно изучать?

— Откуда такое ошибочное мнение? Я разве об этом сказала, изучать нужно все направления магии. Но при этом очень важно иметь основу, на которую ты сможешь опереться, когда будешь иметь дело с другими стихиями. Теперь ты эту основу обрела — это стихия воды.

— Впрочем, мы с тобой спешим. — Внезапно сменила вектор разговора фея. — Назови свое имя и немного расскажи о себе. Мне очень интересно понять, почему именно на тебя боги обратили внимание?

Боги? На меня? Подобная мысль не укладывалась в голове.

— Меня зовут Дина Лазарева.

Тут я запнулась, не зная о чем говорить.

— Рассказывай все, что считаешь нужным, — внезапно построжевшим голосом потребовала фея.

Ну, я и начала рассказывать примерно тоже, что и на приеме у короля. Но реакция феи была иной.

— Ай, Хорос, ай, Парфина, — что значит, боги. Такую комбинацию придумали.

Я слегка опешила. О какой комбинации она говорит?

Последнюю фразу я произнесла вслух.

— Ну, как же ты не видишь? Это же так очевидно. Уже давно идет подготовка к противостоянию между силами Хаоса, и силами Порядка. Силы Хаоса создали земное воплощение бога войны Карса. А им в ответ боги создали тебя, как земное воплощение богини справедливой войны Парфины. Но боги, и, вероятно, в первую очередь, Хорос, прекрасно понимали, что держать тебя в магических мирах до твоего взросления опасно. Опасно, в первую очередь для тебя. Потому что силы Хаоса тебя в этих мирах найдут и постараются уничтожить, так как ты являешься прямым противником их Карса. Потому тебя поместили в немагический мир, о котором, вероятно знали только два бога. Сам Хорос и Парфина. А, может быть, только Хорос, а Парфина подключилась на завершающем этапе, т. е. когда ты уже была в Междумирье.

В общем-то, сказанное феей было логично. Настолько, что нечего было возразить. А фея добила меня следующим вопросом.

— Скажи, сколько предметов амуниции богини Парфины ты успела собрать? Покажи их.

Я напряглась и вызвала все, что имею. На ногах появились поножи с кинжалом, на предплечьях наручи с бумерангом и арбалетом. Наконец, появился широкий пояс с мечом.

Фея обошла (или обплыла?) меня.

— Да, почти все собрано. Осталось самое важное. Она отошла от меня метра на три. В руках ее очутилась палочка, с которой сорвался яркий луч света в направлении меня. Когда глаза привыкли, и я стала различать окружающее, оказалось, что со мною что-то произошло.

Фея взяла меня за руку, и подвела к большому зеркалу, которое было вмонтировано в стену.

Взглянув в зеркало, я замерла, ибо оттуда на меня взглянула воительница. На голове был воинский шлем из блестящего металла, а по центру его располагался плюмаж из перьев совершенно незнакомой птицы. Сзади на шею свешивалась тонкой выделки кольчужная сетка, прикрывая шею и плечи, вероятно, от стрел. Но самое главное, кольчуга была и на мне. Рукава ее были до локтя, чтобы, вероятно, не мешать стрелять из того оружия, что имелось на наручах. Вниз она была до середины бедер... или чуть выше. Плечи покрывали литые пластины из того же металла. Также литыми были и чашечки в районе груди, а на животе был прикреплен металлический круг с изображением солнца, излучающего лучи.

С мечом на поясе, наручах с оружием и поножах с кинжалом я выглядела очень даже воинственно.

— И что мне со всем этим делать?

— Ждать. Ждать, когда все это тебе пригодится.

— Так сейчас можно все убирать?

— Конечно, убирай, все, что призвала.

Я так и поступила. Но только я убрала меч на поясе, который был последним из приобретений, кольчуга и шлем исчезли сами собой.

Я вопросительно взглянула на фею.

— Шлем и кольчуга выкованы из божественного металла фаралуга. Его не может пробить ни одно известное ныне оружие. Эти доспехи являются подарком верховного бога, бога Солнца, Хороса, своей дочери Парфине. Ну, а Парфина передала эти доспехи тебе, как своему земному воплощению.

— Зачем? Разве на небесах не будет войны?

— Разумное замечание. Будет, к сожалению, и там. Боги и демоны непременно сойдутся в битве. Но, вероятно, Парфина посчитала, что ее доспехи тебе будут нужней. И, скорее всего, она права. Сначала демоны попробуют взять верх здесь в наших мирах, напрямую не вступая в противостояние с богами. Так что встреча с Карсом, точнее, с его воплощением, у тебя будет обязательно.

— А куда они сейчас исчезли? Я имею в виду шлем и кольчугу. Я их не ощущаю в нише.

— А их там и нет. Они теперь будут постоянно на тебе, хотя ни видеть, ни ощущать их ты не будешь. Впрочем, как и окружающие. С этого момента ты под защитой богини Парфины. Любое прямое нападение на тебя с применением оружия будет бесполезным, потому что даже шея твоя прикрыта бармицей.

И увидев вопросительный взгляд, добавила:

— Бармица, это кольчужная сетка, которая свисает со шлема на плечи, закрывая шею.

— Но пока что покушение было на Илфинора, сына Правителя, а не на меня.

— Дина, пути богов неисповедимы. Мы можем лишь предполагать, что они задумали.

— И что вы думаете по поводу покушения на Илфинора?

— А ты не заметила, что покушение было как бы демонстрацией намерений, а не настоящим покушением? Почему, например, рядом с Илфинором, оказался гоблин? Ведь всем известно, что гоблины очень чувствительны к чуждой магии. И если бы не сработал вариант с котом, то еще шаг или два, и гоблин учуял бы проклятие на ручке. Конечно, можно говорить, что и кот, и гоблин в одном месте — это все случайности. Но когда в одном месте сходятся две случайности, тут уже пахнет закономерностью.

— И какую закономерность вы видите?

— Это тоже очевидно. Ведь, что последовало за нападением на Илфинора? Приглашение тебя в мир Леса напрямую от его Правителя. Уже это говорит о божественном вмешательстве. А блаженная эльфийка, направившая тебя сюда — это прямое указание богов. Вот и получается, что боги, прекрасно зная сущность живых существ, подтолкнули определенные силы к совершению покушения. И боги же, сделали все, чтобы предотвратить печальный исход.

— Збарьски, — мелькнуло в моей голове, — явно их почерк.

— Может быть и так, — ответила фея на мой мысленный посыл.

— Тогда получается, что и вы ждали именно меня. Вам тоже пришел некий сигнал от богов?

— И да, и нет. Сигнал этот пришел очень давно. Как я полагаю, ты была не единственным кандидатом на роль земного воплощения Парфины. Но только у тебя получилось собрать большую часть доспеха богини, потому и появились кольчуга и шлем. А сами эти части доспехов богини хранятся у меня давно.

— Получается, ваша миссия выполнена, и вы можете покинуть этот великолепный дворец?

— Вывод неправильный. Что неудивительно. Ведь основная моя задача совсем в другом. Ты не заметила, что вкус воды, которым ты дышишь, да и консистенция воды и цвет, иные, чем у обычной воды.

А ведь действительно, так и есть.

— Дело в том, что вода этого озера особенная. Она является частичкой первородной воды, которая напоила миры богов и людей, и дала им жизнь. Вот я и мои слуги как раз и занимаемся охраной этого водоема от злых и враждебных сил, которые пытаются добраться до водоема и припасть к святому источнику.

А доспехи богини, это как бы дополнительная нагрузка, потому как таких запретных заповедных мест в наших мирах очень мало.

У первородной воды есть одна особенность, она восстанавливает все процессы в организме и как бы замораживает их. Так что жизнь тебе предстоит долгая, и даст боги, счастливая.

И фея улыбнулась. Улыбнулась и я.

— Для тебя есть задание, которое касается твоих спутников.

При этих словах в моих руках появились каменная чаша и кремниевый нож.

— В этой чаше вода всегда будет первородной, а кремниевый нож потом передашь Илфинору. Ведь не зря ты его сделала Иерофантом Ордена Креста. Вот пусть он этим ножом и приносит жертвоприношения богам. А чашу хранит, как верность данной им клятвы.

Но сейчас задача несколько иная. Ты должна донести чашу полную воды до своих спутников и сообщить, что они должны сделать обряд кровного братства, Они знают, что это такое. Так что просто передай им чашу и нож. Об истинном назначении этих предметов расскажешь Илфинору позже, когда они побратаются. И желательно наедине. У Гамбалы своя линия жизни. Потому незачем ему вникать в чужие тайны. И, понятное дело, о нашем разговоре молчок. Оно им ни к чему. А теперь иди.

Собственно, идти не получилось, я поплыла к берегу, отталкиваясь только ногами. Но даже при этом способе плавания у меня было ощущение, что вместо ног у меня рыбий хвост. Уж очень ловко давалось мне плавание.

Когда дно уже было близко к поверхности воды, я перестала плыть, и встала на ноги.

Вынырнув, поняла, что вода доходит мне до груди. Я стала осторожно выбираться на берег, стараясь не пролить ни капли чудесной воды из чаши. При этом я искала взором ребят. Они обнаружились возле бани, сидящими на крыльчке, замотанные до пояса в широкие полотенца.

Увидев меня, они вскочили, и пытались мне помочь. Но я категорически им это запретила, и сама донесла чашу до крыльца, где и поставила на ровную площадку.

Первым не выдержал Гамбала.

— Дина, ты можешь сказать, что все это значит? То ты куда-то исчезла, то старичок заманил нас в эту избу, где два здоровенных мужика затащили нас в такое жаркое место, что я подумал, что попал в ад. А после того, как они стали меня мять и бить какими-то вениками, поливая на раскаленные камни квасом, я думал, мне придет конец.

Я остановила его словоизлияния.

— Гамбала, все потом. Сейчас ты и Илфинор должны пройти обряд кровосмешения, чтобы стать кровными братьями. Такое задание для вас мне было поручено передать.

— Кем поручено? — начиная злиться, спросил Гамбала.

— Вот скажи, если я тебе сообщу, кем получено, тебе полегчает?

Гамбала задумался.

— Пожалуй, нет.

— Ну, так чего задаешь ненужные вопросы?

Вмешался Ил.

— Гамбала, ты же давно хотел пройти этот ритуал, так в чем проблема сейчас?

— Да, нет проблем.

— Тогда приступим?

Гамбала кивнул.

Ил взял у меня нож и полоснул им по ладони. После чего поставил руку над чашей. С ладони мелко струйкой потекла кровь. В это время, Гамбала вынул нож из руки Ила и тоже полоснул по ладони. После чего разместил ладонь над чашей, рядом с рукой Ила.

Решив, что крови влилось достаточно, Ил левой рукой взял чашу и отпил половину, после чего передал чашу Гамбале. Тот допил до дна, после чего ребята с хлопком соединили ладони, которые были порезаны, и обнялись.

Когда они разошлись, обнаружилось, что порезы на ладонях исчезли, что снова вызвало удивление у Гамбалы. Не ожидая новых вопросов от него, я поспешила отдать чашу и нож Илу на хранение, а сама зашла в предбанник.

В предбаннике стояли стол и две лавки, а у боковой стены открытый платяной шкаф. Я сняла сорочку, и собралась было в парную, но вдруг появились две женщины с подносами. Они пригласили меня за стол, куда и сгрузили все, что было на подносах. Уж не знаю, был это завтрак или обед, но я вдруг поняла, что основательно проголодалась. Поэтому с удовольствием села за стол и осмотрела блюда.

Мясного не было точно, даже улиток. Зато была каша, приправленная растительным маслом и котлетки, похоже, из морковки. Рядом в тарелке были драники в сметане. По соседству примостился какой-то овощной салат. А венчал стол огромный кувшин с квасом.

Расставив все на стол, женщины исчезли, а я принялась наедаться. Особенно мне понравился хлеб, духмяный, и вкусный.

Когда я наелась, а попробовала я все, снова появились женщины и повели меня в парную.

Как оказалось, парная была уже проветрена после посещения парней, и вновь нагрета.

Меня уложили на верхний полку, и одна из женщин ливанула из огромной кружки квас на жаркие камни. Они зашипели, и по парной разнесся запах кваса. Спину обожгло, но не очень сильно, терпимо, а на меня стал накатывать сон.

Но заснуть мне не дали. Минут через пять, меня буквально на руках спустили на нижнюю полку и, одна из женщин стала меня массировать. Сначала просто гладила, потом стала растирать все сильнее и сильнее, разгоняя кровь по сосудам. Наконец, очередь дошла и до постукиваний, оттягиваний кожи и прочего банного массажа.

Когда массаж был закончен, меня вывели из парной и заставили пить побольше кваса, чтобы, как сказали женщины, из меня вышел черный дух.

Уж не знаю, что там из меня вышло, но квасу я опилась точно.

И был новый заход в парную, уже с березовыми вениками. Управлялась ими другая женщина. И управлялась так мастерски, что расслабление достигло максимума. Я даже начала дремать.

Видя это, женщины облили меня холодной водой, протерли какой-то травой, которую они называли «мыльнянка», снова окатили холодной водой. И проводили на выход, обмотав по самое горло банным полотенцем.

Я чуть не упала от накатившей усталости, когда вышла за дверь. Но меня подхватил Ил, и отнес в избу. Сквозь туман сознания я поняла, что он занес меня в какую-то комнату, уложил на постель и укрыл одеялом. И здесь сознание мое померкло, я впала в глубокий сон.

Проснувшись я от звона колокольчика. Сев на постели огляделась. Находилась я в небольшой комнате с очень простым дизайном: кроме кровати, был стол и пара стульев. В большое окно лился солнечный свет, по которому поняла, что день давно начался.

Один из стульев стоял в ногах. На нем была развешана моя одежда. Рядом находилось мое оружие.

— Ого, — подумала я. — Похоже, дело идет к концу, раз оружие отдали.

Одевшись, я не стала надевать колчан с луком и стрелами, а держа его в руке за перевязь, вышла из комнаты. И попала в столовую. Во главе стола сидел все тот же старичок, держа в руках колокольчик.

Практически вместе со мной из соседних комнат показались ребята. И я заметила, что они обменялись кинжалами, заслужив благосклонный кивок старца. Мол, обряды нужно соблюдать. Ведь обряд братания подразумевает обмен оружием.

Ребята пристегнули кинжалы к поясам, и все сели трапезничать. Меню разнообразием не отличалось, будучи полностью вегетарианским. Но никто не стал капризничать. Как говорится, нечего в чужом монастыре размахивать своим уставом.

Только в конце завтрака Гамбала попросил:

— Старче, а нельзя мне вместо воды вашего кваса? Уж очень он мне понравился.

— Кто еще хочет квас вместо воды? — И старик обвел нас взглядом.

Хотели все.

Старик тряхнул колокольчиком, который весело тренькнул.

— Сделано.

Когда мы поели, старичок молвил:

— Ну, что добры молодцы и красна девица, дела вы свои порешали. Пора и честь знать. Кони ваши стоят на улице и готовы к походу.

Все разом встали и потянулись на выход. Действительно, кони стояли у коновязи. Вид у них был сытый. Сумки приторочены к седлу. Осталось только сесть на коней, и отправиться в обратный путь. Но и здесь старичок преподнес подарок. Когда все расселись по коням, он вышел перед конями, тряхнул колокольчиком и сказал.

— Прощайте, что ли?

Реальность помутилась и мы... мы оказались метрах в ста от заставы, которую покинули два дня назад.

И, как говорится, попали в самый переплет. Заставу со стороны, выходящей в сторону темных, атаковало до пятидесяти этих самых темных.

Они разбились на две группы. Первая, состоящая примерно из двадцати темных с лестницами пыталась забраться на ограду, а оставшиеся, находясь метрах в пятидесяти, обстреливали всякого, кто показывался в бойницах.

Ребята, мгновенно оценив ситуацию, пустил коней в галоп, одновременно вынув луки из колчанов и наложив на них стрелы.

Я, естественно, пустила лошадку вслед за ребятами, тоже достав лук и стрелу.

Нападение сзади темные явно не ожидали. А когда ребята сделали два залпа по пять стрел, которые, будучи намагиченными, нашли свои цели, и вовсе пришли в замешательство. Стрельнула и я пару раз. И мои стрелы нашли добычу.

В общем, почти мгновенно, потеряв половину своей группы, темные бросились в обе стороны от дороги, ведущей к заставе, и скрылись в лесу.

Мы, не останавливая бег лошадей, приближались к воротам, одна створка которых стала открываться. В нее мы и влетели, притормаживая коней.

Навстречу спешил начальник заставы.

— Откуда вы взялись? Мы уже и не чаяли вас дождаться.

Ребята спрыгнули с коней, Ил помог мне спуститься. А Гамбала спросил:

— Что за шум, а драки нету?

— Друзе, ты не поверишь, — отвечал начальник заставы. — Еще вчера секреты стали докладывать, что к заставе собираются мелкие отряды темных. И вот, пожалуйста, с утра начали пытаться захватить заставу. Я уже и за подмогой послал.

— Нойберт, старый друг, их то и было всего пятьдесят. Иль и от такой мелочи уже не отбиться, что за подмогой послал?

— Отбиться бы мы отбились, не вопрос. Но у меня сложилось ощущение, что это был передовой отряд. А самое серьезное еще впереди. Потому и послал. Опять же, я тебе говорил, что много необстрелянных.

— А что разведка докладывает о планах темных? С чего это они решили вдруг атаковать заставу?

Начальник заставы, снял шлем и почесал затылок.

— Дык, похоже, вас ищут. Точнее, рассчитывали вас обнаружить на заставе.

— Вот даже как. А с чего такие выводы?

— Поймали мои разведчики парочку темных. Ну, и допросили, как водится на войне.

Гамбала при этих словах усмехнулся.

— И рассказали пленные, что ищут в нейтральной зоне троих, и найти не могут. Вот их повелитель, и предположил, что вы еще пока что не выезжали в нейтралку, а запустили пару ловушек, чтобы отвлечь их внимание.

Тут уже усмехнулся Ил.

— Твои разведчики молодцы. Четко определили линии разграничения. Вот мы и использовали одну из них, пройдя между двумя группами.

— А что такое линии разграничения? — сорвалось у меня.

Все воины покосились на меня. Ответил Ил.

— Понимаешь, Дина, в лесу, когда много вооруженных групп запросто можно перестрелять друг друга. Ведь каждая группа движется предельно осторожно и скрытно. Потому запросто можно наткнуться на группу, действующую в соседнем районе. И чтобы такого не было, нарезаются квадраты, в которых действует та или иная группа. Так вот эта группа, дойдя до границы района патрулирования, не имеет права пересекать эту границу, чтобы не наткнуться на другую группу. Именно эти границы между квадратами и называются линиями разграничения. Понятно?

— Понятно. Получается, что мы использовали их же тактику против их самих?

— В общем, да. Но это очень опасно. Ибо идти по линии разграничения, значит, подвергать себя опасности нападения с обеих сторон.

— Но мы же прошли.

Тут воины уже не сдержались и захохотали в голос.

— Прошли, Дина, прошли, — приобнял меня Ил. — Потому что великие следопыты.

И он посмотрел на Гамбалу.

В это время часовые, смотрящие в сторону светлых эльфов, закричали, что приближаются конники, числом до пятидесяти.

— Вот и подмога подоспела, — сказал начальник заставы, и крикнул часовым, чтобы открывали ворота.

Створки дверей заскрипели, и во двор заставы въехал отряд конных вооруженных воинов. Впереди ехал эльф, чем-то похожий на Ила.

Подъехав к нам, эльф соскочил с коня. Он, вероятно, не признал Ила и Гамбалу, потому что обратился к начальнику заставы.

— Нойберт, где темные?

— Так уже, того... побили.

— Так быстро?

— Можешь сам посмотреть. — И начальник заставы указал на вышку, что была у ворот.

Воин птицей взлетел на вышку и выглянул в бойницу. Увиденное, вероятно, впечатлило его. Ведь павших так никто и не убрал. Да и лошади, какие стояли у своих хозяев, а какие носились по дороге с диким ржанием.

Воин повернул к начальнику заставы свое удивленное лицо.

— И кто же отличился, Нойберт? Хочу видеть этих героев.

— Так вот же они, — и начальник заставы показал на нас.

Тут воин присмотрелся и узнал Ила.

— Брат, ты ли это? — воскликнул он. — Я так и не застал тебя в столице.

Тут он заметил и Гамбалу.

— Да, вы оба здесь, — и воин, соскочив с вышки, подбежал к братьям, После чего обнялся сначала с Илом, а потом с Гамбалой.

А я поняла, что передо мною старший брат Ила — Рогнер.

— Только вернулся с другого участка границы, как пришло сообщение об атаке на заставу, откуда вы должны были идти к Чудному озеру. Так что я захватил свой отряд, и бросился на подмогу. Сердце, будто чувало, что встречу вас здесь.

Он отстранился от Гамбалы и посмотрел на меня.

— Так это ради этой девушки, вы бросились головой в омут?

Хм-м, а что со мной не так-то?

— Не только брат, не только. Мы с Гамбалой стали кровными братьями на этом озере.

Удивление отразилось на лице Рогнера. А Гамбала добавил.

— И случилось это благодаря этой самой девушке.

— Вот как? А как же я?

И все трое посмотрели на меня. А я что, я бедная овечка, которая мыском сапога роет землю.

— Дина, хватит привередничать. — Притворно возмутился Ил. — Ты поможешь Рогнеру и Гамбале стать кровными братьями или нет?

Тут мне вспомнились слова водяной феи:

— Любая вода, попавшая в чашу, становится первородной.

Я несколько изменила формулу.

— Любая вода, находящаяся в чаше, становится годной для обряда.

— Так чего же мы стоим? — уже по-настоящему возмутился Гамбала.

— Наверное, ждем, пока Илфинор достанет из седельной сумы чашу и нож, — ответила

я.

И посмотрела на Ила. Тот сделал успокаивающий жест, подошел к коню, и из седельной сумы достал искомые чашу и кремниевый нож. Потом подошел к Рогнеру и что-то прошептал ему на ухо. Рогнер развернулся к начальнику заставы.

— Нойберт, раз уж все разрешилось так удачно, стоит послать разведчиков, и прочесать местность, хотя бы на расстоянии получаса пешей ходьбы от заставы. Нужно же понять, что ожидать от темных. Можешь взять разведчиков и из моего отряда. Это ускорит процесс разведки.

Начальник заставы понимающе кивнул, развернулся и стал отдавать команды, собирая разведчиков к себе.

А мы вчетвером прошли в его дом. Ил зачерпнул полную чашу воды из кадучки стоящей рядом с дверью. Я остановилась там же, а трое ребят прошли к столу. Возле него Рогнер и Гамбала развернулись друг к другу, а Ил стоял между ними, держа чашу на вытянутой руке. В другой он держал ритуальный нож.

Гамбала оглядел свое оружие и снял перевязь с мечом, который передал Рогнеру. Рогнер вынул наполовину меч из ножен и поцеловал его. После чего держа меч Гамбалы на весу, снял свой меч и передал его Гамбале. А на его место повесил меч Гамбалы.

Гамбала сделал тоже: вынул меч наполовину из ножен, поцеловал его и повесил на себя.

Ил подал Гамбале нож, и тот полоснул по своей ладони, надставив ее над чашей. Кровь тонко струйкой потекла в чашу, а нож Гамбала передал Рогнеру. Тот тоже полоснул себя по ладони и надставил над чашей. Потом по команде Ила они соединили свои ладони. И снова мы наблюдали чудо: кровь на ладонях стала исчезать, а когда ребята разняли ладони, то не осталось даже шрамов от порезов. После этого Ил передал чашу Гамбале, который, выпив половину, передал чашу Рогнеру. И когда Рогнер допил воду в чаше, новоявленные кровные братья обнялись. К ним присоединился и Ил. И трое братьев замерли, будто в экстазе.

Минут десять так постояв, братья разъединились и посмотрели на меня. Взгляды их были благодарственными. Вот и хорошо, вот и ладненько.

— Мальчики, может быть, кто-то распорядится покормить хрупкую девушку, а? — протянула я жалостливо. — А то этот вредный старикашка закармлил меня своей растительной пищей.

Все рассмеялись и пошли на выход. Рогнер распорядился поставить столы во дворе заставы и закатить пир по случаю славной победы.

— Брат, пока готовят праздничный обед, я угощу тебя квасом, какого ты еще не пивал, — сказал Гамбала.

Встав с крылечка, где мы приземлились, выйдя из дома, он подошел к коню и снял с него флягу. После этого снял со столов, которые готовили к торжественной трапезе, кружку, и налил ее доверху квасом.

Рогнер припал к кружке и почти мгновенно выпил ее. Взгляд его стал удивленным.

— Не может быть. Такое ощущение, будто я стал вдвое сильнее.

— А мне можно попробовать? — Спросил начальник заставы.

Гамбала налил и ему. Нойберт выпил и даже крикнул от удовольствия.

— Илфинор, Гамбала, оставьте хоть флягу. Я пушу на закваску. Очень полезная вещь для моих молодцов, особенно на вахте.

Ребята переглянулись. Илфинор снял свою флягу. Но вместо того чтобы отдать ее начальнику заставы, протянул ее мне.

— Колданешь?

Эт мы запросто. И я пожелала, чтобы квас не портился, не скисал, и не терял свою силу.

— Вот спасибо тебе, девонька. Дай тебе боги хорошего мужа.

— Да где ж его взять? — притворно вздохнула я.

Ил подхватил мой тон.

— Ну, ты даешь, смотри какие красавцы.

— Красавцы, то они красавцы, но все они... воины. Им бы все воевать.

— А тебе какой муж нужен?

И тут я вспомнила припев из песни группы «Девчата» и пропела:

Чтоб не пил, не курил,
И цветы всегда дарил.
В дом все деньги отдавал,
Тёщу мамой называл.

Был к футболу равнодушен,
А в компании не скушен.
И к тому же чтобы он,
И красив был, и умён.

Мужчины расхохотались.

— Ну, у тебя запросы, девонька, — вытирая слезы, сказал начальник заставы.

— Аха, — все тем же тоном ответила я. — Вот такая я переборчивая.

В это время позвали к столу, и хиханьки закончились.

Наелась я от пуза. Такое ощущение, что организм пытается набрать сил на год вперед.

Вроде бы уже не лезет, а хочется. Тем более, все такое вкусное.

Прошел час или чуть больше. Стали возвращаться разведчики. И все докладывали, что темных нет и в помине. Но Рогнер дождался, пока вернулся последний... с таким же донесением.

— Понятно. Кнауф понял, что вы вырвались из его окружения, и снял оцепление. Все, заканчиваем наедаться. Отец ждет.

Мы четверо вышли из-за стола. Пытался подняться и начальник заставы. Но Рогнер махнул ему, типа: Сиди, мы сами.

Увидев, что поднялся их начальник, к коням потянулись члены отряда Рогнера.

— Ничего себе, дисциплинка, — подумалось мне.

Через десять минут отряд был готов к выходу. Часовые открыли ворота, и мы, махнув на прощание остающимся, выехали за пределы заставы.

Судя по местности, мы возвращались не в резиденцию, а в столицу. Отряд не спешил, кони шли рысью. К вечеру были в столице. Рогнер отправил отряд в казармы, а мы четвером поехали ко дворцу Правителя.

На пороге дома стояла леди Хейлиг. Увидев всех сыновей, заволновалась, сошла с крыльца и пошла навстречу. Подъехав к ней, парни соскочили с коней и подошли к матери. Леди Хейлиг обняла всех, в том числе, и Гамбалу. Потом отстранилась.

— Отец ждет вас.

Ну, мы и пошли. Лорд Хейлиг находился в кабинете. Когда мы вошли, он отложил бумаги, и внимательно посмотрел. Потом указал на кресла.

— Рассаживайтесь. И жду вашего доклада.

Ил и Гамбала по очереди рассказали все, что знали о поездке на Чудное озеро. Гамбала не забыл вспомнить и о бане, чем вызвал наши смешки. Закончили ребята описанием ритуала кровного братства. В том числе, и Рогнера.

— Значит, теперь вы кровные братья?

— Да, отец.

— И, как братья, вы знаете законы наследования престола?

— Да, отец.

— Что ж, меня это радует. Есть еще что сказать?

Гамбала было заикнулся о своей невероятной точности при стычке с темными. Но Правитель отмахнулся:

— Илфинор, пора бы ввести Гамабалу в курс дела. В смысле, пояснить ему, да и Рогнеру, чем ты занимаешься в Школе.

— Хорошо, отец.

— Вот и иди, объясняй. Да и вы идите, — махнул Правитель остальным. — Мне нужно поговорить с Диной. Наедине.

Парни понимающе кивнули и вышли.

— Ну, как поездка? Удалось добыть то, ради чего была задумана эта экспедиция?

Я была в легком замешательстве: о чем можно говорить, а о чем нет? Решила, что о доспехах богини буду молчать.

— Знаете, милорд, вода озера весьма интересна на вкус... особенно, когда ею дышишь.

— Ты дышала водой? — и я поняла, что Правитель знает об этом феномене.

— Да, ведь таково условие инициации.

— Чьей инициации?

— Моей, конечно. Фея Милфирад провела для меня, как ведьмы.

— Так ты еще и ведьма?

— Аха, — потупилась я.

— О боги, — возопил лорд Клейтон. — Сколько же способностей вы дали этой девочке? Будьте же милосердны, когда потребуете отдачи от нее.

И он участливо посмотрел на меня.

— Милорд, я вам благодарна за прием, дружеское участие, за возможность получить инициацию. В общем, за все, за все, — и я улыбнулась. — Как говорится, отпуск удался на славу.

— Ну, до конца отпуска еще два дня.

— Ха, так нужно же, наконец, отдышаться. А то меня в Школе не узнают.

Правитель, откинувшись на спинку кресла, захохотал.

— Молодец, не сдаешься, — проговорил он, утирая слезы. — Ты права, эти два дня нужно отдохнуть. Завтра устраиваю торжественный обед. Послезавтра — бал. Пора тебе выходить в свет.

— Милорд, так я не дворянка.

— Это такая мелочь. Многие дворяне не стоят твоего ногтя. И если тебе так уж важна статусность, через месяц будешь дворянкой.

— Нет, что вы. Пока не нужно. На меня итак навалилось столько, что не успеваю

разгребать.

— Хорошо. Пусть будет, как ты желаешь. Иди, отдыхай. Элегия тебя уже заждалась.

— Элегия здесь?

— А что ей делать без тебя в резиденции? Все ваши вещи перевезены сюда. Так что присмотри платье на завтра и послезавтра. Если нужно побеспокой леди Хейлиг, чтобы были готовы новые платья, соответствующие почетной гостье Правителя.

— Благодарю вас, милорд.

Правитель встал из-за стола, подошел, и высоты своего роста чмокнул меня в макушку.

— Иди, отдыхай. И успехов тебе, малышка. Они тебе не мешают.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Автор: Колесник Ольга.